

**С ЛЕНИНЫМ
ВМЕСТЕ**

С ЛЕНИНЫМ ВМЕСТЕ

ВОСПОМИНАНИЯ

ДОКУМЕНТЫ

ДОРОГИЕ ЧИТАТЕЛИ!

Огромной популярностью среди всех людей земного шара пользуется имя Владимира Ильича Ленина. Его благородные, возвышенные идеи оказывают все большее влияние на судьбы человечества. Интерес к жизни и деятельности В. И. Ленина неуклонно растет.

Мне посчастливилось многие годы работать вместе с Владимиром Ильичем,

встречаться, беседовать с ним. Образ великого вождя ярко запечатлелся в моей памяти.

О Ленине написано немало воспоминаний. На примере его жизни учатся жить и работать миллионы людей, наша славная советская молодежь.

В настоящей книге публикуются воспоминания партийных и советских работников, рабочих и крестьян Карелии, деятелей финского рабочего движения. Некоторые авторы воспоминаний мне лично хорошо известны как верные ученики Ленина, бесстрашные бойцы за дело ленинской партии.

Несомненный интерес представляют также публикуемые в книге документы, раскрывающие заботу В. И. Ленина о хозяйственном и культурном развитии Карелии, его участие в становлении и развитии советской национальной государственности карельского народа. Вспоминается период борьбы за установление Советской власти, первые после-революционные месяцы, когда мне по характеру выполняемой тогда партийной работы приходилось поддерживать связь с партийной организацией Карелии, называвшейся тогда Олонецкой губернией. Приятно сознавать, что Карелия — северная национальная окраина нашей Родины, достигла в братской семье советских народов под руководством партии Ленина огромных успехов

в хозяйственном и культурном развитии.

Хочется обратить внимание и на ту часть книги, в которой публикуются письма рабочих, крестьян, красноармейцев из Карелии Ленину. В них выражены по-настоящему человеческие чувства любви к родному Ильичу.

Я уверена, что эту книгу с интересом встретят читатели.

Лена Стасова.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Имя Владимира Ильича Ленина — гениального продолжателя революционного учения Маркса и Энгельса, создателя и руководителя Коммунистической партии Советского Союза, основателя и главы первого в мире социалистического государства, признанного вождя мирового пролетариата и международного коммунистического движения — бесконечно дорого всем трудящимся.

Жизнь и деятельность Ленина являются образцом самоотверженного служения человечеству, делу освобождения

трудящихся от социального, национального и духовного гнета. Органически соединив в себе мудрость мыслителя и опыт народной жизни, блестящее знание марксистской теории и понимание насущных потребностей рабочего движения, Ленин вооружил большевистскую партию и трудящиеся массы учением о пролетарской революции и социалистическом преобразовании общества. Во главе с Лениным рабочие и крестьяне России свергли власть помещиков и капиталистов, установили диктатуру пролетариата. Следуя заветам Ленина, советские люди под руководством ленинской партии построили социализм. Немеркнущий гений великого вождя и учителя озаряет трудящимся путь к светлому будущему — коммунизму.

История оставила нам немало свидетельств того, как тесно был связан Ленин с народом и помогал ему подняться во весь рост, стать сознательным творцом своей жизни, своего будущего. Это единство вождя с народом дополнялось его личным обаянием и неотразимым воздействием на людей. И трудящиеся платили ему за заботу любовью, за любовь любовью. История со всей убедительностью показала, что народные массы, в которые так свято верил Владимир Ильич, беззаветно боролись с Лениным вместе, горячо одобряли и поддерживали научно обоснованную, мудрую политику ленинской партии и Советской власти.

Вместе со всеми народами нашей страны умом и сердцем с Ильичем были и трудящиеся Карелии. С его именем они шли от победы к победе. На основе претворения в жизнь ленинской национальной политики, при бескорыстной братской помощи великого русского народа Советская Карелия добилась больших успехов в развитии экономики и культуры. Славные свершения трудящихся республики свидетельствуют о глубокой, неразрывной связи судеб народа с Октябрьской революцией, с идеями и делами В. И. Ленина, с политикой Коммунистической партии. Яркой иллюстрацией этому служит настоящий сборник воспоминаний и документов.

Сборник открывается обращением к читателям Елены Дмитриевны Стасовой (1873—1966), члена КПСС с 1898 года, видного деятеля Коммунистической партии и Советского государства. Являясь в 1918—1919 годах секретарем Центрального и Северного областного комитетов партии, она

оказывала большую помощь местным партийным и советским органам в укреплении и защите социалистических завоеваний в Карелии.

В первую часть книги включены воспоминания активных участников революции и социалистического строительства в Карелии, которым посчастливилось встречаться с В. И. Лениным и слушать его выступления. Воспоминания различны по своему характеру. Одним товарищам выпало счастье быть соратниками Ленина в борьбе за свержение царизма и капитализма в России, другие встречались и беседовали с ним по различным вопросам развития экономики и культуры республики, третьи слушали выступления Владимира Ильича на съездах и конференциях, на массовых митингах и демонстрациях. Как о самой дорогой странице своей жизни вспоминают они об этих впечатлениях.

Авторы воспоминаний с сердечной теплотой рассказывают о том, какое неизгладимое впечатление произвел на них Владимир Ильич. Они характеризуют Ленина как величайшего мыслителя и революционного борца, вождя и учителя трудового народа и вместе с тем необыкновенно простого, скромного, чуткого и отзывчивого человека. В воспоминаниях подчеркивается важнейшая особенность в деятельности Владимира Ильича — его тесная и неразрывная связь с народом, его умение чувствовать пульс народного сердцебиения, его глубокая вера в творческие силы народных масс.

Видный партийный и государственный деятель, первый председатель ЦИК Карельской АССР А. В. Шотман, немало способствовавший практическому осуществлению ленинской национальной политики в Карелии, в своих воспоминаниях рисует яркую картину борьбы В. И. Ленина за создание боевой революционной партии рабочего класса, показывает выдающуюся роль Владимира Ильича в подготовке и проведении Октябрьского вооруженного восстания и в социалистическом строительстве.

Воспоминания нашего славного земляка К. С. Еремеева, видного партийного работника и журналиста, одного из редакторов «Звезды» и «Правды», посвящены встречам с В. И. Лениным в 1903 и 1917 годах.

Активные участники финского рабочего движения, а затем руководящие работники Карелии, непосредственно

претворявшие ленинские заветы в жизнь, Ю. К. Сирола, А. П. Тайми, А. Ф. Нуортева, Э. А. Гюллинг рассказывают о своих встречах с В. И. Лениным в период первой русской революции и в последующие годы. Они показывают огромный интерес В. И. Ленина к судьбам финского народа и революционной борьбе рабочего класса Финляндии против царизма и капитализма.

О возвращении В. И. Ленина из эмиграции в Россию и восторженной встрече его 3 апреля 1917 года на станции Белоостров говорит в своих воспоминаниях народный поэт Карелии Я. Э. Виртанен.

Один из организаторов первых большевистских ячеек в Карелии А. А. Копяткевич и старые члены партии А. И. Алексеев, С. И. Меденников, В. Н. Притчин рассказывают о выдающейся роли В. И. Ленина в мобилизации трудящихся масс на социалистическую революцию.

В воспоминаниях бывшего секретаря Карельского обкома партии Г. С. Ровио, активного участника Октябрьской революции и обороны Карелии в 1919 году Э. А. Рахья, советского работника Карелии Э. Г. Кальске, железнодорожного машиниста Г. Э. Ялава, активистки А. М. Раухиайнен содержится рассказ о том, как рабочие укрывали своего вожда от ищеек буржуазного Временного правительства после июльских событий 1917 года.

Большой интерес представляют воспоминания руководящих партийных и советских работников, рабочих и крестьян Карелии Т. Д. Анисимова, И. С. Горбачева, Е. А. Горш, И. И. Григорьева, Ф. И. Егорова, Р. Д. Ескина, А. В. Иванова, А. Д. Игошкиной, Ф. Г. Капустина, В. М. Куджиева, П. И. Кутейникова, Т. В. Леонтьева, Е. Г. Любославской, В. И. Репина, П. С. Сазонова, М. В. Фостия о встречах с В. И. Лениным до и после победы Октябрьской революции. К этим воспоминаниям примыкает также отчет члена Пудожского уездного Совета Л. А. Гижицкого о личной беседе с В. И. Лениным в начале 1918 года. Эти воспоминания свидетельствуют о том, какое огромное значение В. И. Ленин придавал строительству новой жизни у ранее угнетенных народов России. Карелия, как и другие национальные окраины, в первые годы Советской власти была предметом большой заботы В. И. Ленина.

Видный деятель финского и международного рабочего движения, Коммунистической партии и Советского государства О. В. Куусинен, длительное время работавший председателем Президиума Верховного Совета Карело-Финской ССР, в своем воспоминании ярко показывает выдающуюся роль В. И. Ленина в создании и укреплении Коминтерна. Особое внимание он уделяет тому, как Владимир Ильич в Коминтерне лечил детскую болезнь «левизны».

Публикуемые во второй части сборника документы — живая летопись революционной борьбы трудящихся Карелии, их безграничной преданности и любви к Владимиру Ильичу Ленину — своему вождю, учителю и другу, непоколебимая решимость выполнять ленинские заветы, готовность самоотверженно бороться за дело, которому он посвятил всю свою жизнь.

Документы характеризуют невиданный революционный подъем в Карелии, вызванный Великой Октябрьской социалистической революцией. По зову ленинской партии рабоче-крестьянские массы поднялись на борьбу за свое социальное и национальное освобождение под знаменем Советов. Трудящиеся горячо приветствовали первое Советское правительство во главе с В. И. Лениным и заявляли о своей готовности следовать программе Ильича. В многочисленных резолюциях, постановлениях, телеграммах тех дней звучала непреклонная решимость рабочих и крестьян осуществить ленинские идеи социалистического преобразования общества.

Реакционные силы старого мира не могли примириться с победой социалистической революции в России и стремились задушить Советскую власть. Важное значение в осуществлении своего разбойничьего замысла они придавали Северу России.

В начале марта 1918 года империалисты Англии, Франции и США высадили в Мурманске свои десанты. В конце марта обстановка в этом районе еще более осложнилась в связи с нападением белофиннов на северную Карелию.

Коммунистическая партия и Советское правительство проявляли большое беспокойство в связи с нависшей угрозой с Севера. В апреле 1918 года положение на Мурмане трижды обсуждалось на заседаниях Совнаркома под пред-

седательством В. И. Ленина. Владимир Ильич приложил немало усилий, чтобы мирно урегулировать отношения в этом районе.

В апреле — июне 1918 года Наркоминдел, руководствуясь директивами Ленина, неоднократно обращался к представителям Антанты с требованием удаления иностранных войск из Мурманска и соблюдения нейтралитета России.

Вопреки миролюбивой политике Советского правительства империалисты продолжали накапливать свои силы на Мурмане, а 2 июля 1918 года они перешли к открытым военным действиям. Партия и правительство, проявившие столько выдержки и терпения, чтобы избежать войны, вынуждены были призвать трудящихся на защиту завоеваний Октября. Небольшие отряды советских войск дали решительный отпор численно превосходящим силам противника и остановили его дальнейшее продвижение на реке Онде (в 40 километрах южнее Сороки).

В. И. Ленин повседневно интересовался обстановкой в Карелии, требовал подробных сведений о численности, расположении и настроении войск, принимал меры к укреплению обороны в этом районе, помогал трудящимся в борьбе с трудностями военного времени. Ленинские документы, вошедшие в сборник, свидетельствуют об огромном внимании Ленина Северному фронту.

После победоносного завершения гражданской войны перед трудящимися встала задача восстановления разрушенного народного хозяйства и практического осуществления ленинской программы по национальному вопросу в Карелии. В. И. Ленин выступил инициатором и организатором советской национальной государственности карельского народа.

18 мая и 1 июня 1920 года вопрос о Карелии рассматривался на заседаниях Политического бюро ЦК партии с участием В. И. Ленина. На заседании 18 мая Политбюро признало желательным образование Карельской Трудовой Коммуны и поручило комиссии во главе с членом президиума ВЦИК М. Ф. Владимирским провести это решение в жизнь. 1 июня Политбюро постановило внести проект об образовании Карельской Трудовой Коммуны на рассмотрение ВЦИК.

8 июня 1920 года ВЦИК принял постановление об образовании Карельской Трудовой Коммуны. Этот день стал днем рождения Советской Карелии. 4 августа 1920 года последовало постановление Советского правительства, подписанное В. И. Лениным, об определении территории Коммуны.

Документы сборника свидетельствуют о том, что с первых дней своего рождения Карельская Трудовая Коммуна ощущала отеческую заботу В. И. Ленина. 6 сентября 1920 года Политбюро ЦК партии при участии Владимира Ильича вынесло решение обеспечить Советской Карелии полную самостоятельность в экономическом и финансовом отношениях. В развитие этого решения 14 октября 1920 года ВЦИК и СНК приняли декрет об организации Совета народного хозяйства КТК. В конце 1920 года Ленин дал указание Г. М. Кржижановскому о проектировании Кондопожской ГЭС. 23 апреля 1921 года Владимир Ильич направил руководителям ВСНХ, наркоматов внутренних дел и внешней торговли поступившие к нему материалы о развитии экономической жизни в Карелии с запиской:

«Препровождая два проекта, вносимые исполкомом Карельской трудовой коммуны, прошу Вас организовать при участии предисполкома Карельской трудовой коммуны тов. Гюллинга совещание для изучения и согласования этих проектов с вызовом представителей других заинтересованных ведомств, с тем чтобы в окончательном виде оба проекта были внесены в СНК во вторник 26.IV. 1921.

В принципе оба проекта я всецело поддерживаю»¹.

26 апреля 1921 года Советское правительство под председательством В. И. Ленина приняло развернутые решения о мерах помощи Карелии в восстановлении и дальнейшем развитии экономики². В них были определены основные направления и первоочередные задачи развития лесозаготовок и лесозэкспорта, использования лесных богатств в целях планомерной и комплексной их разработки, строительства целлюлозно-бумажной фабрики и электростанции в Кондопоге. Непосредственное руководство народным

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 52, стр. 162.

² См. документы на стр. 330—334.

хозяйством Карельской Трудовой Коммуны передавалось экономическому совету КТК.

Когда осенью 1921 года белофинны вновь вторглись на территорию Карелии и захватили часть северо-западных волостей Кемского уезда, В. И. Ленин принял деятельное участие в разработке мер для разгрома врага. 5 декабря 1921 года он присутствовал на заседании Политбюро ЦК, где рассматривался вопрос о положении в Карелии. 19 декабря того же года он послал в ЦК телеграмму с просьбой поставить в Оргбюро ЦК РКП(б) вопрос о мерах борьбы с белофинскими бандами в Карелии.

По распоряжению ЦК партии и Совнаркома на Карельский фронт были переброшены необходимые военные силы. В феврале 1922 года белофинские банды были разгромлены и изгнаны из Карелии.

В. И. Ленин внимательно следил за претворением в жизнь национальной политики партии, направленной на ликвидацию экономической и культурной отсталости карельского народа. Он окрылял трудящихся края уверенностью в победу начатого дела социалистического созидания, раскрывал перед ними ясные перспективы развития экономики и культуры молодой Советской республики. В беседе с представителем Карелии А. В. Шотманом, происходившей в октябре 1922 года, Владимир Ильич просил передать, что он «принимает горячее участие в дружной работе Каркоммуны и выражает наилучшие пожелания»¹. После этой беседы В. И. Ленин написал записку в Совнарком и Совет Труда и Оборона: «Поддерживаю ходатайство тов. Шотмана о постройке писчебумажной фабрики в Карелии и о разработке слюды. Если нет препятствий особого рода, прошу ускорить дело»². Э. А. Гюллинг вспоминал, что Владимир Ильич в одной из встреч сказал ему: «Карелы — народ трудолюбивый. Я верю в их будущее».

При поддержке Ленина в ноябре 1922 года Совнарком постановил выделить Карельской Трудовой Коммуне средства для начала промышленного строительства. Вскоре Карелии была предоставлена долгосрочная ссуда в 1 миллион рублей денежными знаками и 250 тысяч рублей

¹ См. документ на стр. 337.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 54, стр. 299.

золотом. Инженеры приступили к проектированию первенца бумажной промышленности Карелии, а через некоторое время развернулось строительство Кондопожского промышленного узла.

Особое значение в восстановлении хозяйства республики В. И. Ленин придавал развитию лесной промышленности. В ряде своих работ, написанных в 1920—1922 годах, он неоднократно указывал на необходимость рационального использования лесных богатств Европейского Севера и в частности Карелии. Владимир Ильич внимательно изучал возможность усиления лесозаготовок в этом районе и активно помогал в осуществлении намеченных мероприятий. 3 августа 1921 года Совет Труда и Обороны под председательством В. И. Ленина принял решение о восстановлении лесной и деревообрабатывающей промышленности Северо-Беломорского края. При деятельном участии В. И. Ленина был создан трест Северолес, на который возлагались организация и управление лесозаготовками в этом обширном крае.

Отеческая забота Владимира Ильича о развитии и процветании Карелии, укреплении дружбы народов и классового союза рабочих и крестьян находила живой отклик среди трудящихся республики, вдохновляла их на массовый героизм и самоотверженность в социалистическом строительстве. Убедительным свидетельством этому служат документы, помещенные в разделе «Нашему дорогому Ильичу».

В сборник включены наиболее яркие письма, телеграммы, приветствия, адресованные В. И. Ленину. Рабочие Онежского завода, железнодорожники Мурманской магистрали, крестьяне Кемского, Олонецкого, Повенецкого, Петрозаводского и Пудожского уездов, учащиеся, комсомольцы и несоюзная молодежь, воины Красной Армии делились с Лениным своими радостями и первыми успехами, выражали свою искреннюю благодарность Коммунистической партии и Советской власти за оказанную помощь и заявляли, что не пожалеют сил для доведения до конца социалистических преобразований. Документы трогают до глубины души своей непосредственностью, искренностью и теплотой. Они проникнуты чувством глубокой убежденности и высокой ответственности за судьбу начатого ленинского дела.

В 1922 году Ленин тяжело заболел. Трудящиеся с тревогой следили за бюллетенем о его здоровье. В Совнарком на имя Ленина нескончаемым потоком шли телеграммы с пожеланием скорейшего выздоровления. Каждое известие о том, что Владимир Ильич стал поправляться, вызывало ликование в сердцах людей.

Но болезнь была неотвратима, и 21 января 1924 года перестало биться сердце Владимира Ильича. Страна была в глубоком трауре. Тяжело переживали трудящиеся утрату своего вождя и учителя. По всей стране прокатилась волна торжественно-траурных митингов и собраний. Горечь утраты и чувство скорби по поводу смерти В. И. Ленина еще более укрепили беззаветную решимость масс выполнить до конца ленинские заветы. В своих резолюциях рабочие, крестьяне, интеллигенция, все советские люди поклялись еще теснее сплотиться вокруг Коммунистической партии и ЦК и неустанным трудом и самоотверженной борьбой завершить построение социализма и коммунизма.

Настоящий сборник является новым, дополненным изданием книги «С Лениным вместе», выпущенной к 50-летию Великой Октябрьской социалистической революции. В него включено 217 документов и 34 воспоминания.

Документы взяты из Полного собрания сочинений В. И. Ленина, Ленинских сборников, тематических сборников документов, журнальных и газетных публикаций, ставших библиографической редкостью. Кроме того, в сборник включены документы, выявленные в Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС (ЦПА ИМЛ), Центральном государственном архиве Октябрьской революции и социалистического строительства СССР (ЦГАОР СССР), Центральном государственном архиве Карельской АССР (ЦГА КАСР) и партийном архиве Карельского обкома КПСС (ПАКО КПСС). Большинство воспоминаний, вошедших в сборник, уже было опубликовано в разных изданиях.

Представленные в сборнике материалы, как правило, расположены в хронологической последовательности. Документы внутри разделов даются по датам их составления (речи и доклады — по датам выступления, телеграммы — по датам отправления). Во всех иных случаях датировка оговорена в подстрочных примечаниях. Документы до 1 февраля

1918 года датируются по старому стилю, а после 1 февраля — по новому. Воспоминания располагаются по времени встреч с В. И. Лениным и с учетом тех периодов и событий, которые в них освещаются. В тех случаях, когда авторы рассказывают о нескольких встречах в разные годы, эти воспоминания отнесены ко времени первой встречи.

Археографическая обработка документов проведена в соответствии с существующими правилами публикации. Встречающиеся в тексте грамматические ошибки и опiski, не меняющие смыслового значения, исправлены без оговорок и скобок. В редких случаях дополненный и измененный текст взят в квадратные скобки. Материалы сборника снабжены справочными сведениями о предыдущих публикациях и местах хранения. К отдельным частям текста или словам составлены пояснения и примечания. В них уточнены даты, фамилии, обстоятельства тех событий, о которых говорится в документах и воспоминаниях.

В конце книги даны краткие биографические сведения об авторах воспоминаний.

Составитель и автор предисловия настоящего издания доцент Петрозаводского государственного университета им. О. В. Куусинена М. И. Шумилов. В выявлении и подготовке материалов к печати принимали участие научные сотрудники партийного архива Карельского обкома КПСС П. М. Кузьмина и Д. Д. Малегин, Института языка, литературы и истории Карельского филиала АН СССР Н. К. Тинькова, Центрального государственного архива КАССР В. А. Рунов.

В выявлении документов для первого издания участвовали А. Т. Бойкова и М. А. Суханов.

ВОСПОМИНАНИЯ

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ УЧАСТНИКА II СЪЕЗДА ПАРТИИ

Из 37 заседаний съезда в память врезались лишь заседаний десять, не больше. По неопытности или по каким-то другим причинам прения по некоторым, даже незначительным, вопросам чрезвычайно затягивались, и казалось, им не будет конца.

Только благодаря Ленину вопросы, казавшиеся делегатам на первый взгляд несущественными, поднимались на принципиальную высоту, и в спорах по этим вопросам выявлялись иногда глубочайшие разногласия между будущими большевиками и меньшевиками. Многие ли, например, из делегатов придавали большое значение спору Ленина

и Плеханова с Потресовым и Мартыновым об отношении нашей партии к либералам. Многие из нас удивлялись горячности Ленина из-за «пустячной», как некоторым казалось, разницы в формулировках предложенных резолюций. К сожалению, такому важному вопросу не удалось уделить на съезде должного внимания, и прений по этому вопросу почти не было, так как в порядке дня он стоял в конце, а съезд и так очень затянулся. Помню, что голосовали предложенные резолюции в конце заседания, стоя, собираясь выходить. И в конце концов приняли обе резолюции одинаковым числом голосов. Не прошло и двух лет после принятия этих двух «с пустячной разницей» в формулировках резолюций, как жизнь показала на практике в 1905—1907 годах, насколько правильной было сформулировано предложение Ленина об отношении нашей партии к либералам и как не пустячна была разница в формулировках.

Смысл резолюции Ленина был примерно таков: используем либеральную буржуазию в борьбе против самодержавия, но вместе с тем будем объяснять рабочему классу, что либералы — враги рабочего класса, что и после свержения самодержавия они будут эксплуатировать рабочий класс и попытаются согнуть его в бараний рог.

Потресов же, поддержанный Мартовым и другими будущими меньшевиками, говорил приблизительно так: в борьбе с самодержавием мы должны идти вместе с либеральной буржуазией, а чтобы она нас не надула, мы поставим ей условия — пусть она выставит в своей программе требование всеобщего избирательного права и вообще не выставляет таких требований, которые идут вразрез с интересами рабочего класса и демократии вообще или затемняют их сознание.

Только из вышедшей в 1904 году брошюры В. И. Ленина «Шаг вперед, два шага назад», прочитанной мной по выходе из тюрьмы в 1905 году, я понял, какая существенная разница заключалась в этих двух принятых съездом резолюциях. Поведение кадетов (либеральной буржуазии) в 1904—1907 годах и последующие годы особенно убедительно показало, как прав был Ленин, так горячо отстаивавший свою резолюцию.

Особенно затянулись и накалились прения по вопросу о месте Бунда в партии. Бунд — союз еврейских рабочих —

через своих делегатов Либера, Медема, Коссовского и др. (всего делегатов Бунда на съезде было 5 с решающим и 1 с совещательным голосом) доказывал, что он является единственным представителем еврейского пролетариата в России и требовал, чтобы Бунд входил в нашу партию на федеративных началах, в то время как большинство съезда возражало против предоставления Бунду автономии. Вокруг этого вопроса пришлось «претъ» несколько заседаний. Помню, как меня возмущали эти домогательства бундовцев, и хотя я не решался выступить против них с трибуны, но репликами старался показывать бундовским ораторам свое отрицательное отношение к их неправильной установке.

Отдавая должное организации еврейских рабочих и ремесленников, с восхищением следя за их героической борьбой с эксплуататорами, мы все же не могли пойти на организацию нашей партии на федеративных началах, как того требовали лидеры Бунда. В соответствии с такой постановкой вопроса, то есть против федерации, и была принята резолюция. И все же, несмотря на такой, казалось бы простой вопрос, как автономия или федерация, на обсуждение его ушло много заседаний. Происходило это потому, что бундовские делегаты при обсуждении их вопроса произносили по поводу каждой запятой длиннейшие речи, прерывали заседания, чтобы с членами своей делегации обсудить чуть ли не каждое выступление против Ленина, Плеханова и Мартова. Если не ошибаюсь, больше всего времени отняло у нас обсуждение вопроса о месте Бунда в партии.

Напечатанный в «Искре» и «Заре» проект Программы партии еще задолго до съезда и, как теперь говорят, «проработанный» в тогдашних комитетах и кружках, очень долго обсуждался в программной комиссии и не вызвал особенно больших и горячих споров, какие были почти по всем другим вопросам порядка дня съезда.

Хотя представителями «Рабочего Дела», или «экономистами», и было внесено огромное количество мелких и мельчайших поправок и поправочек, но проваливались они как-то уж очень быстро и дружно. Между прочим, 3 делегата-рабочедельца: Акимов (Махновец), ныне покойный, его сестра Брукэр и Мартынов, ныне член нашей партии,

доставили нам много забавных и еще больше досадных минут. Не только при обсуждении Программы вносили они совершенно нелепые поправки, но буквально по всем вопросам. Хорошо, если бы они ограничивались только предложением поправки, но они каждое свое предложение мотивировали длиннейшими и скучнейшими речами.

Когда Мартынов, Акимов и Брукэр демонстративно ушли со съезда, что означало то же, что уйти из партии, не согласившись с постановлением съезда о ликвидации их рабочедельческой организации, никто не выразил сожаления. Наоборот, появилась надежда, что работа съезда пойдет значительно быстрее. А Плеханов даже сказал по этому поводу, как тогда рассказывали:

— Ушел Мартын с балалайкой.

Также без какого-либо трагизма ушли и делегаты Бунда, когда съезд не согласился строить партию на федеративных началах. Многие из делегатов даже выражали сожаление, что они раньше не ушли. Тогда некоторые предложения антиленинцев не получили бы большинства голосов, как например при голосовании первого параграфа Устава партии.

Особенно горячие прения разгорелись при обсуждении Устава партии, главным образом по поводу формулировки первого пункта. Очень многим сначала казалось, что существенной разницы между редакцией Ленина и редакцией, предложенной Мартовым, нет.

Проект Ленина был сформулирован так: «Членом партии считается всякий, признающий ее Программу и поддерживающий партию как материальными средствами, так и личным участием в одной из партийных организаций».

Проект Мартова гласил: «Членом Российской социал-демократической рабочей партии считается всякий, принимающий ее Программу, поддерживающий партию материальными средствами и оказывающий ей регулярное личное содействие под руководством одной из ее организаций».

Действительно, на первый взгляд и не сообразишь особо существенной разницы. Даже Плеханов полушутя говорил: «Послушаешь Ленина — Ленин прав, слушаешь Мартова — Мартов прав».

Но когда открылись прения и по этому вопросу высказалось несколько ораторов, для всех стало ясно, какие

глубокие разногласия таятся в этих двух резолюциях о членстве партии.

Ленин требовал, чтобы членом партии считался только тот, кто подчиняется партийной дисциплине, как член той или иной партийной организации. Мартов считал возможным называться членом партии, не входя в какую-нибудь организацию.

Нужно было слышать Ленина, с какой горячностью и настойчивостью отстаивал он свою формулировку, чтобы понять, какое огромное значение он придавал правильной организации партии. Он снова и снова доказывал, что партия будет сильна только тогда, когда все ее члены связаны между собой не только тем, что признают ее Программу и платят членские взносы. Нужно, чтобы каждый, достойный называться членом революционной пролетарской партии, принимал активное участие в ее опасной работе, а не только оказывал ей какое-то содействие. Не может быть членом партии какой-то либеральный буржуа, представивший свою квартиру под собрание кружка.

Как почти при всех вопросах, где будущие меньшевики спорили с Лениным, к ним присоединялись бундовцы и рабочедельцы Акимов и Мартынов и вносили такие поправки, от которых на первых порах коробило даже некоторых неопределившихся еще будущих меньшевиков. Так случилось и с поправкой Акимова, который будучи последовательным правым и не скрывая этого, предложил формулировку первого пункта Устава в такой редакции, благодаря которой членом партии мог называться всякий, кто только пожелает. Его формулировка гласила: «Членом партии признается всякий, кто в основном признает Программу», а дальше, как у Мартова.

После очень долгих и очень горячих прений параграф первый Устава благодаря голосам еще не ушедших со съезда 5 бундовцев и 3 рабочедельцев был принят в редакции Мартова.

Особенно ярко воскресают в памяти заседания, посвященные выборам центральных учреждений партии. К этому времени вполне определились принципиальные разногласия, разделявшие съезд на две почти равные половины.

Еще до того, как официально на съезде был поставлен вопрос о составе будущей редакции Центрального Органа,

нам, делегатам, было известно о тех постоянных трениях, которые происходили между шестью редакторами «Искры». Редакция состояла из следующих лиц: Ленин, Плеханов, Мартов, Засулич, Аксельрод и Потресов. В редакции часто возникали разногласия, в которых Ленин подавлялся голосами Аксельрода, Засулич и Потресова, всегда голосовавшими с Плехановым.

Помимо этого нам было известно, что писали в «Искру» и вели практически организационную работу первые трое, а остальные очень редко помещали свои статьи (например, Аксельрод за три года поместил только три статьи и те не руководящие), а в организационной работе совсем не принимали участия. Когда встал вопрос о выборах редакции Центрального Органа партии, каковым съезд утвердил «Искру», было внесено два предложения: выбрать старую редакцию, а второе — выбрать тройку.

Совершенно правильное принципиально и практически предложение — выбрать редакцию подвижную, из трех лиц, фактически работающих в «Искре» и фактически создавших революционное крыло социал-демократов, известное тогда под именем «искровцев», вызвало со стороны будущих меньшевиков невероятное озлобление против Ленина, внесшего такое предложение.

Каких только возражений мы, сторонники этого предложения Ленина, не наслушались со стороны этих будущих предателей рабочего класса. Стыдно и больно было слушать от революционеров, каковыми они до этого были в наших глазах, обывательские рассуждения об обиде и неуважении к ветеранам революции.

Особенно злило их то, что к предложению Ленина в этом вопросе присоединились все трое рабочих-делегатов. Во время голосования, когда мы голосовали за редакцию в составе Ленина, Плеханова и Мартова, к нам подбежал Л. Г. Дейч и с какой-то страшной жестикуляцией, с искаженной точно от великого страдания физиономией укорял нас «за измену основателям группы «Освобождение труда» Аксельроду и Засулич». Было досадно, что все это было перенесено на личную почву, на обиду, тогда как мы, голосуя за тройку, вовсе не хотели кого-то обижать, кому-то изменять.

Съезд избрал ответственную редакцию из трех лиц: Ленина, Плеханова, Мартова. Мартов отказался вступить в редакцию. Съезд поручил Ленину и Плеханову кооптировать в состав редакции, кого они найдут необходимым.

Центральный Комитет был избран из трех товарищей, причем от голосования отказались все антиленинцы.

По конспиративным соображениям оглашена была только фамилия одного из избранных — Носкова, известного нам тогда под именем «Бориса Николаевича».

Двое других, избранных в первый большевистский ЦК, были Г. М. Кржижановский и Ф. В. Ленгник.

«Красная Карелия», 30 июля 1933 г.

ЛЕНИН В ПОДПОЛЬЕ (ИЮЛЬ—ОКТАБРЬ 1917 г.)

Летом 1917 года, когда правительство Керенского после четырех месяцев своего господства убедилось в своей близкой гибели, вся его ненависть обрушилась на великого вождя рабочих и крестьян — Владимира Ильича Ленина, с первого же дня по приезде в Россию после Февральской революции призывавшего к свержению буржуазно-меньшевистского правительства и всего капиталистического строя.

Цепляясь за власть, буржуазия и ее прихвостни — меньшевики и эсеры — думали найти свое спасение в гибели г. Ленина. Просто арестовать его или убить они боялись, ибо чувствовали, что тогда им не сдобровать, так как огромное большинство рабочих и солдат уже тогда беззаветно шло за своим вождем. Нужен был другой способ, чтобы

избавиться от т. Ленина. Для этого был применен старый, испытанный буржуазией способ — клевета.

Когда рабочие и солдаты, изверившись наконец в соглашательском правительстве, видя его двойственную, вредную для широких масс политику, вышли 3(16) июля с оружием в руках на улицу с требованием прекратить войну, передать землю крестьянам, фабрики и заводы рабочим, то есть выступили с теми лозунгами, которые т. Ленин бросал в широкие массы с первых дней своего приезда, — этот момент буржуазия сочла наиболее для себя подходящим, чтобы нанести удар нарастающей пролетарской революции.

Для выполнения этого гнусного дела был выдвинут «бывший человек» — бывший представитель петербургских рабочих во II Государственной думе Г. Алексинский. Этот прохвост совместно с министром юстиции «социалистом» Переверзевым и с одним русским шпионом составили документ, в котором было сказано, что Ленин является германским шпионом. Это обвинение показалось настолько диким, нелепым, что даже тогдашний меньшевистский ВЦИК запретил газетам печатать этот «документ». Но когда одна уличная черносотенная газетка вопреки запрещению все же напечатала его, то и другие «солидные» газеты не удержались и последовали ее примеру.

Нужно отдать справедливость буржуазии — момент она выбрала удачный. Трехдневная стрельба на улицах Питера взвинтила всем нервы до последней степени, благодаря чему эта дикая, совершенно невероятная при нормальных условиях клевета нашла себе благоприятную почву. Поверили ей не только обыватели, но и часть измученных, не разбирающихся в политике солдат.

Этим воспользовалась буржуазия и совместно с эсерами и меньшевиками пошла в наступление против революционных рабочих и солдат. Офицерство и юнкера выступили открыто и в первую очередь разгромили нашу типографию и редакцию газеты «Правда». Недалеко от типографии «Правды» был убит рабочий т. Воинов, вышедший оттуда с листовкой.

В воздухе чувствовалась близость погрома. Называться в эти дни большевиком открыто значило обречь себя на растерзание толпы озверевших обывателей. Партийные

комитеты в городе были разгромлены, многие товарищи были арестованы, пошли слухи о возможности их расстрела.

Центральный Комитет нашей партии, учитывая положение, командировал ряд партийных работников в провинцию, чтобы там разъяснить смысл происшедших событий. Я, между прочим, был командирован в Финляндию, в г. Гельсингфорс. Гнусная клевета успела докатиться и сюда. Офицерство и чиновничество Балтийского флота пытались распространить ее среди матросов, но не имели успеха. Когда я выступил перед 12-тысячной массой моряков на Сенатской площади [в Гельсингфорсе] с докладом об июльских событиях, из задних рядов послышались крики: «Долой! Немецкий шпион!»... Но подавляющая масса собрания заглушила эти крики возгласами: «Да здравствуют большевики! Ура!..»

Вернувшись числа 10(23) или 12(25) июля в Питер, я встретил в Таврическом дворце нескольких членов Центрального Комитета партии, в том числе т. Орджоникидзе, который передал мне постановление ЦК о том, чтобы я переехал Ленина и Зиновьева в безопасное место.

До этого момента я, как и многие другие партийные работники, не знал, где находились Ленин¹ и Зиновьев, хотя все с беспокойством спрашивали об этом друг друга, тем более что мы знали об аресте Каменева, Троцкого, Раскольникова, Луначарского, Коллонтай и многих других.

Получив столь ответственное поручение, я в тот же день поехал по указанному адресу. Тов. Орджоникидзе направил меня к т. Зофу (ныне комиссар Военного флота Республики)². Зоф свел меня с молодым рабочим, который должен

¹ 4(17) июля 1917 г. В. И. Ленин вернулся из Финляндии, где он отдыхал несколько дней на даче В. Д. Бонч-Бруевича, в Петроград в связи с начавшимися в столице июльскими волнениями. В ночь с 4 на 5 (с 17 на 18) участвовал в заседании ЦК и ПК РСДРП(б). Утром 5(18) июля, в связи с репрессиями Временного правительства, Владимир Ильич перешел на нелегальное положение: сначала устроился на квартире М. Л. Сулимовой (Петроградская сторона), 6(19) июля перешел на квартиру рабочего В. Н. Каюрова (Выборгская сторона), а к вечеру — на квартиру Н. Г. Полетаева. 7(20) июля В. И. Ленин переходит на квартиру С. Я. Аллилуева, а в ночь с 9 на 10 (с 22 на 23) июля переезжает в поселок близ ст. Разлив, к рабочему Н. А. Емельянову. Через несколько дней Ленин поселился в шалаше за озером Разлив.

² Воспоминания написаны в 1924 г.

был меня проводить на квартиру, где скрывались Ленин и Зиновьев. Под вечер мы отправились с молодым товарищем в Новую Деревню, где сели на сестрорецкий поезд. Уже смеркалось, когда мы приехали на станцию Разлив около Сестрорецка. Недалеко от станции, на одной из глухих улиц, среди дач, заселенных петербургскими дачниками, указал он мне домик т. Емельянова — сестрорецкого рабочего, и мы расстались. Это был одноэтажный домишко с тремя окнами, выходящими на улицу.

Войдя туда и сообщив хозяйке пароль, я спросил Константина Петровича (так назывался по имевшемуся у него чужому паспорту Ленин). Я сел и огляделся. Домик состоял всего из двух комнат, битком набитых ребятишками. Хозяйка — мать семерых детей — знала, что Константин Петрович — Ленин, и, несмотря на огромный риск, которому она подвергалась, укрывая Ленина и Зиновьева, не выражала ни малейшего волнения и на мой вопрос, как их здоровье, весело сообщила, что оба чувствуют себя превосходно и что на одно лишь жалуются, что газеты приходят неаккуратно.

Из дальнейшей беседы выяснилось, что Владимира Ильича и Зиновьева ради их безопасности пришлось переселить в лес, так как тут их могли бы встретить шпики, которые, по ее сведениям, шныряют кругом. Так как мне нужно было видеть Владимира Ильича в тот же день во что бы то ни стало, то хозяйка позвала своего сынишку [Александра] и предложила ему отвести меня. Несмотря на поздний час (было около 11 часов вечера), мальчик лет 12—13 с удовольствием согласился. Пройдя закоулками до берега залива, мы спустили на воду лодку, и, я на веслах, мальчик на руле, поплыли среди зарослей при лунном свете к месту жительства т. Ленина. После путешествия около получаса по заливу и десятиминутной ходьбы среди болотного кустарника мы подошли к огромному стогу сена, сложенному на прогалине.

После данного мальчиком сигнала к нам вышли два человека. Было уже темно, и только слабый свет луны освещал закутанные в зимние пальто фигуры, в которых я едва узнал Владимира Ильича и Зиновьева. После горячих приветствий мы уселись у стога сена, и меня засыпали вопросами.

Перед тем, как ехать к т. Ленину, я зашел в Петербургский комитет партии большевиков, в то время помещавшийся на Выборгской стороне; там шла беседа о дальнейшем развитии революции, и Лашевич, между прочим, сказал: «вот посмотрите, Ленин в сентябре будет премьер-министром!».

Сидя у стога и сообщая т. Ленину петербургские новости, я передал ему и слова Лашевича, на что Ленин очень спокойно ответил: «В этом ничего нет удивительного». От такого ответа я, признаться, немного опешил и поглядел на него с изумлением. Заметив мое удивление, Владимир Ильич стал обстоятельно мне объяснять, как будет развиваться русская революция. Я очень сожалею, что не записал тогда всего, что говорил он о судьбах революции. Но теперь я вспоминаю беседу на берегу залива у стога сена и убеждаюсь, что многое из того, что произошло после Октябрьской революции, Владимир Ильич предвидел еще тогда. Ведь знаменитые его брошюры: «К лозунгам» и «Удержат ли большевики государственную власть?» были написаны им в то время у стога сена¹.

Вспоминается забавный случай с напечатанной наспех брошюрой Ленина «К лозунгам». Отвезя в город для напечатания рукопись, я через несколько дней вез к нему готовую брошюру, которую, сидя в вагоне, прочел. В ней, в одном месте, я нашел такую фразу: «В России в настоящее время нет ни одной партии, которая последовательно защищала бы интересы рабочего класса» (цитирую на память.— *А. Ш.*). Когда я приехал к Владимиру Ильичу и, показав ему это место, спросил: «А как же большевистская партия?», он сначала схватился за голову, потом рассмеялся и сказал: «Ну, в следующем издании исправим».

Долго мы беседовали, сидя у стога сена, в мой первый проезд. Но, несмотря на июль месяц, ночные болотистые испарения давали себя знать. Я дрожал в своем летнем костюме от пронизывающего холода. Спать легли мы в стоге, где заботливая рука т. Емельянова устроила нечто вроде спальни. Я долго не мог уснуть от холода, несмотря на то,

¹ В Разливе В. И. Ленин написал тезисы «Политическое положение» и статью «К лозунгам». Статья «Удержат ли большевики государственную власть?» была написана В. И. Лениным в Финляндии в конце сентября — 1(14) октября 1917 г.

что лежал между Лениным и Зиновьевым, покрытый зимним пальто.

После этого я в продолжение двух с лишним недель через один-два дня приезжал к ним из Питера, носил провизию, газеты и пр., организуя в то же время надежное убежище для более продолжительного и приличного существования. Кроме меня, насколько мне известно, провизию, белье и пр. возила из города только А. Н. Токарева — петербургская работница.

При первой же встрече было принято решение переехать в Финляндию, где с помощью финских товарищей мы рассчитывали устроиться более или менее безопасно и удобно. Затруднения возникли в выборе способа переправы через границу, которая в то время охранялась с необычайной тщательностью.

Несмотря на то, что со времени перехода Ленина и Зиновьева на нелегальное положение прошло около месяца, газеты продолжали травлю с неослабевающей энергией, и как черносотенные, так и либеральные газетчики с пеною у рта требовали ареста Ленина и Зиновьева во что бы то ни стало. Не только контрразведка и уголовные сыщики Керенского были поставлены на ноги, но даже собаки, в том числе знаменитая собака-ищейка Треф, были мобилизованы для поимки неуловимых Ленина и Зиновьева. Наряду с охранниками и собаками в поисках Ильича принимали участие сотни добровольных сыщиков из среды буржуазных обывателей. Однажды в газетах появилась заметка, что 50 офицеров «Ударного батальона» поклялись или найти Ленина, или умереть.

Пока охранники, собаки и сыщики были заняты поисками Ленина, я — изысканием способа надежной переправы через границу, сам Ленин был занят... работой VI съезда партии большевиков, которым он руководил из своего весьма неудобного убежища. Когда покойный Я. М. Свердлов, председательствовавший на съезде, ставя на голосование написанные рукою т. Ленина резолюции, имел неосторожность сообщить, что хотя Ленин и лишен возможности лично присутствовать на съезде, он невидимо участвует и даже руководит его работой, все газеты подняли невероятный вой и с утроенной энергией стали требовать немедленного ареста Ленина. За делегатами съезда была усилена слежка, и мне,

как делегату съезда, пришлось быть очень осмотрительным и обставлять свои поездки в Сестрорецк чрезвычайными мерами предосторожности, чтобы не навести шпиков на след.

Вместе с тем надо было торопиться с переездом в Финляндию, так как дальнейшее пребывание на болоте становилось опасным. Появлявшиеся время от времени вблизи убежища охотники могли случайно натолкнуться на скрывающихся; сидеть же целые дни внутри шалаша и выходить только ночью становилось невыносимым. Общая же обстановка и атмосфера, созданные в городе арестами, газетной травлей и зловещими слухами, были таковы, что рассчитывать на убежище у прежде сочувствовавшей революции интеллигенции, имевшей удобные квартиры, не приходилось. Большинство активных, испытанных партийных работников было или арестовано, или разъехалось по постановлению ЦК партии в провинцию. За теми же товарищами, которые остались в Питере на свободе, была установлена тщательная слежка. В выборе людей, помощь которых была необходима, квартиры, способа переезда и пр. надо было быть чрезвычайно осторожным, ибо малейшая неосмотрительность могла привести к аресту, а в то время арест для т. Ленина был равносителен убийству его озверевшими агентами Керенского. Все это чрезвычайно затрудняло мою задачу и задерживало переезд.

Проектов перехода через границу было несколько. Каждый проект подвергался детальному обсуждению и проверке. В конце концов было решено перейти финляндскую границу под видом сестрорецких рабочих (многие сестрорецкие рабочие жили на финляндской территории и для перехода через границу пользовались упрощенными паспортами). Тов. Емельянову было поручено достать такие паспорта у своих товарищей по заводу. Паспорта были получены; оставалось только переменить на них фотографические карточки. Неожиданное затруднение встретилось при розысках парика для т. Ленина. Охранка Керенского, озабоченная поимкой Ленина и Зиновьева, запретила парикмахерским прокат и продажу париков кому бы то ни было без предъявления удостоверения личности. Во избежание каких-либо недоразумений, я заручился удостоверением театрального кружка финляндских железнодорожников на

Выборгской стороне и таким образом беспрепятственно получил два парика в парикмахерской на Бассейной улице.

Тов. Ленин в парике, без усов и бороды был почти неузнаваем... Приехавший с фотоаппаратом т. Лещенко сфотографировал т. Ленина в его «нелегальном виде».

Прежде чем переправиться через границу, мне было поручено проверить, насколько тщательно пограничники просматривают документы. С этой целью мне пришлось раздобыть для себя через генеральный штаб Керенского разрешение на право свободного перехода через финляндскую границу туда и обратно, каковое мне, как финляндскому гражданину, было выдано без особых затруднений. Для большей верности я решил взять себе помощника. В качестве такового я пригласил беззаветно преданного революции т. Эйно Рахья, рабочего-финна, впоследствии знаменитого комиссара финской Красной гвардии. Он исколотал себе в штабе такое же удостоверение, и мы отправились «проверить границу». Перейдя пешком в нескольких местах границу, — от Белоострова на юг до Сестрорецка, — мы убедились, что этот способ ненадежен, так как при каждом переходе пограничники чуть ли не с лупой просматривали наши документы и чрезвычайно внимательно сличали наши физиономии с наклеенными на удостоверениях фотографическими карточками. При докладе Ленину и Зиновьеву о результатах рекогносцировки этот способ перехода был отклонен и остановились, наконец, на предложенном мною и т. Рахья.

План, выработанный нами на всякий случай еще до «проверки границы», заключался в следующем: т. Ленин поедет в Финляндию на паровозе в качестве кочегара...

Было решено перебраться сначала с болота на квартиру т. Кальске [в Лесном], там переночевать и оттуда пойти вечером на станцию Удельная, где Ленин сядет на паровоз, а мы с т. Рахья в этом же поезде будем сопровождать его на финляндскую территорию до станции Териоки, где в нескольких верстах от станции была приготовлена надежная квартира. Машинист Г. Ялава, согласившийся взять к себе на паровоз т. Ленина, был мне хорошо знаком еще с детства. И когда я ему рассказал, какому большому подвергается он риску, он с истинно финским хладнокровием только улыбался и уверял, что «все пойдет очень хорошо».

Когда все было приготовлено, мы с т. Рахья поехали в Сестрорецк, чтобы в тот же день вывезти Ленина и Зиновьева с болота. Тов. Емельянов с сыном были уже у стога и укладывали в лодку накопившиеся за три недели пребывания в стогу газеты, пальто, одеяла и пр.

Согласно нашему плану, мы с т. Рахья предлагали добраться до квартиры т. Кальске таким путем: по Сестрорецкой железной дороге до станции Озерки, а оттуда пешком по Выборгскому шоссе или полотну Финляндской железной дороги до квартиры (около шести верст). Тов. Емельянов предложил другой путь: пройти пешком до станции Левашево, а оттуда поездом по Финляндской железной дороге проехать до станции Удельная (от станции Удельная до квартиры около одной версты). После недолгого обсуждения, взвесив все «за» и «против», большинством было принято предложение т. Емельянова.

Наконец вещи уложены, мальчик сел в лодку и поехал домой, а мы, пятеро, побрели вдоль залива, сквозь кустарник, по направлению к Финляндской железной дороге. Идти нужно было верст 10—12. Было около девяти с половиной часов вечера, уже смеркалось. Шли гуськом, молча, т. Емельянов впереди, как знающий дорогу. По выходе на проселочную дорогу стало веселей, дорога пошла хорошая, навстречу — ни души. Следом за т. Емельяновым свернули с дороги на тропинку. В одном месте из-за темноты сбились с дороги: наткнулись на речку, которую перешли вброд, для чего пришлось раздеться. Разыскивая дорогу, попали на болото, обходя которое незаметно очутились среди торфяного пожарища. После долгих поисков дороги, окруженные тлеющим кустарником и едким дымом, рискуя ежеминутно провалиться в горящий под ногами торф, набрали на тропинку, которая и вывела нас из пожарища. Чувствуем, что окончательно заблудились. В полной темноте, ощупью, руководимые т. Емельяновым, который утешал нас тем, что он здесь первый раз заблудился, мы двигались вперед.

Наконец где-то прогудел паровозный гудок, тт. Емельянов и Рахья отправились на разведку, а мы уселись под деревом ждать их возвращения. У меня в кармане было три свежих огурца, но хлеба и соли не догадался захватить. Съели так. Минут через 10—15 вернулись наши разведчики

с сообщением, что мы находимся близ станции, кажется, Левашево. Надо отдать справедливость Владимиру Ильичу, ругал он нас за плохую организацию пресвирепо. Нужно-де было приобрести карту-трехверстку, почему предварительно не изучили дороги и пр. За «разведку» тоже досталось: почему «кажется», а не точно узнали, какая станция. Всячески оправдываясь, мы побрели по направлению к станции. Станция оказалась не Левашево, а Дибуны, находящаяся всего в 7 верстах от финляндской границы. Положение не из приятных. В лесу мы могли каждую минуту нарваться на разведку пограничной стражи и быть арестованными как подозрительные лица, ибо не будут же порядочные люди шляться в час ночи в стороне от жилых мест, около границы! У железнодорожного сторожа узнали, что последний поезд в Питер пойдет в 1 час 30 минут ночи. Оставалось ждать минут 15. В ожидании поезда мы уселись на конце перрона, на противоположной стороне станции, послав т. Рахью на станцию проверить на всякий случай, нет ли чего подозрительного. Вернувшись со станции с озабоченным лицом, он сообщил, что там стоит патруль из 10 до зубов вооруженных юнкеров.

Дело плохо. Могут подойти, поинтересоваться, что за люди вдруг появились на пустынном перроне. Я предложил Ленину, Зиновьеву и Рахье уйти под откос, в темноту, а сам с т. Емельяновым остался сидеть на месте. Не успели они спуститься вниз, как к нам подходит вооруженный винтовкой юнкер и обращается к Емельянову с вопросом, что он тут делает. Так как т. Емельянов к такому вопросу не был подготовлен, то дал ответ, который, по-видимому, юнкера не удовлетворил, так как после фантастических объяснений Емельянова он предложил ему следовать за ним. Моя особа, как более прилично одетого, по-видимому, не возбудила в юнкере подозрений, так как он очень вежливо осведомился, не дачник ли я местный и не жду ли поезда, идущего в Петроград; что я ему тоже очень вежливо подтвердил. Затем он молодецкато звякнул шпорами, повернулся и повел с собой арестованного Емельянова. Не успел я очухаться, как подошел поезд. «Как же мне быть?» — думал я, и решил остаться, чтобы завтра, проведя остаток ночи и день в лесу, увести их в Удельную. Только я успел прийти к этому решению, как передо мной появился человек с винтов-

кой, но на этот раз в форме ученика реального училища, и вежливо, но настойчиво докладывает:

— Это последний поезд, сегодня больше не будет. Вы на этом едете?

Мне ничего больше не оставалось делать, как подняться на площадку вагона, что я и сделал. Все это произошло так неожиданно, что я был буквально ошеломлен, до того ошеломлен, что выскочил из поезда не на станции Удельная, где я должен был сойти, чтобы предупредить т. Кальске о случившемся, а на станции Озерки, то есть не доезжая 6 верст. Заметил я свою ошибку только тогда, когда поезд уже ушел. Около трех часов утра я добрался до Кальске. Когда я вошел к нему в комнату, я не верил своим глазам: на полу лежали и хохотали над моим растерянным видом Ленин, Зиновьев и Рахья. Оказывается, они, сидя под откосом, видели, как арестовали Емельянова и как меня реалист чуть не штыком подсаживал в вагон. Они сели вместе со мною в поезд, и так как они не растерялись, как я, то и доехали спокойно до станции Удельная, а пока я плелся от Озерков, они успели поужинать и уже почти засыпали, когда я пришел.

Теперь предстояло как можно скорей предупредить жену Емельянова об аресте ее мужа (на утро, впрочем, его освободили), чтобы она могла скрыть следы пребывания в Разливе Ленина и Зиновьева. Так как времени терять было нельзя, я, кое-как перекусив, пошел к т. Полуян, знавшей квартиру т. Емельянова. Был уже шестой час, когда я доплелся до ее квартиры. Рассказав, что надо сделать, я поспешил на Выборгскую сторону к машинисту т. Ялава, который должен был отвезти т. Ленина в Финляндию.

Наступил вечер. Оставив Зиновьева на квартире т. Кальске, мы втроем направились к станции. С замиранием сердца ждем у перрона прихода поезда. Наконец подходит. На паровозе мелькнула знакомая фигура машиниста, жмем Владимиру Ильичу руку и направляемся к паровозу. Тов. Ленин, бритый, в парике, похож на настоящего финна. Вскочив на паровоз и засучив рукава, он берет полено за поленом и бросает в топку. Все идет хорошо. На каждой остановке мы с т. Рахья выскакиваем из вагона, наблюдаем за паровозом, сердце ёкает. Поезд подходит к Белоострову, предстоит двадцатиминутная остановка и тщательная

проверка документов, а иногда и обыск. Поезд едва остановился, как находчивый т. Ялава отцепляет свой паровоз и уводит его куда-то в темноту за станцию... набирать воду. Мы чуть не аплодируем. И пока жандармы проверяли документы, Ялава «набирал воду». Перед самым третьим звонком подходит паровоз, дает гудок, и минут через пятнадцать мы почти в полной безопасности на финляндской территории. Мы с т. Рахья спешим к паровозу, радостно жмем руку Владимиру Ильичу. У станции Териоки приготовлены лошади, а в четырнадцать верстах — квартира ¹.

Я оставляю Владимира Ильича на попечение Рахья и со следующим же поездом еду в Гельсингфорс приготовить квартиру и дальнейший переезд по железной дороге до Гельсингфорса. Посланные на другой день из Гельсингфорса в Териоки два товарища-финна доставили Ленина в небольшой городок Лахти, в 130 верстах от Гельсингфорса ². При помощи депутата финляндского сейма устраиваю дальнейшую переправу ³ и, наконец, встречаю Владимира Ильича в Гельсингфорсе на квартире... гельсингфорского полицмейстера.

Во время, еще при буржуазном правительстве, социал-демократы при коммунальных выборах, получив большинство голосов, назначили полицмейстером социал-демократа Густава Ровио. Это мой старый друг, петербургский рабочий, ныне финский коммунист, назначенный впоследствии при красном правительстве начальником милиции г. Гельсингфорса. Более надежной квартиры нельзя было придумать.

¹ 10(23) августа 1917 г. В. И. Ленин по пути в Гельсингфорс остановился в деревне Ялкала (ныне Ильичево, Рощинского района, Ленинградской области) в семье рабочего финна П. Г. Парвизайнена, откуда поддерживал связь с Петроградом через дочь хозяина квартиры Л. П. Парвизайнен. (См. воспоминание Л. П. Парвизайнен в сб. «Ленин — вождь Октября». Воспоминания петроградских рабочих. Лениздат, 1956, стр. 176—180.)

² В. И. Ленин, загримированный под пастора и перевезенный в сопровождении товарищей Куусела и Коски из деревни Ялкала в город Лахти, жил на квартире корреспондента и фотографа с.-д. газеты «Тюёмиес» т. Коски. (См. воспоминание К. Куусела, опубликованное в газете «Kansan Uutiset» [Хельсинки], 14 июня 1960 г., стр. 4.)

³ Последним убежищем В. И. Ленина перед переездом в Гельсингфорс была квартира финского социал-демократа, депутата сейма К. Х. Вийка. Во время рабочей революции в Финляндии в 1918 г. Вийк входил в Совет народных уполномоченных, умер в 1946 г. будучи председателем Демократического союза народа Финляндии.

После водворения Владимира Ильича в столь надежном месте я счел свою миссию выполненной и по приезде в Петроград получил от ЦК командировку на Урал. По возвращении с Урала я застал Владимира Ильича уже в Выборге, а затем в конце сентября в Петрограде¹...

Впервые опубликовано в сокращенном виде в сб. «Октябрь 1917 г.». Сборник статей и воспоминаний к 4-й годовщине Октябрьской революции. Издание Юго-Восточного бюро ЦК и Донского комитета РКП. Госиздат. Донское отделение, 1921, стр. 45—51. Публикуется по кн.: А. Шотман. Ленин в подполье. Л., 1924.

НАКАНУНЕ РЕВОЛЮЦИИ

Первые сведения о революционном подъеме среди питерских рабочих после июльского поражения Владимир Ильич получил в Гельсингфорсе. Оттуда Владимир Ильич следил за выборами питерских и московских рабочих в городские

¹ О дате приезда В. И. Ленина из Финляндии в Петроград осенью 1917 г. (на конспиративную квартиру М. В. Фофановой — угол Сердобольской и Б. Сампсониевского проспекта, д. 1/92, кв. 41) в документальных источниках и литературе имеются противоречивые сведения. Они пока не позволяют с уверенностью указать точное число. В протоколе заседания ЦК РСДРП(б) от 3(16) октября записано решение: «...Предложить Ильичу перебраться в Питер, чтобы была возможной постоянная и тесная связь». («Протоколы Центрального Комитета РСДРП(б). Август 1917 — февраль 1918». М., 1958, стр. 74.) В воспоминаниях современников, имевших прямое отношение к организации переезда (Э. Рахья, А. Шотман, М. Фофанова), указывается, что Ленин переехал из Выборга в Петроград в конце сентября, но в целях конспирации направлял свои письма в ЦК якобы из Финляндии. В XIV томе первого издания Сочинений В. И. Ленина, вышедшем при его жизни, в 1921 г., был указан тот же срок. В некоторых источниках, в том числе и в воспоминаниях Н. К. Крупской, называется другая дата приезда — 7(20) октября. Эта дата и вошла в литературу, начиная с 30-х годов.

О последнем подполье В. И. Ленина рассказывается в воспоминаниях М. В. Фофановой. (См. «Правда», 6 ноября 1968 г.)

и районные думы. Как известно, наша партия на этих выборах получила большинство голосов рабочих избирателей. С каким восторгом Владимир Ильич показывал мне составленные им таблички с подсчетами поданных на этих выборах голосов за партию большевиков! Кроме этих признаков подъема среди рабочих, выносимые ими на фабриках и заводах резолюции с требованием перехода власти в руки Советов также указывали, что нарастает новая революционная волна. В армии все громче и громче стали раздаваться голоса за немедленное прекращение войны. Все эти вести, доходившие до Владимира Ильича, чрезвычайно возбуждающе действовали на него. Он стал настойчиво требовать, чтобы я устроил ему обратный переезд в Петроград, так как решающие бои надвигаются быстро и он не может быть вдали от них. Это его настойчивое требование я сообщил в ЦК. Помню, вопрос этот в ЦК обсуждался очень тщательно. Все высказывались за немедленный приезд Владимира Ильича в Петроград, и только, когда я подробно рассказал, какому риску подвергался Владимир Ильич при переезде в Финляндию и как тщательно охраняется граница, с какой тщательностью проверяют документы всех переезжающих границу, особенно приезжающих из Финляндии, ЦК постановил до поры до времени задержать приезд Владимира Ильича, поручив мне подготовить его переезд с полной гарантией безопасности.

В один прекрасный день, без ведома ЦК и моего, Владимир Ильич при содействии Э. Рахья переехал из Гельсингфорса в Выборг, по-видимому намереваясь пробраться в Петроград¹.

Узнав об этом, я немедленно поехал в Выборг и застал Ленина на квартире финского товарища Латукка в чрезвычайно возбужденном состоянии. Один из первых вопросов, который он задал мне, как только я вошел к нему в комнату, был: правда ли, что Центральный Комитет воспретил мне въезд в Петроград? Когда я подтвердил, что такое решение действительно есть, что в интересах его личной безопас-

¹ О пребывании В. И. Ленина в Выборге рассказывается в воспоминании Ю. К. Латукка. (См. «Ленин — вождь Октября». Воспоминания петроградских рабочих, стр. 181—186.)

ности ему необходимо пока оставаться в Финляндии, он потребовал у меня письменного подтверждения этого постановления. Я взял листок бумаги и в полушутливой форме написал приблизительно следующее:

«Я, нижеподписавшийся, настоящим удостоверяю, что Центральный Комитет РСДРП(б) в заседании своем от такого-то числа постановил: Владимиру Ильичу Ленину, впредь до особого распоряжения ЦК, въезд в г. Петроград воспретить» (подпись).

Взяв от меня этот «документ», Владимир Ильич бережно сложил его четверо, положил в карман и затем, заложив руки за вырезы жилета, стал быстро ходить по комнате, повторяя несколько раз:

— Я этого так не оставлю, так этого я не оставлю!

Немного успокоившись, он стал подробно расспрашивать, что делается в Питере, что говорят рабочие, что думают отдельные члены ЦК о выборах в районные думы, о настроении в армии и пр. Показывал мне составленные им различные таблицы с цифрами, ясно рисующие огромный рост сторонников большевиков не только среди рабочих и солдат, но и среди городской мелкой буржуазии. Вопли Керенского о развале армии и о крестьянских волнениях также показываю, говорил Ленин, что страна явно на нашей стороне, поэтому основной нашей задачей в данный момент является немедленная организация сил для захвата власти. Я старался доказать, что захват власти в настоящий момент еще невозможен, говорил, что технически мы еще не подготовлены, что людей, умеющих управлять сложным государственным аппаратом, у нас нет, и пр. и пр.

На все эти возражения он, по-видимому нарочито упрощая вопрос, отвечал одно: «Пустяки! Любой рабочий любым министерством овладеет в несколько дней; никакого особого умения тут не требуется, а техники работы на первых порах и знать не нужно, так как это дело чиновников, которых мы заставим работать так же, как они теперь заставляют работать специалистов», и т. п.

Несколько раз я принимался спорить с Владимиром Ильичем на эту тему. Считая совершенно невозможным в то время захват нами власти, я приводил сотни доказательств, подтверждавших, как мне казалось, правильность

моего взгляда. Но Владимир Ильич как-то просто разбивал их, и мне все трудней становилось ему возражать. Некоторые его объяснения казались мне настолько фантастическими, что я не считал нужным даже спорить по поводу их, — мне казалось, что и сам Владимир Ильич несерьезно к ним относится. От некоторых моих назойливых вопросов по поводу могущих возникнуть затруднений на практике Владимир Ильич отмахивался, говоря:

— Там видно будет!

Каюсь, «придирался» я к Владимиру Ильичу по всякому пустяку, благо времени свободного было много, и он охотно пускался со мною в споры. Особенно, помню, меня смущало почему-то его предложение аннулировать денежные знаки как царские, так и керенские.

— Откуда же мы возьмем такую уйму денег, чтобы заменить существующие? — спрашивал я его, наперед торжествуя победу в этом вопросе.

— А мы пустим в ход все ротационные машины и напечатаем в несколько дней такое количество, какое потребуется, — отвечал, не задумываясь, Владимир Ильич.

— Да ведь их каждый жулик подделает сколько угодно! — доказывал я.

— Ну, напечатаем различным сложным шрифтом. Да, впрочем, это дело техников, чего тут спорить, там видно будет!

И опять начинал доказывать мне, что дело не в этом, а в том, чтобы провести в жизнь такие законы, чтобы весь народ увидел, что это его власть, а раз народ это увидит, он нас поддержит; остальное само собою приложится. Как только возьмем власть, сейчас же прекратим войну. Как только мы это сделаем, армия, которая явно устала от войны и воевать не хочет, будет безусловно за нас. У царя, дворян, помещиков и попов земли отберем, передадим их крестьянам, — ясно, крестьянство будет поддерживать нас целиком. Фабрики и заводы также отберем у капиталистов и передадим их в руки самих рабочих — их рабочего государства.

— Кто же тогда будет против нас? — восклицал он, близко наклонясь ко мне и пристально смотря мне в глаза, чуть-чуть улыбаясь, прищулив левый глаз.

— Только бы не пропустить момент! — повторял он десятки раз и опять настаивал, чтобы я скорее организовал ему переезд в Петроград.

Отправляясь однажды в очередную поездку в Выборг навестить Владимира Ильича, я встретил на Финляндском вокзале Эйно Рахья, который, хитро улыбаясь, сообщил мне, что нет смысла ехать в Выборг, так как Владимир Ильич переехал в Петроград.

Проживая с 7 октября в Лесном, Владимир Ильич время от времени встречался с некоторыми членами ЦК то на квартире М. И. Калинина, то на квартире Н. Кокко, рабочего завода «Айваз». Выходил из дому Владимир Ильич обычно, когда стемнеет. В парике, без усов и бороды его трудно было и днем узнать. По приезде в Петроград непосредственное руководство подготовкой Октября Ильич взял в свои руки. С этого времени ни один более или менее важный вопрос не решался в ЦК без согласования с Владимиром Ильичем.

10 октября ЦК вынес постановление о непосредственной технической подготовке вооруженного восстания, которое к этому времени вполне назрело и стало неизбежным. В октябре же были созваны три партийных конференции: петроградской городской, окружной и военной организаций. На всех этих конференциях основным вопросом был вопрос о захвате власти. Хорошо помню, что все споры на них вертелись вокруг одного: захватить власть немедленно или отложить до созыва II съезда Советов, который должен был собраться недели через две. В принципе все три конференции высказались за взятие государственной власти в ближайшее время.

По выяснении итогов работ конференций было решено созвать экстренное заседание ЦК, пригласив на это заседание ряд ответственных партийных работников.

Кому принадлежала мысль созвать такое собрание, я не знаю, вероятнее всего Владимиру Ильичу. Организовать такое собрание Я. М. Свердлов поручил мне.

Подыскивая подходящее помещение, куда могли бы незаметно собраться человек 30 и куда мог бы прийти все еще скрывавшийся В. И. Ленин, я остановился на помещении районной городской думы в Лесном, недалеко от Муринского проспекта. В этой думе председателем был

М. И. Калинин, и от него зависело предоставить в наше распоряжение это помещение, на что т. Калинин после некоторого колебания и согласился. Собрание я решил устроить вечером, когда стемнеет, так как вечером было удобнее Владимиру Ильичу пройти туда незамеченным. Когда вопрос о помещении был благополучно разрешен, я рано утром пошел в ЦК, помещавшийся тогда на Фурштатской улице, в доме № 19, где я предложил созвать совещание в тот же день. Надо было наметить список товарищей, которых необходимо пригласить на это собрание, и успеть своевременно всех оповестить.

Так как собрание, которому предстояло вынести чрезвычайное ответственное решение, должно было быть немногочисленно и очень конспиративно обставлено, то составление списка требовало особой тщательности. Список было поручено составить Я. М. Свердлову.

Тов. Свердлов, как всегда, с раннего утра был окружен толпящейся публикой, приходившей из районов и приезжавшей со всех концов России. Мне стоило большого труда вытащить его из этой сутолоки и увести в отдельную комнату, чтобы не мешали составить список. В комнатке, куда я его затащил, не было ни стула, ни стола. Разыскав небольшой стол, вырвав из-под кого-то пару стульев и втащив их в комнату, куда успел проскочить и покойный ныне Иван Рахья¹, я запер комнату изнутри на ключ. Тут мы и составили список, который затем был дополнен двумя-тремя товарищами. Был ли этот список затем официально утвержден ЦК или нет, сейчас хорошо не помню.

Составив план местности и уточнив адрес дома, где должны вечером собраться, мы разделили между собой обязанности, кто кого должен известить, и я уехал.

Около 6 часов вечера мы с Эйно Рахья разошлись недалеко от станции Ланская. Он пошел за Владимиром Ильичем, а я направился в другую сторону, условившись встретиться с ними в 7 часов на углу Выборгского шоссе и Муринского проспекта. Вечер был темный, шел дождь, дул сильный, порывистый ветер. Ровно в 7 часов подошли Владимир Ильич и Э. Рахья. Не доходя до районной думы,

¹ Брат Эйно Рахья, убит в Петрограде в 1918 г.

свернули в небольшой переулочек и там решили предварительно осмотреть окружающую дом местность — нет ли чего подозрительного, а также узнать, собралась ли публика. Тут в пустынном переулочке Эино Рахья рассказал нам о небольшом приключении, которое только что произошло с Владимиром Ильичем по пути от его квартиры. Оказалось, что когда они переходили где-то улицу, сильный порыв ветра сорвал с головы Владимира Ильича фуражку... вместе с париком. К счастью, было темно, никого близко не было, и этот небольшой инцидент был Владимиром Ильичем быстро ликвидирован; пострадал только носовой платок, которым Владимир Ильич вытер приставшую к парикам грязь.

Над этим происшествием мы весело смеялись, Владимир Ильич больше всех.

Оставив их в переулочке, я пошел осмотреть окружающую думу местность, ничего подозрительного не нашел, зашел в дом, но застал там всего человек пять-шесть. Минут через пятнадцать пошел т. Рахья и сообщил, что собралось человек десять. Затем ходил опять я, потом опять Рахья. Продолжали мы таким образом около часа, гуляя по пустынным улицам Лесного. Владимир Ильич весьма крепко ругался по поводу неаккуратности ответственных товарищей. Когда, наконец, Э. Рахья, вернувшись с разведки, сообщил, что собралось человек двадцать, мы решили войти в дом. Задним ходом пробрались на второй этаж и прошли в отдельную комнатку, куда сейчас же пришли тт. Свердлов, Сталин, Иван Рахья и еще кто-то, не помню, кто именно. Ввиду того, что народу собралось достаточно, решили открыть собрание.

Обсудили, войти ли Владимиру Ильичу на собрание в парике, или без него. Решили — парик снять. Большинство собравшихся не видало Владимира Ильича с июльских дней, и все, зная, что будет Владимир Ильич, с нетерпением ждали его прихода. Когда Владимир Ильич вошел в комнату, где собрались товарищи, все наперебой бросились пожимать ему руки, некоторые расцеловались с ним, закидали его вопросами. Владимир Ильич весело улыбался, шутил и, наконец, предложил открыть собрание.

Водворилась тишина. Владимир Ильич уселся в конце комнаты на табуретке, вынул из кармана исписанные мел-

ким почерком листочки, по привычке поднял руку, чтобы погладить парик, и, спохватившись, улыбнулся. Все с напряженным вниманием ждали его доклада «по текущему моменту».

— Слово имеет товарищ Ленин,— произнес т. Свердлов.

Владимир Ильич начал с того, что назрел момент, когда перед партией встал ребром вопрос о захвате государственной власти. Он обрисовал подробно положение дел в стране, несомненное сочувствие огромной части рабочего класса большевикам, что подтверждал с цифрами в руках, приводя результаты голосований в городские и районные думы в Питере и Москве. Из событий на фронте и в тылу ясно видно, что армия воевать не хочет, но мир стране может дать только пролетарская власть. Многочисленные случаи разгрома помещичьих имений говорят о том, что крестьянство больше ждать с землей не будет, а дать ее крестьянам может только пролетарская власть.

Говорил Владимир Ильич сначала как-то сдержанно, спокойно, затем, понемногу оживляясь, продолжал в обычном для него духе, время от времени острил, иногда больно ударяя по инакомыслящим товарищам, взгляды которых на захват власти он знал. Временами он вставал и, заложив за вырез жилета большой палец, ходил взад и вперед, изредка останавливаясь при особенно острых местах.

Речь Ленина, продолжавшаяся около двух часов, была выслушана всеми с величайшим вниманием. Когда он кончил, все были как бы под влиянием гипноза. Много я слышал в течение 20-летнего моего знакомства с Владимиром Ильичем его докладов и речей, но из всех этот доклад был самый лучший. Это тогда же подтвердили присутствовавшие на собрании, много лет хорошо знавшие Владимира Ильича. Закончил Владимир Ильич свой доклад, повторив несколько раз, что власть надо брать немедленно, сейчас же; каждый потерянный день — смерти подобен.

— История не простит нам, если мы не возьмем власть теперь же! — заявил он.

Как только Владимир Ильич кончил, я взял слово и, грешный человек, выступил против его предложения взять власть немедленно. Я вновь и вновь доказывал, что технически мы совершенно не подготовлены, что у нас, «в случае чего», не будет даже телефонной связи или хотя

бы лошадей. Все это надо и можно подготовить, если Владимир Ильич даст хотя бы неделю на подготовку. Но взять власть немедленно, то есть завтра же, ведь это же совершенно невозможно, мы провалимся! Ведь конференции-то этот вопрос обсуждали подробно. Никто же не против захвата власти, но все против немедленно. Спросите военную организацию, она вам скажет, готова ли она. Конечно, нет! Словом, я пытался охладить Владимира Ильича и убедить его выбросить из резолюции, которую он предложил, слово «немедленно».

После моего выступления Владимир Ильич взял слово и... разнес меня в пух и прах! Весьма остроумно он проехал насчет «лошадиной сязи», доказывая, что если с моим методом подходить к революции, то нужна не неделя, а годы, ибо в неделю никаких своих телефонов из подполья не создашь и т. д. Чувствовал я себя после его реплики препогано.

По докладу Владимира Ильича высказывались почти все присутствовавшие. Говорили горячо и за и против. Владимир Ильич чрезвычайно внимательно слушал, делал пометки, покачивал иногда головой, улыбался, хитро поглядывая на оратора. Прения затянулись до семи часов утра! Некоторые товарищи, разойдясь по другим комнатам и растянувшись кто на столе, кто просто на полу, сладко похрапывали. Около семи часов утра поставили предложенную Владимиром Ильичем резолюцию на голосование. За резолюцию, то есть за немедленный захват власти, голосовало 19 человек, против — 2, и 4 человека воздержалось.

Первым с этого собрания ушел Владимир Ильич, которого мы с Э. Рахья проводили до квартиры, затем все остальные. Оставшиеся дни после этого собрания прошли в лихорадочной подготовке восстания, но о них у меня сохранились очень смутные воспоминания.

*Ленин — вождь Октября. Воспоминания
петроградских рабочих. Лениздат, 1956,
стр. 165—173.*

ЛЕНИН В ШТАБЕ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Еще в Смольном, до организации ВСНХ, мне пришлось присутствовать на заседаниях Совнаркома, где Владимир Ильич не раз ставил вопрос о создании органа, который всецело занялся бы вопросами народного хозяйства в широком смысле этого слова¹.

...До переезда в Москву, если не ошибаюсь, ни одно заседание ВСНХ не проходило без участия Владимира Ильича.

По приезду в Москву Владимир Ильич хотя и не присутствовал на заседаниях Президиума ВСНХ в Сибирской гостинице, но в Кремле под его председательством заседания происходили не раз.

В конце июня 1918 года я был в Кремле на одном из собраний Президиума ВСНХ под председательством Владимира Ильича.

Вопрос шел о национализации всей промышленности, за исключением мелкокустарной. До этого национализировали заводы и фабрики в отдельности по представлению или главка, или местных совнархозов...

Собрались мы у Владимира Ильича 27 июня. Ленин потребовал в течение суток составить список заводов и фабрик России всех отраслей промышленности. Работа была нелегкая.

В то время не все главки и центры знали количество заводов и фабрик в своей отрасли. Мы указывали Владимиру Ильичу на это обстоятельство. Но он нашел из этого положения выход. Он предложил взять прежние справочные книги и по ним составить перечень подлежащих национализации заводов и фабрик.

Конечно, это был перечень весьма неточный, но иного выхода не было. «Неважно,— говорил Владимир Ильич,—

¹ 18 ноября (1 декабря) 1917 г. Совнарком под председательством В. И. Ленина обсудил проект декрета о Высшем Совете Народного Хозяйства.

если и произойдет маленькая ошибка; важно послезавтра уже объявить, что все это национализировано».

Наши спецы после этого заседания работали всю ночь. На другой день, уже в десять часов утра, Владимир Ильич звонил мне по телефону, готовы ли списки. Затем через каждые два часа он неустанно справлялся, сделана ли работа. Поздно вечером все главки и центры представили списки. Президиум ВСНХ объявил их национализированными, о чем сейчас же сообщили Владимиру Ильичу¹.

Был уже первый час ночи 29 июня. Владимир Ильич приказал мне сейчас же ехать в редакцию «Известий» и сдать список в срочный набор, чтобы утром этого же дня он был опубликован. В редакции мне отказали в напечатании, мотивируя тем, что полосы уже сдаются в стереотипную. Я стал звонить в Кремль, вызывая Ленина, но ночной редактор отговаривал меня, не советуя тревожить Ленина, так как все равно ничего нельзя уже сделать.

Я все же дозвонился и рассказал Ленину о положении дел. Владимир Ильич возмутился и попросил передать трубку ночному редактору.

Что он ему говорил, я не слышал, но, судя по тому, как вытягивалась физиономия у ночного редактора, я догадался, что Владимир Ильич крепко «нажимает».

Декрет наутро появился...

Второй раз на заседании Президиума ВСНХ Владимир Ильич присутствовал уже в Деловом дворе в 1921 году.

Тут он не председательствовал, а скромно сидел в сторонке и внимательно прислушивался к прениям о ходе работ Кашинской электростанции.

При выходе его ждал автомобиль, но Владимир Ильич, увлекшись разговором с Г. Д. Цюрупой о Кашинской электростанции, по-видимому, забыл об автомобиле, прошел мимо него и с Цюрупой по Варварке направился в Кремль.

Хотя Владимир Ильич формально и не входил в состав Президиума ВСНХ и на заседаниях, за исключением нескольких случаев, не присутствовал, но работой ВСНХ он очень интересовался, особенно в 1918 и 1919 годах.

¹ 28 июня 1918 г. В. И. Ленин подписал декрет Совнаркома о национализации крупной промышленности.

Всякое ценное начинание его всегда увлекало. Когда начали постройку Шатурской, а затем Каширской электростанций, Владимир Ильич требовал подробной информации о ходе работ. Если происходили задержки в доставке на место работ продовольствия или материалов, находящихся в ведении других наркоматов, то стоило только позвонить об этом Владимиру Ильичу, и затруднения устранялись...

В. И. Ленин во главе великого строительства. Сборник воспоминаний о деятельности В. И. Ленина на хозяйственном фронте. М., 1960, стр. 63—65.

ВСТРЕЧИ С ЛЕНИНЫМ

Сейчас невозможно оценить значение В. И. Ленина в моей жизни и даже дать связный рассказ о влиянии на меня его произведений, речей и личных встреч и бесед.

Могу только сказать, что влияние В. И. Ленина на меня было огромным и решающим. Несмотря на то, что вопросы рабочего движения, марксистское понимание исторического хода событий, неизбежность политической и социальной революции в России с точки зрения классовой борьбы пролетариата были уже заложены в моем сознании, однако вопросов конкретной массовой борьбы, ее практики, облеченной

в ясный план действий, тогда, в 1896—1900 годах, еще не было.

Рабочие слушали изложение разных агитаторов-экономистов «рабочедельцев», отрицавших политическую борьбу, эсеров и других народников, вплоть до максималистов и террористов, выставлявших две программы — рабочую и крестьянскую, — делавших на основе крестьянской общины вывод о прирожденной «социалистичности» крестьянства и предлагавших рабочему поучиться социализму у мужика.

Нужна была ясная формулировка. Рабочая социал-демократическая партия подходила к этому вопросу со статьями и книжками Плеханова, выясняя по ним многие теоретические вопросы.

Но настоящим прожектором, ярко разрезавшим снопом света и мрак и полусвет революционного сознания, были статьи Ильича в «Искре» и книжки «Что делать?», «К деревенской бедноте», «Шаг вперед, два шага назад».

Перед нами совершенно ясно стали основные задачи большевизма или ленинизма: мы должны организовать передовую часть рабочего класса в боевую партию, в боевой централизованный аппарат, с сознательной военной дисциплиной. Партия пользуется для достижения политических целей разногласиями среди различных групп буржуазной демократии. Задачи партии — вести за собой рабочий класс на захват политической власти через свержение царской власти, через свержение власти капиталистов. Рабочие должны войти в союз с беднейшим крестьянством для достижения общих задач. Метод борьбы массовый.

Вот эта азбука ленинизма и была усвоена большевиками как практическая программа революционных действий. В нашем революционном сознании стало «светло, как днем».

ЛИЧНЫЕ ВСТРЕЧИ

Первый раз в жизни я увидел Владимира Ильича на митинге в Женеве в 1903 году, когда я бежал за границу из ссылки в башкирские степи.

В русской колонии В. Чернов, лидер эсеровской партии, читал доклад, в котором он говорил о крестьянине и рабочем, как о равноценных элементах для революции, и доказывал, что при этом равенстве крестьянство сыграет огромную роль в установлении социализма, ибо при своей многочисленности оно имеет уже готовые социалистические ячейки в виде крестьянской общины.

Предполагалось, что выступит Плеханов, всегда сражавшийся с Черновым и другими на митингах. Однако он заболел и выступить не мог. Ленин же был в отъезде. Даже плехановцы (тогда уже наметилось скорое разделение их на меньшевиков и большевиков) страшно желали, чтобы «хоть Ленин был» и выступил против народников. Зал был битком набит.

После доклада выступило несколько ораторов, как марксистов, так и народников, но аудитория чувствовала, что полемика слаба. И вдруг, к всеобщему удивлению, на трибуну вышел Ильич. Он как раз приехал и, узнав о докладе, явился и незамеченным прослушал большую его часть. Он был встречен дружными аплодисментами марксистов.

Выступление Владимира Ильича прошло блестяще. Он был в ударе, и его иронические выпады били, видимо, прямо в цель. Он ясно показал, что нет единого крестьянства, что налицо тенденции кулачского богатого села, с которыми по пути докладчику и его партии, и что оказалось затем буквально сбывшимся пророчеством; он обрисовал положение бедняков и середняков, нажим на крестьянство, помещиков и фабрикантов и т. д. Он дал анализ крестьянских волнений с 1902 года и указал политический путь для вовлечения крестьянских масс в революционное движение. Победа Ильича была настолько полная, что после его речи значительная часть собрания разошлась, считая бесполезным выслушивать ответ Чернова.

Через два-три дня мне довелось познакомиться лично с Владимиром Ильичем. Я написал для редакции «Искры» статью о военной подготовке вооруженного восстания. Там, сидя на столе, закусывал один товарищ; больше никого не было. Пока я с ним объяснялся, вошел Ленин. Он принес свежие номера «Искры» и какие-то брошюры и газеты. Товарищ указал ему на меня, как принесшего статью.

Владимир Ильич расспросил, кто я и откуда, и тут же присел на кипу бумаг. Просмотрев статью, он стал расспрашивать меня о военной службе, о военном быте, какая была у нас военная организация, чем занималась, были ли в ней офицеры, как кормят солдат и т. д. Сделав мне экзамен еще по другим вопросам — о ссылке, о рабочих организациях в Саратове, Уфе, Златоусте, о башкирском житье-бытье, Владимир Ильич сказал:

— Вот как я вам посоветовал бы: разделить вопрос об организации в войсках и о подготовке вооруженного восстания. Последний вопрос сложный: предстоит драться на улицах, нужна особая тактика, надо поговорить с военными специалистами. Поглядите в книжках опыт Парижской коммуны.

Я, конечно, так и сделал; впоследствии две статьи были напечатаны в «Искре», а третья не принята Мартовым, как спорная в тактическом отношении.

По вопросу о том, что во время царских маневров можно было убить царя (эта мысль возникла в военном революционном кружке нашей дивизии, о чем я сообщил Владимиру Ильичу), он ответил:

— Это значения не имеет. Разве вы не читали статей о терроре?

Признаюсь, что хотя я и читал статьи о терроре, но мне казалось, что подобный акт будет больше революционизировать солдатскую массу.

Однако, последовав совету Владимира Ильича, я вновь перечитал статьи о терроре, как наши, так и эсеровские, и пришел к выводу, что террор дает результаты как массовое явление, то есть в гражданской войне; отдельные же случаи его не могут помочь рабочему движению.

Впечатление, произведенное на меня личностью т. Ленина, было такое, как будто я еще ребенок и кто-то большой и сильный подхватил меня высоко в воздух и бережно опустил на мягкую зеленую мураву. Это первое впечатление с такой силой осело во мне, что осталось на всю жизнь.

Последующие личные встречи и особенно совместная работа в редакции «Правды» в 1917 году (на Мойке) только углубили и закрепили ощущение огромной силы,

мощной и в то же время дружественной для своих и неотразимо убийственной для врагов.

Остановлюсь еще на одной личной встрече с Владимиром Ильичем, которая жива и ярка во мне по сей день.

Это было на Финляндском вокзале во время встречи В. И. Ленина, прибывшего из-за границы.

Мы вошли в вагон, где Каменев представил меня:

— А вот наш Еремеев.

Владимир Ильич спросил, как идут дела.

Я сказал:

— Идет революция, Владимир Ильич.

— Посмотрим, посмотрим,— заметил он,— мы где-то встречались.

Я ответил:

— В Швейцарии, в Женеве.

— В типографии «Искры»,— подхватил он.— А теперь вы уже редактор.

— Этот злодей Степаныч резал наши статьи в старой «Правде»,— сказал т. Каменев.

— Из-за цензуры,— пытался я оправдаться.

— Значит, стоило резать,— сказал Владимир Ильич.— А кто из нас был самым нецензурным?

— Самым нецензурным — Каменев, затем Зиновьев, а вы самый цензурный: только изредка приходилось «чистить».

Владимир Ильич очень добродушно смеялся, а я был готов провалиться сквозь землю, ибо не ожидал, что так быстро придется давать отчет в былых цензурных зверствах, вынужденных желанием и директивой самого т. Ленина,— во что бы то ни стало сохранить легальную газету «Правда», бывшую для всех рабочих центральным органом партии.

Вышли из вагона. На перроне был выстроен почетный караул из моряков. В зале т. Ленина приветствовали делегации.

Когда Владимир Ильич вышел на крыльцо вокзала, представилась величественная, незабываемая картина.

В сумерки весеннего вечера врывался трепещущий свет факелов, и в нем ярко рдели многочисленные знамена революции. Вся площадь была тесно запружена вооруженными организациями и батальонами Красной гвардии и войско-

вых частей. Мощные машины броневое дивизиона, как раз посреди, с реющими красными флагами, были как символ стальной мощи восставшего рабочего класса. Я был вблизи Владимира Ильича и смотрел на него, он приостановился и оглядел раскинувшуюся перед ним картину.

— Да, это революция! — сказал он.

Кажется, хотели везти Владимира Ильича прямо в ЦК, во дворец Кшесинской. Но он, видимо, сразу поняв смысл этих вооруженных рядов пролетарской массы, всю их решимость к борьбе и победе, последовал их призывам и собственному побуждению и, взобравшись на броневик, осеняемый трепетным огнем факелов и рдеющими флагами, произнес первую огненную речь восстания на русской земле.

Я хотя стоял довольно близко и ясно слышал слова, но, страшно возбужденный общим подъемом, скорее впивал общий смысл речи, говоривший, что настал момент великого и решающего боя.

— *Да здравствует мировая социалистическая революция!* — закончил свою речь т. Ленин.

И все мы поняли, что это не буржуазная революция, не революция меньшевиков и соглашателей, *а настоящая великая рабочая революция*, вождь которой командует нам боевой сбор. И теперь в Ленинграде, на одной из площадей, надо поставить мощный монумент, изображающий этот решающий момент революции:

Ленин, впервые вступивший на русскую землю после долгого изгнания, говорит вооруженному рабочему классу, стоя на броневике, речь о свержении буржуазного строя.

Это был момент мировой важности, ибо здесь мгновенно практика пролетарской революции осветила теоретические выводы марксизма и гений Ленина сразу поставил точку на все колебания и сомнения.

Революция шла.

Большевик-правдист. Воспоминания о К. С. Еремееве. Изд. «Правда», 1965, стр. 194—198.

ВОСПОМИНАНИЯ О ЛЕНИНЕ

Я встречался с Лениным несколько раз и всегда по делам. Поскольку каждый раз я от него получал важные уроки (все их значение я осознал лишь позднее), я чувствую потребность поделиться своими воспоминаниями о нем и с другими товарищами.

Был 1905 год. В первых числах ноября в Финляндии происходила игра в генеральную забастовку. Эту забастовку, к сожалению, приходится называть игрой, так как она происходила без серьезных столкновений с силами царизма и задержала поэтому революционное развитие финляндского пролетариата и его партии.

После объявления забастовки оконченной мы — некоторые провинциальные деятели рабочего движения — собрались в одной из гостиниц в Гельсингфорсе. Мы обсудили положение и собрались ехать каждый на свое место, когда к нам пришел Виктор Смирнов, лектор университета, говоривший по-шведски¹. Со Смирновым был незнакомый человек, оказавшийся Лениным. Ленина мы тогда мало знали. Я с ним беседовал довольно долго. Говорили о забастовке, о социал-демократической партии и вообще о рабочем движении в Финляндии. Подробности разговора из памяти исчезли, но одно впечатление от беседы с ним осталось навсегда. Я чувствовал, что в разговоре с этим человеком невозможно обойтись одними фразами. Он так ставил вопросы и так смотрел на собеседника, что ему приходилось рассказывать все, как есть.

Он и с другими беседовал. И когда он позже жил пару недель у двух товарищей в Гельсингфорсе, он свои впечатления о них выразил в короткой фразе: «Не настоящие социал-демократы»; это была совершенно правильная характеристика вождей финляндского рабочего движения.

К сожалению, мы его критику тогда не вполне усвоили. Ни один из нас не стал большевиком. Было у нас более умеренное и радикальное крыло; мы были готовы к революционным действиям, ожидая, что Питер даст сигнал к выступлению. Но так как этого не было, мы бездействовали и даже в дни Свеаборгского восстания, в июле 1906 г.², мы остановились на полпути, одобрив всеобщую забастовку в Гельсингфорсе, но не распространив ее по всей Финляндии и, главное, не приняв энергичных мер к тому, чтобы воспрепятствовать прибытию в Гельсингфорс верных царизму войск.

С дискуссиями в РСДРП мы немного ознакомились через газеты. На Стокгольмском съезде³ представитель Финлянд-

¹ Автор ошибается: речь идет о Владимире Мартьяновиче Смирнове.

² Речь идет о восстании матросов и солдат 17(30) июля — 20 июля (2 августа) 1906 г. в крепости Свеаборг (близ Гельсингфорса). Восставшие овладели почти всей крепостью, арестовали офицеров, заняли ряд укрепленных островов. Помощь восставшим оказывала финляндская Красная гвардия. После обстрела крепости военными кораблями восстание было подавлено.

³ Имеется в виду IV (Объединительный) съезд РСДРП, состоявшийся в Стокгольме 10(23) апреля — 25 апреля (8 мая) 1906 г. Представитель

ской социал-демократии высказался за большевистское предложение бойкота выборов в Государственную думу (у нас тоже партия бойкотировала выборы в сословный сейм), но вопрос, к кому мы примыкаем — к большевикам или к меньшевикам, в нашей партии не был поставлен. Мы издали в это время перевод «Истории РСДРП» т. Лядова¹, но для «большевизации» нашей партии это особого значения, конечно, не имело.

В 1910 году мы встретились с Лениным в Копенгагене на Международном социалистическом конгрессе². Накануне открытия [конгресса] датская партия устроила для прибывших товарищей ужин в одной пригородной гостинице. Я сидел рядом с т. Лениным. Когда сосед передал мне графин с водкой, я налил себе и спросил:

— Угодно Вам?

— Моя партия не запрещала, — последовал ответ т. Ленина.

Не помню, выпил он рюмку или нет. Это я забыл, но меня поразил его ответ. Откуда же он знает, думал я, что съезд Финляндской с.-д. партии в 1906 году действительно высказался за полное воздержание партийных деятелей от употребления алкогольных напитков, и почему он об этом напоминает? Только значительно позже я понял смысл замечания т. Ленина. Он хотел мне сказать: ты должен вспомнить решения своей партии и безоговорочно их выполнить. Тогда сознание необходимости строгой дисциплины было только у русских большевиков-ленинцев.

Помню, что во время Копенгагенского же конгресса Ленин однажды задал мне вопрос, интересуюсь ли я философией. Он недавно издал свою книгу «Материализм и эмпириокритицизм»³ и хотел узнать, какого мы о ней мнения. К сожалению, я не мог вступить в разговор на эту тему, так

Финляндской социал-демократической рабочей партии выступал на 21-м заседании съезда (см. «Четвертый (Объединительный) съезд РСДРП». М., 1959, стр. 346—347).

¹ Речь идет о первой части книги М. Н. Лядова «Возникновение социал-демократического движения в России (1883—1897)», изданной в Петербурге в 1906 г.

² VIII Международный социалистический конгресс II Интернационала состоялся в Копенгагене 28 августа — 3 сентября 1910 г.

³ Первое издание книги вышло в мае 1909 г. в московском издательстве «Звено». (См. Полн. собр. соч., т. 18, стр. 7—384.)

как «Материализм и эмпириокритицизм» читал только 10 лет спустя. У нас, в финляндской партии, не интересовались философскими вопросами, преобладала «практика». Это пренебрежение теорией отомстило за себя потом, в период революции. Вопрос товарища Ленина вызвал у меня чувство стыда: как будто он меня допрашивал — почему же вы не следите за важнейшими вопросами времени? Его книга против эмпириокритиков имела целью борьбу с идеологическим ядом, который во время реакции отравлял не только умы учащейся молодежи, но частично даже и сознание рабочих. Ленин был глубоко убежден в том, что только неуклонный и последовательный диалектический материализм должен служить идеологической основой партии пролетариата.

Копенгагенский конгресс был одним из самых слабых конгрессов II Интернационала. У меня сложилось впечатление, что вожди социалистических партий большей частью были противниками марксизма, хоть очень мало кто из них в этом сознавался. На конгрессе не обсуждали вопроса, который тогда был самым жгучим в ряде передовых стран, — вопроса о массовом движении; под этим названием в то время фактически подразумевалась революция, о которой по цензурным соображениям открыто нельзя было говорить. Когда угрожала «опасность», что будет принята резолюция, внесенная Вайяном и Кэйр Гарди, об объявлении в случае возникновения войны всеобщей забастовки, Вандервельде поспешил предложить оставить вопрос «для подготовки» Международному социалистическому бюро. Зато на такие вопросы, как кооперация, было затрачено много времени. Высказывался в комиссии по этому вопросу и Ленин¹. Я был в другой комиссии и его выступления не слышал, но в личном разговоре со мной он к работе комиссии отнесся критически. Помню, например, как он критиковал выражение из внесенной резолюции: «демократизация и социализация производства и обмена», которое связывалось с ролью кооперации в капиталистических странах.

¹ См. об этом статью В. И. Ленина «Вопрос о кооперативах на Международном социалистическом конгрессе в Копенгагене» (Полн. собр. соч., т. 19, стр. 345—354).

Летом 1917 года мне несколько месяцев пришлось жить в Стокгольме. У меня была задача представлять с.-д. партию Финляндии на международных съездах и в то же время пропагандировать идею независимости Финляндии. Представителями большевиков были Радек, Воровский и Ганецкий. Ясно стало, что только у них были определенная линия и сильные аргументы. Иногда мы встречались на съездах циммервальдистов.

Помню, я как-то раз получил нелегальным путем шифрованное письмо из Финляндии, ключ к которому был во втором письме.

Когда Радек прочитал небольшую записку, он обрадовался и заскакал по комнате.

— Ленин, он никогда не теряет головы,— сказал он.

Был период, когда после июльских дней Ленин жил в Гельсингфорсе и постоянно посылал руководящие письма товарищам в Россию и на Запад. Эти письма помогали выработать правильную линию в поворотные моменты борьбы и служили для товарищей поддержкой в их тяжелой работе. Я завидовал этим товарищам, имевшим такого вожда.

В середине октября я прибыл в Финляндию. Со мною приехала одна большевичка. На станции купили большевистскую газету, где была помещена статья Ленина «Кризис назрел»¹. И опять я увидел в глазах товарища, что значил Ленин для «своих».

Октябрьская революция произошла в напряженное для Финляндии время. Новый сейм, где мы больше уже не были в большинстве, обсуждал проблему верховной власти в Финляндии (буржуазные партии предлагали директорию, мы предлагали непосредственным носителем верховной власти сделать сейм). Генерал-губернатор Некрасов уехал в Петроград за директивами к Керенскому, но не вернулся. Октябрьская революция смела прочь всякого рода «губернаторов». В Финляндии вспыхнула всеобщая забастовка, которую революционные пролетарии восприняли как начало пролетарской революции.

Меня еще с одним товарищем отправили в Петроград с приветствием правительству. По грязным улицам мы шли

¹ Статья «Кризис назрел» была опубликована в газете «Рабочий Путь» 20(7) октября 1917 г. (См. Полн. собр. соч., т. 34, стр. 272—283.)

в Смольный. Слышно было, как с Гатчинской стороны гремели пушки. Смольный был укреплен орудиями и пулеметами. Тщательно проверялись документы. Зал Совнаркома имел оригинальный вид. Нигде я не встречал такой коллекции различных стульев. Ленин вместе со Сталиным находился в «кабинете» (небольшая комната, где за перегородкой видны были очень скромные постели).

— Нет,— сказал Ленин,— поздравления пока преждевременны: Керенский еще не побежден.

И он начал говорить о делах:

— Как у вас? Будете брать власть?

Мы ответили, что захват власти принципиально решен... (Позже оказалось, что власти мы не захватили — сдрейфили.) Потом говорили о возможности получения продуктов (масла, молока и пр.) из Финляндии. Простились и вернулись домой.

Из книги Линдхагена, бургомистра Стокгольма, о его поездке в Россию я уже позже узнал, что Ленин спустя несколько недель с резкой критикой отозвался о руководителях рабочего движения Финляндии.

Белые писатели утверждают, будто революция в Финляндии (в январе 1918 г.) была «решена» в Петрограде и проведена финскими «большевиками»¹. К сожалению, мы не были большевиками; если бы мы ими были, мы бы лучше руководили революцией. Гражданская война в Финляндии была начата белыми, и рабочий класс очутился в оборони-

¹ Революция в Финляндии началась 27 января 1918 г. по призыву руководства социал-демократической партии Финляндии. Буржуазное правительство Свинхувуда было свергнуто, власть перешла в руки рабочих. 29 января было создано революционное правительство Финляндии — Совет народных уполномоченных, в которое вошли Э. Гюллинг, О. Куусинен, Ю. Сирола, А. Тайми и др. Однако пролетарская революция победила только на юге Финляндии. Правительство Свинхувуда укрепилось на севере страны, где стали сосредоточиваться все силы контрреволюции, и обратилось за помощью к кайзеровской Германии. В результате вмешательства германских вооруженных сил 2 мая 1918 г., после ожесточенной гражданской войны, продолжавшейся три месяца, рабочая революция в Финляндии была подавлена. В стране наступил белый террор, тысячи революционных рабочих и крестьян были казнены и замучены насмерть в тюрьмах.

тельном положении (по Марксу, это губительно для революции¹).

Несколько раз мы во время нашей революции были у Ленина, но времени для обсуждения теоретических вопросов не было. Говорили только о делах. Переговоры о заключении договора между обоими красными правительствами велись т. Гюллингом². Я в них не участвовал. В связи с этим вопросом Ленину приходилось бороться как против великорусского, так и против финского шовинизма.

После поражения [пролетарской революции в Финляндии], когда мы очутились в Петрограде, т. Ленин уже был в Москве³. «Как дела у финских товарищей, станут ли они коммунистами?» — такие вопросы он задавал финским рабочим. Летом 1918 года мы с О. В. Куусиненом могли сообщить В. И. Ленину, что намерены создать коммунистическую партию. Мы обсуждали проблему организации партии, и в дальнейшем он всегда помогал нам советом и делом.

В конце августа у нас был учредительный съезд Коммунистической партии Финляндии; мы ждали приезда Ленина к нам. Но в тот же день произошло покушение на его жизнь⁴. Когда мы получили известие о происшедшем, мы решили послать ему открытое письмо. Через несколько дней мы приняли составленный т. Куусиненом проект документа, в котором после резкой критики наших ошибок был освещен опыт финляндской революции и даны те принципы, которые должны быть положены в основу деятельности нашей партии. Мы признали, что прав был Ленин, когда осенью 1917 года призвал финских товарищей к захвату власти, и выражали желание еще долго видеть его во главе революционного движения пролетариата и трудящихся всего мира.

¹ См. Ф. Энгельс. Революция и контрреволюция в Германии (К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., изд. 2, т. 8, стр. 100).

² Речь идет о подписанном 1 марта 1918 г. в Петрограде «Договоре между Российской и Финляндской социалистическими республиками» (см. «Декреты Советской власти», т. I, М., 1957, стр. 503—510).

³ Советское правительство переехало из Петрограда в Москву 11 марта 1918 г.

⁴ 30 августа 1918 г. после выступления на митинге рабочих завода Михельсона (ныне завод имени Владимира Ильича) В. И. Ленин был тяжело ранен эсеркой-террористкой Каплан. В течение нескольких дней жизни Владимира Ильича угрожала смертельная опасность.

В. И. Ленин стал для нас дорогим вождем, каждое слово которого открывало нам новые горизонты.

Снова мы встретились на учредительном съезде Коминтерна в 1919 году¹. Как странно, что еще в 1915 году Циммервальдская левая объединяла только 4—5 групп и кроме большевиков, едва ли члены каких-либо других из этих групп были настоящими марксистами и спустя только год с лишним после Октябрьской революции могла быть организована международная конференция единомышленников Ленина. Затруднения по созыву I конгресса были не только технические (хотя и эти затруднения были довольно велики). Главным препятствием являлось то, что на Западе не было достаточного количества товарищей или групп, которые хотя бы немного были подготовлены теоретически и организационно. Тогда, в марте 1919 года, нас собралась небольшая группа, но так как представитель германской партии колебался, Ленин серьезно задумался над вопросом, можно ли уже немедленно поставить вопрос о создании Коммунистического Интернационала. Конференция все-таки объявила себя учредительным съездом Коминтерна, и скоро стало ясно, что это решение было правильным².

¹ I конгресс Коммунистического Интернационала состоялся 2—6 марта 1919 г. в Москве.

² В своих воспоминаниях, опубликованных в газете «Красная Карелия» от 25 января 1934 г., Ю. К. Сирола писал об этом следующее: «На организационном собрании выявилось, что один из представителей только что организованной коммунистической партии Германии, бывший спартаковец, был против создания нового Интернационала. Он утверждал, что сейчас рано организовывать Интернационал. Тогда целый ряд делегатов, в том числе и мы, представители финской компартии, запротестовали, стали требовать организации Интернационала, несмотря на протест немецкой делегации. Ленин разъяснил, что ничего не выйдет без участия германской компартии, и серьезно взялся за обработку делегации. Он долго беседовал с ее представителем (т. Эберлейном) и убедил его настолько, что тот на конгрессе выступил с заявлением о том, что германская компартия немедленно вступает в Интернационал.

Ленин был душой всего собрания, он открыл заседание, руководил всем ходом собрания и выработкой решений. Он написал важнейший документ — тезисы о буржуазной демократии и диктатуре пролетариата. Он беседовал с представителями компартий как в одиночку, так и с группами.

В одно утро мы обещали прибыть в его кабинет в 10 часов утра. Некоторые товарищи запоздали. Ленин показал на часы и сделал заме-

Мы жили в каких-то пустых комнатах (говорили, что они принадлежали великим князьям). Там разместились прибывшие из-за границы (из Германии, Норвегии, Швеции, Австрии, Голландии) товарищи, которые уже некоторое время жили в России как эмигранты. Все они были левые, на различных стадиях «большевизации». Все они называли себя коммунистами. Но вряд ли они давали себе полный отчет в том, что собою коммунизм представляет. Нас посещали многие деятели российской революции, они давали нам объяснения по отдельным вопросам и отвечали на наши вопросы.

В один из вечеров к нам пришел т. Ленин. Пил чай и разговаривал о разных вещах. Вскоре он ударил по больному для нас месту: как с крестьянским вопросом? Ответы были неопределенные. Стало ясно, что об этом раньше недостаточно думали. Все чувствовали, как это обыкновенно бывало при беседах с ним, что вопросы его поставлены так, что мы должны знать, как на них ответить. Но ответить как следует мы не смогли. Он поручил нам дать ему короткие письменные объяснения, в каком состоянии находится аграрный вопрос в наших странах и какие встают задачи и проблемы в этой области. Каждый из нас решил про себя тщательно изучить этот вопрос.

Один из наших переводчиков пришел однажды вечером домой и с восторгом показал тезисы, которые он получил для перевода. «Старик» их писал в предыдущую ночь. Это были знаменитые «Тезисы и доклад о буржуазной демократии и диктатуре пролетариата», которые стали одним из основных документов Коминтерна.

чание, что нам, как представителям «запада», нельзя быть неаккуратными. Только после смерти Ленина из воспоминаний русских товарищей я понял, насколько он был точен при назначении часа бесед или совещаний.

Мы беседовали о русской революции. Ленин показал лежащую у него на столе книгу, только что вышедшую из печати, — «Декреты об организации хозяйства». Эти декреты социал-демократические вожди, боявшиеся большевистской революции, называли «бумажным социализмом» России, в то время как сами действительно «творили» социалистическую революцию только на бумаге.

Ленин спрашивал, познакомились ли мы с вопросами поднятия хозяйства. Беседовал о том, каким образом эти декреты можно издать на других национальных языках».

22 апреля 1920 года Ленину исполнялось пятьдесят лет. За несколько дней перед этим была партконференция, и близкие товарищи решили устроить ему небольшое «чествование»¹. Заседание приближалось к концу, слово дали т. Преображенскому, который известил об этом собрание. Но когда Каменев начал свою речь, кто-то из канцелярии принес Ленину бумаги. Несмотря на возгласы: «Просим!», «Просим!», он указал на бумаги и, сказав: «Дела!», ушел. Когда дела требовали, никто и ничто его не могло удержать. Каменеву пришлось заявить:

— Пусть уходит, легче говорить о нем.

Раздался смех. Когда краткие речи были окончены, т. Ленин возвратился в зал и попросил слова. Его встретили аплодисментами. Но он вносит деловое предложение о переводе одного из кандидатов ЦК в члены. В конце концов чествовать его оказалось невозможно. Он не стеснялся и не отговаривался, но он вел себя так, что «торжества» не получилось.

Весной этого же года из Стокгольма приехал т. Гюллинг по вопросу о создании Карельской Автономной Республики. Мы были у Ленина, он нас очень подробно расспрашивал, что мы знаем о Карелии и что мы предлагаем в отношении нее провести.

— Вы верите, что это дело пойдет?

Я признался, что у меня есть сомнения: мало рабочих,

¹ Описываемое автором чествование В. И. Ленина в связи с приближающимся пятидесятилетием происходило 5 апреля 1920 г., после окончания работы IX съезда РКП(б). После выступления двух ораторов Владимир Ильич, не терпевший хвалебных речей по своему адресу, ушел. Он не допускал какого бы то ни было восхваления, возвеличения его личности, его заслуг и всегда негодовал, когда сталкивался с такими фактами.

Московский комитет партии 23 апреля устроил торжественное заседание, посвященное пятидесятилетию со дня рождения В. И. Ленина. На нем выступили А. М. Горький, М. С. Ольминский, А. В. Луначарский и др. В. И. Ленин приехал к концу заседания и по просьбе собравшихся выступил с речью, которую посвятил задачам партии. В. И. Ленин просил, чтобы его избавили от выслушивания юбилейных речей и от празднеств. Он говорил о глупом и смешном положении всякого зазнавшегося человека и предупреждал партию о том, чтобы победы и успехи никоим образом не поставили ее «в очень опасное положение,— именно, в положение человека, который зазнался». (В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 40, стр. 326.)

национального же пролетариата вообще нет. Мало работников. Но т. Гюллинг верил и был готов приняться за дело¹. Он был уверен в том, что автономия будет служить толчком для рабочих и крестьян Карелии, побудит их к усилению борьбы за культуру и укрепление Советской власти. Тов. Ленин внимательно слушал. Он видел человека, у которого есть положительная идея и который готов работать для ее осуществления. Таким товарищам надо дать возможность себя проявить. И через несколько дней, в течение которых дело всесторонне разбиралось, у т. Гюллинга было на руках постановление президиума ВЦИК о создании Карельской Трудовой Коммуны. Он уехал на место работы, и скоро стало ясно, что идея осуществления Карельской автономии была правильна².

Я был у т. Ленина, когда только что было сломлено денкинское наступление. Он получил сведения об этом по телефону. Когда раздался звонок, он взял карту, развернул ее и с интересом принял сообщение о продвижении красной конницы. Показав мне на карте соответствующие места, он кратко сообщил последние новости. Видно было, как зорко он следил за событиями, как тщательно проверял выполнение задания. Потом он стал спрашивать, как идет изучение опыта финляндской революции; хотел знать, что писал о ней шведский полковник Ялмарсон, который служил в белой армии. Я кратко передал.

— А по-немецки имеется что-нибудь?

— Да, написал свои мемуары и граф фон дер Гольц, командующий немецкими войсками в Финляндии.

¹ В воспоминаниях, написанных в 1924 г., Ю. К. Сирола писал об этой беседе: «Летом 1920 г. мы пришли с только что приехавшим из Стокгольма т. Гюллингом и говорили о Карелии. «Старик» подробно расспрашивал, что мы знали о Карелии и какова позиция нашей партии в этом вопросе. Верим ли мы — лично каждый из нас — в успех автономной Карелии? Я признался, что у меня возникали сомнения: мало народу, промышленного пролетариата почти что и вовсе нет, активных сил мало и так далее. Но т. Гюллинг верил. И был готов действовать. Он рассчитывал на карельских крестьян. Они, безусловно, вдохнутся, ведь дело для них свое. Ленин спрашивал и слушал с увлечением. Он видел перед собой человека, который верил и был готов рисковать. Таким надо дать возможность действовать». (См. Ю. Сирола. О чем Ленин спрашивал? «Вопросы истории», 1967, № 10, стр. 169.)

² 8 июня 1920 г. ВЦИК издал декрет об образовании Карельской Трудовой Коммуны.

Ленин высказал пожелание ознакомиться с этой книгой; я ее приобрел для него¹. Так подробно знакомился он с опытом гражданской войны. Непонятно только, как он находил на все это время.

Очень характерный случай был как-то раз, когда в самое тяжелое время я опять находился в его кабинете. Телефон звонил почти беспрерывно (позже звонок был заменен электрической лампочкой). Говорили о топливе; я слышал только ответы т. Ленина. Черты его лица стали строгими. Он диктовал кратко, как будто это был декрет или приказ.

— Задание должно быть выполнено полностью. Без вознаграждения. Не можем сейчас.

Эти краткие приказания закаляли волю какого-то колеблющегося комиссара. Только Ленин был в состоянии требовать сверхчеловеческого напряжения. Так, и только так, была спасена великая революция.

Последний раз я видел т. Ленина осенью 1921 года²: он вызвал меня к себе, чтобы узнать о тех американцах-фин-

¹ В личной библиотеке В. И. Ленина в Кремле хранится книга R. Goltz. *Meine Sendung in Finland und im Baltikum*. Leipzig, 1920.

² В. И. Ленин беседовал с Ю. К. Сиrolа 12 ноября 1921 г. Речь шла о соглашении с группой американских рабочих, прибывших в Россию, о передаче ей на определенных условиях части Кузнецкого каменноугольного бассейна в Сибири для его восстановления и эксплуатации. Так была создана Автономная индустриальная колония — Кузбасс («АИК — Кузбасс»).

В своих воспоминаниях, написанных в 1934 г., Ю. К. Сиrolа писал об этом следующее: «Мы разговорились и, между прочим, подошли к письму Энгельса Бебелю, где Энгельс указывает на трудности революции. Я спросил у Ленина, не думает ли он написать по этому вопросу.

— Да, это у меня отмечено,— сказал он,— но нет времени...

И после некоторой паузы продолжал:

— Да, эти трудности Энгельс вполне понимал.

Я смотрел ему в лицо. Оно было в глубоких морщинах, образовавшихся в итоге гигантской работы, в итоге борьбы с трудностями революции. Но выражение лица было ясное, на нем запечатлелась решимость, уверенность в победе. Его слова дышали бодростью и убедительностью. Личное знакомство с ним, так же как и знакомство с его произведениями, производило всегда глубокое, ободряющее впечатление. О нем довольно метко говорит Максим Горький, что он больше чем кто-либо удерживал людей от старости. Про нас, его учеников, было бы уместно сказать: он обязывал нас жить, работать, бороться по-новому.

Рассказывают, что раньше, чем сделать свой последний доклад на IV конгрессе Коминтерна, Ленин спросил у товарищей:

нах, которые стояли во главе концессии Кузбасса, и о тех, которые их рекомендовали. Никогда не забуду его взгляда, когда он закрыл один глаз, кажется левый, и другим пронизывал меня. Я чувствовал, что лучше говорить о делах так, как они есть. Казалось, если не все скажешь, он все-таки то, что ему нужно, узнает. Он подчеркивал, что дело очень важное и что на это потрачено много средств. Необходимо, чтобы люди, которым мы доверяем это дело, были вполне надежные.

Потом мы говорили о высказываниях Маркса и Энгельса по вопросам диктатуры пролетариата и революции. Некоторые из них в его книге «Государство и революция» не освещены. Я хотел узнать его мнение о них. Он наметил ряд высказываний, которые следовало бы еще прокомментировать. На этом и закончилась моя, к сожалению, последняя беседа с т. Лениным.

Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине, в 5 томах. Том пятый. Воспоминания зарубежных современников. М., Политиздат, 1969, стр. 148—156.

— А если спросят, когда настанет всемирная революция, что я отвечу?

И добавил с усмешкой:

— Я отвечу, что всемирная революция настанет тогда, когда коммунисты научатся лучше работать». («Красная Карелия», 25 января 1934 г.)

В СМОЛЬНОМ

В мае 1906 года делегаты IV съезда партии вернулись из Стокгольма и отчитывались на партийных собраниях. Я узнал, что среди них — Ленин. В разговоре с одним видным в то время деятелем петроградской организации я выразил желание увидеть Владимира Ильича. Прошло некоторое время, и он, встретив меня, спросил:

— Тебе ничего не передавали?

— Нет, — говорю, — а что?

— Сегодня в помещении «Союза инженеров» (на Звенигородской улице) будет доклад одного ответственного

партийного работника, делегата IV партсъезда. Ты иди на собрание.

Я пришел в назначенное место до начала собрания. Там уже были люди. Вскоре вошел незнакомый товарищ, невысокого роста, в шляпе. Некоторые из присутствующих приветливо поздоровались с вошедшим. Он снял шляпу и пальто, положил их на стул и сел за стол. Ему предоставили слово, не назвав даже его фамилии. Он начал говорить о работе IV съезда партии, и с первых же слов увлек присутствующих. Но говорить ему долго не удалось. Уже через пять-шесть минут вошел наш уличный патруль и доложил, что к дому идет полицейский отряд. Сразу же сидящие впереди встали, окружили докладчика, который моментально оделся. Все мы быстро разошлись. Выйдя из помещения, я спросил у своего знакомого:

— Кто был докладчиком?

— Ленин,— ответил он,— но ты этого никому не говори.

Вскоре после этого состоялось собрание в Народном доме на Лиговке. Здесь было много рабочих, партийной интеллигенции. С докладом выступил некто Карпов. Я сразу же узнал того самого докладчика, которому полиция помешала выступить в «Союзе инженеров». Это был Ленин. Оппонентом ему выступил лидер меньшевиков Дан. К моему удивлению, в зале заседания находились полицейские.

Ленин с первых же слов завладел аудиторией. В зале стояла полная тишина, все внимательно слушали, подавшись несколько вперед, боясь пропустить хотя бы одно слово. Когда Ленин кончил, присутствующие в зале бурно зааплодировали.

Выступление Дана было иным. Дан говорил долго и «мертво», видимо, подавленный силой ленинских доводов. Казалось, он никак не мог отделаться от впечатления, которое на него произвел своей речью Ленин.

Ленину предоставили заключительное слово, в котором он так разделал Дана, что в зале опять бурно зааплодировали. Полицейские зашевелились, догадавшись, видимо, что на собрании выступает не обычный оратор. Они вскочили с намерением загородить вход на сцену. Рабочие, сидевшие в передних рядах, поднялись и оттеснили полицейских. Образовалась толкучка. В это время Ленин ушел.

Приезд Ленина в апреле 1917 года в Петроград описан многими товарищами. Мне трудно добавить что-либо новое к известным уже описаниям этого незабываемого исторического события. Вместе с другими тысячами рабочих и солдат я стоял у Финляндского вокзала, когда Владимир Ильич, поднявшись на броневик, произнес свой пламенный призыв: «Да здравствует социалистическая революция!» Каждое его слово, казалось, удесят�еряло наши силы. Вместе с другими я шел от вокзала вслед за броневиком, на котором ехал Ленин, и видел при свете прожекторов радостного, возбужденного Ильича. Все это навсегда осталось в памяти, как одно из самых знаменательных событий моей жизни.

21 февраля Совет народных уполномоченных¹ выдал мне удостоверение на поездку в Петроград, к товарищу Ленину. Финляндский революционный народ в трудный час своей борьбы мог рассчитывать только на помощь советского народа.

Железная дорога между Гельсингфорсом и Петроградом была целиком в наших руках и работала исправно. Я сел в поезд и на следующий день был уже в родном Петрограде.

С вокзала я направился пешком — через Литейный мост, по Шпалерной в Смольный. Улицы показались мне, по сравнению с маем 1917 года, когда я уезжал в Финляндию, малолюдными. По пути встретились два или три куда-то спешивших воинских отряда. Газет я еще не читал и не знал, что Петроград переживает один из самых тревожных дней своей истории.

В бюро пропусков Смольного я предъявил удостоверение, и дежурный сейчас же по телефону сообщил секретарю В. И. Ленина, что прибыл представитель правительства

¹ Автор имеет в виду рабочее правительство, созданное в результате победы пролетарской революции в Финляндии в январе 1918 г. В связи с тем, что контрреволюционные силы развязали гражданскую войну и получили помощь империалистов Германии, рабочая революция оказалась в опасности. Совет уполномоченных решил обратиться за помощью к Советской России и командировал с этой целью к В. И. Ленину своего уполномоченного по военным делам А. П. Тайми.

Финляндии для переговоров с Председателем Совета Народных Комиссаров. Через минуту последовало распоряжение выдать мне пропуск.

Когда я представился секретарю, он попросил меня подождать и ушел в кабинет доложить. Вскоре открылась дверь, и в приемную, обогнав секретаря, быстрой походкой вышел Владимир Ильич. Я поднялся с дивана, на котором сидел, а Владимир Ильич, еще издали протягивая мне руку, приветливо со мной поздоровался.

Я сказал, что мне поручено в первую очередь передать товарищу Ленину горячий привет от финляндского рабочего класса.

— Спасибо, спасибо,— сказал Владимир Ильич,— присядемте, вот здесь.

Он усадил меня на диван, а сам присел рядом, чуть боком ко мне, и начал расспрашивать, кто я, долго ли жил в России, почему так свободно говорю по-русски. Я ответил. Тогда Владимир Ильич поинтересовался, когда и где вступил я в большевистскую партию, кого знаю в Петрограде.

Все это, должно быть, нужно было Владимиру Ильичу, чтобы знать, с кем он имеет дело и насколько можно доверять моим словам.

Затем он буквально засыпал меня вопросами о положении дел в Финляндии. Его интересовало все: и положение на фронте, и законы, принятые революционным правительством, и поведение различных групп населения, и силы, которыми располагают белые, и много ли у нас людей, знающих военное дело, и в чем мы ощущаем наиболее острую нужду...

Естественно, что я старался возможно более точно информировать Владимира Ильича. Он спросил, сколько сейчас членов в профессиональных союзах Финляндии. Я сказал, что около 160 тысяч.

— Видите, это ж огромный резерв армии,— сказал Владимир Ильич.— Необходимо, чтобы вы провели самую широкую мобилизацию в ряды Красной гвардии, это даст вам возможность не только обороняться, но и перейти в наступление.

В заключение беседы Владимир Ильич вынул из кармана крохотный блокнот и тут же, на диване, написал записку в Комиссариат по военным делам. В записке было

сказано: «Просьбу т. Тайми следует удовлетворить полностью».

Когда я пришел с этой запиской в Военный комиссариат, то оказалось, что там уже знают обо мне: Владимир Ильич звонил по телефону. В тот же день мне вручили наряды на получение различного оружия, боеприпасов и амуниции из складов в Петропавловской крепости и в Арсенале.

Эти наряды я отдал одному финскому товарищу, жившему в то время в Петрограде, а сам уехал в Финляндию. Вскоре в Гельсингфорс один за другим прибыли два эшелона с винтовками, пулеметами, патронами, сапогами, шинелями и другим вооружением и снаряжением, в которых мы ощущали самую острую нужду.

Все это Владимир Ильич дал от имени русского народа борющемуся за свободу финскому народу. И сделано это было в труднейшую для Советской России пору, когда смертельная опасность грозила самому существованию молодой республики. Ведь только за четыре дня до этого, 18 февраля, германские армии Вильгельма внезапно перешли в наступление по всему фронту. Они уже подходили к Пскову и непосредственно, с двух сторон, угрожали Петрограду. Советская республика в то время не располагала регулярной армией: старая, царская, развалилась, а новая — Красная, еще только формировалась. 21 февраля Владимир Ильич написал свое историческое воззвание к народу: «Социалистическое отечество в опасности!» Отряды, которые я видел по пути от Финляндского вокзала к Смольному, были отряды петроградских рабочих, откликнувшихся на призыв Ильича. Партия в эти дни осуществляла титаническую работу по организации обороны отечества от самой сильной в то время империалистической армии. 22 февраля, когда я пришел в Смольный, еще не был получен ответ германского правительства на радиogramму Совнаркома, в которой выражался протест по поводу нарушения перемирия и изъявлялось согласие подписать мир. От этого ответа зависело, получит ли Советская республика передышку.

Нужно представить себе грозную обстановку тех дней, чтобы по достоинству оценить величайшее благородство поступка Владимира Ильича. Это был акт братской солидарности русского народа с финским.

Двумя эшелонами, присланными из Петрограда, дело не ограничилось. Вскоре мне сообщили, что для нас выделено оружие и припасы со складов, находившихся в Эстонии. Это было в марте, навигация уже началась, и мы снарядили в Эстонию два парохода под охраной красногвардейцев. Все было получено и доставлено. Для меня несомненно, что и это было отпущено нам по распоряжению Владимира Ильича.

В марте мы отправили группу наших делегатов в Петроград с просьбой о хлебе. Финская буржуазия использовала голод как средство для удушения революции. Она заблаговременно сконцентрировала продовольственные запасы на севере страны, где готовила плацдарм белой гвардии, а юг, с промышленными городами, оставила без хлеба. Нам оставалось только одно: обратиться за помощью к русским товарищам. В самой России, особенно в таких центрах, как Петроград и Москва, ощущалась в то время страшная нужда в хлебе. Но нам не отказали. Хлеб был дан.

Тогда же, в марте, мы получили от товарища Ленина еще один весьма ценный подарок. Я сидел у себя в кабинете, когда ко мне явился незнакомый человек в военной форме и с красным крестиком на фуражке. Он доложил, что в мое распоряжение прибыли из Петрограда два санитарных поезда с полным оборудованием и медицинским персоналом. В тот же день они были отправлены на фронт и спасли немало жизней финских рабочих и крестьян, боровшихся за свободу.

А. Т а й м и. Страницы пережитого. Издание третье. Петрозаводск, 1955, стр. 183—185, 208—211.

В ДЕКАБРЕ 1907 ГОДА

Впервые встретиться с Владимиром Ильичем мне пришлось при очень своеобразных обстоятельствах.

В декабре 1907 года¹ Владимиру Ильичу, проживавшему тогда в Финляндии, пришлось бежать через Финляндию за границу...

В Гельсингфорсе под руководством лектора Гельсингфорского университета т. Смирнова (теперь генерального консула СССР в Швеции)² работал комитет по отправке

¹ У автора ошибочно: в начале 1908 г.

² Воспоминание написано в 1927 г.

беженцев. Были отделения комитета и в других портовых городах Финляндии. Между прочим, из Або, где я тогда состоял редактором местной партийной газеты, главным образом переправлялись беженцы в Швецию. Работали там по этому делу т. Вальтер Борг с сыновьями¹, учитель Людвиг Линдстрем (теперь ренегат, бросивший революционное движение), я и несколько других товарищей. У нас довольно хорошо была оборудована заготовка заграничных паспортов, налажена связь с капитанами и командами пароходов и т. д.

Процедура отправки была приблизительно такова: мы получали конспиративное извещение от т. Смирнова о прибытии в наше распоряжение того или иного товарища с указанием, куда его отправить. Настоящая фамилия редко сообщалась, но указывались приметы, по которым заготавливались соответствующие документы. С капитанами и командой пароходов заранее условливались о месте для путешественника. Тов. Борг состоял агентом различных пароходных линий, и поэтому ему особенно легко было организовать такие дела.

В декабре² т. Смирнов предупредил нас о том, что в ближайшие дни придется отправить в Стокгольм некоего товарища. Имени он прямо не сообщил, но мы знали, что предполагается выезд Владимира Ильича, и по тону извещения т. Смирнова догадались, что речь идет именно о нем. Не помню теперь, имел ли Владимир Ильич готовые документы из Гельсингфорса или заготавливались они Боргом, но помню, что документы были выправлены ему как иностранному коммерсанту.

В намеченный для его приезда день мы получили краткое сообщение из Гельсингфорса о его выезде и о приметах, по которым наши ребята могли бы его встретить на вокзале. Поезд должен был прийти в 10 часов вечера; в 11 часов вечера должен был отправиться в Стокгольм пароход «Боре», с капитаном которого было условлено о принятии посылаемого пассажира.

¹ Борг умер в 1919 г. в Петрограде, а два его сына были расстреляны финскими белогвардейцами в 1918 г.

² У автора ошибочно: в начале января.

Стояли сильные морозы. Пароходное сообщение со Стокгольмом поддерживалось при помощи ледокола, который прорезал во льду узкий канал для пропуска судов. Посланным для встречи Ильича было указано привести его на квартиру т. Борга, куда мы все вечером собрались для встречи. В 11-м часу возвращаются ребята со станции и заявляют, что ожидаемого человека не было в поезде. Мы обрушились на них с упреками, уверенные в том, что они просто проморгали. Послали их обратно в район станции на разведку. Для пущей уверенности по телефону позвонили в Гельсингфорс, в соответствующей форме справляясь, действительно ли выехал оттуда ожидаемый товарищ. Тов. Смирнов категорически подтвердил его выезд и очень волновался по поводу такой заминки.

Проклиная встречавших почем зря, мы надеялись, что Ильич, имея при себе адрес квартиры Борга, сам как-нибудь доберется к нам. Тов. Борг поехал на пристань просить капитана, по возможности, задержать отправку парохода.

Прошли минуты мучительного ожидания. Об Ильиче ни слуху ни духу. Возвратился с парохода т. Борг с сообщением, что капитан согласился ждать до 12 часов ночи, но не более. Возвратились ни с чем и посланные на разведку ребята. Мы их послали обратно искать по всему городу и сами пошли на тщетные поиски.

За четверть до 12-ти капитан парохода прислал Боргу записку, что ждать больше не будет, но вместе с тем сообщил, что он к утру остановится у острова Драгсфиорд для пополнения запасов топлива и что если наш пассажир опоздает, то он может по льду там нагнать пароход. (Остров лежал на расстоянии 50 верст от города.)

Поиски по городу не увенчались успехом. К двум часам ночи собрались мы снова у т. Борга, теряясь в тщетных догадках. Могли думать только худшее, что он где-то попал в лапы жандармов, и обсуждали различные меры для выяснения дела.

Около двух часов ночи вдруг раздался звонок у двери. Все, как один, бросились туда, и действительно, за дверью стоял Владимир Ильич. Промерзший, усталый, с маленьким чехоманчиком в руках.

Выяснилось следующее. Вскоре после выезда из Гельсингфорса Ильич заметил за собой слежку в поезде. При-

ближаясь к г. Або, он окончательно убедился в том, что предстоит его арест. Тут же он построил себе план спасения, который и выполнил решительно и без заминки. Когда поезд отходил от последней станции, в 12 верстах от г. Або, и шпики уже были уверены, что смогут передать его в городе в лапы жандармов, Ильич незаметно вышел из вагона и на ходу соскочил с поезда. Упал в глубокий сугроб. Не ушибся. Очутившись в совершенно незнакомой местности, он быстро сориентировался, нашел дорогу и пешком прибыл в город, где по имевшемуся у него адресу нашел квартиру т. Борга.

Стоял трескучий мороз. Ильич не был обут и одет для такого хождения. Только сила воли помогла ему добраться до явочной квартиры.

Мы его раздели, положили на диван, оттирали ему ноги и руки, напоили горячим чаем с коньяком. Но ухаживать за собою он долго не дал. Узнав, что есть возможность догнать ушедший пароход, он настоял на том, чтобы немедленно достали лошадь и отправили [его] в дорогу.

Так и было сделано. Проводником назначили Л. Линдстрема. В четвертом часу утра Ильич отправился в далекий путь.

По дороге, как потом рассказывал Линдстрем, случился новый инцидент. Верстах в 25 от города, проезжая д. Паргас, лошадь вышла из строя, ушибив себе ногу. Пришлось искать новую лошадь. И случился такой курьез, что лошадь можно было достать только у местного полицейского. Какое красноречие и какие доводы употреблял Линдстрем для того, чтобы убедить владельца лошади, что едет важный богатый коммерсант, опоздавший на пароход, которому нужно во что бы то ни стало срочно попасть в Драгсфиорд, — это теперь уже не помню. Но так в конце концов вышло, что паргасский полицейский повез Ильича в Драгсфиорд. Узнав природу своего возчика, Ильич был очень обеспокоен и нещадно ругал Линдстрема. Но все окончилось благополучно. «Важный коммерсант» был вовремя доставлен к пароходу и без дальнейших приключений прибыл в Стокгольм, а оттуда направился дальше в Европу¹.

¹ А. Ф. Нуортева, очевидно, не знал, с какими трудностями пришлось столкнуться В. И. Ленину, добираясь до парохода по островам

Некоторое время спустя через наш «пересыльный пункт» отправили за границу и Надежду Константиновну Крупскую. Но ей удалось проехать без каких-либо особых приключений.

После этой первой встречи я увидел Владимира Ильича только в 20-м году, на II конгрессе Коминтерна. Он сам первый вспомнил свои тогдашние злоключения и сердечно смеялся над ними.

«Красная Карелия», 21 января 1927 г.

возле г. Турку (Або). Доехав до первого пролива, путники оставили лошадь и по льду дошли до местечка Кирьяла, где прожили три дня. Затем санным путем прибыли в поселок Парайнен (Паргас), а оттуда выехали на остров Лилль-Меле. Здесь В. И. Ленину пришлось ждать несколько дней, пока не замерзнет пролив, отделяющий Лилль-Меле от острова Нагу. Совершив опасный переход по ненадежному льду пролива, В. И. Ленин в сопровождении финских крестьян пробрался на остров Нагу и сел на пароход, идущий в Стокгольм. Н. К. Крупская в своих воспоминаниях рассказывала: «Пока я возилась в Питере, Ильич чуть не погиб при переезде в Стокгольм. Дело в том, что его выследили так основательно, что ехать обычным путем, садясь в Або на пароход, значило наверняка быть арестованным. Бывали уже случаи арестов при посадке на пароход. Кто-то из финских товарищей посоветовал сесть на пароход на ближайшем острове. Это было безопасно в том отношении, что русская полиция не могла там заарестовать, но до острова надо было идти версты три по льду, а лед, несмотря на то, что был декабрь, был не везде надежен. Не было охотников рисковать жизнью, не было проводников. Наконец Ильича взялись проводить двое подвыпивших финских крестьян, которым море было по колено. И вот, пробираясь ночью по льду, они вместе с Ильичем чуть не погибли — лед стал уходить в одном месте у них из-под ног. Еле выбрались». («Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине», в 5 томах. Том первый. Воспоминания родных. М., 1968, стр. 324—325.)

НА СТАНЦИИ БЕЛООСТРОВ

Апрельское солнце скрывалось за корпусами Сестрорецкого завода. Горящий солнечный диск медленно растворялся за темной каймой леса. Около месяца тому назад мы были на той стороне, в Финляндии. Получали винтовки. Многие из нас тогда впервые держали оружие.

— Кто не знает винтовки, не умеет заряжать оружия — отойдите в сторону! — кричал командир отряда.

Учились стрелять и сразу отправлялись на борьбу с озверевшей жандармерией. Отряд, сформированный из рабочих, разоружил тогда жандармов, которые под руководством полковника Тюфяева оперировали против

революционных рабочих. Это было в разгар Февральской революции.

А сейчас, 3 апреля, мы уже на русской стороне, на границе проводим собрание, не боясь налетов полиции и жандармерии. Буржуазия не успела организовать своих отрядов против революции.

Как сейчас помню это собрание на границе. Обсуждали различные вопросы, спорили, шумели. Вдруг с шумом открывается дверь и в комнату вбегают один из наших товарищей.

— Со скорым поездом из Финляндии едет товарищ Ленин! — крикнул он.

До прихода скорого поезда остается минут 30—40. Прекращаем собрание. Я отдаю распоряжение двум молодым членам Раяйокской парторганизации о том, чтобы они взяли наше знамя и построились на платформе.

На вокзале уже много людей и знамен. Приехали сестрорецкие рабочие, представители различных организаций. Они прибыли на вокзал для встречи любимого вождя.

Жандармский режим в прошлом установил долгую стоянку на границе поездов, идущих из Гельсингфорса или Торнео. Поезда стояли в то время в Белоострове не меньше 40—50 минут. Если жандармерия нападала на что-нибудь «подозрительное», стоянка поездов продолжалась еще больше. Новорезимцы еще твердо хранили это правило, и скорый поезд должен был простоять здесь не менее 40—50 минут. За это время мы вполне успеем провести митинг в честь товарища Ленина.

На вокзале тесно. Большая платформа не может вместить всех делегаций. Кроме сестрорецкой делегации и членов нашей Раяйокской организации, на вокзал пришло много рабочих. Проникли сюда и враждебные элементы. В вечерних сумерках ярко горят революционные знамена, блестят станционные огни. Возбужденное настроение охватывает толпу.

Едет Ленин!

Я уйду дальше вперед, туда, где обрывается деревянная платформа вокзала.

И вот на мосту показываются яркие фонари скорого поезда. Быстро пробегают первые вагоны. Вагон, где ехал Владимир Ильич, останавливается напротив нашей груп-

пы. Бежим к вагону. Из открытого окна выглядывает т. Ленин. Товарищи по отряду протягивают Владимиру Ильичу руки, помогают ему сойти на платформу. Толпа растет. Сестрорецкие рабочие берут товарища Ленина на руки и несут в буфет. Здесь он произносит свою первую на русской территории речь, в которой зовет пролетариев драться за дальнейшие завоевания революции. Свою речь он продолжает затем на платформе. Владимир Ильич говорит об интернациональной солидарности пролетариев всех стран, о борьбе трудящихся всех стран против капитализма.

Какой-то махровый «патриот», случайно проникший на вокзал, кричит из толпы Владимиру Ильичу:

— Врешь!

Рабочие оборачиваются в его сторону. Провокатор скрывается.

Митинг продолжается. После Владимира Ильича выступают другие товарищи. Раздается третий звонок. Владимир Ильич бросает последние призывные лозунги. Восторженными приветствиями провожают трудящиеся Владимира Ильича, едущего в красный Питер, где через несколько месяцев под руководством гениального вождя нашей партии побеждает пролетарская революция.

Вместе с сестрорецкими рабочими, на их поезде, мы приезжаем в Сестрорецк.

— В свое время,— говорит мой спутник, один из сестрорецких большевиков,— мы встречали Плеханова. Но тогда мы еще далеко не понимали всех тех задач, которые стояли перед нами. А вот теперь приехал наш любимый Ленин. Мы победим.

В Сестрорецке около станции, под открытым небом проводим митинг. Поем «Варшавянку», «Смело, товарищи, в ногу!», говорим горячие речи. И когда наш поезд уходит обратно в Белоостров, долго еще звучат революционные песни и вспоминаются слова товарищей:

— Приехал наш любимый Ленин. Мы победим.

«Красная Карелия», 22 января 1934 г.

ВСТРЕЧИ С ВОЖДЕМ¹

Трудовой народ России под руководством партии большевиков совершил Февральскую революцию, но пафос этой буржуазной революции держался несколько дней. Он рассеялся, как дым после фейерверка. Народ видел, как вчерашние враги в голубых и черных шинелях, которых еще совсем недавно рабочие и солдаты сбрасывали вместе с их пулеметами с чердаков или расстреливали как врагов революции, теперь эти люди, прицепив в петлицу красный бантик, гордо расхаживали по проспектам Петро-

¹ Воспоминание написано в 1969 г.

града. Они по-прежнему сидели в учреждениях, оградив барьером правительство Керенского, узаконивали буржуазную власть. В этом им подбострастно помогали меньшевики и эсеры.

Народ чувствовал неудовлетворенность, ждал настоящей свободы. Народ ждал вождя...

За Невой, на исторической Троицкой площади, во дворце фаворитки царя балерины Кшесинской обосновался большевистский штаб. К этому штабу тянулись трудящиеся не только Петрограда, но и всей России, а также солдаты с фронта. В нем размещались Центральный и Петроградский комитеты РСДРП(б), комитет РСДРП(б) Петроградского района, а позднее Центральное бюро профсоюзов, Военная организация при ЦК, редакция и экспедиция газеты «Солдатская правда», солдатский клуб «Правда». С раннего утра и до поздней ночи кипела работа в нашем боевом штабе. Приходили рабочие с заводов, солдаты из частей, с фронта, приезжали товарищи из других городов, крестьяне из деревень. У каждого были свои дела, каждый приносил свое, что его волновало,— и каждый уходил оттуда, получив правдивый и ясный ответ. Наш штаб не был одинок в этой работе: им незримо руководил наш великий вождь В. И. Ленин. Его «Письма из далека» ложились в основу деятельности Центрального Комитета и всех партийных организаций.

Приезд Владимира Ильича был внезапным. Он приехал 3 апреля поздно вечером. Была пасха, заводы не работали, но весть о приезде любимого вождя молниеносно облетела все рабочие кварталы, казармы, кино и клубы.

Я в то время служил солдатом 180-го пехотного запасного полка. Был представителем от полка в Военной организации ЦК. В этот день по случаю приезда В. И. Ленина я участвовал в охране дворца Кшесинской.

Мы очень долго ждали прибытия Владимира Ильича во дворец. Хотелось скорей увидеть его. И вот мы с напарником решили сделать разведку. Перед нами открылась грандиозная картина: не только площадь Финляндского вокзала была полна встречающими, но и прилегающие к ней Финский переулоч и Симбирская улица (ныне ул. Комсомола) также заполнены народом. Было очень торжественно: с разных сторон гремели, соревнуясь, оркестры, по головам

пробегали лучи прожекторов, толпы радостно гудели, то здесь, то там слышались боевые революционные песни, полыхали знамена, качались плакаты с призывами: «Долой войну!», «Землю — народу!», «Да здравствует товарищ Ленин!»

Вдруг площадь ахнула громовым, раскатистым «ура!» Потом все стихло, все напрягли слух, вытягивая шеи, подставляя рупором ладонь к уху, чтобы лучше слышать слова вождя. И хотя нам ничего не было видно и ничего не было слышно, но все же и мы, стоящие сзади, встречали Ленина вместе со всеми. И вдруг:

— Эй, там, впереди, передавайте, что слышите!

Через некоторое время передают:

— Революция не окончена.

— Чего?.. Что это?.. — переспрашивает непонимающий.

Ему разъясняют:

— Это передают, что говорит Ленин.

Снова площадь покрылась мощным «ура!» Снова заиграли оркестры и заколыхались знамена. Мы поспешили передать радостную весть своим, что приехал дорогой, долгожданный Владимир Ильич Ленин.

Мы неслись по Дворянской улице (ныне ул. Куйбышева) во дворец, не чувствуя под собой ног, спешили сообщить, что приехал Ленин и что в своем выступлении он сказал, что революция не окончена. Все всполошились, приготовились к встрече, но только через два часа броневик доставил Владимира Ильича во дворец Кшесинской. Почти на каждом перекрестке стояли люди, ждали своего вождя, горячо приветствовали его, и он отвечал им своим выступлением.

Когда броневик въехал во двор дворца Кшесинской, провожавшие его люди, точно по уговору, расположились против балкона, и к ним присоединялись все новые и новые группы. Они приветствовали своего вождя: «Да здравствует Ленин!», «Да здравствует вождь рабочих и крестьян!» Люди были уверены, что Владимир Ильич обязательно выйдет на балкон и не расхотелся. Через некоторое время сообщили, что сейчас выступит товарищ Ленин. Народ придвинулся ближе, затих. На балконе появился Владимир Ильич. Бурная овация в честь вождя прокатилась по Троицкой площади. Обеспокоенный шумом оваций, Владимир Ильич пытался остановить нас. Времени было около двух часов ночи.

— Успокойтесь, товарищи, — начал Владимир Ильич, — сейчас уже поздно, все отдыхают, и вам надо отдыхать. Нам предстоят большие дела. Революция не окончена, ее теперешние завоевания могут устроить только буржуазию. Перед рабочим классом и трудовым крестьянством стоят свои задачи: закончить войну, решить в пользу трудового крестьянства земельный вопрос, установить рабочий контроль над производством — это ближайшие задачи, которые ставит партия большевиков. Объединившись вокруг нашей партии, мы успешно сможем решить их.

Без выкриков, но с большой сердечностью мы благодарно аплодировали Владимиру Ильичу. Как все просто и ясно! Значит, не обманывало нас наше пролетарское чутье, когда в новых «революционных» представителях власти мы видели вчерашних врагов.

Расходились нехотя, не торопясь, ведя беседу, осмысливая речь вождя. И будто бы она — речь вождя — родилась во мне. Легко стало, понятно, силы прибавилось и захотелось скорей взяться за общее дело.

Берегись, буржуазия! Да здравствует социалистическая революция!

Огромная притягательная сила большевистского штаба все больше и больше привлекала к себе солдатские массы. Группами и в одиночку приходили они в Военную организацию ЦК со своими вопросами. Проводить агитационно-разъяснительную работу в такой форме со временем стало трудно. Организация в апреле 1917 года солдатского клуба «Правда» позволила шире и продуктивнее развернуть политико-массовую работу среди солдат.

Клуб «Правда» помещался в первом этаже, от входа направо (вход во дворец в то время был через парадную с венским художественным стеклом, эта парадная выходила во двор), сразу за экспедицией газеты «Солдатская правда» и занимал просторный зал с зимним садом. Зимний сад был нами сохранен и представлял собою чудесный уголок с причудливыми растениями, на фоне которых красовался большой белый, с золотой отделкой, концертный рояль.

С первых дней организации клуба «Правда» я стал его активистом, видимо, по старой памяти, так как до войны состоял всегда членом рабочих клубов «Источник света и знания» (на Васильевском острове, 14-я линия), «Сампсониевское общество образования» (последний адрес его перед закрытием — Бабурин переулок, д. 17).

Профиль клуба был политико-просветительным. Балов и танцев там не устраивали, как в других клубах того времени, имелись там шахматы, шашки, газеты, журналы, проводились различные консультации. Два-четыре раза в неделю в клубе устраивались лекции, доклады, были выступления артистов, литературные чтения и пр. Словом, это был настоящий клуб с членскими билетами, членскими взносами — 40 коп. и вступительным — 10 коп. Членов в клубе насчитывалось несколько тысяч. Номер моего билета был 797, а я вступил в клуб в первые дни записи в него.

Особенно интересно проходили в клубе «Лекции-концерты», они были очень популярны среди солдат. Суть их заключалась в следующем: ставились общественно-политическая лекция или доклад и в пережку, как между отделениями, исполнялись музыкальные или вокальные произведения, иногда соответствующие содержанию доклада или выступлению.

В клубе было интересно и поучительно. Солдаты с большим желанием посещали мероприятия клуба «Правда». На некоторых лекциях и вечерах было так многолюдно, что не хватало мест, и солдаты стояли у стен. Порядок в клубе был идеальный. Некоторые из солдат впервые в жизни видели и слышали виолончель, арфу и, как дети, разглядывали эти «диковинки». Артисты у нас в клубе были нередкими гостями. Насколько мне известно, это были знакомые Анатолия Васильевича Луначарского, и я уверен, что они выступали бесплатно. Все концерты, вечера проводились с большим художественным вкусом, в организации их была видна опытная рука художника. Думаю, что это была рука Анатолия Васильевича. Солдатский клуб «Правда» был прекрасным подарком нашей партии солдатам. И солдаты после стольких лет бесправия и унижения приобщались в своем солдатском клубе к высокому искусству.

На одном широком собрании в середине апреля в клубе выступил Владимир Ильич. Зал был переполнен, вместе с военными были и рабочие. Опоздавшие солдаты сетовали, что места в их клубе заняли штатские. Рабочие отвечали:

— А мы тоже солдаты, только в штатском.

Вышел Н. И. Подвойский. Он сделал небольшое вступление и объявил о выступлении Владимира Ильича. Ильич вышел под гром аплодисментов и долго пытался нас успокоить. Удары мозолистых ладоней сотрясали стены бывшего дворца, властно заявляя о новом грядущем хозяине земли русской. Наконец зал успокоился и Владимир Ильич мог начать свое выступление. Он выразил удовлетворение тем, что мы интересуемся политическими вопросами, рекомендовал и в дальнейшем больше читать, делиться прочитанным со своими товарищами, участвовать в работе солдатских комитетов и активно отзываться на все политические события. Он сослался на революционные полки Петрограда: Измайловский, 180-й пехотный запасной полк, кронштадтских моряков и других, в которых сильные партийные организации и которые своей организованностью заставляют считаться с ними командование.

Владимир Ильич призывал следовать их примеру, чтобы своей организованностью противостоять правительству Керенского, которое ждет случая расправиться с народом.

Далее он образно и доходчиво обрисовал внутреннее и международное положение, показав полную безнадежность бездарного правительства Керенского, и закончил призывом готовиться к социалистической революции.

Окончив свое выступление, Владимир Ильич сразу спросил, будут ли вопросы. Вопросы были, и разные, и среди них был вопрос одного пожилого солдата, видимо, ратника второго разряда:

— Товарищ Ленин, объясните, пожалуйста, какие партии за народ, а какие против, их так сейчас много развелось, как грибов после дождя, и каждая только себя хвалит.

Владимир Ильич выслушал вопрос с дружеской улыбкой, но отвечал серьезно и деловито. Он дал целый перечень существовавших тогда политических партий и их полную характеристику. Солдаты остались довольны. Позднее эту характеристику партий я читал в отдельной брошюре под

названием «Политические партии в России и задачи пролетариата»¹.

По окончании мы горячо поблагодарили Владимира Ильича за его выступление.

По обычаю клуба, после политической части шла художественная часть; и тогда было концертное отделение.

Владимира Ильича у выхода задержал Анатолий Васильевич Луначарский. Он, видимо, чем-то его заинтересовал, и они вместе спустились в зал и устроились сбоку на принесенных для них стульях. На эстраду вышли скрипач и пианист. Исполняли какое-то классическое произведение. Мелодичные звуки лились по залу дворца, отражались от мрамора, художественной лепки потолка, лились то громче, то замирая, по дворцовому простору, там, где только что гремели мозолистые руки, аплодируя вождю. Владимир Ильич сосредоточенно слушал. Он хорошо понимал, чувствовал и любил музыку. Они сегодня приобщались к музыке, как к дару революции, который надо сохранить, доведя революцию до победного конца. И они доведут ее до победы. Они солдаты революции — сыны своего народа.

* * *

Приближался день 1 Мая. Рабочие петроградских заводов готовились по традиции отметить этот день демонстрацией и митингами на площадях города.

Правительство Керенского обратилось с воззванием к трудящимся: перенести празднование 1 Мая на ближайшее воскресенье (1 мая приходилось на рабочий день), и 1 Мая предлагалось отработать в пользу «Займа свободы», который выпускался в эти дни.

ЦК партии большевиков постановил 1 Мая праздновать в день 1 мая, и день 1 Мая вылился в грандиозный праздник трудящихся.

Напрасно меньшевистские агитаторы убеждали рабочих, что теперь-де, когда у нас нет царя, когда у власти стоит «революционное» правительство, которое вынуждено вести

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 31, стр. 191—206.

войну, рабочие, со своей стороны, должны поддерживать правительство, а не бастовать 1 Мая, как это делали они при царском режиме. Но трудящиеся не послушались ни правительства, ни его лакеев — меньшевиков. Они вместе с большевиками, впервые свободно, пользуясь завоеваниями революции, праздновали свой рабочий интернациональный Первомай.

Утром 1 Мая со всех рабочих окраин двинулись колонны демонстрантов. «Смело, товарищи, в ногу, духом окрепнем в борьбе», — торжественно, сурово пели рабочие. Гремели оркестры, алым цветом горели знамена, плакаты: «Власть Советам!», «Мир без аннексий и контрибуций!», «Да здравствует социализм!», «Землю — крестьянам!» Колонны шли к площадям Петрограда, где проходили митинги. Ораторы выступали на импровизированных трибунах. Трибуна ЦК большевиков была на грузовом автомобиле.

Наш 180-й пехотный запасной полк, где я служил, был революционным полком. Он всегда и во всем поддерживал большевиков, и поэтому 1 Мая на Марсовом поле он стоял перед трибуной большевиков.

Был ясный солнечный день. Горячие речи ораторов слушали с большим вниманием, с энтузиазмом рукоплескали; кричали «ура!» и «долой!», если где пытался выступать завравшийся меньшевик.

Выступление Владимира Ильича было для нас неожиданным, тем более, что никто не объявил, что выступает товарищ Ленин, только по рядам слышался говорок:

— Так ведь это сам Ленин!

— Смотри, Ленин выступает!

Владимир Ильич говорил о происхождении и значении праздника 1 Мая, о нерушимом интернациональном содружестве трудящихся всех стран, говорил о предательстве меньшевиков, о ненужности рабочим и крестьянам войны.

С затаенным дыханием слушали мы правдивую речь нашего вождя. Легкий ветерок доносил дорогие слова, и они глубоко западали нам в душу. Дружным криком: «Долой войну! Да здравствует мир без аннексий и контрибуций! Да здравствует социалистическая революция!» мы ответили на речь вождя.

Митинг закончился, но народ не расходился. То там, то здесь возникали группы людей, и слышно было, как пересказывали они ленинские слова, которые, как крылатые птицы, полетели в народ, выковывая волю к борьбе.

Не прошло и месяца после приезда Владимира Ильича на Родину, а сколько дел им сделано для партии. Все встало на свои места, работать стали увереннее. Рука Ильича чувствовалась всюду и во всем, и партийцы говаривали:

— Ну теперь-то мы за Ильичем, как за каменной стеной.

15 мая по приказу начальника гарнизона генерала Корнилова — очистить гарнизон Петрограда от большевиков — меня отправили с очередной маршевой ротой на фронт. Но я поехал на фронт не по приказу Корнилова, а по решению партии с заданием усилить большевистское влияние среди солдат действующей армии. Уехал я, увозя в солдатском подвеске вырезки из «Солдатской правды» со статьями Владимира Ильича. И там, вдали от Петрограда, в сырых землянках, ленинское слово имело свою чудодейственную силу.

* * *

В мае 1917 года делегатом от 199-го Кронштадтского полка я прибыл на I съезд Советов. В вестибюле Кадетского корпуса, где проходил I съезд Советов, я предъявил свои документы представителям мандатной комиссии. Меня спросили, какой я партии, я ответил, что большевик; тогда оказалось, что мое делегирование не правомочное. Меня делегировал полк, а для правомочного делегирования нужен мандат дивизии, поэтому мне выписали гостевой билет.

Я принимал участие в работе фракции и посещал заседания. Они проходили в огромном актовом зале. Первое выступление Владимира Ильича я не застал, но слышал от делегатов восторженные отзывы. Заседания съезда проходили вяло, неинтересно. Делегаты один за другим нудно и однообразно «долбили» о правомочии Временного правительства, о вероломстве большевиков и о хозяине земли русской — Учредительном собрании. Выступления были похожи одно на другое, и в кулуарах I съезд называли «первой все-русской говорильней». Оживление наступало, когда на

трибуне появлялись делегаты-большевики. Помню, как председательствующий объявил: «Выступает такой-то, приготовьтесь товарищу Ленину». Полупустой зал сразу оживился, отовсюду спешили делегаты занять места. Всем, и врагам, и друзьям, хотелось слышать выступление Владимира Ильича. Свое второе выступление Владимир Ильич начал о войне, которая все больше и больше втягивает страну в разруху, делает нас зависимыми от союзников. Он смело критиковал несостоятельность Временного правительства, говорил о его неспособности править страной.

Его смелая и ясная речь вызвала восторг среди делегатов. Она неоднократно прерывалась бурной овацией, а после окончания делегаты долго не могли успокоиться: шумели, не давая говорить очередному оратору от меньшевиков, и председательствующий объявил перерыв. Перерыв затянулся, так как в кулуарах шли острые споры между большевиками и сторонниками Временного правительства.

Делегаты, выдающие себя за беспартийных, впоследствии один за другим примыкали к большевикам. После выступления Владимира Ильича большая группа крестьян перестала поддерживать эсеров и голосовала за большевиков. Делегаты от воинских частей, особенно фронтовых, в подавляющем своем большинстве поддерживали большевиков. Создавалось непонятное впечатление: в зале сидели революционно настроенные делегаты, а с трибуны выступали меньшевики, эсеры и ратовали за ущемление революционных завоеваний. Пользуясь недостаточной осведомленностью и темнотой некоторых делегатов съезда, руководство съезда протаскивало свои решения.

Проведя почти месяц в нудных заседаниях, съезд не вынес ни одного дельного и полезного народу решения.

Большевики были уверены в своих силах. Они знали, что их ведет гениальный вождь — Ленин. Они ждали своего дня, своего съезда.

* * *

В конце июня 1917 года в Петрограде открылась Всероссийская конференция фронтовых и тыловых военных организаций РСДРП(б). Не я один, а много солдат-фронтовиков, да и тыловых частей — делегатов I съезда Советов оставили

эту «говорильню» и прибыли во дворец Кшесинской. Нас сразу охватила деловая обстановка. Быстро, без проволочки, проходила регистрация делегатов. Все было продумано, организовано: работники «военки» и сотрудники газеты «Солдатская правда» беседовали с нами, расспрашивали о всех делах в части, интересовались материалом для газеты, помогали некоторым делегатам составить план их выступления, рекомендовали рассказать о тех фактах, которые могут интересовать конференцию. Тем самым товарищи оказывали нам, малоопытным активистам, конкретную помощь.

Конференцию открывал товарищ Подвойский. В президиум единодушно, под бурные аплодисменты были выбраны В. И. Ленин, Н. И. Подвойский, В. И. Невский, К. А. Мехоношин, Г. И. Чудновский и другие.

Большое внимание на конференции было уделено сообщениям с мест. Некоторые доклады делегатов были очень интересными. Представители соединений 5-го Сибирского корпуса 11-й армии доложили конференции о неплохой партийной работе в ее частях. Но еще лучше была развернута работа в частях Финляндской дивизии. Один за другим выступали делегаты, докладывали о положении в своей части, о работе партийной ячейки, о трудностях и достижениях.

Давно ли мы сидели здесь, в своем солдатском клубе «Правда», слушали лекции и доклады, получали свое первое политическое просвещение, а сегодня мы, молодые активисты партии, уже докладываем Центральному Комитету, своему любимому вождю о выполнении своего первого партийного задания. Как весело и живо светились глаза Владимира Ильича, когда с мест докладывали о хорошо налаженной партийной работе или читали наказ, где солдаты давали обещание защищать интересы революции под руководством партии большевиков.

Доклад Владимира Ильича о текущем моменте был выслушан с особым интересом. С гениальной прозорливостью он вскрыл коварные намерения Временного правительства предать революцию, показал бессилие меньшевистско-эсеровского Совета противостоять этому. Он призвал к агитации против реакционных решений правительства, к борьбе за демократический мир, за переход власти в руки рабочих

и крестьян. Он выразил полную уверенность в том, что преданные революции солдаты вместе с рабочими и трудовым крестьянством будут твердо стоять на защите интересов народа. Под бурную овацию закончил Владимир Ильич свое выступление. Делегаты, выступавшие после Владимира Ильича, приносили торжественные обещания, клялись быть верными партии и бесстрашно бороться до последней капли крови за полную победу рабоче-крестьянской революции.

На конференции также выступали члены ЦК партии В. И. Невский, Н. И. Подвойский и др.

Второе выступление Владимира Ильича на конференции было по земельному вопросу. Он подверг жестокой критике эсеров и меньшевиков, которые, будучи фактически у власти, до сих пор не могли решить земельного вопроса в пользу крестьянства. В. И. Ленин указал, что только большевики решат вопрос о земле справедливо; отдадут землю крестьянам немедленно и безвозмездно. И это будет возможно, когда к власти придет рабоче-крестьянское правительство.

— Да здравствует рабоче-крестьянское правительство! — неслось по залу в ответ на речь Владимира Ильича.

Выступавший после доклада солдат-крестьянин благодарил Владимира Ильича за заботу о крестьянах и призывал солдат написать домой в деревню о том, что их настоящие заступники — партия большевиков и Владимир Ильич Ленин.

Конференция военных организаций нашей партии была необходима и своевременна. Она способствовала еще большему развороту активной подготовки солдат к революции.

В октябрьские дни солдаты-фронтовики доказали партии и Ленину свою преданность делу революции: ни один полк с фронта не пошел защищать правительство Керенского.

* * *

С первых дней Советской власти, как только был создан Совет Народных Комиссаров, который возглавил В. И. Ленин, мы ощутили на себе злобное сопротивление наших врагов. Это сопротивление выразилось в первую очередь в саботаже старых чиновников и ряда лиц из интеллигенции.

Я в то время был членом ВЦИК и являлся свидетелем и участником этих событий.

Смольный в те дни представлял собою кипящий котел: во всех его комнатах работали различные отделы, комиссии, комитеты, по коридорам спешили люди, среди них можно было видеть нередко и Владимира Ильича, непринужденно и просто беседующего с каким-нибудь работником Смольного. Бывал Владимир Ильич и на заседаниях ВЦИК, иногда делал свои замечания по ходу заседания и всегда что-то записывал в свой блокнот. Мы все ясно сознавали, что созданное нами социалистическое государство необходимо в первую голову защищать от врагов, обеспечить людей хлебом, наладить промышленность, создать новую законность, которая закрепит завоевания Октября, быть бдительными к соседним государствам и многое-многое другое, на что требовались люди, которые могли бы это делать. Но их надо было найти, срочно обучить. Всю эту работу наша партия выполняла под руководством нашего гениального вождя Владимира Ильича Ленина.

На смену старым буржуазным законам Совет Народных Комиссаров издавал свои социалистические декреты, которые отражали интересы трудового народа. Нередки были случаи, когда эти ленинские декреты не признавались на местах. Например, Олонецкий земельный комитет считал декрет о земле незаконным и не подлежащим исполнению. Были дела и посложнее: кое-где контрреволюция исподтишка готовила мятежи.

По инициативе Владимира Ильича ВЦИК решил направить на места, где Советы испытывали трудности, своих представителей со специальными полномочиями по установлению и упрочению Советской власти. В числе одной группы депутатов был и я. Мне досталось ехать в Карелию, в город Петрозаводск. Олонецкий губернский Совет не признавал власти Народных Комиссаров. Обо всем этом знал председатель ВЦИК Яков Михайлович Свердлов. И когда он готовил нас к отъезду, то каждому из нас в личной беседе сообщал обстановку в губернии, рекомендовал, на что надо обратить внимание, и снабжал мандатами и другими документами.

В день отъезда он сообщил нам, что Владимир Ильич хочет с нами побеседовать. Мы были рады этому известию

и согласились ждать этой встречи сколько угодно, так как хорошо знали, что Владимир Ильич очень занят. Но ждать нам долго не пришлось. Яков Михайлович ушел и минуты через три вернулся с Владимиром Ильичем.

Вошел к нам Владимир Ильич быстрой походкой с неизменным блокнотом в руках. Чувствовалось, что он очень занят, но если он пришел, значит, ему надо и с нами побеседовать. Мы машинально встали, он поздоровался и прошел к столу. Затаив дыхание, мы тихо сели на стулья, расставленные дугой у стола.

— Ну те-с, давайте побеседуем,— обратился он к нам.

— Вот вы, товарищ, куда едете? — спросил он одного, другого... И каждому сказал что-нибудь об особенностях положения на местах. Затем он обратился ко всей группе с напутствием. Просто и сердечно говорил он нам, что мы простые люди, но по воле своего народа являемся представителями подлинно народной власти и что мы так и должны себя держать.

— Знайте,— говорил он,— что вам придется встретиться с очень опытным и коварным противником. В некоторых местах вы встретите замаскировавшихся кадетов, меньшевиков, эсеров, выдающих себя за беспартийных людей, которые на деле будут саботировать и вредить новой власти. Сумейте разглядеть это и вовремя разоблачить. В своей работе опирайтесь на местных большевиков и рабочих.

Много полезного каждому из нас было сказано Владимиром Ильичем. В конце беседы он пожелал нам успешного выполнения задания и счастливого пути.

И вот мы, вчерашние солдаты, рабочие и крестьяне, ныне представители верховной власти молодого Советского государства, выехали по заданию партии на места, чтобы там на деле осуществлять ленинские идеи о преобразовании жизни на социалистических началах¹.

*Партийный архив Карельского обкома
КПСС, ф. 5002, оп. 5, д. 791, лл. 1—58. Подлинник.*

¹ См. воспоминание А. И. Алексеева в сб. «В борьбе за власть Советов». Воспоминания участников борьбы за установление Советской власти в Карелии. Петрозаводск, 1957, стр. 25—29.

ПРОСТОЙ И ВЕЛИКИЙ

Наш пулеметный полк в апреле 1917 года находился на Выборгской стороне, в Петрограде. Мне и моим товарищам довелось участвовать во встрече Владимира Ильича Ленина на Финляндском вокзале, слышать его короткую, но яркую и содержательную речь с броневика и выступления с балкона дворца Кшесинской.

Из нашего пулеметного полка была выделена команда для охраны дворца, где тогда помещался ЦК большевистской партии. Я, Матюшенко и Защелкин были назначены караульными начальниками.

В эти дни мне часто приходилось встречаться с Владимиром Ильичем. Особенно запомнилась одна встреча. Было это в первых числах июня 1917 года. В. И. Ленин уже ночью пришел в ЦК. Он сказал, что неплохо бы сейчас чайку выпить. Я ответил:

— Есть у нас, Владимир Ильич, и чай, и сахар, и солдатские сухари.

— Вот это и хорошо,— весело отозвался Владимир Ильич.

Принес я Ленину и чаю погорячее, и сахару, и сухарей. Владимир Ильич поблагодарил меня и потом спрашивает:

— Вы, кажется, пулеметчик?

Я ответил утвердительно.

— Ну, а какое настроение у вас в полку?

— Товарищ Ленин, у нас, у пулеметчиков, у всех настроение большевистское.

Ответ понравился Владимиру Ильичу.

— Вот это хорошо,— сказал он,— нам пулеметчики очень нужны.

С апреля по июнь я находился в карауле во дворце Кшесинской и всякий раз, встречаясь с Владимиром Ильичем, я воочию видел, какой это мудрый, близкий народу человек. В том же 1917 году я вступил в ряды партии и понял, что быть членом ленинской партии — великая честь и столь же великая ответственность.

«Ленинское знамя», 22 апреля 1955 г.

СЛОВО ВОЖДЯ

видеть Ленина мне впервые удалось, когда он после Февральской революции возвратился в Россию. Это было 3 апреля 1917 года. Я тогда был солдатом первой роты запасного батальона Литовского полка, и солдаты избрали меня своим делегатом в Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов. Поэтому я регулярно посещал Таврический дворец, где обычно проходили заседания Совета.

3 апреля, как только стало известно, что в Петроград возвращается вождь большевистской партии Владимир Ильич Ленин, делегаты Совета — рабочие и солдаты, сотни посетителей Таврического дворца, независимо от их пар-

тийной принадлежности, устремились к Финляндскому вокзалу.

Вечером на площади у вокзала собрались десятки тысяч людей. На платформе, к которой должен был прибыть поезд, выстроились красногвардейцы, матросы и солдаты под командой офицера-большевика т. Дашкевича. На площади стоял броневик. Около него остановились мы, солдаты и рабочие — члены Петроградского Совета. Тогдашний председатель Петроградского Совета меньшевик Чхеидзе, с небольшой свитой, направился во внутренние помещения вокзала.

Когда поезд подошел, было уже темно, но площадь освещали лучи прожекторов. И вот В. И. Ленин и другие товарищи, прибывшие с ним из-за границы, выходят из вагонов. Отовсюду раздаются возгласы приветствий, крики «ура!»

Я хорошо видел, как Ленин направился было в нашу сторону, к броневику, но кто-то (лица я не узнал, кажется, это был один из меньшевиков) остановил его и что-то сказал. Владимир Ильич быстро повернулся к дверям вокзала и вошел в его внутренние помещения.

Прошло не более 10 минут, и В. И. Ленин вновь показался на площади, направился прямо к броневику, поднялся на него и произнес пламенную речь, закончив ее словами: «Да здравствует социалистическая революция!»

На другой день я узнал, что во внутренних помещениях вокзала Чхеидзе пытался приветствовать Владимира Ильича речью и начал ее с того, что нужно объединиться и меньшевикам, и большевикам, чтобы совместно поддерживать Временное правительство. Ленин отмахнулся от старых меньшевистских песен и не стал слушать Чхеидзе.

Окончив речь, Владимир Ильич остался на броневике. Окруженный тысячами людей, броневик с Лениным медленно двинулся на Петроградскую сторону, к дворцу Кшесинской, где помещались Центральный и Петроградский комитеты большевистской партии. С балкона этого дворца Ленин вторично произнес свою речь¹.

¹ В ночь с 3 на 4 (с 16 на 17) апреля 1917 г. В. И. Ленин несколько раз выступал перед демонстрацией рабочих и солдат с балкона дворца Кшесинской.

Узнав, что на другой день, то есть 4 апреля, в 11 часов созывается большевистская фракция делегатов Всероссийского совещания Советов рабочих и солдатских депутатов, я отправился домой, на улицу Зеленина. На пути мне встречались все новые колонны народа, направлявшиеся с факелами в руках к дворцу Кшесинской, чтобы увидеть Ленина.

4 апреля, точно в назначенное время, я поднялся на хоры Таврического дворца. Здесь все мы близко увидели Ленина. Владимир Ильич в присутствии 50—60 человек произнес свою речь, получившую впоследствии название: «Апрельские тезисы».

По предложению всех присутствующих Владимир Ильич согласился повторить эту речь в 2 часа на объединенном заседании меньшевиков и большевиков — участников Всероссийского совещания Советов рабочих и солдатских депутатов. Собрание это состоялось в большом зале Таврического дворца, где ранее проходили заседания Государственной думы. Речь Ленина была выслушана с большим вниманием и произвела сильнейшее впечатление даже на многих меньшевиков.

Один из них, Семен Кац, хорошо мне знакомый по психоневрологическому институту, подошел ко мне поделиться своим мнением. Он сказал:

— Если то, что Ленин намерен осуществить в ближайшем будущем, не встретит серьезного сопротивления, он, Ленин, сотворит великие дела.

Я ответил, что большевики всегда встречали в своей борьбе серьезное сопротивление, но оно их не пугало. Теперь же они с большей настойчивостью начнут разрешать задачу осуществления социалистической революции.

В июне 1917 года в Петрограде состоялся I Всероссийский съезд Советов. Этот съезд происходил в помещении Кадетского корпуса на Васильевском острове. Нас, большевиков, на нем присутствовало немного. Большинство съезда составляли меньшевики и эсеры. Мы заняли места в середине зала, налево от президиума съезда.

Когда выступил с речью меньшевистский министр почт и телеграфов Церетели и заявил, что без буржуазной власти и без союза с буржуазией революция погибнет, что в России нет такой партии, которая одна согласилась бы взять

власть целиком на себя, Ленин, сидевший позади нас, крикнул с места:

— Есть такая партия!

Словно электрический ток пробежал по залу.

Ленину предоставили слово. Он говорил минут тридцать — сорок, говорил спокойно, с присущей ему простотой, убежденностью, железной логикой. Выступая с трибуны, он повторил свой возглас с места и добавил:

— Я отвечаю: «есть! Ни одна партия от этого отказаться не может, и наша партия от этого не отказывается: каждую минуту она готова взять власть целиком»¹.

Когда вожаки меньшевиков и эсеров увидели, что весь зал, затаив дыхание, внимательно прислушивается к каждому слову оратора, они попытались репликами и выкриками сорвать выступление Владимира Ильича. Председатель съезда меньшевик Чхеидзе, поспешив им на помощь, заявил Ленину, что его время истекло. Владимир Ильич ответил:

— Я через полминуты кончаю.

В зале поднялся невероятный шум, раздались аплодисменты, требования продолжать речь. Председатель поставил вопрос на голосование. Большинство голосовало за продление времени Ленину. Владимир Ильич говорил уже не полминуты, а несколько больше. Он сказал:

— Вопрос стоит так: идти вперед или назад. Стоять в революционное время на одном и том же месте нельзя... Переход власти к революционному пролетариату при поддержке беднейшего крестьянства есть переход к революционной борьбе за мир в самых обеспеченных, в самых безболезненных, какие только знает человечество, формах, переход к тому, что власть и победа за революционными рабочими будут обеспечены и в России и во всем мире².

Так закончил свою речь Владимир Ильич под горячие аплодисменты рядовых делегатов съезда — солдат и рабочих. Слово Ленина дошло до них, встретило горячий отклик в их сердцах.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 32, стр. 267.

² Там же, стр. 275—276.

В сентябре 1917 года в Петрограде, как и в других городах России, большевики стали завоевывать себе большинство в Советах рабочих и солдатских депутатов. Я, как депутат Петроградского Совета от Литовского полка, вошел в солдатскую военную секцию и был избран членом исполкома Петроградского Совета. В октябре я получил из Петрозаводска мандат на областной съезд Советов Северной области и принимал участие на этом съезде. Известное письмо Ленина большевикам — делегатам съезда Советов Северной области призывало к вооруженному восстанию. Оно заканчивалось словами: «Промедление смерти подобно»¹.

Съезд пошел за большевиками. Он решил, что вся власть должна находиться в руках Советов рабочих и солдатских депутатов, а, как указывал Ленин, лозунг «Вся власть Советам!» в тот момент был лозунгом восстания.

В канун Великого Октября Ленин, после июльских дней находившийся в подполье, впервые появился в Смольном, где обосновался Петроградский Совет. Трудно передать радость, с какой мы встретили его появление в Смольном. Вид Владимира Ильича был несколько непривычным, он был без усов и бороды.

Об Октябрьском вооруженном восстании, о съезде Советов, на котором Ленин провозгласил установление Советской власти, написано очень много. Нам, очевидцам этих событий, никогда их не забыть.

В первые месяцы после победы Великого Октября мне часто приходилось встречаться с Лениным в Смольном. Помню, как однажды Ленин выступал на заседании фракции большевиков Петроградского Совета. Ожидался приход Троцкого, который в то время ожесточенно боролся против Ленина, требуя вести с немцами «революционную войну». Но Троцкий не явился. Вместо него выступал «левый коммунист» Осинский, отстаивавший те же взгляды. Отвечая Осинскому, Ленин просто и убедительно доказал вредность для дела революции требований Троцкого и «левых коммунистов», обосновал необходимость заключения мира.

Увидев солдат — членов Петроградского Совета (среди них был и я), Ленин обратился к нам с вопросом:

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 34, стр. 390.

— А как солдаты смотрят на войну? От нас он получил один ответ: «Солдаты воевать не хотят».

Улыбаясь, Владимир Ильич сказал:

— Ну, я же говорил, и не один раз, что солдаты, покинув фронт, давно уже проголосовали против войны «ногами»...

В феврале 1918 года¹ наше Советское правительство из Петрограда переехало в Москву. После первой годовщины Великой Октябрьской социалистической революции мы, питерцы, отпраздновав у себя этот знаменательный день, решили сразу поехать в Москву, как гости, почти год не видевшие наше правительство.

Было нас человек пятнадцать-двадцать. Мы приехали поздно вечером 8 ноября прямо в Кремль и остановились в квартире Я. М. Свердлова, очень тепло встретившего нас. Тут же в квартире был его рабочий кабинет, где за столом работал секретарь ВЦИК т. Аванесов. Мы были очень рады, когда появился Ф. Э. Дзержинский. Мы его часто видели в Смольном. По роду своей службы он часто наезжал к нам, пожалуй, даже проводил в Петрограде больше времени, чем в Москве.

Мы попросили Якова Михайловича пригласить Ленина спуститься вниз (Владимир Ильич жил этажом выше). Свердлов, улыбнувшись, сказал:

— Лучше позвоните сами, он вас скорее послушает.

Так мы и сделали. Ответ Ленина был примерно таким:

— Я очень рад, что приехали питерцы. Надеюсь, что вы у нас немного отдохнете и даже повеселитесь, но меня очень прошу извинить. Не такое сейчас время, чтобы я мог в такой поздний час встретиться с вами. Давайте встретимся завтра утром и поедем вместе на Театральную площадь, посмотрим место, где заложен памятник Карлу Марксу.

На другой день, 9 ноября 1918 года, трое из нас, в том числе и я, встретились с Владимиром Ильичем и вместе с ним поехали на Театральную площадь. Не помню, кто нас сфотографировал, но в журнале Моссовега «Творчество» я видел наш фотоснимок.

¹ Автором допущена неточность: Советское правительство во главе с В. И. Лениным переехало из Петрограда в Москву 11 марта 1918 г.

В марте 1919 года В. И. Ленин должен был приехать в Петроград на похороны Марка Тимофеевича Елизарова, близкого своего друга, мужа Анны Ильиничны Ульяновой-Елизаровой. Накануне похорон я из Смольного позвонил в Москву, в секретариат Владимира Ильича, и точно узнал, что он будет в Питере к 10 часам утра. На другой день утром, в 8 часов 30 минут, спускаясь с лестницы гостиницы «Астория», чтобы ехать на вокзал, я, к моему большому удивлению, увидел поднимавшегося мне навстречу самого Владимира Ильича. Не успел я даже слово сказать, как Ленин, словно оправдываясь, стал объяснять, почему он так рано приехал¹.

— Поезд,— сказал он,— шел с такой быстротой, что прибыл раньше времени. Погода была хорошая, на вокзале никого не было, и я пошел пешком прогуляться по Невскому.

Питерцы быстро узнали о приезде Ленина. По телефону во все районы было сообщено, что в 5 часов дня в Таврическом дворце Ленин выступит на митинге. Народ начал собираться много раньше назначенного времени — ведь это было первое посещение Петрограда Лениным после его ранения.

К 5 часам Таврический дворец был заполнен до отказа, не вместившиеся в зале остались на площади. Их было не менее пяти-шести тысяч человек. Они первыми встретили Владимира Ильича, приветствуя его сердечными возгласами и горячими аплодисментами.

Ленин не намеревался выступать в этот день, но когда ему сообщили о митинге, он сразу согласился сказать речь.

В тот день я был в каком-то особенно приподнятом настроении. Мне, как и всем питерцам, очень не хотелось расставаться с Лениным, хотелось побольше побыть с ним вместе. Я даже проявил, если не дерзость, то во всяком случае большую невоздержанность, обратившись к нему:

— Владимир Ильич, Вы давно не были у нас, более года мы не видели Вас. Очень просим Вас продлить свою речь до трех часов.

— Да я в жизни своей,— стал возражать он,— никогда больше часа не говорил.

¹ В. И. Ленин приехал в Петроград 12 марта 1919 г.

Тут окружили его другие товарищи и стали просить, чтобы он не ограничивался часовой речью. Владимир Ильич говорил не менее полутора часов.

На другой день я узнал, что Ленин выступил не только в Таврическом дворце, но еще произнес две речи вечером в Народном доме на Петроградской стороне. И это — в один день. А ведь с утра Владимир Ильич провел тяжелые часы на похоронах.

В 1922 году мне разрешили двух- трехлетнюю поездку в Сибирь, и я стал работать в Сибревкоме. В начале 1923 года вместе с председателем Сибревкома М. М. Лашевичем, вызванным на заседание Совета Народных Комиссаров, и с другими товарищами я прибыл в Москву. Ленин был болен и на заседании Совета Народных Комиссаров не присутствовал, но, выходя из Кремля, я увидел Владимира Ильича на прогулке. Вид у него был очень болезненный. Увидел я его, и сердце сжалось. Это был последний раз, когда я видел живого Ленина.

Встречи с Лениным навсегда остались в моей памяти.

ДУМА О ЛЕНИНЕ

Как самое сокровенное и заветное, храню я в своем сердце воспоминания о встречах с Владимиром Ильичем. Впервые я услышал о Ленине в 1906 году, когда товарищи по работе на одной из фабрик Иваново-Вознесенска приобщали меня к революционной деятельности. Я прочел тогда брошюру по крестьянскому вопросу, которую распространяли большевики нелегально. Автором этой брошюры был Ленин, она оказала на меня большое воздействие, и вскоре после этого я был принят в партию.

Прошли годы подполья. Рабочий класс в союзе с беднейшим крестьянством готовился совершить великую

социалистическую революцию, душой, вдохновителем и организатором которой был Ленин. И вот в ту пору — первый раз в жизни увидел я Владимира Ильича. Произошло это во дворце Кшесинской в Петрограде. Здесь помещались ЦК партии и клуб «Правда».

Я пришел, чтобы уплатить членские взносы. От своего старого товарища Лутовинова узнал, что должно состояться совещание, на котором, по всей вероятности, выступит Владимир Ильич. Мне посчастливилось услышать Ленина. Говорил Владимир Ильич удивительно просто, убедительно, и трудно мне передать то волнение, которое испытывал каждый из нас, слушая его.

Спустя некоторое время, в мае 1917 года, я вторично слушал Ленина, когда он выступал с балкона этого же дворца перед огромной аудиторией, собравшейся на площади.

Наступил 1920 год. Проходил II конгресс Коминтерна. В один из июльских дней на Дворцовой площади в Петрограде состоялся митинг. На нем выступал Владимир Ильич. Слушали его тысячи людей, затаив дыхание.

Простым и мудрым был наш родной Ильич. Безгранично счастлив тот, кому довелось слушать его. Дорогие черты лица, обаятельную улыбку Ильича я никогда не забуду. Он останется вечно живым в нашем народе, в наших сердцах, в наших деяниях.

«Ленинская правда», 21 апреля 1956 г.

ТРИ ВСТРЕЧИ

Впервые мне увидеть Ленина пришлось на заседании Петроградского Совета, тогда еще соглашательского. Все, даже противники, слушали его речь с глубочайшим вниманием. Солдатская масса, собравшаяся в кулуарах бывшего Таврического дворца, аплодировала любимому вождю. Сидевшие в президиуме соглашательские вожди сразу же увидели в Ленине страшного и серьезного противника.

Говорил Ленин чрезвычайно просто, но впечатление от его речи получалось колоссальное.

Вторично встретиться с В. И. Лениным пришлось мне на конференции фабрично-заводских комитетов в Петрограде,

когда влияние соглашателей уже начало падать, но были они еще сильны. Я был тогда эсером левого направления и прошел от фракции эсеров в комиссию по выработке резолюции. В эту же комиссию от большевиков прошел Владимир Ильич. За основу была принята конференцией эсеровская резолюция. Тем не менее Владимир Ильич так повлиял на меня своей логикой, что я пункт за пунктом сдавал резолюцию, которую мне было поручено защищать, и в результате пришел на пленум конференции с явно большевистской резолюцией. На возгласы товарищей по фракции я ответил, что Владимир Ильич меня убедил в правильности своей позиции, и другой резолюции я предложить не могу.

В третий раз довелось мне встретиться с Владимиром Ильичем в 1920 году уже в Москве, в Кремле, куда я был послан к нему в качестве делегата от завода за разрешением на заготовку хлеба на Украине. Владимир Ильич меня внимательно выслушал, расспрашивал о производительности завода, о быте и настроении рабочих и дал такое разрешение. Я удивлялся, как мог Владимир Ильич, будучи занятым огромной государственной работой, уделять внимание таким маленьким нуждам. Вот эта-то его способность и делала его особенно дорогим и ценным для всего рабочего класса.

«Красная Карелия», 31 января 1924 г.

ПОРУЧЕНИЕ ПАРТИИ ВЫПОЛНЕНО!

От моего старого друга Александра Шотмана я узнал, что Владимир Ильич Ленин должен выехать в Финляндию, так как оставаться дольше в Разливе было небезопасно.

Как-то раз, не посвящая в какие-либо подробности, Александр сказал мне:

— Эйно, ты хорошо знаешь финскую границу; надо будет проверить, можно ли ее безопасно перейти.

Не зная, что речь идет о переводе Ильича, но чувствуя, что дело серьезное, и привыкнув получать задания партийного порядка, я охотно пошел с Шотманом проверять границу.

Почему Шотман не сказал мне сразу, что перевести нужно Ленина? Были конспиративные соображения (выработанные годами), в силу которых мы имя Ленина в тот период вообще не произносили вслух.

Мы же знали, что могут, например, усыпить человека и вырвать из мозга признание, которое он не сделал бы сам. Могли вырвать тайну и нечеловеческими пытками. Поэтому каждый из нас старался даже и не спрашивать, где Ленин.

Вот почему большевик Шотман вместе со мною обследовал границу, не сообщая, кого он намерен переводить, и мы разрабатывали план вне зависимости от того, кто будет переправляться.

Мы приобрели документы через товарищей — писарей и канцелярских работников в штабе Керенского на Дворцовой площади. У меня там был друг детства, школьный товарищ, некий эстонец, который дал мне документ для перехода финской границы в любом месте. Этот документ и сейчас у меня находится. На нем моя фотография и печати штабных начальников. По этому документу мне как финну, пограничному жителю, дачнику разрешается целое лето семнадцатого года переезжать и переходить границу. Таким же образом и Шотман получил подобный документ.

Мы обследовали границу от Сестрорецка до Майнева. Шли мы верст пятнадцать, целый день берегом Сестры, маленькой пограничной речки.

Встречались нам по дороге таможенники, пограничные охранники.

В зависимости от того, на какой стороне мы были, мы им говорили, что идем в Финляндию или в Россию. В Россию идем, чтобы завтра поспеть на работу, в Финляндию — домой.

- А почему идете, а не едете?
- Просто захотелось прогуляться.
- А почему вы так далеко зашли?
- А нам как раз нужно сюда поблизости.
- Что вы там делаете?
- Живем на даче.
- А почему вы идете вдвоем?
- Одному скучно.
- А где ваши родные?
- Дома.

Вежливо, но строго проверяли наши документы. Сличали фотографии с нашими лицами, всматривались в глаза, в профили, поворачивали нас, нагибались и подымались над нами, фуражки снимали, со всех сторон оглядывали.

Всем было дано задание найти Ленина: поэтому-то так тщательно и проверяли проходящих. Портрет Ленина имелся у каждого из них. Оглядывая нас, держали они в кулаках карточки и смотрели, не Ленин ли кто-нибудь из нас.

А мы были гладко выбриты и одеты как настоящие интеллигенты. Я был всегда в котелке. Держали мы себя непринужденно, свободно.

Почти через каждый километр встречались стражники, и эта процедура опять начиналась сначала. Опять допрос, опять осмотр фигуры и сличение.

Кончилось тем, что мы перешли обратно в Россию, решив, что этим путем переправлять нельзя.

Я задал Шотману вопрос:

— Значит, нужно переправлять товарища Ленина?

— Да,— ответил он,— хотя говорить нельзя, но я знаю тебя как надежного товарища.

— Я и сам догадался, что переправляться будет Ленин.

— Путей у нас больше не осталось? — спрашивает меня Шотман.

Так как документы проверяются очень тщательно и карточка сличается с личностью проходящего, ясно, что плохо сделанный документ подведет, и таким путем нелегального товарища, а в особенности его, переводить опасно.

— Значит, к этому пути не прибегать?

— Ни в коем случае.

— Тогда нужен другой способ.

Я ему указал путь, уже испытанный в 1906 году, когда после Пресненского восстания в Москве мы перевозили через границу товарищей, скрывая их от жандармов, на паровозах.

И говорю:

— Отправим его на паровозе. Кочегару скажем, чтобы пересел в вагон, как пассажир, а вместо кочегара сядет Ленин. И мы так перевезем, что никто и не заподозрит.

— А кто будет перевозить?

— Машинист Гуго Ялава.

Гуго оказался другом детства Шотмана, я же его знал по работе, так как был у него помощником в паровозной бригаде на Финляндской дороге с пятого года по седьмой. Я знал его как самоотверженного товарища, который делает ту же работу, что и мы, и полностью ему, тихому, спокойному, очень доброго нрава человеку, доверял.

— Гуго Ялава приготовит паровоз, как обычно, и поведет поезд по расписанию. Он это выполнит так, что векам на славу будет.

Но пока не было ясно, в каком месте примет он Ленина и как заменит им кочегара, чтобы ни одной минуты не было лишнего человека на паровозе, так как паровозы и вагоны осматриваются и сверху и снизу тщательно. Надо выбрать определенное место, где Ялава примет Ильича и даст кочегару перейти в вагон.

Совместно с машинистом Ялава, у него на квартире, доработали мы план переезда Ленина.

Поезд отойдет от Петрограда по расписанию, как обыкновенно. Он пойдет на Выборг, на Райволу, а нам нужно довести Ильича только до Териок.

Граница находится в Белоострове, и там очень тщательная проверка документов. Поезд стоит до окончания проверки по расписанию 20 минут, но иногда проходит и час. Специальная пограничная охрана налетает на поезд, а вагоны закрываются кондукторами перед приходом поезда на станцию, запираются на замки.

Производится проверка документов — и финских и русских. Картина довольно-таки серьезная.

Остановились мы на том, что Владимир Ильич доедет или дойдет с нами до Удельной, а в Удельной, то есть в девяти километрах от Петрограда, Ильич пересядет на паровоз и проедет двадцать три километра до границы, до Белоострова, и последует дальше с тем же поездом уже по финляндской земле до Териок. Оттуда пешком или на лошади доберется Ильич до заброшенного в глуши домика финна Парвайнена, где и скроется.

Путешествие, как видите, довольно сложное. Заранее можно было предвидеть приключения. Но, как известно, оно закончилось благополучно, и Ленин перебрался от болот у Разлива до берегов двух красивых озер, между которыми расположена тихая финская деревушка Ялкала.

Мы с Шотманом приехали в Разлив вечером. Никаких обысков и проверок документов не было на этой приморской ветке. От станции Разлив добрались до дома Емельянова, до берега озера. Через Разлив на лодке перевез нас Емельянов.

Пошли. Видим — стог сена. Около него человек. Я было прошел мимо, а Шотман мне говорит:

— Эйно, подойди сюда.

Я, когда подошел, обомлел. Вижу — стоит передо мною Ленин. А я на него раньше не обратил внимания.

Я извинился.

— Я вас, товарищ Ленин, не узнал. Ну, извиняюсь, — говорю.

Владимир Ильич засмеялся:

— Это очень хорошо, что меня не узнать.

Мы сели на траву.

К нам подошел Емельянов, который, пока мы с Шотманом к стогу шли, убирал лодку.

Начали обсуждать план передвижения, каким путем доберемся до Удельной.

У меня с Шотманом был план: от платформы Разлив Сестрорецкой ветки доехать до Финляндского вокзала, там, в зависимости от обстоятельств, пересесть на трамвай или идти пешком до станции Удельная Финляндской железной дороги и у друга моего, рабочего-айвазовца Эмиля Кальске, схорониться до посадки Ленина кочегаром на финляндский паровоз. В противовес этому плану Емельянов предложил другой: дойти пешком до любого пункта Финляндской железной дороги, сесть в поезд и доехать до станции Удельная. План Емельянова был лучше, и мы решили идти под его руководством.

Материалы ленинские оставались в стогу. Их должен был убрать один из сыновей Емельянова и передать потом по распоряжению. Мы обещали принять все меры для сохранения всего того, что оставалось там. А там оставались отрывки из записей, которые делал В. И. Ленин.

В стоге сена нашлись два больших свежих огурца, но соли и хлеба не было. Эти огурцы кто-то из нас взял в карман.

Мы оставили то историческое место, кусочек сырой земли, кусочек болотистого луга, который сейчас нам так дорог. А тогда мы его не ценили ни в грош, стремясь как можно скорей уйти оттуда, где Ленину было опасно оставаться из-за климата. Мы торопились, чтобы успеть произвести отправку через Разлив.

Помню, идем тропинкой. Впереди Емельянов, Ленин очень бодрый. Идем лесом, под ногами горит торф, и дым расстилается по тропинке. Дышать становится трудно. Мы сбились с пути и уже идем по горящему лесу, лесному пожарищу. Торф прогорает под землей, а несгорающий тонкий покров земли может и не выдержать тяжести. И мы идем под угрозой провалиться в недра земли, в раскаленный торф.

Мы начали выбираться из леса, руководясь ветром, идя против ветра. Удушливый желтый дым затемнил воздух, ни неба, ни земли уже не видно во мраке ночи. Проходим, что называется, огонь и воду, а Емельянов, знаток пути, впереди. Тут уже не было иного чувства, кроме желания выйти из огня.

Под ногами подается земля, из-под земли дым идет. Наконец выходим из полосы дыма. Ильич идет с нами спокойный. Но дорога уже потеряна окончательно.

Пошли без дороги по лесу, по худосочной лесной траве. Подошли к маленькой речонке. Вода тихая, берега низкие.

А по ту сторону речонки — дорога, наезженная телегой. Кто-то проезжал через речку по воде. Мы решили, что она неглубока. Разделись все догола. Одежду каждый взял в руки. Влезаем в воду. Владимир Ильич смеется.

Глубина реки оказалась нам по грудь: дожди подняли ее уровень. А в обыкновенное время эта речка Черная имеет глубину по колено. Мы перешли и оделись.

Компаса не было, по звездам определили восток и пошли по тропинке.

Видим — станция. Мы остановились. Емельянов вскоре тут, как подозрительная личность, был арестован юнкерами и уведен в вокзал. Но он держался молодцом и просидел у них до утра.

Мы же — Ленин, Шотман и я — укрылись в канаве почти у станции. До нас доносились голоса вооруженных

юнкеров, которыми станция была полна, как озеро рыбой.

Я прокрался к станционной вывеске и прочел: «Дибунны».

Затем Шотман пошел на станцию, чтобы узнать, когда пойдет дачный поезд, и также был схвачен юнкером. В это время послышался свисток — подходил поезд от Белоострова.

Станция освещалась только у деревянного домика, у вокзального помещения, а кругом была темнота. Когда поезд остановился, Ленин со мною вскочил в вагон. Заметили, как Шотман торгуется с юнкерами, и они его вталкивают в соседний вагон.

Вошли в вагон. Он был совершенно пустой и темный. Сели.

Поезд тронулся. Вошел в вагон кондуктор с фонарем бело-красно-зеленым. Со мной поздоровался он, как со старым знакомым. Я ему заявил, что мы билетов не успели взять. Он говорит:

— Ладно, провезем и зайцами. Заяц не птица, не улетит.

И вот тут начал этот кондуктор (он был словоохотливый парень) разговор о политике. Стал говорить о текущем моменте, о Ленине.

— Этот Ленин, — говорит кондуктор, — немецкий шпион. Все-таки два с половиной миллиона денег ему дали, Ленину. А за что, спрашивается?

Я, конечно, пустился доказывать, что это — буржуазная сплетня.

— И должен же ты понять, что тебя, рабочего, околпачивают и дурят тебе башку.

А Ленин, закрыв руками лицо, сидел и не вмешивался в разговор. Может быть, он опасался, что кондуктор его узнает.

Поезд шел хорошо. Путь продолжался минут пятьдесят. В вагоне нас было трое, и освещен был вагон только фонарем кондуктора.

И так, разговаривая о политике с кондуктором, обсуждая личность Ленина, с молчавшим Лениным, тут же сидящим в вагоне, доехали мы до станции Удельная, где

вышли и попрощались со словоохотливым кондуктором, причем Ленин крепко, по-дружески пожал ему руку.

Потом мы направились пешком и пришли поздно ночью на квартиру Кальске, где жена моя нас дождалась. Она три ночи дежурила в темноте, глядя в окна на двор, и по условному знакупустила нас.

Мы вошли в квартиру, но с нами не было Шотмана, который, к нашему удивлению, не вышел из поезда, когда он стоял на станции Удельная.

Как потом оказалось, Шотман, в темноте не узнав местности, вышел на шесть километров раньше и от станции Озерки вынужден был дуть до Удельной «пешедралом».

Осторожно осветив квартиру Кальске, мы напились горячего чаю. Разговаривали шепотом. Ленин весело шутил над кондуктором, а нас упрекал в том, что мы еще не умеем выбрасывать из мысли рабочего клевету буржуазной печати. Но ему страшно понравился кондуктор, и он сказал:

— У него честное, открытое лицо. Он высказал то, что пока думает.

Закусив чуть-чуть (Кальске очень бедно жил), улеглись мы на полу на газетах.

Было уже поздно, около четырех часов ночи.

Весь дом спал.

Вдруг раздался условный сигнал — стук в двери, который, кроме нас, знал только Шотман.

Жена открыла ему дверь. Шотман, думая, что мы не попали в поезд, войдя в комнату, изумился. Мы лежали на полу и хохотали над ним.

Тут Ленин нам сказал:

— Все же, товарищи, конспирация наша не весьма отлична. Вы, товарищи, дурацкие конспираторы. У вас ни карты, ни расписания нет.

— Маршрутик оказался для нас неожиданным, — пытались мы оправдаться перед Лениным.

Утром Шотман направился в Петроград, а из Петрограда — в Разлив, предупредить Надежду Константиновну и жену Емельянова, что Емельянов арестован в Дибунах. Необходимо было скрыть все рукописи, так как после ареста Емельянова мог быть и обыск.

Я же поехал в Петроград, чтобы подготовить поездку Владимира Ильича на паровозе в Финляндию.

Следующей ночью Владимир Ильич вышел со мной из квартиры Кальске. Он был в парике, но без грима, одетый так же, каким уходил от стога сена.

Пришли мы к станции Удельная в условленное местечко точно вовремя, к приходу последнего поезда, который стоял на станции всего минуту. Ильич был со мной наготове, в темноте, у линии не со стороны станции, а с противоположной стороны пути.

Потому-то Ялава нас и не заметил, когда подошел управляемый им поезд.

Едва поезд остановился, Владимир Ильич влез на паровоз, а кочегар сразу вылез и сел со мною в первый вагон от паровоза.

Рассказывает Ялава:

«Неизвестный гражданин залез ко мне на паровоз в простом засаленном кепи. Трудно было допустить, но я допустил, что это Ленин».

Поезд захохотал. Окна были закрыты. Мы сидели и тревожно прислушивались. На каждой остановке выглядывали.

Мы знали, что если Ленина будут брать, будем стрелять. Ялава находился на паровозе, мы — в первом от паровоза вагоне, готовые выскочить и помешать задержанию Ленина.

Я был вооружен, Шотман также. Арестовать Ленина не дали бы, все бы сделали для его защиты.

На границе могли проверить документы и у паровозной бригады. На этот предмет у Ленина был документ сестро-рецкого рабочего Иванова Константина Петровича.

Ялава вел паровоз очень спокойно. У него был большой опыт по перевозке нелегальных товарищей, и он никогда не «прогорал» на финской границе. Однажды в шестом году он даже раненого товарища провез через границу.

Из-за грохота паровоза разговаривать машинисту с кочегаром было нельзя. Ильич подбрасывал в топку дрова. Машинист Ялава в тот час командовал Лениным, и интересно спросить Ялаву, хороший ли был у него кочегар

на перегоне Удельная — Териоки 15 августа¹ семнадцатого года?

Доехали до Белоострова, до границы, благополучно. Началась проверка документов. Вагоны были закрыты, выскочить мы не могли. Если будет проверка и на паровозе, получится большой скандал — Владимира Ильича могут забрать, и мы ему ничем не поможем.

Но хитроумный Ялава устроился очень просто. Видя близко от себя полицию, он отцепил паровоз и поехал за водою полным ходом. Воду принимал он на паровоз до самого третьего звонка, и паровоз пыхтел у водоналивной колонки. С третьим звонком Ялава мгновенно подскочил к составу, прицепился, дал резкий свисток и поехал. А через несколько минут мы были уже по ту сторону границы, в Финляндии. Вот так хитроумный Ялава обмотал вокруг пальца финскую полицию.

Приехали в Териоки без инцидентов. Мы вышли из вагона. Часов одиннадцать было. Темная ночь. Свежая, хорошая погода. Ильич ловко соскочил с паровоза и сказал Ялаве «до свидания». Ялава помчался дальше по дороге на Райвола — Выборг, а Ильич с нами пошел разыскивать лошадь тестя моего, Парвиейнена.

В дом его, в деревню Ялкала, и направился Ильич.

Помнится происшествие с лошадью Парвиейнена: испугавшись пронзительно гудящего паровоза, она понесла. Мальчик не сумел справиться с ней. И нам пришлось пойти пешком, чтобы не задерживаться на станции Териоки среди спящих шпиков.

Ленин двинулся пешком вдвоем со мною. Шли мы медленно, тихо разговаривая. Ильич, как всегда, был в хорошем настроении. Продолжался наш обычный политический разговор. Ильич меня тихо расспрашивал, что делается среди местного населения.

Через три километра нас догнала лошадь Парвиейнена, и мы быстро доехали до места.

Таким был Ленин. Воспоминания современников. М., Политиздат, 1965, стр. 202—210.

¹ Автором допущена неточность: не 15, а в ночь с 9 на 10 (с 22 на 23) августа 1917 г. (см. воспоминание Г. Э. Ялава).

ИЗ ОКТЯБРЬСКИХ ВОСПОМИНАНИЙ О ВЛАДИМИРЕ ИЛЬИЧЕ

В сентябре 1917 года настроение в Петрограде было уже напряженное. Рабочие начали выступать смело. Активность масс выросла. Чувствовалось приближение серьезных событий.

Я получил через Надежду Константиновну записку от Владимира Ильича из города Выборга, где он проживал в квартире т. Латукка (финна), с предложением прибыть к нему и устроить ему безопасный путь в Петроград.

Мною было все выполнено, и мы с Владимиром Ильичем благополучно прибыли в Петроград¹.

Квартира, где он поместился, была найдена Надеждой Константиновной, с ведома Владимира Ильича, в доме служащего трамвайного парка у станции Ланской, на Выборгском шоссе. Хозяева квартиры были мне неизвестны. Из конспиративных же соображений я, конечно, не справлялся, кто они. Для меня было вполне достаточно, что Владимир Ильич их знает. Видел несколько раз уже совершенно седую женщину, которая на данный мною условный стук открывала дверь и на мой вопрос, дома ли Константин Петрович (Владимир Ильич), пропускала меня в квартиру.

Впоследствии я был уже настолько занят, что совершенно забыл справиться, кто были люди, давшие Владимиру Ильичу приют при переезде его из Финляндии в Петроград.

Владимир Ильич по прибытии в Петроград лихорадочно принялся за работу. Писал несметное количество статей в «Правду», принимал некоторых товарищей и чаще всего имел беседы с т. Сталиным. Посетил несколько собраний, созданных по его инициативе. Были собрания с членами ЦК. Помню собрание в Лесном, в доме районной думы, 16(29) октября при участии, кроме членов ЦК, еще многих

¹ См. примечание на стр. 39.

ответственных товарищей. На этих собраниях Владимир Ильич категорически ставил вопрос о взятии власти.

Я на все эти собрания сопровождал его в качестве «телохранителя», «конвоира».

События назревали особенно быстро, и 23 октября (по старому стилю) я отнес письмо Владимира Ильича, предназначенное для распространения по районам. В Выборгском районе письмо передал Жене Егоровой, которая перепечатала его на машинке и разослала по районам¹.

Мне приходилось особенно тяжело, так как все данные Владимиром Ильичем поручения из-за плохих средств передвижения очень трудно подчас было выполнить, а выполнить было надо, иначе Владимир Ильич пробирал меня, хотя и вежливо, но внушительно.

По его заданию я посещал заводы и собрания, на них знакомился с настроением рабочих, приносил ему копии принятых резолюций. Посещал казармы с той же целью, а вечером Владимир Ильич меня расспрашивал обо всем мною виденном и слышанном.

Наконец 24 октября (6 ноября) я получил сведения, что правительство Керенского намеревается развести все мосты по реке Неве. По городу были усилены патрули, мосты охранялись отрядами солдат.

Решил ехать к Владимиру Ильичу на квартиру.

Прибыв к нему, я доложил о надвигающихся событиях, о том, что если войскам Керенского удастся развести мосты, то в одиночку каждый район будет разбит. Только на Выборгской стороне власть фактически была в руках Красной гвардии, которая хотя и не особенно хорошо, но все же была вооружена и достаточно спаянна. Имелся даже руководящий штаб. Владимир Ильич выслушал меня и заявил:

— Да, сегодня должно начаться.

¹ В этом письме Владимир Ильич настаивал на решительных со стороны партии действиях, говоря: «Промедление в выступлении смерти подобно». Подлинник этого письма остался у меня, но во время моего пребывания в Финляндии затерялся.— Э. Р. (По-видимому, автор здесь ошибся в дате, и речь идет о последнем перед взятием власти письме Владимира Ильича членам ЦК от 24 октября (6 ноября) 1917 г. (см. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 34, стр. 435—436.)

Мы попили чаю и закусили. Владимир Ильич ходил по комнате из угла в угол и что-то думал.

Вдруг он заявил мне, что необходимо найти т. Сталина, и как можно скорее. На это я ему заявил, что это невозможно, так как я не уверен в том, что можно будет застать его в редакции «Правды». Возможно, что он в Смольном. Идти в Смольный и обратно — надо потратить несколько часов, так как, по всей вероятности, трамваи уже не ходят. Придется идти пешком. По моим расчетам, раньше полуночи т. Сталин не сможет прибыть.

Выслушав мои соображения, Владимир Ильич заявил:
— Тогда пойдем мы в Смольный.

Я его стал отговаривать от этого плана, доказывая всячески, какой большой опасности он себя подвергает, если кто-нибудь его узнает. Не понимал я тогда, что совершаю преступление по отношению к революции, отговаривая Владимира Ильича ехать в Смольный.

Владимир Ильич с моими доводами не согласился и категорически заявил:

— Едем в Смольный.

Для безопасности решили все-таки замаскироваться. В меру возможности переменяли на нем одежду, перевязали щеку достаточно грязной повязкой, на голову напялили завалывшуюся кепку. У меня было в кармане припасено на всякий случай два пропуска в Смольный. Пропуска были очень грубо подделаны: резинкой подчищены бывшие надписи и взамен их написаны несуществовавшие фамилии членов Петроградского Совета, причем чернила расплылись, так что явно бросалась в глаза подделка. Все-таки, за неимением лучшего, решено было пробраться с имеющимися «липовыми» пропусками.

Было уже около 8 часов вечера, когда мы вышли из дома и пошли по направлению к Сампсониевскому проспекту.

Минут через десять нас у самой остановки нагнал трамвай, шедший в парк. Трамвай был почти пустой. Мы взобрались на заднюю площадку прицепного вагона и благополучно доехали до угла Боткинской улицы, где трамвай сворачивал для дальнейшего следования в парк. Пошли пешком. У литейного моста на Выборгской стороне на охране моста стояли красногвардейцы в порядочном количестве.

Прошли охрану. Нас никто ни о чем не спросил. Дойдя до середины моста, мы заметили на другом конце его солдат Керенского. Это была также охрана, требовавшая у прохожих пропуска. Пропусков, конечно, у нас не было.

Солдат окружили рабочие и вели с ними оживленный спор. Владимир Ильич, заметив рабочих, которых не пускали через мост, все-таки решил попытаться пройти. Подошли к группе спорящих. Оказалось, солдаты требуют пропуска, а у большинства, так же как и у нас, таковых не было. По словам солдат, пропусками нужно было запастись в штабе. Рабочие были возмущены и отчаянно ругали солдат. Мы воспользовались спором и прошмыгнули мимо часовых на Литейный проспект, потом свернули на Шпалерную и направились к Смольному.

Мы прошли уже порядочное расстояние по Шпалерной, когда навстречу показались два верховых юнкера. Поравнявшись с нами, они скомандовали:

— Стой! Пропуска!

Я шепнул Владимиру Ильичу:

— Идите, я с ними сам разделаюсь.

У меня в кармане были два револьвера. В грубой форме я вступил с ними в пререкания, заявляя, что никому не известно о том, что введены пропуска, а потому и мы, дескать, не могли таковых своевременно получить. В это время Владимир Ильич потихоньку отдалялся от нас. Юнкера угрожали мне нагайками и требовали, чтобы я следовал за ними. Я решительно отказывался. По всей вероятности, они в конце концов решили не связываться с нами, по их мнению бродягами. А по виду мы действительно представляли типичных бродяг. Юнкера отъехали.

Я догнал успешного уже отойти на порядочное расстояние Владимира Ильича, и с ним вместе мы пошли дальше.

Подошли к Смольному. У дверей его толпились люди. И вот тут выяснилось, что пропуска членов Петроградского Совета, бывшие ранее по цвету белыми, переменены на красный. Это препятствие было уже похуже, к тому же в ожидающей толпе не было никого из наших товарищей. Толпа ожидающих возмущалась невозможностью пройти в Смольный. Я же возмущался больше всех и громче всех, негодуя, размахивал в воздухе своими «липовыми»

пропусками и кричал, как это меня, полноправного члена Петроградского Совета, не пропускают. Я кричал впереди находившимся товарищам, чтобы они не обращали внимания на контроль и проходили, а в самом Смольном мы разберемся. По примеру карманников я устроил давку. В результате контролеры были буквально отброшены. Мы вошли в Смольный, прошли во второй этаж. В конце коридора, у окна рядом с актовым залом, Владимир Ильич остановился, послав меня искать т. Сталина. Я его разыскал, и вместе мы вернулись к Владимиру Ильичу.

Так как разговаривать в коридоре было неудобно, мы прошли в комнату рядом с актовым залом. В комнате посредине находился стол, по сторонам стола — стулья. Владимир Ильич уселся на стул в конце стола, лицом к дверям зала; т. Сталин и я — слева от него. Тов. Сталин информировал Владимира Ильича о совершившихся событиях.

Во время разговора из актового зала, где проходило заседание Совета, вошли в нашу комнату три человека — сливки меньшевиков, лидеры их партии Дан и Либер, а с ними, кажется, Гоц (эсер). Один из них (кто именно — не помню) из пальто, висевшего здесь, вынул сверток, приглашая прибывших с ним субъектов закусить, так как у него, по его заявлению, есть булка с маслом и колбаса с сыром. Ведя разговор между собою, они совершенно не обращали на нас внимания. Взятый из кармана пальто сверток разложили на противоположном конце стола, за которым сидел Владимир Ильич. Развертывавший пакет поднял голову и тут только узнал Владимира Ильича, несмотря на его повязку. Страшно смутился, поспешно собрал свою снедь, и все трое, как настеганные, вышли в актовый зал. Этот случай привел Владимира Ильича в веселое настроение, и он от души хохотал.

Мы тоже вышли, отправившись в одну из комнат Смольного, куда к нам вскоре пришло много товарищей из руководящего ядра партии, приступив без лишних слов к делу — обсуждению создавшегося положения.

В это время в городе шла борьба. Отлично слышна была ружейно-пулеметная пальба.

В актовом зале заседание было закончено: меньшевики торопились к выходу, сознавая, что их карта бита.

Около полуночи было назначено заседание Петроградского Совета¹. Члены Петроградского Совета не расходились. Заседание началось речью председателя, который при абсолютнейшей тишине присутствующих объявил: «Власть Керенского свергнута. Часть министров арестована. Оставшиеся неарестованными будут в скором времени арестованы». Слова эти были встречены аплодисментами.

После этой речи председательствующий заявил: «Слово предоставляется Владимиру Ильичу Ленину». Что произошло в зале от взрыва восторга и энтузиазма присутствующих — я описать не могу. Во всяком случае, ружейно-пулеметной стрельбы слышно не было, ее заглушали аплодисменты, которые длились несколько минут, пока не дали, наконец, возможность говорить Владимиру Ильичу.

По окончании заседания направились в нижний этаж. Там собрались, кроме Владимира Ильича, тт. Сталин, Погин, Милютин и др., а следом за ними и я — во исполнение своих обязанностей охраняющего Владимира Ильича.

Все расселись на стульях за столом, для меня же стула не оказалось, и я уселся на полу у двери, в уголочке, поджав колени к подбородку.

Разговор у товарищей шел об организации правительства. Встал вопрос о том, как назваться: министры — это название считалось неподходящим. Кто-то предложил название «комиссары», «народные комиссары». Так и порешили. Потом стали персонально назначать на должности.

Все это время я сидел в углу и слушал.

Мое дело было закончено, и я оказался «безработным».

*Ленин в первые месяцы Советской власти.
Сборник статей и воспоминаний. М., 1933,
стр. 33—38.*

¹ Заседание Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов (экстренное) открылось 25 октября (7 ноября) в 2 часа 35 минут дня.

ОДНАЖДЫ УТРОМ

После исторических июльских событий, заставивших нашу боевую организацию большевиков временно уйти в подполье, в момент бешеных поисков юнкерами правительства Керенского вождей нашей партии ко мне пришел т. Рахья Э. А. и предложил спрятать на квартире двух товарищей, вынужденных временно скрываться от преследований агентов Керенского. Я дал согласие.

Тов. Рахья обещал это сообщить товарищам и через пару дней вновь заглянуть ко мне.

Зайдя через два дня, он сообщил, что приведет этих товарищей завтра вечером. Но в этот день они не пришли,

и Рахья назначал все новые и новые сроки прибытия. Так прошло около двух недель, а их все не было. Наконец, возвратившись как-то ночью с работы (я работал в то время токарем по металлу на заводе «Айваз» в Лесном), я застал дома т. Парвияйнен — жену т. Рахья. Я с удивлением спросил ее, как она в такой поздний час оказалась у нас. Она ответила, что сегодня ночью должны прибыть ожидаемые нами товарищи и предложила мне идти спать с тем, что она будет дежурить у окна и откроет им дверь сама.

Встав рано утром, я сразу направился в соседнюю комнату. Дверь открыл т. Рахья. Войдя в комнату, я увидел перед собой смеющегося А. В. Шотмана, а справа от него на голом полу двух лежащих товарищей. Один из них был начисто выбрит и с париком на голове, а другой широколицый, с маленькими усиками и слегка отросшей бородой, очень похожий на магометанина.

Тов. Рахья спросил, узнаю ли я этих товарищей. Я взгляделся, но не мог узнать. Тогда Рахья сказал, что справа лежащий — т. Зиновьев, а слева — т. Ленин. Когда я услышал имя нашего любимого вождя, мною овладели волнение и радость, что на мою долю досталась величайшая честь приютить у себя столь дорогого товарища, как Владимир Ильич Ленин.

Владимир Ильич был неузнаваем, надетый на голову парик был очень неудачен, даже ребенок мог заметить, что это искусственные волосы. Я предложил Ленину снять парик, так как никто в эту комнату не придет, но он все-таки не согласился.

Сидя за столом, т. Ленин забросал меня целой серией самых простых вопросов. Он расспрашивал о заводской жизни, о настроении рабочих и т. д., на мой тогдашний взгляд очень мелких делах. Но что ему были важны именно эти мелкие вопросы, я заметил по выражению его лица. Затем он попросил купить все основные питерские газеты, что и было сделано. Мы втроем (Шотман, Рахья и я) пошли покупать газеты и, чтобы не обратить внимания, покупали их у нескольких газетчиков, так как рабочие обыкновенно покупали не более двух газет.

Узнав, что он очень утомлен и не спал всю ночь, я предложил т. Ленину отдохнуть на кровати в соседней комнате,

на что он охотно согласился. Вечером т. Шотман сообщил мне, что они решили отправить т. Ленина сегодня на паровозе в качестве кочегара в Финляндию.

* * *

Во время партсъезда в августе 1917 года нами было получено с нарочным письмо от т. Ленина для передачи партсъезду на имя т. Крупской. Где состоялся съезд, мне не было известно, так как он проходил нелегально, и поэтому я решил это письмо передать т. Кокко. Как я после узнал, письмо было доставлено на съезд в тот же день¹.

В конце сентября т. Рахья сообщил мне день и час приезда В. И. Ленина и просил, чтобы я встретил его на станции Удельная. В назначенное время я был на станции, и когда подходил поезд, я увидел на паровозе т. Ленина. Поздоровавшись с ним и т. Рахья, мы направились в мою квартиру, а через час Ленин перебрался на другую квартиру, которая для него была приготовлена товарищами.

* * *

В 1918 и 1919 годах при командировках в Москву по ряду вопросов Финской компартии мне приходилось обращаться к Владимиру Ильичу. Он всегда очень внимательно выслушивал меня, и не было ни одного случая, чтобы он не удовлетворял просьб, которые возбуждались нами. Кроме деловых вопросов, Владимир Ильич каждый раз спрашивался как о моем здоровье, так и о здоровье моей дочери, которую он и видел всего только один раз.

Однажды я приехал в Москву с четырьмя товарищами. Остановились в гостинице «Метрополь». Я обратился к коменданту с просьбой зачислить нас в число столоующихся в столовой при гостинице, но он категорически отказал, ссылаясь на то, что в этой столовой могут питаться

¹ Имеется в виду VI съезд большевистской партии, состоявшийся в Петрограде с 26 июля (8 августа) по 3(16) августа 1917 г. В. И. Ленин не мог присутствовать на этом съезде, но он руководил всей его работой. Съезд выдвинул лозунг подготовки вооруженного восстания для взятия власти пролетариатом в союзе с беднейшим крестьянством, нацелил партию на свержение диктатуры буржуазии.

только постоянные жильцы. Мне пришлось в тот раз тоже быть по ряду вопросов у т. Ленина. В конце нашей беседы он спросил:

— Как Вы устроились здесь?

Я ответил, что устроился хорошо, только не удалось прикрепить моих товарищей в столовую.

— Составьте бумажку и передайте т. Аллилуевой, она напечатает и даст мне подписать, тогда их прикрепят, — сказал т. Ленин.

Я составил бумажку, в которой указывалось, что таких-то товарищей необходимо прикрепить к столовой на общих основаниях. Когда эту бумажку отнесли для подписи Владимиру Ильичу, он собственноручно приписал в конце: «А лучше, как лучших гостей».

Когда я с ним прощался, он всегда говорил:

— Когда будете в Москве, заходите ко мне.

«Красная Карелия», 22 января 1934 г.

КАК Я ПЕРЕВОЗИЛ ЛЕНИНА ЧЕРЕЗ ГРАНИЦУ

После июльских событий числа 19—20 (точно не помню) ко мне на квартиру зашли тт. Шотман и Рахья. Они знали меня с детства. Вижу их озабоченные и серьезные лица, и хоть они начинают будничным разговор, понимаю, что товарищи пришли за чем-то серьезным. Наконец т. Рахья спрашивает:

— Есть ли кто-либо помимо тебя в квартире?

Узнав, что кроме нас троих в квартире никого нет, они заявляют:

— Нужно перевезти через реку Ильича.

Перевезти через реку, это значит переправить т. Ленина

из России в Финляндию. Я задумался. Риск большой. Перевести Ильича нужно во что бы то ни стало. Как же это сделать? Обсуждаем несколько вариантов и наконец сходимся на моем предложении. Я должен повести дачный поезд № 71. Он отправляется из города вечером и идет до станции Райвола. Так как проверка документов проводится юнкерами только в вагонах, то мы решаем:

1. Ильич должен ехать со мной на паровозе. Тов. Рахья и Шотман поедут в первом вагоне, близко к первой площадке и будут иметь на всякий случай карманное оружие.

2. Тов. Ленин, Шотман и Рахья сядут на поезд не в городе, а на станции Удельная. Тов. Шотман и Рахья сядут в вагон на самой станции, а Ильич войдет на паровоз у переезда, в конце платформы. Он должен быстро при остановке влезть на паровоз и на мой вопрос: «кто и куда?» — предъявить удостоверение помощника машиниста — моего товарища. Он финн, ни слова не знает по-русски. Раз я разрешаю ему ехать на паровозе, то делаю это в силу предоставленных мне прав. Так нужно для отвода глаз.

3. Ленин должен быть одет очень просто.

4. По приезде в Белоостров я отцеплю паровоз и поеду под водоналивную колонку. Задержусь там до второго звонка и возьму поезд перед самым отправлением. При этом условии на присутствие на паровозе трех лиц никто не обратит внимания. Все покажется в порядке вещей.

Вы сойдете с поезда в Териоках.

Остановились на моем предложении. Я был вполне уверен в удаче. Я так уже провозил члена Государственной думы Аникина-Оладына и многих других.

День настал¹. Я подъезжаю к переезду станции Удельная и вижу плотного, коренастого, среднего роста человека, быстро идущего к паровозу. Он берется за поручни, чтобы влезть в паровозную будку. Я был смущен внешним видом Владимира Ильича, так как представлял себе его почему-то несколько похожим на Родзянко-Муромцева или имеющего изящество и лоск стокгольмского бургомистра Линдхагена — социал-демократа, которого вместе с т. Стекловым возил по городу, не то к Чхеидзе, не то к Троцкому.

¹ В. И. Ленин переправился через границу в будке паровоза № 293 в ночь с 9 на 10 (с 22 на 23) августа 1917 г.

Ильич увидел, что мой помощник¹ накладывает дрова в отверстие тендера. Он засучил рукава и влез на тендер, а помощнику велел сесть и раскуривать свою трубку. Когда отверстие тендера было полно, Ильич пересаживается ко мне на стул и перекидывается несколькими фразами о ходе событий и о возможности революции в Финляндии. Быстро прошла первая часть пути. Мы не заметили, как приехали в Белоостров.

Все шло прекрасно. Отцепили паровоз, простояли дольше обыкновенного у водокачки (было уже два часа утра), затем перед самым отправлением поезда подбехали к составу и через несколько минут были уже в Финляндии. В Териоках, в 49 километрах от Петрограда, т. Ленин сошел с паровоза и крепко пожал мне руку. Мы расстались.

Будучи в Финляндии т. Ленину нужно было доставлять корреспонденцию. Обмен корреспонденцией был налажен с помощью т. Ахмала², служащего почтового вагона, курсирующего между Петроградом и Гельсингфорсом.

Почта доставлялась на [мою] квартиру и передавалась мне или жене. Нередко я получал ее в дежурной комнате на Симбирской улице. Я ее приносил в редакцию газеты «Правда», помещавшуюся в то время на Астраханской улице.

Однажды за письмами пришла Надежда Константиновна³. Я провел ее в комнату, и там за чашкой кофе она рассказала мне о жизни т. Ленина в эмиграции.

7(20) октября⁴ я везу Ильича обратно. Он приехал из Выборга с т. Рахья на станцию Райвола за несколько минут до отхода поезда. Была полночь. Ильич опять сел ко мне на

¹ Кочегаром на паровозе Г. Э. Ялава был финн Нярьяйнен.

² Связь В. И. Ленина с Петроградом была организована Густавом Ровио через финского революционера Кэсси Ахмала, который передавал корреспонденцию в Петрограде Л. Г. Ялава, а она уже доставляла ее Н. К. Крупской.

К. Ахмала в 1918 г. был убит в Выборге финскими белогвардейцами.

³ Н. К. Крупская вспоминала: «Сношения велись с Ильичем также через т. Ялаву, и я не раз заходила потом к нему за письмами от Ильича — т. Ялава жил также в Выборгском районе». («Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине» в 5 томах. Том первый. Воспоминания родных. М., 1968, стр. 474.)

⁴ См. примечание на стр. 39.

паровоз, а т. Рахья поместился в вагоне. Ехал со мной все тот же помощник. Помогать нам он не мог, так как топливом был уже каменный уголь. По-прежнему Ильич рассказывал нам о перспективах революции, говорил о том, что во время пребывания в Финляндии закончил свою книгу «Государство и революция» и писал много статей. На станции Удельная он слез с паровоза.

Последний раз я видел Ильича и других руководителей нашей партии у себя на квартире 14(27) октября. Они проводили совещание. Собирались поодиночке. За столом сидели тт. Крыленко, Сокольников, Рахья, Шотман, Парвайнен и другие. Пили чай. В 9 часов 15 минут пришел Ильич. Присутствовавшие товарищи делали доклады, показывали сводки Ильичу. Он очень внимательно их выслушал. Когда доклады закончились, Ильич начал анализировать материал. Жестоко критиковал недочеты, взвешивал мелочи. Говорил он спокойно, непринужденно, без особого пафоса, без рисовки, избегая красивых фраз. Но вместе с тем его речь была чрезвычайно убедительна. Он все время бил фактами. Я понял, что передо мной сидит великий вождь, титан эпохи, строгий и беспощадный к врагам революции, лучший друг пролетариев земного шара, всех обездоленных людей.

Так закончилась моя третья и последняя встреча с Владимиром Ильичем.

«Красная Карелия», 22 января 1934 г.

КАК ЛЕНИН СКРЫВАЛСЯ У ГЕЛЬСИНГФОРССКОГО «ПОЛИЦМЕЙСТЕРА»

Приехал Шотман и говорит с самым таинственным видом:

— ЦК партии поручил мне организовать переезд и подыскать квартиру для Ленина и Зиновьева здесь, в Финляндии.

— Сюда приезжала одна девица по этому делу, и я с ней уже сговорился,— заметил я с своей стороны.

— Она неправильно сделала, мне поручено устроить товарищей здесь, в Гельсингфорсе, но чтобы об этом никто не знал. Ты не имеешь права никому об этом сообщать,— сказал мне Шотман.

— Хорошо. Я готов помочь, чем могу. Само собой понятно, что от меня никто не узнает,— ответил я.

Так как Шотман очень торопил с перевозкой Ленина, то мы решили, что он привезет Ленина прямо ко мне на квартиру, а потом уже подыщем для него более подходящую квартиру.

В начале апреля 1917 года рабочие организации выбрали меня начальником милиции Гельсингфорса. Позже я был утвержден генерал-губернатором и сенатом с соблюдением всех параграфов законов «старшим помощником гельсингфорсского полицмейстера», а полицмейстером — некий поручик фон Шрадер. Но ввиду обострившейся классовой борьбы Шрадер не выдержал атаки буржуазии и ее прессы, обливавшей ежедневно грязью милицию, состоявшую почти поголовно из рабочих социал-демократов, и ушел. Таким образом, я оставался врид начальника милиции до самой рабочей революции в январе 1918 года.

У меня была квартира (одна комната и кухня) на Хагнесской площади (дом 1, кв. 22). Так как ко мне никто не приходил, а моя жена в то время была в деревне, то мы и нашли самым удобным и безопасным сначала поселить Ленина у меня. Шотман даже пошутил:

— Приеду в Питер, скажу нашим, что поместил Ленина у гельсингфорсского полицмейстера. Вот уж, наверное, будут удивляться и смеяться, когда узнают. И я убежден, что ни один черт из агентов Керенского и не подумает заглянуть в твою квартиру.

Мы условились с Шотманом, что он сначала привезет Ленина в город Лахти и оттуда позвонит по телефону мне в Гельсингфорс в управление милиции. Из Лахти они поедут к депутату Вийку на квартиру, так как он жил не в самом городе Гельсингфорсе, а в дачной местности, у станции Мальм. Когда все было обдумано и взвешено, Шотман уехал довольный и радостный.

Через пару дней у меня зазвонил телефон. Шотман сообщил из города Лахти, что «все благополучно. Завтра вечером буду у тебя».

На следующий день мне звонил Вийк и просил вечером назначить свидание, так как меня хочет видеть один товарищ. Я назначил в 11 часов вечера на тротуаре у Хагнесского рынка.

Заблаговременно я вышел в условленное место и стал ждать. Через несколько минут ко мне подошли два человека,

разговаривая по-французски. Один из них был Вийк, и я с ним поздоровался.

— Товарищ Ровио? — спросил меня спокойно по-русски, подавая мне руку, второй товарищ. Это был Ленин, которого я впервые здесь увидел. Я ответил утвердительно и пожал его руку. Мы направились на мою квартиру. Это было в конце июля или в первых числах августа — точно не помню. Осмотревшись предварительно кругом и не заметив ни души на улице, мы взобрались на пятый этаж в мою квартиру.

Я чувствовал некоторое легкое возбуждение, став вдруг квартирохозяином Ленина. Конечно, я не мог и подозревать в то время, что через четыре месяца Ленин будет руководителем великой державы, но, читая ежедневно русские буржуазные и соглашательские газеты и видя, какое внимание уделяется в них «шпионажу» Ленина, я понимал вполне конспирацию Шотмана и не мог не чувствовать легкого напряжения. Тем более, что мне по службе чуть ли не каждый день приходилось иметь дела с контрразведкой Керенского, а иногда и с финляндским генерал-губернатором октябристом М. М. Стаховичем.

Я заварил чай и предложил его своему «квартиранту». Вийк ушел. Ленин стал расспрашивать, как получать русские газеты. Я объяснил, что вернее всего можно получать их по приходе поезда из Петрограда на вокзале ежедневно часов в 6—7 вечера.

— Вам придется ходить каждый день на вокзал и брать мне все русские газеты. Потом вам надо будет наладить переправку писем по своей почте, мы не можем доверяться официальной почте, — стал мне давать распоряжения Ленин.

Все это я обещал выполнять точно. Сообщил Ленину, что у меня есть вполне надежный товарищ, железнодорожный почтальон в вагоне, который курсирует между Гельсингфорсом и Питером, и при его помощи я смогу наладить нелегальную почту, лишь только получу указание, куда письма в Питере должны доставляться.

Когда Ленин узнал все необходимое для его работы, он мне сказал, чтобы я лег спать, а он еще сядет за работу. И, несмотря на то, что было уже поздно и он только что поселился в новой квартире, Ленин преспокойно сел за стол, взял русские газеты и стал их просматривать и писать.

Не знаю, сколько времени он писал, потому что я заснул. Утром я встал часов в девять и посмотрел на стол. Тут лежала тетрадь с заголовком «Государство и революция». Ленин еще спал, а я пошел на службу. Когда я днем, часа в четыре, пришел домой, Ленин говорит мне:

— Я просмотрел ваш книжный шкаф. У вас много хороших книг, мне они как раз нужны.

Потом он просил меня купить для него яиц, масла и пр. Я предложил приносить обеды из столовой кооператива, куда я обыкновенно ходил обедать, но он категорически отказался, объясняя, что на газовой плите он сумеет вскипятить воду для чая и сварить яиц, а больше — что ж, для него того вполне достаточно.

— Мне главное — газеты. Вот газеты не прозевайте, — сказал он мне.

Я пошел на вокзал и принес кипу газет. У нас так и наладилось: по вечерам я караулил на вокзале почтовый поезд, покупал все газеты и приносил Ленину. Он немедленно прочитывал их и писал статьи до поздней ночи, а на следующий день передавал мне их для пересылки в Питер. Днем он сам себе готовил пищу.

Прожил у меня Ленин недели полторы; тогда Вийк нашел для него другую квартиру — у т. Усениуса¹. Поздно вечером мы перевезли его туда. Но через несколько дней мне пришлось опять поселить Ленина у себя, так как тот товарищ, в квартире которого он поселился, неожиданно вернулся, и пребывание там Ленина стало невозможным.

Когда Ленин прожил вновь у меня с неделю, мы нашли новую квартиру у Теле в бездетной семье рабочего Б.² Я не хочу называть настоящей фамилии товарища, потому что он был после подавления финской революции арестован и приговорен к расстрелу, и я до сих пор не знаю, расстреляли его или нет. Товарищ этот дал в распоряжение Ленина комнату, его жена [Эмилия] приготавливала кушанье и вообще

¹ А. А. Усениус (1888—1937) — родился и жил в Гельсингфорсе. В 1920 г. приехал в Россию и работал на ответственной хозяйственной работе в Карелии.

² В. И. Ленин жил у машиниста Артура Блумквиста.

всячески заботилась обо всех удобствах Ленина. Ленин был весьма доволен своей квартирой и квартирохозяевами¹.

Я приезжал к нему каждый вечер, привозил газеты и брал письма для отсылки и был переводчиком между Лениным и квартирохозяевами, которые очень сожалели, что не могут непосредственно объясниться с Лениным. Ленин также сожалел, что не владеет ни финским, ни шведским языком, и добавил, что теперь уже поздно для него изучать финский язык. На этой квартире Ленин прожил все остальное время своего пребывания в Гельсингфорсе, приблизительно месяц или больше, до конца сентября или начала октября, когда он переехал в Выборг.

Вспоминая теперь, после пяти лет, подробности работы и жизни Ленина в подполье в Гельсингфорсе, многое я уже позабыл. В памяти остались лишь отрывочные, наиболее яркие картины и эпизоды из повседневных наших встреч.

Ленин жил среди финского рабочего класса как раз в тот момент, когда рабочие организации постановили пригласить его на свой праздник. Дело в том, что в последнее воскресенье августа всюду в Финляндии устраивается рабочими организациями традиционный праздник труда, чистый сбор с коего поступает в кассу Центральной организации профсоюзов Финляндии.

И вот в Гельсингфорсе комиссия, устраивающая праздник, постановила еще до июльских дней пригласить Ленина в качестве оратора на этот праздник. Мне было поручено составить и послать с этой целью приглашительное письмо Ленину. Я письмо написал, но не успел его послать, как уже Ленин очутился у меня «квартирантом». Однажды я показал письмо Владимиру Ильичу и рассказал, что это за праздник. Ленин улыбнулся и сказал:

— Мне придется теперь воздержаться от речей. Правда, праздник недалеко, но оставим это до другого раза.

«Финансовый» вопрос требовал разрешения. Не в том смысле, что у Владимира Ильича не было денег, но,

¹ О пребывании В. И. Ленина в Гельсингфорсе рассказывается также в воспоминаниях Марии Усениус и Эмилии Блумквист, у которых он жил некоторое время. (См. «О Ленине». Воспоминания зарубежных современников. Второе издание. М., Изд. политической литературы, 1966, стр. 178—180.)

к несчастью, у него деньги были русские. Ввиду непрерывного падения курса русских денег, в то время как курс финской марки не так быстро падал, и ввиду, кроме этого, валютной спекуляции русскими деньгами, банки в Гельсингфорсе меняли русские деньги только на десять марок одному лицу. У меня же в день на одни газеты больше расходовалось денег. Сам я не мог менять достаточного количества денег, и неудобно было в качестве начальника милиции ежедневно менять русские деньги, потому что всех меняльщиков считали спекулянтами, и вся пресса вела против них кампанию.

Как быть? Как объяснить обилие русских денег у меня? Я обратился к своим товарищам в управлении и объяснил, что у меня есть от партии секретное поручение и мне нужно менять русские деньги на финские, для чего мне нужна их помощь. «После я вам объясню, и ваши имена будут занесены по этому случаю в историю», — пошутил я в заключение. Таким образом я смог пятерых товарищей сразу послать менять деньги, и «финансовый кризис» Владимира Ильича был благополучно разрешен.

Знал ли кто о пребывании Владимира Ильича в Гельсингфорсе? Из русских товарищей, проживавших в Финляндии, знал лишь Смилга. Когда Ленин поселился у меня, он попросил привести к нему Смилгу. Я сходил к Смилге и привел его к себе на квартиру. Владимир Ильич стал у него расспрашивать о настроении моряков, гарнизона, о газете, типографии и прочем. Из финских товарищей знали лишь некоторые члены ЦК, как Маннер¹, Куусинен, так как я им сообщил и устроил свидание с Владимиром Ильичем. Маннер был в то время тальманом (или председателем) сейма, и в один прекрасный день мы на извозчике поехали

¹ Куллерво Маннер — один из руководителей финского рабочего движения. В 1918 г. возглавлял революционное правительство — Совет народных уполномоченных. После поражения революции эмигрировал в Советскую Россию. Участвовал в создании Коммунистической партии Финляндии. Затем примкнул к троцкистам и в 1935 г. за антипартийную деятельность был исключен из КПФ. О своих встречах с В. И. Лениным в Гельсингфорсе и в Петрограде К. Маннер рассказывает в воспоминаниях, опубликованных в сборнике, изданном на финском языке в Ленинграде в 1925 г. «Ленин в воспоминаниях финнов». (См. в переводе на русский язык в журнале «Вопросы истории», 1967, № 10, стр. 167—168.)

с Владимиром Ильичем к нему на квартиру. Беседа велась частью на немецком, частью на русском языке, и я уже забыл содержание ее, помню лишь, что вопрос шел об антимилиитаризме, по поводу чего Владимир Ильич заметил, что антимилиитаризм — болезнь, присущая маленьким странам, что весьма понятно, так как бремя милитаризма для маленьких стран непосильно. Но с точки зрения классовой борьбы антимилиитаризм — неправильная позиция, рабочие должны идти в армию, обучаться военному делу и завоевывать армию в свои руки, ибо без армии революция невозможна.

Товарищ Куусинен имел свидание с Лениным как раз перед отъездом его в Выборг. Разговор шел исключительно на немецком языке, и поэтому я, как не понимающий этого языка, забыл все, что мне про этот разговор было рассказано.

Шотман приезжал несколько раз. Он дал мне адреса, куда должны были доставляться письма, и вообще организовал почту в Питере. Вот раз он приезжает, кажется после корниловских дней, и говорит мне:

— Знаешь, через четыре месяца Владимир Ильич будет у нас премьер-министром, — и стал объяснять и доказывать свою правоту.

Когда мы пришли к Ильичу, он и говорит:

— Владимир Ильич, через четыре месяца вам придется составлять кабинет, вы будете премьером.

Владимир Ильич стал у него расспрашивать подробнейшим образом про все.

Не помню, Шотман ли или Смилга рассказывал про пресловутое Демократическое совещание¹ и называл его болотом. Владимир Ильич назвал работу совещания болтовней и сказал, что надо бы взять солдат, окружить Александринку и арестовать целиком это гнилое болото: достаточно уже наболтали. И спрашивает, хитро усмехаясь, нельзя ли это как-нибудь нечаянно сделать.

¹ Чувствуя приближение восстания, меньшевики и эсеры 14(27) сентября 1917 г. создали в Петрограде Всероссийское демократическое совещание. Это совещание имело целью приостановить мобилизацию революционных сил, сорвать II съезд Советов, перевести страну на путь буржуазного парламентаризма и тем самым не допустить победы пролетарской революции. Совещание выделило из своей среды Временный совет республики (Предпарламент), который рабочие окрестили предбанником.

Один раз приезжала к Владимиру Ильичу Надежда Константиновна¹. Ленин нарисовал карту, как к нему можно пройти, и послал это в письме к Надежде Константиновне. И вот по этому плану Надежда Константиновна приехала в Гельсингфорс и разыскала квартиру Владимира Ильича.

По мере обострения классовой борьбы и по мере усиления влияния нашей партии Владимиру Ильичу становилось невтерпёж в Гельсингфорсе. Ближе к событиям, ближе к Питеру. В один прекрасный день Владимир Ильич объявил мне, что он хочет ехать в Выборг, и я должен достать ему парик, краску для бровей, паспорт и устроить квартиру в Выборге.

Я приступил к выполнению задания. Отыскал в газетах объявление театрального парикмахера и позвонил к нему относительно парика, как можно заказать таковой. Он объяснил, что надо прийти лично, он снимет мерку и изготовит какой угодно.

На следующий день, рано утром, мы пошли, стараясь идти по безлюдным улицам, на Владимирскую улицу. Вошли в парикмахерскую. Парикмахер оказался старым петербуржцем, работал там в Мариинском театре и был специалистом своего дела. Он рассказывал нам, как он «обмолаживал» князей, графов, генералов и прочих аристократов и аристократок. На вопрос Владимира Ильича, когда парик будет готов, он объяснил, что не раньше двух недель, потому что это очень кропотливая работа. Вот тебе и на. А Владимир Ильич предполагал через пару дней уехать.

— Может, у вас готовые есть? — спросил Владимир Ильич. Парикмахер снял мерку с головы Владимира Ильича и спросил, какого цвета нужен парик. Владимир Ильич сказал, что парик должен быть с сединой, примерно так, чтобы он был похож на шестидесятилетнего. Бедняга парикмахер чуть не упал в обморок от удивления.

— Что вы? Вы еще такой молодой, ведь вам больше сорока лет нельзя дать. Зачем же вы берете такой парик? Да у вас седина-то еще не выступила. Парикмахер стал

¹ Н. К. Крупская приезжала к В. И. Ленину в Гельсингфорс два раза.

самым красноречивым образом убеждать Владимира Ильича не брать себе преждевременной старости. Несмотря на все возражения Владимира Ильича, он долго убеждал не брать седого парика.

— Да вам-то не все ли равно, какой парик я возьму? — сказал Владимир Ильич.

— Нет, я хочу, чтобы вы сохранили свой молодой вид,— начал опять убеждать парикмахер.

Владимир Ильич стал рассматривать шкафы и, заметив там седой парик, попросил парикмахера испробовать. С укоризной взял парикмахер парик и стал примерять. Парик оказался почти подходящим, нужно было чуть-чуть распороть и перешить. Парикмахер обещал сделать к завтрашнему утру. На следующий день мы пришли снова, парик был готов. Примерили и окончательно пригнали к голове Владимира Ильича. Парикмахер дал указания, как его носить, и мы расплатились и распрощались. Я думаю, что парикмахер и по сей день удивляется Владимиру Ильичу и, наверно, рассказывает своим посетителям о чуде, которое мог сойти за молодого человека, но упорно хотел выглядеть стариком...

Когда я на следующий день зашел к Владимиру Ильичу, он рассказал мне, что учится ходить в парике. Надел парик и спрашивает:

— Ну как, заметно, что у меня парик?

Я осмотрел тщательно и говорю:

— Кто не знает, не заметит.

Потом я достал через своих товарищей краску для бровей и финский паспорт и предоставил все это Владимиру Ильичу. Квартиру в Выборге я просил подыскать депутата Хуттунена. Когда все было приготовлено и налажено, я распрощался с Владимиром Ильичем и его повезли в Выборг, а оттуда через некоторое время — в Питер. Нелегальная жизнь кончилась.

Описывая подробно один из самых замечательных моментов жизни Владимира Ильича, нельзя не попытаться охарактеризовать его личность. Общеизвестна старая истина, что характер человека наилучше выявляется в критической обстановке. Каков был Владимир Ильич в самую гнусную эпоху, в послеиюльские дни керенщины?

Удивительное самообладание и хладнокровие. Приехал прямо с дороги, где всегда можно было ожидать ареста, и сразу сел за письменный стол за работу. Именно в Гельсингфорсе Владимир Ильич закончил свою книгу «Государство и революция».

За все время пребывания в Гельсингфорсе я не заметил во Владимире Ильиче ни малейшей нервности. Всегда он был в хорошем настроении. Когда слышал какую-нибудь забавную вещь, смеялся от души.

Работал Владимир Ильич регулярно и усидчиво. Когда работа выполнена, тогда можно пойти и прогуляться. Иногда вечером в темноте мы выходили на улицу и совершали прогулки по городу. Когда к Владимиру Ильичу приехала Надежда Константиновна, он мне сказал:

— Завтра вы не приходите ко мне, я приду за газетами к вам на квартиру.

И действительно, на следующий день Владимир Ильич вместе с Надеждой Константиновной пришли через большой парк из Теле на Хагнесскую площадь, на мою квартиру.

Я заметил, что Владимир Ильич при всех обстоятельствах сохраняет трезвую оценку событий. Воля у него не железная (это, пожалуй, будет мягко сказано), а стальная. Уж он своего добьется. Когда я не выполнял вовремя данных заданий, Владимир Ильич укорял меня:

— Что же вы? Почему не сделали? — И как я ни оправдывался, он настаивал на своем, пока все не было сделано, как он хотел.

Что касается личных нужд и потребностей, то Владимир Ильич отличался необычайной скромностью. Даже враги не могут ничего не только сказать, но и придумать на этот счет.

Как личность, Владимир Ильич — человек в высшей степени симпатичный, обаятельный. Это революционер с головы до пят.

Ленин в 1917 году. Воспоминания. М., Изд. политической литературы, 1967, стр. 148—156.

К ХАРАКТЕРИСТИКЕ ЛЕНИНА КАК ЧЕЛОВЕКА

С первой встречи он расположил меня к себе, и я старался изо всех сил исполнять все то, что он просил меня сделать. Поскольку я мог заметить, к нему так же относились и другие мои товарищи, с которыми ему приходилось встречаться. Так, рабочий А. Блумквист с женой, — у них Ленин жил на квартире в Гельсингфорсе, — очень полюбили т. Ленина и крайне сожалели, что из-за незнания русского языка не могли с ним разговаривать.

Я не заметил ровно ничего «генеральского» в Ленине. Правда, он был настойчив, требовал и укорял до тех пор, пока не сделаешь того, что ему было нужно, но сама просьба его всегда указывала на то, что он просит не для себя, а для дела.

Что же касается своих личных нужд и потребностей, то все, что он мог сделать, он делал сам. Сам кипятил чай, варил яйца, убирал остатки пищи и приводил все в надлежащий порядок. Я предложил ему приносить обеды и уверял, что это не затруднит меня нисколько. Он отказался, сказав, что хлеба с маслом, яйцами да с чаем для него вполне довольно:

— Чего же мне еще? — недоумевал он.

Он не курил и не пил спиртных напитков. Это я узнал сразу же, как он приехал ко мне. Я поставил на стол закуску и бутылку коньяку. Ленин сказал, что не пьет никаких вин.

Возле письменного стола, на котором он писал, я поставил твердый, не обитый ничем стул. Ленин не любил работать, сидя на мягком стуле.

Работал он очень усердно. По вечерам погружался в чтение газет, после чего писал до поздней ночи.

Первое время он совершенно не выходил гулять на улицу, а сидел в квартире. Но настроение его всегда было неизменное, ровное, спокойное.

Раз, поздно вечером, мы все же отправились пройтись. Шли по совершенно не освещенной улице (в 1917 году в Гельсингфорсе не было уличного освещения), боялись налета германских цеппелинов, и я в разговоре с т. Лениным

случайно назвал его по фамилии. Он сейчас же призвал меня к порядку и напомнил о конспирации.

Весьма тщательно готовился он к отъезду; все до мельчайших подробностей было заранее им обдуманно,— парик, краска для бровей, финский паспорт и т. д.; он заучил даже несколько финских слов и фраз.

Подпольная работа, постоянная конспирация приучили его к осторожности. Помню его рассказ о проживании под чужим видом во время революции 1905 года. Он сказал, что после «октябрьской свободы» он жил тогда легально, кажется, только дней 10. Прописался под своим именем и, придя после этого к дому, где жил, встретил у ворот так называемое гороховое пальто. Владимир Ильич не пошел домой, а повернул назад и позже узнал, что этот субъект наводил справки о нем.

— Я после этого уже не являлся на эту квартиру и поспешил перейти на нелегальное положение,— закончил он рассказ о своей попытке жить легально. Он перечислил фамилии, по каким жил; кажется, их было свыше десятка.

С легким юмором Владимир Ильич вспоминал, как он в течение 1906—1907 годов жил по паспорту какого-то грузина, хотя совсем не был похож на грузина. Рассказывая, он смеялся над шпиками от души.

* * *

После отъезда В. И. Ленина из Гельсингфорса я встретил его в ноябре 1917 года в Смольном. Это было после ноябрьской всеобщей забастовки в Финляндии, когда власть в стране была в руках рабочих¹.

Первым делом Владимир Ильич спросил меня:

— Почему не удержали власть в своих руках, почему сдали ее буржуазии?

Я сообщил, что мы не были вооружены и что поэтому не было возможности удержать власть. По выражению его

¹ Когда 13 ноября 1917 г. в Финляндии началась всеобщая забастовка и во многих городах власть оказалась в руках рабочих, В. И. Ленин настойчиво советовал немедленно брать власть по всей стране. Однако руководство социал-демократической партии Финляндии не решилось встать на путь вооруженной борьбы. Время было упущено, и победа осталась за буржуазией.

лица было видно, что он от своего мнения не откажется, и я не стал оправдываться.

После этого я бывал у него несколько раз в Москве, в Кремле, и каждый раз он при прощании напоминал, чтобы я, когда бываю в Москве, заходил к нему. К нему я попадал следующим образом: звонил в Совнарком, называл свою фамилию, через несколько секунд Владимир Ильич отвечал. Мы условливались о времени. Он отдавал распоряжение по приемным инстанциям, и меня пропускали к нему в указанное время. В этом отношении он был исключительный человек. Его аккуратность и точность были образцовыми.

В 1919 году, когда я сильно похудел вследствие голодовки, он настойчиво предлагал мне поехать куда-нибудь в санаторий. Когда я стал возражать, он предложил, чтобы мы, партийные работники-финны, присмотрели себе возле Ленинграда дачу или особняк и сделали из нее санаторий, где по очереди могли бы отдыхать и подкрепляться.

— Надо беречь себя, нельзя так истощать себя, у нас ведь так мало опытных работников,— усевещивал меня Владимир Ильич.

При малейшем намеке он оказывал свою помощь. В 1919 году, зимой, я был у него. У меня не было зимнего пальто, и я в разговоре об этом как-то проговорился.

— Я напишу вам записку, и вы получите,— сказал Владимир Ильич.

Владимир Ильич — один из прекраснейших товарищей. Редко встретишь такой товарищески простой, непринужденный прием, какой оказывал он.

Товарищ Ленин относился совершенно одинаково ко всем. В его отзывчивости и чуткости к чужому горю я убедился лично. В 1921 году у меня умерла жена. Летом 1921 года я был на III конгрессе Коминтерна и встретился с Владимиром Ильичем. Мы поздоровались, и он тотчас же спросил, как я поживаю. Я ответил, что 21 января моя жена умерла от брюшного тифа.

— Значит, у вас в Питере заразные болезни,— сказал он с грустным видом и неподдельным чувством внимания. Я заметил, как близко было его сердцу мое горе.

Его любовь к детям теперь общеизвестна. Однажды, в 1917 году, после июльских дней, к Владимиру Ильичу

приехала в Гельсингфорс Надежда Константиновна. Он просил не привозить газет на его квартиру, обещая быть у меня. Вечером, когда стемнело, Владимир Ильич пришел ко мне вместе с Надеждой Константиновной. Мы сидели за столом и пили чай. Тут подбежал мой трехлетний сын, и когда Владимир Ильич заметил его, он стал с ним возиться. И те полчаса, что он просидел у меня, он забавлял моего сынишку. И хотя мой сын не понимал по-русски, но ему было очень весело с Владимиром Ильичем: то и дело ребенок звонко смеялся. Когда после смерти жены я как-то сказал Владимиру Ильичу, что сын очень скучает по матери, а мне негде достать ему игрушек, Владимир Ильич взял из портфеля бумажку, спросил, сколько лет моему сыну, и что-то записал¹. Я уже успел забыть об этом разговоре, как вдруг в сентябре 1921 года мне сообщили, что Ленин прислал мне пакет. Я получил аккуратно завязанный сверток, адресованный мне, с надписью: «От Председателя Совнаркома т. В. И. Ленина».

Я был крайне удивлен и побежал скорей на квартиру. Придя домой, сейчас же вскрыл пакет, и нашел там... детские игрушки: автомобиль, пушку и две коробки складных деревянных игрушек. Тут я сразу вспомнил наш разговор на III конгрессе Коминтерна, когда Владимир Ильич, несмотря на свою перегруженность важнейшими делами, поспешил занести себе в записную книжку о том, что нужно достать игрушек для моего сына!

Да, это был человек, и ничто человеческое ему не было чуждо!

Об Ильиче. Сборник статей, воспоминаний, документов и материалов. Издание второе Ленинградского истпарта. Изд-во «Прибой». Л., 1926, стр. 62—64.

¹ В ходе работы III конгресса Коминтерна (июнь — июль 1921 г.) В. И. Ленин сделал заметку в своих записях: «NB Ровио (Питер). Достать игрушек (7 лет)» (В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 44, стр. 449).

НЕЗАБЫВАЕМАЯ ВСТРЕЧА¹

Есть у человека в жизни моменты, которые остаются ясными, незабываемыми до конца его дней. Такой момент у меня был осенью 1917 года.

В это время мы с мужем Андреем занимали квартиру в доме № 35 на улице Матинкату города Выборга, принадлежавшую Ахола Юсси. Жили мы с хозяевами дома дружно, душа в душу, как одна семья. Юсси много сделал для нашей семьи. Когда мы переехали в город из деревни, он помог устроить моего Андрея кузнецом в мастерскую железной дороги.

¹ Воспоминание написано в 1963 г.

Жизнь была трудная, тревожная, голодная. Рабочие семьи едва сводили концы с концами. Продукты выдавали по карточкам, строго по норме. А норма была такая мизерная, что теперь диву даешься, как мы могли существовать.

Я постоянной работы не имела. Отправишь десятилетнего сына Арне в школу и бродишь по богатым семьям выпрашивать у кого пол помыть, у кого белье постирать. Иногда брала шитье в потребительском обществе.

Вечером, когда мужчины собирались дома вместе, завязывалась беседа, хозяин охотно разъяснял нам, молодым, непонятные события. Он, словно пророк, предсказывал все то, что ожидало нас впереди.

Ахола Юсси был большевиком. До 1907 года работал в Петербурге. Там связал свою судьбу с большевистской партией, состоял в рабочих кружках, в которых получил настоящее марксистское образование. Он быстро сумел приобщить моего мужа, социал-демократа, к большевистским взглядам. Беседовать с Юсси о политике составляло большое удовольствие. Хозяин много рассказывал о видных русских революционерах, особенно о Владимире Ильиче Ленине, называя его «богатырем революции» (*vallankumouksen karhu*). Юсси уверенно заявлял:

— Глубоко убежден, что «богатырь революции» научит и нас, финнов, сдвинуть свое дело с мертвой точки.

Конечно, рассказывая о Ленине, Юсси ни разу не намекнул, где он находился в то время, какой он из себя. Но, видимо, знал все об этом достаточно хорошо.

Однажды Ахола мне сказал:

— Альма, не выполнишь маленькое поручение? Только чур, между нами. Если левая рука что делает, правая об этом не должна знать.

Я согласилась. И уже через день направилась в продуктовую лавку потребительского общества, где наша семья отоваривала карточки. Здесь переговорила наедине со знакомой продавщицей Эвой Перякюля¹ и передала ей просьбу Юсси. Следует добавить, что та просьба в голодную пору

¹ Эва Перякюля (Вильгельмина Давыдовна Лейнонен) — в последующем активный деятель Выборгской организации Коммунистической партии Финляндии, неоднократно подвергалась репрессиям полиции.

имела важное значение. Эва должна была сэкономить некоторую часть отпускаемых продуктов, а затем вручить их мне, чтоб отнести для одного приезжего человека, который ненадолго остановился на квартире Латукка. Кто этот приезжий, Юсси не пояснил.

— Я тебя ждала,— заметила Эва, встретив меня в лавке.— Дай сюда карточки и кошелку.

Она незаметно уложила с моими продуктами аккуратно свернутые пакеты, проводила меня за дверь на улицу.

«Вот тебе на,— подумала я,— Эва хотя и социал-демократ, а посвящена в такие тайны, что и большевик».

Пакеты я занесла к себе домой. Дождалась вечера. Как только стемнело, направилась в Таликкала, кирпичную часть Выборга, на улицу Александровскую. Так называлась рабочая окраина города. Дом Латукка № 15 находился на самом конце. Стоял он фасадом с тремя окнами. От него отходила низкая каменная оградка, за которой возвышалась одинокая береза в окружении кустов сирени. По соседству росла рябина. Как сейчас помню, березка роняла пожелтевшие листочки, рябина выделялась на зелено-желтом фоне ярко-алыми гроздьями ягод. Кажется, была вторая половина сентября.

Раньше в доме Латукка я никого постороннего не встречала. А тут захожу к ним, как старая знакомая, решительно. Открываю дверь на кухню. Меня у порога встречает хозяйка дома Лююли Латукка. Почему она была встревожена?

— Ах, ты пришла,— растерянно произнесла она.

Я смекнула, в чем дело, и нарочито громко назвала пароль.

— Привет от Эвы!

После этих слов Лююли вроде вздохнула облегченно. И тут вижу, на кухне умывается посторонний, которого я никогда не встречала на наших улицах ни раньше, ни после. Был он небольшого роста, широкоплечий, в белой нижней рубашке, с засученными рукавами выше локтей. На голове заметно выделялась лысина, обвенчанная волосами. Незнакомец кончил умываться, тщательно утерся полотенцем и так пристально посмотрел на меня, словно пронизывая насквозь. До сих пор не сгладились в моей памяти его чуть впалые, прищуренные, но очень ясные со

смешинкой глаза. Предполагаю, что человек с первого взгляда определил, кто я, зачем пожаловала в такой поздний час. А может, он был предупрежден заранее о моем приходе? Не знаю. Только незнакомец спокойно еще смерил напоследок нас своим внимательным взглядом, не говоря ни слова, торопливо направился в свою комнату.

На следующий день, когда я снова пришла в лавку, не сдержала женского любопытства, спросила у Эвы:

— Он, верно, партийный руководитель оттуда (значит из России)?

Эва приставила палец к губам, давая понять, что говорить об этом не следует. Мол, молчи, считай, что знать ничего не знала и видеть ничего не видела. Действительно, я долго не знала, для кого носила тогда продукты, пакеты.

Бурные дни революции мелькали как минуты. Много после этой встречи с «незнакомцем» воды утекло.

Наступил 1927 год. Мы с Эвой в составе финских туристов впервые приехали в Ленинград. Как только вышли из поезда на перрон Финляндского вокзала, мне бросился в глаза большой памятник.

— Постой! — я схватила свою подругу за плечо и, обрадованная, громко вскрикнула.

— Эва, вот человек, которого я встречала у Латукка. Неужели это был тогда Ленин?

Эва и на этот раз не дала договорить до конца.

— Верно ты узнала, — прошептала она мне, улыбаясь. — Однако учти, мы не одни, рядом наши туристы. И пока мы с тобой живем в буржуазной Финляндии, это имя у нас повсюду еще небезопасно произносить.

И старая коммунистка оказалась права: вот почему я еще долго, пока жила в Финляндии, ни с кем из посторонних не делилась своей радостью по поводу того, что я тоже видела дорогого Ильича и помогала его верным соратникам в создании для него необходимых условий работы в глубоком подполье в сентябре 1917 года.

НАШ ЛЕНИН¹

За время моей работы мне посчастливилось три раза повстречаться с В. И. Лениным. Первый раз я увидел Владимира Ильича в день его приезда из эмиграции в Петроград. Как председатель заводского комитета, я был в составе делегации, встречавшей Владимира Ильича на перроне Финляндского вокзала.

Зная Владимира Ильича, как виднейшего организатора нашей партии и выдающегося революционера, мы с большим волнением и радостью шли на эту встречу. На перроне

¹ Воспоминание написано в 1957 г.

Финляндского вокзала нас было очень много, пожалуй, не менее 150 человек, и тем не менее Владимир Ильич, выйдя из вагона, прошел мимо всех нас и с каждым сердечно и запросто поздоровался за руку. Это всех нас очень тронуло. Вслед за Владимиром Ильичем мы вышли на площадь Финляндского вокзала и вместе с тысячами солдат, матросов и рабочих вновь горячо приветствовали своего дорогого Ильича. Долгими аплодисментами и горячими овациями ответили мы на его знаменитую речь, сказанную с броневика. Затем мы сопровождали Владимира Ильича до дворца Кшесинской и вновь слышали его выступления с балкона дворца.

Вторая и очень памятная для меня встреча с Владимиром Ильичем состоялась в ноябре 1917 года в Смольном. Я, как председатель Олонецкого землячества, приехал в Смольный за т. Луначарским, который должен был выступить с докладом о международном и внутреннем положении на большом митинге в цирке «Модерн», организованном землячеством. В Смольном я узнал, что на месте находится лишь В. И. Ленин, а все остальные товарищи, в том числе и Луначарский, выехали по срочным поручениям ЦК партии. И вот я решил обратиться к т. Ленину и попросить его выслать докладчика. С мандатом члена районного Совета меня пропустили к Владимиру Ильичу.

Как только я вошел в кабинет Владимира Ильича, он поднялся, подошел ко мне, поздоровался за руку и спросил:

— Чем могу Вам служить?

Я извинился за беспокойство и рассказал о цели своего приезда в Смольный. Владимир Ильич внимательно выслушал и сразу же стал звонить по телефону. А когда убедился, что в Смольном никого нет, то сказал:

— Очень жаль, никого нет, а сам я очень занят и помочь Вам ничем не могу.

Видя мою растерянность, Владимир Ильич, положив свою руку на мое плечо, стал убеждать меня выступить по этому вопросу самому. С этим советом Владимира Ильича я и вернулся на митинг, который все же не состоялся.

В третий раз я встретился с Владимиром Ильичем в Москве на I Всероссийском съезде советов народного хозяйства (май — июнь 1918 года). Этот съезд остался в моей памяти, как один из самых бурных съездов, на которых мне

приходилось бывать. Меньшевики, правые эсеры и левые коммунисты вели яростную борьбу против ленинского плана организации народного хозяйства, против централизации управления и дальнейшей национализации отраслей промышленности. С речью на этом съезде выступил Владимир Ильич Ленин¹. Он горячо отстаивал линию партии, очень много говорил о необходимости привлечения к работе совнархозов старых специалистов и о поднятии трудовой дисциплины. Выступление Владимира Ильича было настолько убедительным, что подавляющее большинство съезда безоговорочно пошло за Лениным и полностью приняло большевистские решения. После этого съезда я стал работать на посту председателя Олонецкого губернского совнархоза уже более уверенно.

*ПАКО КПСС, ф. 5425, оп. 1, д. 118, лл. 3—4.
Подлинник.*

¹ В. И. Ленин выступил на I Всероссийском съезде совнархозов 26 мая 1918 г.

ЭТО БЫЛО НА ТРЕТЬЕМ ВСЕРОССИЙСКОМ

10

(23) января 1918 года, через два с половиной месяца после победы Великой Октябрьской социалистической революции, в Петрограде, в Таврическом дворце, открылся III Всероссийский съезд Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Я был делегатом от трудящихся Поморского района Карелии (части бывшего Кемского уезда). Шел второй день работы съезда.

С революционным пафосом делегаты говорили о Советской власти, о том, что она глубоко внедряется в поры общественной жизни и совершает свое триумфальное шествие по всей стране.

На съезде среди делегатов была группа меньшевиков — сторонников Учредительного собрания. Они выступали против большевиков. По адресу меньшевиков в зале сначала раздавались иронические реплики, а потом поднялась буря негодования, с мест слышны были крики: «Долой!», «Хватит!»

И вдруг все затихли. А через секунду раздался взрыв бурных аплодисментов: в зал вошел Владимир Ильич Ленин. Овация, возгласы: «Да здравствует товарищ Ленин!»

Владимир Ильич прошел и сел за стол. Все взоры и все внимание делегатов были устремлены на Ильича. Он был бодр, весел, прост и обаятелен. Трудно передать словами подъем, радость, величайший энтузиазм, которые охватили присутствующих в зале, когда председательствующий Яков Михайлович Свердлов сообщил, что слово предоставляется Председателю Совета Народных Комиссаров товарищу Ленину. В едином порыве все встали. В зале бурная овация.

Владимир Ильич направился к трибуне. Он долго не мог начать свое выступление. Владимир Ильич поднял руку, чтобы остановить овацию, но делегаты все же продолжали аплодировать. Тогда товарищ Свердлов взял звонок и легонько позвонил. Зал затих, и Владимир Ильич начал доклад о деятельности Совета Народных Комиссаров.

Организатор Советской власти, первый Председатель Совета Народных Комиссаров Владимир Ильич Ленин докладывал III Всероссийскому съезду Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов о гигантской работе, которая была проведена первым в мире рабоче-крестьянским правительством за два с половиной месяца. Владимир Ильич говорил, что Советская власть крепнет, она пробуждает к творчеству широчайшие массы трудящихся. Как и все делегаты, я жадно ловил каждое слово Ильича, стремился глубже понять смысл того, что говорил Ленин, чтобы передать другим. Владимир Ильич говорил убедительно, просто и ясно. Тогда прозвучали пророческие ленинские слова о том, что социалистическая республика Советов будет стоять прочно, как факел международного социализма и как пример перед всеми трудящимися массами.

Теперь, когда социализм стал несокрушимой мировой системой, мы особенно глубоко можем понять и оценить гениальность и прозорливость великого Ленина.

После доклада Владимира Ильича выступали делегаты. Их выступления звучали как клятва, как призывы к решительной и смелой борьбе за социализм.

Когда выступали меньшевики со своими возражениями и упреками по адресу большевиков, Владимир Ильич щурил насмешливо глаза и делал себе заметки карандашом. А через некоторое время Владимир Ильич снова поднялся на трибуну и дал решительную отповедь меньшевикам. В конце Владимир Ильич ответил на записки, поданные делегатами в президиум.

Съезд полностью одобрил политику правительства и предоставил ему неограниченные полномочия в деле заключения мира. Этот день стал самым счастливым днем в моей жизни. В этот день я впервые близко видел и слышал великого вождя революции Владимира Ильича Ленина.

Другой раз я встретился с Лениным в 1920 году на первомайском субботнике. И здесь, на субботнике, Ильич был такой же скромный, простой и обаятельный. Много лет прошло с того времени, но светлый образ Владимира Ильича, как живой, всегда стоит передо мною.

«Ленинская правда», 17 апреля 1960 г.

НА ПРИЕМЕ У В. И. ЛЕНИНА¹

31 января я выехал из Петрозаводска в Петроград, прибыв в последний 14 февраля [н. ст.] в 3 часа пополудни.

На следующий день я получил пропуск к Председателю [Совета] Народных Комиссаров В. И. Ульянову-Ленину. Он принял меня около 4 часов пополудни, и беседа велась свыше часа. В разговоре я подробно знакомил товарища Ленина со всеми нуждами Пудожского уезда, касаясь в то же время и общего положения жизненных условий во всей Олонецкой губ. Ленин живо интересовался бытом населения, лесными и рыбными промыслами и прочими сторонами условий

¹ Из отчета Л. А. Гижицкого от 28 февраля 1918 г.

жизни Севера. По целому ряду вопросов он высказал категорическое мнение, но при этом оговорился, что деятельность комиссаров строго разграничена в области компетенции каждого из них. Все же существенные вопросы решаются общим Советом Народных Комиссаров — в коллегии. Вместе с тем В. И. Ленин дал мне особую записку ко всем комиссарам (по соответствующим вопросам) с указанием, чтобы они приняли меня вне очереди ввиду спешности и важности имеющихся у меня дел.

В результате, посетив в течение 8 дней пребывания моего в Петрограде комиссаров: Ленина, Менжинского, Боголепова, Спунде, Егорова, инженера Лебедева, Дриго, Лациса, Рикса и других более второстепенных, которые заведуют лишь частью общих дел, я вырешил следующие вопросы:

1) Из Екатеринославской губ. для Олонецкой губ. отправлены с хлебом 2 маршрутных поезда, причем об экстренной их отправке по моему настоянию Комиссариатом продовольствия была послана срочная телеграмма.

2) Определенно выяснилось, что все Советы на местах являются автономными в своих действиях, и в основу организации их берется групповое представительство, причем местные Советы лишь в общегубернских вопросах входят в соглашение с губсовдепом, а распоряжения и декреты [Совета] Народных Комиссаров, конечно, являются для исполнения обязательными, но способы проведения их в жизнь по той или иной системе, сообразно с местными условиями, зависят всецело от Совдепов на местах.

3) Реорганизация судебных установлений и создание трибуналов предусмотрены уже вышедшими декретами, последние организуются при каждом Совдепе. Действия Пудожского Совета в вопросе оставления мировых судей на местах, впредь до реорганизации суда, признаны Председателем Совета Народных Комиссаров В. И. Лениным вполне правильными.

4) Реализация процентных бумаг лесных капиталов может производиться на основании п. 7 декрета¹, но

¹ Речь идет о декрете Советского правительства от 3 февраля 1918 г. об аннулировании государственных займов.

с неперменным указанием каждый раз, какое количество пайщиков заинтересовано в получении данного капитала и какая сумма приходится на каждого участника, так как капиталы эти зарегистрированы по обществам, при этом для получения разрешения на реализацию каждый раз Пудожский Совет должен делать особое мотивированное представление в губсовдеп.

5) О выдаче разрешений на получение денег с текущих счетов, необходимых для ведения лесных промыслов, вопрос решен в утвердительном смысле, но при условии строгого контроля местного Совета и при этом на основании утверждений рабочих комитетов, организуемых при лесных заготовках, удостоверяющих, что деньги действительно нужны на прямую цель — удовлетворение рабочих в лесопромышленных предприятиях.

6) Пудожскому Совету крестьянских, рабочих и солдатских депутатов вырешена¹ ссуда в 10 000 руб., и в мою бытность у народного комиссара по внутренним делам т. Лациса последним сделано распоряжение о переводе этих денег через Пудожское казначейство в адрес Совета.

7) Точно так же разрешено пособие в Комиссариате призрения на содержание Пудожского детского приюта в сумме 10 000 руб., которое я получил наличными деньгами и по прибытии в Пудож передал по назначению под квитанцию за № 228.

8) Мною доставлен целый ряд различных инструкций, сборников декретов и распоряжений Временного крестьянского и рабочего правительства, выпущенных за время его существования.

9) Привезена новейшая литература для библиотеки при Пудожском Совете.

10) Наконец, исполнен ряд мелких поручений нашего Совета, как-то: приобретены штемпель и печать для Пудожского Совета и заказаны тоже штемпеля и печати для волостных Советов, выписаны газеты, наведены соответствующие справки об ассигновании кредитов на содержание личных составов некоторых упраздненных ныне учреждений и т. п.

¹ Так в документе.

Возвращаясь из Петрограда, я посетил в Петрозаводске продовольственную коллегию при губсовдепе, где выяснил, что 5 вагонов с хлебом для Олонецкой губ. находятся в пути, 33 вагона уже погружено и остальные 27 вагонов из маршрутных поездов грузятся...¹

Член исполнительного комитета
Лев Гижицкий

Борьба за установление и упрочение Советской власти в Карелии. Сборник документов и материалов. Петрозаводск, 1957, стр. 184—186.

¹ В телеграфном сообщении Л. А. Гижицкого из Петрограда в Олонецкий губсовет о беседе с В. И. Лениным от 19 февраля 1918 г. говорилось: «Беседовал с Лениным и другими комиссарами. Маршрутный поезд с хлебом отправлен в Петрозаводск 24 января. Следующий предполагается отправить в конце месяца. Советом [Народных] Комиссаров назначено от Совдепов юга и Сибири на февраль и март 750 вагонов. Везу подробное распределение. Трибуналы намечены к организации [при] каждом Совдепе. [По] вопросу реализации процентных бумаг частных капиталов мнения комиссаров разделились, сегодня [вопрос] вырешится окончательно. Выезжаю завтра». (См. «Борьба за установление и упрочение Советской власти в Карелии». Сборник документов и материалов, стр. 183.)

Я СЛУШАЛ ИЛЬИЧА

В начале января 1918 года я выехал в Петроград на III Всероссийский съезд Советов. Делегатами от Олонецкой губернии на съезде были Копяткевич, Григорьев, Евстифеев и Тихомиров из Петрозаводска, Сонькин из Вытегорского уезда, Николаев из Олонецкого уезда и я от Каргопольского уезда.

Съезд начал свою работу в Таврическом дворце. Делегаты с нетерпением ждали появления В. И. Ленина. Когда за столом президиума съезда появился В. И. Ленин, а с ним Я. М. Свердлов и другие члены Советского правительства, делегаты стоя приветствовали их.

С большим вниманием делегаты съезда заслушали отчет ВЦИК, сделанный Я. М. Свердловым, и отчетный доклад Совета Народных Комиссаров, с которым выступил В. И. Ленин.

Тогда я впервые увидел и услышал Владимира Ильича. Ленин говорил просто и понятно, поэтому речь его в высшей степени убеждала и зажигала слушателей.

Мне особенно хорошо запомнились слова В. И. Ленина о том, что простой рабочий и крестьянин вполне могут управлять государством. В. И. Ленин ставил задачей дня — выделять из народных масс руководителей новой государственной власти на местах.

После отчетного доклада В. И. Ленина на съезде развернулись горячие прения. Ленин внимательно слушал каждое выступление делегатов. Он записывал, а уже потом давал разъяснения по многим вопросам. Съезд подверг уничтожающей критике антисоветские выступления меньшевиков и эсеров.

подавляющим большинством голосов были приняты «Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа» и резолюция по докладу Ленина. Это была демонстрация единства и сплочения рабочих и крестьян России вокруг Советского правительства.

В своей заключительной речи В. И. Ленин отметил историческую роль III съезда Советов. Он сказал, что этот съезд открывает новую эпоху всемирной истории, что съезд, закрепивший организацию новой государственной власти, созданной Октябрьской революцией, намечает вехи грядущего социалистического строительства для трудящихся всех стран.

В резолюции по вопросу о мире съезд одобрил и подтвердил заявления Советского правительства, направленные на достижение прочного демократического мира.

Делегатов — представителей трудового крестьянства интересовало решение вопроса о земле. Мы были ознакомлены с проектом «Закона о земле», в котором устанавливались основные принципы земельного закона. Закон был, в основном, принят, одобрен и передан для окончательной доработки в Президиум ВЦИК. Вскоре после съезда этот закон увидел свет, а мы явились его прямыми проводниками в жизнь.

После съезда меня вызвал Я. М. Свердлов, он выдавал многим делегатам направления на работу. Меня Я. М. Свердлов направил в распоряжение Олонецкого губисполкома.

По приезду в Петрозаводск, в апреле 1918 года, я был кооптирован в состав частично реорганизованного Олонецкого губисполкома. Мне поручили руководство губернским земельным отделом.

В борьбе за власть Советов. Воспоминания участников борьбы за установление Советской власти в Карелии. Петрозаводск, 1957, стр. 102—103.

РАБОТА В СМОЛЬНОМ И В КРЕМЛЕ¹

В январе 1918 года я приехала из Петрозаводска в Петроград, чтобы закончить Бестужевские Высшие женские курсы. Оставалось 2—3 экзамена до получения диплома. Но когда пришла на курсы после восьми месяцев работы в культурно-просветительной комиссии Олонецкого губернского Совета, то почувствовала, что не смогу жить без участия в общественной работе, в революции. По рекомендации члена Петроградского Совета А. А. Копятеквича я была принята на работу в Смольный.

¹ Воспоминание написано в 1969 г.

Памятен мне Петроград в январе 1918 года после только что отгремевших октябрьских боев. Перед глазами встает город рабочих, солдат, матросов с винтовкой за плечами. Казалось — это вооруженный с ног до головы лагерь, что кроме Красной гвардии никого нет в Петрограде.

Темно, холодно, голодно в Петрограде и в то же время необычайно радостно. Чувство освобождения от векового гнета объединяет вооруженное рабочее население Петрограда, воодушевляет на дальнейшую борьбу.

Мне, только что вступившей в ряды большевистской партии, выпало огромное счастье приобщиться к той грандиозной работе, которая закладывала основы нашего счастливого настоящего. С января 1918 по март 1919 года я работала в общей канцелярии ВЦИК. Под руководством членов ВЦИК т. Юрова, а затем т. Алксниса несколько человек (в том числе и я) разбирали огромную почту, стекавшуюся со всех концов страны в Смольный, а с марта 1918 года — в Кремль.

В этих письмах была вся взбудораженная революцией Россия. Это были резолюции съездов, собраний, совещаний, митингов, сообщения об установлении на местах Советской власти, об организации новых революционных учреждений, жалобы на местные власти, трогательные личные просьбы, письма, полные забот о Ленине, послания рабочих и крестьян.

Были уже организованы народные комиссариаты, но народ обращался непосредственно в высший орган власти. Большое количество писем, адресованных во ВЦИК, было обращено к Ленину. Народ ждал от него ответа на все свои нужды, связывал с именем Ленина все свои надежды.

В феврале обстановка в Петрограде становилась все напряженнее. После разрыва брестских переговоров германская армия приближалась к Петрограду. Все чаще раздавались тревожные гудки заводов и фабрик, призывавшие рабочих к защите революции. В один из дней февраля состоялось собрание большевиков аппарата ВЦИК и СНК. Я. М. Свердлов предупредил всех о грозной опасности, призвал твердо стоять, защищая Петроград.

В партии шла борьба с левыми коммунистами. Подняли голову левые эсеры, надеясь на изменение состава Советского правительства.

В таких условиях для окончательного решения вопроса о мире состоялся VII съезд партии (6—8 марта 1918 года). Съезд был немногочисленный. На нем присутствовало 46 делегатов с решающим голосом и 58 с совещательным. Мне довелось присутствовать на этом съезде и впервые слышать и видеть В. И. Ленина.

Я сидела в первых рядах зала Таврического дворца, близко от трибуны, с которой выступал с докладом В. И. Ленин. Характеристика обстановки, грозящей гибелью для Советской власти, если не будет заключен мир, страстные убедительные доводы В. И. Ленина против левых революционных фраз — навсегда остались в моей памяти.

Через несколько дней после съезда партии правительство выехало в Москву. Переезд этот происходил в условиях очень тревожных, он был опасен для жизни В. И. Ленина, надо было беречь его от ударов из-за угла со стороны контрреволюционеров, от заговоров левых эсеров. Время и место отъезда руководителей партии и правительства были известны только уезжающим.

Я переживала в эти дни особые волнения: меня брали в Москву. Поздним вечером по темному Петрограду добиралась на Варшавский вокзал, где ожидал нас состав. Боялась страшно, как бы не опоздать. Попала я в вагон-ресторан. В последние минуты перед отправкой поезда в вагон вошли Я. М. Свердлов и В. А. Аванесов.

Москва нас встретила весенним солнечным днем. Разместились в гостинице «Националь». Известно, что в ней первые дни после переезда в Москву жил и В. И. Ленин, но мне видеть его в эти дни не удалось.

ВЦИК и СНК разместились в Кремле, в здании судебных установлений. Прежде всего нам пришлось заняться приведением в порядок отведенных помещений. В комнатах пахло пылью, заплесневелыми бумагами, характерным запахом бывших царских канцелярий.

Мы перевязывали дела для сдачи в архив, выносили столы на свежий воздух, словом, очищали помещение от всей бывшей скверны. Через пару дней все было приведено в порядок, и наше правительство приступило к работе.

Кабинет Я. М. Свердлова, его канцелярия находились на первом этаже здания, рядом с круглым залом, в котором

проходили VIII, IX и ряд следующих съездов партии (ныне Свердловский зал).

14 марта открылся IV Чрезвычайный Всероссийский съезд Советов. Я присутствовала на этом съезде и слышала доклад В. И. Ленина о ратификации мирного договора. Обстановка на съезде была накаленная. Доклад Владимира Ильича неоднократно прерывался демагогическими выкриками меньшевиков, левых эсеров. Как живого вижу Владимира Ильича во всем его величии вождя рабочих и крестьян. Он не скрывал величайших трудностей момента, того, что мир тяжел и позорен. Но со всей своей логикой он доказывал, что заключение мира — это единственный выход для собирания сил, для защиты завоеваний революции. Ленин беспощадно разоблачал буржуазную сущность революционной фразы левых эсеров, стоявших за «революционную войну».

Представители рабочих и крестьян высказались за ленинскую политику мира. Съезд принял решение о ратификации Брестского договора.

Теперь, оглядываясь в прошлое, понимаешь, каких сил стоила эта борьба за спасение революции В. И. Ленину.

Вспоминается также обстановка работы в эти первые месяцы Советской власти с января по июль, до мятежа левых эсеров, когда в правительство входили их представители. Я бывала на заседаниях ВЦИК, происходивших в это время часто. Революционное время требовало обсуждения ряда вопросов безотлагательно. Многие заседания происходили в зале гостиницы «Метрополь». Любой вопрос вызывал бурю откликов, протестов, выкриков со стороны оппозиционных партий меньшевиков, левых эсеров. Требовалась вся сила и воля председателя ВЦИК Я. М. Свердлова, чтобы утихомирить бушующие в зале страсти. Яков Михайлович вставал, звонил в колокольчик, требовал тишины. На некоторое время это удавалось, а затем новый взрыв выкриков, шума.

В это время и в аппарате ВЦИК были еще представители разных партий. Примером может служить и наша маленькая ячейка — регистратура общей канцелярии ВЦИК. Из четырех работавших в ней сотрудниц была коммунистка — это я, две сотрудницы — левые эсерки и одна беспартийная.

В дни мятежа левых эсеров я не была в Москве. Меня отпустили на две недели к родным в Петрозаводск. Олонецкая партийная организация поручила мне в эти дни работу на телеграфе, просмотр телеграмм для предупреждения связей левых эсеров из центра с их местными организациями.

30 августа 1918 года В. И. Ленин был тяжело ранен предательской пулей врагов революции. Вся страна жила тогда мыслями о Ленине, надеждами на его выздоровление. Можно представить наши волнения: ведь в стенах, где мы работали, боролся с болезнью В. И. Ленин.

В эти дни мне выпало счастье личной встречи с Владимиром Ильичем. Когда Ленин стал поправляться, его стали навещать представители организаций и предприятий, стремившиеся к нему с приветствиями и пожеланиями скорейшего выздоровления.

Сотрудники ВЦИК решили послать свою делегацию к В. И. Ленину. Это почетное поручение выпало на мою долю и на долю еще одной сотрудницы. Товарищи поручили нам побывать у Владимира Ильича, приветствовать его с выздоровлением и преподнести цветы.

Трудно передать чувство, с которым мы входили в скромную квартиру Ильича, чтобы увидеть того, кого мы до сих пор видели лишь на трибуне, зажигающим всех силой своих речей.

Нас встретила Мария Ильинична. Она провела нас в комнату Владимира Ильича через узенький коридор, в котором в кадке стоял большой куст розовых цветов, кем-то, по-видимому, принесенных В. И. Ленину.

Владимир Ильич лежал на кровати, напротив кровати стоял стол и на нем стакан с красной розой. Бледное, исхудавшее лицо, с желтизной, глубоко запавшие глаза, белая повязка на груди, приветливая улыбка навсегда остались в моей памяти.

Мои руки были заняты огромной корзиной белых и красных роз. Пока я произносила, волнуясь, приветственные слова, В. И. Ленин пожал руку моей товарке и я, еще больше волнуясь от боязни, что счастье пожать руку Владимира Ильича не выпадет мне, торопилась поставить на стол корзину с цветами.

Как только я поставила цветы, Ленин пожал мне руку, с улыбкой и со словами:

— Поблагодарите товарищей и скажите, что завтра я встаю и скоро опять буду на работе вместе с ними.

Счастливые и взволнованные этими немногими минутами общения с В. И. Лениным мы вышли.

Работа в Кремле в том же здании, где жил и работал Ленин, давала возможность встречать Ленина. И мне памятли две небольшие встречи с ним.

В здании, где были размещены ВЦИК и Совнарком, в нижнем этаже была расположена столовая для сотрудников этих учреждений. Проходить в нее нужно было, спуститься по лестнице, которая вверх вела в Совнарком и квартиру В. И. Ленина. Поэтому здесь, на пролете лестницы, стоял часовой, которому предъявлялся пропуск.

Однажды мы торопились в 12 часов обедать. Около часового мы увидели остановившегося Владимира Ильича, который говорил ему: «Я Ленин», но часовой только качал головой, не разрешая Ленину подняться наверх. В этот момент наступило время смены караула, подошел разводящий с четырьмя стрелками и приказал дежурному «пропустить товарища Ленина». Владимир Ильич, поднявшись вверх на один пролет, крикнул: «Скажите товарищу Малькову, чтобы он заменил мой пропуск». Пока происходила эта сцена, мы стояли на площадке рядом с Лениным и во все глаза смотрели на него. Ни тени раздражения, ни какого-либо требования мы не слышали в его словах.

Другой раз я увидела Владимира Ильича вскоре после выздоровления прогуливающимся по дорожке в Кремле и ускорила шаг, чтобы быть поближе. А он как раз остановился у газона, по которому бегал мальчик 4—5 лет. Когда подошла, услышала слова: «Здесь ходить нельзя, тут вырастет травка». Я прошла мимо, нельзя же было глазеть на Ленина, а Владимир Ильич некоторое время еще постоял с мальчиком и поговорил с ним.

Время, о котором я вспоминаю, было очень тяжелым. В Москве было очень голодно, квартиры не отапливались, но работа вселяла надежду, что все будет хорошо. Столько любви, тепла мы видели в письмах, адресованных В. И. Ленину.

Совнарком имел свой секретариат, и основная масса писем В. И. Ленину шла через его секретариат. Но часто, когда на адресе значилось «Всер. Центр. Исп. Ком.», при вскрытии письма мы вдруг читали обращение к т. Ленину.

Некоторые письма были так трогательны, что перед тем, как отправить их по назначению, мы читали их вслух. Из большого количества писем мне запомнились два искренних, полных веры в Ленина, любви к нему. Одно из писем Ленину написал мальчик 12—13 лет из бедной крестьянской семьи. Он подробно писал о тяжелой жизни своей семьи, о том, что он очень хочет учиться музыке и просит Владимира Ильича послать ему в деревню рояль. Второе письмо было от крестьян не то Калининской, не то Калужской губернии, которые писали, что они послали в Москву ходоков с двумя коровами. «В Москве голодно,— писали они,— ты уж, Владимир Ильич, подкормись немного...» Мы знали, что все эти подарки передавались детским учреждениям.

Незабываемы впечатления от выступления В. И. Ленина на одном из заседаний I конгресса Коминтерна и его замечательной речи «Об основании Коммунистического Интернационала» на торжественном заседании в Большом театре в день чествования открытия Коммунистического Интернационала 6 марта 1919 года.

Деловые заседания конгресса проходили в Кремле. Я присутствовала на одном из таких заседаний в небольшом боковом зале, сохранившем еще некоторые атрибуты здания судебных установлений. Я вошла в зал в тот момент, когда выступал Владимир Ильич. Он говорил на немецком языке. Я оказалась так близко к Ленину, что можно было видеть его лицо, глаза, характерные быстрые жесты. Жадно воспринимала образ, черты Ильича. Знала и чувствовала, что происходит великое событие, но, не владея достаточно немецким языком, не уловила содержание его речи.

А через два дня мне посчастливилось слышать Владимира Ильича в Большом театре на торжественном заседании. Театр был до предела заполнен рабочими, красноармейцами, матросами. Многие только что прибыли с фронта или готовились к отправлению на фронт. Море красных знамен. Знамена не только на сцене, они в ложах, на ярусах, около тех, кто после собрания пойдет защищать великое завоевание рабочих и крестьян — Советы.

С третьего яруса театра фигура Владимира Ильича казалась маленькой. Но какая сила исходила от него, какой источник новой энергии вливалась в присутствующих его речь, сначала тихая, размеренная, а затем все нарастающая,

зовущая рабочих всего мира к борьбе за победу социализма против буржуазии.

Владимир Ильич говорил, что создание III Интернационала является показателем того, что идея Советов упрочилась в сознании рабочего класса всех стран и это в конечном счете приведет к победе коммунизма во всем мире. Страстность, убежденность, исключительная сила логики связывали его тысячами нитей с трудящимися. Не могло быть и не было равнодушных и не понимающих своего места в борьбе там, где лилось в массы вдохновенное слово Ленина.

18—23 марта 1919 года состоялся VIII съезд РКП(б). Это был самый тяжелый год гражданской войны. Советская Россия со всех сторон была окружена врагами. В стране была разруха, свирепствовали болезни. В самой Москве только 20 процентов населения оставалось здоровым.

Перед съездом от тяжелой болезни умер Я. М. Свердлов. Утром в день открытия съезда делегаты его, рабочие Москвы пришли в Колонный зал проститься с первым председателем ВЦИК. Гроб с телом Я. М. Свердлова выносили его товарищи по долгой революционной работе. В. И. Ленин нес гроб на правом плече. Впервые партия и народ хоронили одного из своих вождей на Красной площади. Шел снег. Владимир Ильич был в своей неизменной ушанке, легком пальто, в котором мы видим его на многих фотографиях.

А вечером открылся VIII съезд партии.

Я помню глубокую печаль на лицах делегатов и твердую решимость бороться за дело, которому отдал жизнь Яков Михайлович. В. И. Ленин выступил с докладами «Отчет Центрального Комитета» и «О партийной программе». И опять в едином порыве присутствующие захвачены мыслями Владимира Ильича. Временами некоторые положения его докладов кажутся трудными, но он рассматривает каждый сложный вопрос, каждое разногласие со всех сторон и становится ясным, что партия должна идти именно тем путем, который он считает правильным.

И в неимоверно трудных условиях разрухи и гражданской войны съезд принимает ленинскую программу партии. Идеи этой программы как бы раздвинули огненное кольцо войны и ярким светом осветили всю великую Россию, дошли до самых отсталых в то время народностей.

В апреле 1919 года я перешла на работу в Главполитпросвет, в клубный отдел. Мне казалось, что это будет живая работа, но попала в отдел проектов домов просвещения и клубов и первое время сидела где-то наверху, за скучными схемами, даже ни разу не успела увидеть руководителя Главполитпросвета Н. К. Крупскую.

В это время началось наступление белых на Олонецкую губернию, и мы, молодые петрозаводчанки, работавшие в Москве (моя подруга Э. С. Тушовская работала в секретариате ЦК, сестра М. А. Горш и А. Т. Долинская в справочном отделе ВЦИК) решили ехать в Петрозаводск для защиты родного края. Я работала в Олонецком губкоме, а в феврале 1920 года была командирована на трехмесячные курсы клубных инструкторов, организованные Наркомпросом. Занятия проходили в здании Наркомпроса на Остоженке.

В марте — апреле 1920 года проходил IX съезд РКП(б). Хотя я и не работала в Кремле, все же иногда посещала товарищей по прежней работе. Конечно, мне очень хотелось послушать Ленина. Перед одним из заседаний съезда я пришла к т. Енукидзе. Он хлопотал в комнате, прилегающей к Свердловскому залу, готовя секретарей-машинисток. Он разрешил мне пройти и показал на дверь, ведущую в зал. И вдруг я оказалась около президиума и увидела Владимира Ильича, разговаривавшего с делегатами. Он вел оживленную беседу с товарищами. Пройдя в зал, я слушала выступления делегатов съезда и В. И. Ленина. И как всегда, доклад Владимира Ильича вселял уверенность в победу Советской власти в новых, еще более сложных условиях.

23 апреля 1920 года я, как секретарь партбюро курсов, получила приглашительный билет на собрание, организованное Московским комитетом РКП(б) в честь пятидесятилетия В. И. Ленина. Известно, что Владимир Ильич протестовал против организации юбилея. Но партийная организация не могла не отметить этот знаменательный для партии день, и заседание состоялось. В зале собрались и те, кто с Владимиром Ильичем создавал партию, кто вместе с ним, под его руководством боролся за власть рабочих и крестьян и добился победы, и молодые члены партии.

Помню, с каким нетерпением все присутствующие ждали появления в президиуме дорогого всем Ильича. Помню

и недоумение мое и многих присутствующих, связанное с тем, что Владимира Ильича на сцене не было. Многие ведь не знали о его протесте против празднества. Уже выступили А. М. Горький, А. В. Луначарский, М. С. Ольминский, И. В. Сталин, а Владимира Ильича все не было. Он приехал после всех выступлений и обратился к присутствующим с замечательной речью. Прежде всего он поблагодарил за высказанные в его адрес приветствия, а также за то, что его избавили от выслушивания юбилейных речей и выразил надежду, что придет время, когда таких юбилеев не будет. Затем он перешел к задачам, стоящим перед партией, отметил трудности, встающие в связи с окончанием гражданской войны и переходом к решению задач социалистического строительства. Он предостерегал партию от зазнайства, призвал коммунистов к упорной работе.

Так В. И. Ленин использовал собрание актива Московской партийной организации для мобилизации ее на решение предстоящих трудных задач. А после заседания всех присутствующих угостили чаем с бутербродами. В Москве еще было трудно с продовольствием. После этого все участники заседания слушали вместе с Владимиром Ильичем концерт из его любимых произведений.

Этот торжественный день еще раз показал необычайную простоту, скромность В. И. Ленина и его величие как руководителя партии, ведущего ее к новым боям за дело социализма.

*ПАКО КПСС, ф. 5002, оп. 5, д. 792, лл. 1—14.
Подлинник.*

ПАМЯТНАЯ БЕСЕДА

В мае 1918 года в исполкоме [Мурманской железной] дороги было получено извещение о созыве Всероссийской конференции союза железнодорожников, на которую избирались делегаты из расчета 1 человек от 3 тысяч членов союза. На конференцию от Мурманской дороги поехали 9 человек: М. О. Лысов, В. М. Комолов, Е. А. Заонегин, Разумовский, Судаков, я и др.

На повестке дня конференции стояли вопросы: о восстановлении железнодорожного транспорта, о развертывании культурно-массовой работы в профсоюзах, о здравоохранении и др.

Во время работы конференции была послана делегация к В. И. Ленину. Представителем от Мурманской железной дороги в ее состав избрали меня. В. И. Ленин очень тепло принял нас, внимательно выслушал рассказ о работе конференции. Затем развернулась оживленная беседа. В. И. Ленин расспрашивал нас о том, как мы работаем, как обстоят дела на наших железных дорогах, какие у нас трудности. В беседе Владимир Ильич особенно подчеркнул, что восстановление железнодорожного транспорта — это важнейшая задача, что без ликвидации разрухи на транспорте невозможно связь между промышленностью и земледелием. Мы чувствовали, что В. И. Ленин ясно представляет себе трудности, которые испытывают железнодорожники и транспорт в целом.

— Я прошу вас, — сказал в заключение беседы Владимир Ильич, — в каждой мастерской, в каждом депо, на каждой станции разъяснять железнодорожникам, что от них, от их труда в первую очередь зависит налаживание нормального железнодорожного сообщения в стране.

Мы ушли от В. И. Ленина полные сил и желания работать. Хотелось быстрее вернуться домой, рассказать железнодорожникам о надеждах, которые возлагает на нас Ленин и, засучив рукава, с утроенной энергией взяться за восстановление транспорта.

За Советскую Карелию. 1918—1920. Воспоминания о гражданской войне. Петрозаводск, 1963, стр. 438—439.

КАРЕЛЬСКИЙ КРЕСТЬЯНИН У ЛЕНИНА

Губисполком в 1918 году направил меня с т. Мартыновым А. Ф.¹ в Москву — добиться у В. И. Ленина его личной подписи на мандате для пропуска к нам вагонов с хлебом.

В Москве взяли в Кремле пропуск к Ильичу. Я его никогда не видел.

Нервничаю.

Мартынов, зная Ильича ранее по работе, как старый большевик Питера, подтрунивал надо мной.

¹ В бою при подавлении Кронштадтского мятежа в марте 1921 г. был тяжело ранен и умер в госпитале.

Входим. Здравваемся.

Мартынова знает Ильич. Мартынов меня тоже отрекомендовал и назвал фамилию, добавив, что это тот, в рваной шинели солдат-фронтовик, который предложил на III Олонецком съезде Советов отобрать мандаты от членов «учредилки» Шишкина и Матвеева, на которого у Вас тут последние обижались и жаловались.

Ильич только засмеялся и сказал:

— А, это на Вас меньшевик Шишкин обижался, что его из Петрозаводска направили с волчьим паспортом!

Далее Ильич спрашивал у Мартынова, сколько большевиков в составе губисполкома, сколько левых соц.-рев., меньшевиков и пр., как крестьяне приняли Советскую власть, много ли рабочих по заводам и т. д.

Мы побыли у Ильича около 15 минут. Он подписал нам пропуска и, попрощавшись, мы ушли.

В эту минуту у меня мелькнуло в голове: как приеду в Петрозаводск, выйду из партии левых соц.-рев. и запишусь в партию Ленина, ибо я чувствовал, как Ильич одной душой жил не только с большевиками и рабочими, но и с крестьянами.

Когда мы доставили хлеб в Петрозаводск и мне нужно было сделать доклад на пленуме губисполкома, в это время шло очень бурное заседание по вопросу об организации обороны Мурманской железной дороги от англичан и сербов, находившихся около Кеми. Члены губисполкома — большевики желали слушать информацию о результатах поездки к товарищу Ленину, а члены других партий демонстративно ушли с заседания.

Намерение свое стать большевиком я выполнил, и по возвращении в Петрозаводск записался в ряды Коммунистической партии¹.

«Красная Карелия», 10 ноября 1927 г.

¹ Заявление П. С. Сазонова о вступлении в Коммунистическую партию с рекомендацией и поручительством А. Ф. Мартынова хранится в ПАКО КПСС, ф. 4, оп. 1, д. 59, л. 45.

ЗА НОВУЮ ШКОЛУ

В конце января — начале февраля 1918 года состоялся III съезд крестьянских депутатов Олонецкой губернии, на котором В. М. Парфенов изложил предложение комиссариата просвещения о создании новой, советской школы в губернии.

Учительство Карелии с большим энтузиазмом принялось за проведение школьной реформы в жизнь. При обсуждении вопроса, какой должна быть новая школа, некоторые учителя, под влиянием широко распространенной тогда литературы о «свободной» школе, выступали за «свободное» воспитание в начальной школе. Но эта «теория» была решительно

отвергнута большинством учителей. Подвергался дискуссии также вопрос о преподавании религии в школе. Отдельные преподаватели средней школы и некоторые учителя бывших церковно-приходских школ высказывались за сохранение хотя бы одного часа в неделю для преподавания религии, мотивируя свои предложения религиозностью народа, который якобы требует от школы, чтобы она учила ребят и молитвам. Когда большинством учителей это предложение было отвергнуто, появилось другое: разрешить школе преподавать религию желающим учащимся во внеучебное время. Этой группе учителей губернский комиссар народного образования напомнил об опубликованном декрете Советского правительства, которым школа отделялась от церкви, преподавание религии и выполнение религиозных обрядов в школе запрещалось.

Много споров среди учителей вызвал разговор о программах по отдельным предметам и методах обучения.

На губернные органы народного образования возлагалась обязанность провести в первую очередь реформу школы, а также избрать председателей педагогических советов учебных заведений и подобрать учителей для школ Петрозаводска. Осуществление этих мероприятий в уездах возлагалось на местные Советы.

Всем учителям, желавшим работать в советской школе, было предложено подать об этом заявления. За единичными исключениями, учителя заявили о признании Советской власти и согласии трудиться в школе.

При голосовании в Советах часть учителей, как реакционно настроенных, выступавших ранее против Советской власти, была забаллотирована. Еще раньше были отстранены от педагогической работы за выступления против Советской власти некоторые преподаватели гимназии: В. А. Богданов, Ф. Ф. Чудинов, преподаватель учительской семинарии В. И. Крылов, ректор духовной семинарии Н. К. Чуков, преподаватель Рубинов. Забаллотированы были учителя Петрозаводска, активно выступавшие на собраниях против Советской власти: А. Ф. Кирикова, Н. В. Курбатова, Н. М. Гостинчикова, Н. М. Степанов и некоторые другие.

В мае 1918 года Олонецкий губернский комиссариат просвещения созвал съезд уездных комиссаров просвещения. Съезд обсудил вопросы, связанные с проведением в жизнь

распоряжений комиссариата просвещения РСФСР. Все предложения по реформе школы, внесенные на обсуждение съезда комиссаров, были полностью им приняты.

Учитывая то обстоятельство, что в ряды учителей вошло значительное число лиц без педагогической подготовки, да и старые преподаватели должны были пройти переквалификацию, съезд высказался за организацию в ближайшее лето краткосрочных курсов. Для подготовки новых учителей съезд постановил создать постоянные педагогические курсы.

К началу 1918/19 учебного года школа в губернии была в основном перестроена. Но в начале августа комиссариат получил из Москвы извещение о созыве I Всероссийского съезда по просвещению при Наркомпросе с приложением программы съезда, в которой намечалось создание двухступенной общеобразовательной школы: первая ступень — 5 лет и вторая — 4 года обучения. Эти материалы были получены после окончания рабочего дня, и В. М. Парфенов, просмотрев их, пришел вечером ко мне на квартиру, чтобы обменяться мнениями о том, как быть с нашим планом перестройки школы, который направлен на места и уже осуществляется. Обсудив намечаемую новую школьную структуру, пришли к выводу, что постепенно ее можно ввести без каких-либо особых трудностей.

Полученные из Москвы материалы были всесторонне обсуждены на заседании совета по народному образованию. Здесь же я был избран делегатом съезда.

I Всероссийский съезд по просвещению открылся 26 августа 1918 года. В первые дни на пленарных заседаниях выступили Н. К. Крупская, А. В. Луначарский, М. Н. Покровский, В. М. Познер. На третий день приехал В. И. Ленин, появление которого на съезде было встречено бурными аплодисментами делегатов. Он выступил с речью.

В своей речи Владимир Ильич отметил: «Одна из составных частей в той борьбе, которую мы сейчас ведем, — дело народного образования»¹. В заключение он сказал: «Наше дело обеспечено тем, что массы сами взялись за строительство новой, социалистической России... Несмотря на кажущееся распадение многих учреждений и ликование саботажной интеллигенции, мы видим, что опыт борьбы научил

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 76.

массы братья самим за вершение своей судьбы. Все, что сочувствует народу не на словах, а на деле, лучшая часть учительства, придет на помощь,— и в этом для нас верный залог того, что дело социализма победит»¹.

30 августа, в разгар работы съезда, было получено известие о покушении на Владимира Ильича. Оно вызвало бурю возмущения и гнева делегатов. Сразу же была прекращена работа секции и созвано пленарное заседание съезда, на котором делегаты приняли резолюцию, клеймившую позором гнусный акт покушения на великого вождя и призывавшую принять самые суровые меры к врагам Советской власти.

Вопрос о создании двухступенной школы на съезде не вызвал особых прений. Участники съезда одобрили намеченную перестройку школы. Было высказано лишь пожелание, чтобы двухступенная школа создавалась постепенно, с учетом местных условий и возможностей.

В один из перерывов во время работы секции со мной беседовала Н. К. Крупская. Она дала много ценных советов, касающихся проведения реформы народного образования. Надежда Константиновна сказала также, что на содержание школ государство выделит дополнительные средства. Сложнее будет с кадрами, сказала она, но в течение ближайших лет и эту трудность удастся преодолеть.

Возвратившись в Петрозаводск, я сделал сообщение о работе и постановлениях съезда на заседании коллегии отдела народного образования. Было принято решение проводить реформу с будущего, 1919 года.

За Советскую Карелию. 1918—1920. Воспоминания о гражданской войне. Петрозаводск, 1963, стр. 502—505.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 77—78.

СБЫЛОСЬ ТО, О ЧЕМ МЕЧТАЛ ВЛАДИМИР ИЛЬИЧ

ощущением свежести, необыкновенной новизны было проникнуто это время [после установления Советской власти]. Мы жадно читали в газетах статьи и речи В. И. Ленина, а также Н. К. Крупской, А. В. Луначарского по вопросам народного просвещения, хотели найти ответ на жгучий вопрос, какой должна быть советская школа. Было много неясного. Учителя яростно спорили о том, следует ли пользоваться учебниками, нужно ли, чтобы ученики вставали, когда отвечают учителю, и т. д.

В один из июньских дней 1918 года я была вызвана Иваном Михайловичем Зыковым [комиссаром просвещения Петрозаводского уезда]. Когда вошла к нему, он протянул

мне номер газеты «Известия» от 6 июня, в котором была напечатана краткая запись речи В. И. Ленина на I Всероссийском съезде учителей-интернационалистов.

Я пробежала глазами подчеркнутые Зыковым ленинские строки. «Учительская армия должна поставить себе гигантские просветительные задачи и прежде всего должна стать главной армией социалистического просвещения»¹.

— Понимаешь, о чем речь?

— Не совсем, — призналась я честно.

— Тогда знаешь что, поезжай-ка в Москву как представитель Олонецкой губернии. Там созывается Всероссийский учительский съезд — курсы. Пробудешь два месяца — июль и август. Наберешься ума, приедешь — расскажешь.

Я тотчас же согласилась. В Москве, думала, найду ответы на все волновавшие меня вопросы.

— Возможно, Ленина увидишь, — задумчиво проговорил Зыков.

Увидеть Ленина, услышать его было моей мечтой, в осуществление которой я не очень-то и верила, садясь в поезд. Ехала в Москву одна, так как еще три представителя от нашей губернии — А. Лумпова, М. Печерин и А. Ржановский выехали раньше.

Курсами руководила Надежда Константиновна Крупская. Я очень удивилась тому, как скромно она была одета. Как сейчас помню: черная кофта и черная юбка почти до пят, туфли на низком каблуке. Волосы, в которых и тогда уже можно было увидеть седину, зачесаны назад.

После торжественного открытия курсов был объявлен порядок работы. Лекции нам читались по 4—6 часов в день. Наряду с вопросами об основных принципах новой советской школы в программе курсов большое место занимали и чисто политические вопросы: о задачах пролетарской революции, о международном положении и т. д. Перед нами выступали видные профессора, специалисты-педагоги. Лекции на политические темы читали Н. К. Крупская, А. В. Луначарский, А. М. Коллонтай и многие другие видные деятели Коммунистической партии. В первые же дни пребывания на курсах мне довелось поближе познакомиться с Надеждой Константиновной.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, стр. 420.

В один из перерывов, обходя курсантов, по очереди разговаривая с ними, она подошла и ко мне, заинтересовалась, откуда, где учительствую.

— Я из Олонецкой губернии. Есть такая деревня Каскеснаволок под Петрозаводском.

— А где учились?

— В Выборге.

— Ваши края мне знакомы.

Надежда Константиновна расспросила о положении дел со школами в Петрозаводске. Говорила тихо, но было что-то в ней неотразимо привлекательное. Так и хотелось говорить и говорить. Я рассказала ей, что знала.

Однажды объявили, что приедет Ленин. Мы проглядели все глаза, ожидая его. И просмотрели, Владимир Ильич появился неожиданно и сразу же прошел на кафедру. Встретили его бурной овацией. Долго не умолкал гром аплодисментов. Выступал Ленин недолго, говорил просто, не употребляя громких фраз, резко жестикулируя.

Сколько было в голове разных вопросов, сомнений, опасений! После речи Владимира Ильича все становилось как-то яснее, понятнее. Он говорил о великой и почетной роли народного учителя, о его долге перед трудящимися, выразил уверенность, что мы, учителя, понесем слово большевистской правды в народ.

Особенно запомнилась мне речь Ленина на I Всероссийском съезде по просвещению, на котором мне довелось присутствовать.

Съезд, открывшийся 26 августа, заслушал доклады А. В. Луначарского, Н. К. Крупской и других товарищей. 28 августа с речью выступил В. И. Ленин. Он ярко и проникновенно осветил путь борьбы за новую, советскую систему народного просвещения. Владимир Ильич с исключительной глубиной и предельной ясностью определил значение народного образования и прежде всего школы в строительстве нового, социалистического общества.

— Одна из составных частей в той борьбе, которую мы сейчас ведем, — говорил Ленин, — дело народного образования¹.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 76.

— Трудящиеся тянутся к знанию, потому что оно необходимо им для победы. Девять десятых трудящихся масс поняли, что знание является орудием в их борьбе за освобождение, их неудачи объясняются недостатком образования и что теперь от них самих зависит сделать просвещение действительно доступным всем,— заявил Ильич.

Владимир Ильич одной из основных задач социалистической революции считал ликвидацию неграмотности, введение всеобщего обучения, преодоление культурной отсталости национальных окраин страны. Необходимо было превратить школу из орудия классового господства буржуазии в орудие построения коммунистического общества. Народ, трудящиеся, рабочие и крестьяне сами должны овладеть высотами науки и искусства, культуры в целом, создать свою, народную интеллигенцию.

Никогда еще учителя России не слышали такого развернутого, марксистски обоснованного взгляда на задачи народного образования. Вся речь В. И. Ленина была как бы выводом самих участников съезда. Она помогла понять необходимость тесной связи школы с политикой Коммунистической партии.

Пока говорил Ленин, в зале было очень тихо. Каждое слово его доходило до сердца. Больше сорока лет прошло, но до сих пор помню, с какой уверенностью Владимир Ильич заявил под овацию всего съезда, что дело социализма победит.

Эти слова всю жизнь окрыляли меня, вдохновляли на труд. За 32 года педагогической работы немало прошло через мои руки детей, все они теперь участники строительства коммунизма. И радостно, что довелось мне по призыву Коммунистической партии, В. И. Ленина вложить и свою лепту в дело просвещения советского народа, справедливо занявшего по уровню своего образования, научно-технического прогресса первое место среди всех народов земного шара.

«Патриот Родины», 3 марта 1960 г.

ЕГО ЛЮБОВЬ К НАРОДУ

В

моей памяти встают грозные 1917 и 1918 годы. Тогда 18-летним юношей я только что начал раскрывать глаза на сложный мир классовой борьбы и впервые услышал слово — Ленин. На митингах на улицах городов, в окопах войны — везде это имя будоражило и поднимало людей. Ясные ленинские мысли пробивали путь в сознание и в сердца, становились доступными для широких трудящихся масс.

Позднее мне выпало счастье несколько раз видеть Владимира Ильича, слушать его выступления.

Впервые я увидел Владимира Ильича осенью 1919 года. Это было в Москве на Всероссийском совещании по партийной работе в деревне, а затем и на VII Всероссийском съезде Советов, на котором я был делегатом от Олонецкой губернии в числе других товарищей.

Особенно запомнилась первая встреча, которая произошла на совещании по работе в деревне. Совещание состоялось в здании бывшего университета Шаняевского, где впоследствии был организован Коммунистический университет им. Я. М. Свердлова. Обсуждались вопросы культурно-просветительной работы. Вдруг во время одного из выступлений со стороны трибуны внезапно появился небольшого роста человек в пальто и шапке. Ленин! Владимир Ильич! Все тотчас узнали его. Вместе с ним была Надежда Константиновна Крупская. Мы вскочили со своих мест, аплодировали. А Ильич снял шапку, улыбается нам. Когда зал притих, Владимир Ильич выступил с речью.

Довелось мне тогда, да и позднее слушать многих ораторов. Но Ленин совсем не был похож ни на кого из них. Речь у него шла от души и проникала в сердца людей. Это была убеждающая, вселяющая твердую веру в победу нашего правого дела речь. Слова Владимира Ильича окрыляли, звали на большие дела во имя защиты первого в мире государства рабочих и крестьян.

Позднее мне довелось слушать Владимира Ильича на VIII Всероссийском съезде Советов в конце 1920 года. Вспоминаются его выступления против меньшевиков Мартова и Дана и левых эсеров, которые выступали со своими «декларациями». Мартов нудным тоном бубнил по письменному тексту. Между тем я не видел ни разу, чтобы Ильич выступал по бумажке. Его речь всегда была живая. Владимир Ильич держал в руке маленький листок, иногда лишь заглядывал в него, и, выступая, все время смотрел на присутствующих. Он целиком увлекал слушателей.

Вдохновенно говорил Ильич на съезде о плане ГОЭЛРО. Страстные слова Ильича об электрификации России произносились в холодном зале Большого театра. Справа в особых ложах сидели дипломаты иностранных государств. Они думали, что у нищей и голодной России ничего не выйдет с электрификацией, что мы неизбежно придем на поклон

к ним. А мы верили и знали: как Ильич сказал, так и будет.

В дальнейшем я видел и слушал Владимира Ильича на X съезде партии. Удалось побывать лишь на одном заседании съезда, после чего вместе с делегатами съезда направился на подавление Кронштадтского мятежа.

«Ленинская правда», 22 апреля 1956 г.

НЕЗАБЫВАЕМОЕ

Впервые я слушал Ленина поздней осенью 1919 года. Перед этим, только что вернувшись с фронта, я стал работать губернским организатором молодежи. Собственно, должности такой в аппарате губкома партии не было. Работа выполнялась в порядке партийного поручения.

Значительная часть нынешней Карелии (севернее станции Лижма) была еще занята миллеровскими белогвардейскими войсками. На фронте завершались активные операции Красной Армии, но вопросы работы в разоренной оккупантами карельской деревне, как и по всей стране, тогда уже встали во весь рост. И, как губорганизатор молодежи, я был

командирован Олонецким губернским комитетом партии на первое Всероссийское совещание по партийной работе в деревне.

18 ноября 1919 года — третий день работы совещания — был необычным. Нас, приезжих делегатов, насчитывалось не больше сотни, и мы занимали только несколько передних рядов большого Колонного зала нынешнего Дома союзов¹. Зал же был переполнен, народу собралось больше, чем в день открытия совещания. Неожиданно с балкона раздались аплодисменты, и все встали с мест. В президиуме собрания появился Владимир Ильич Ленин. Он сразу же подошел к краю эстрады, пытался заговорить, но в зале гремели овации. Я отбил себе ладони, вместе со всеми кричал «ура!» и замолчал только после того, как Ленин, безуспешно пытавшийся прекратить овации и лишенный возможности начать выступление, с улыбкой стал показывать всем на вынутые из кармана часы.

Сила воздействия его речи была исключительная. Помню, особенно горячо реагировал на нее выступавший с приветствием представитель кавказских горцев, пробравшийся в Москву через фронт.

Выступление Владимира Ильича легло в основу решения совещания по работе в деревне. Оно не потеряло своего значения и до сего дня.

Мне посчастливилось услышать также доклад Владимира Ильича Ленина на II конгрессе Коминтерна в июле 1920 года, его речь на III Всероссийском съезде Российского Коммунистического Союза Молодежи в октябре 1920 года, доклад о деятельности Совета Народных Комиссаров на VIII Всероссийском съезде Советов, доклад о концессиях и речь на заседаниях фракции РКП(б) VIII съезда Советов, а также речь на соединенном заседании членов РКП(б): делегатов VIII съезда Советов, членов ВЦСПС и МГСПС 30 декабря 1920 года, посвященном развертывавшейся дискуссии о профсоюзах.

¹ В. И. Ленин выступил с речью на I Всероссийском совещании по партийной работе в деревне 18 ноября 1919 г. в коммунистическом университете им. Я. М. Свердлова (ныне Высшая партийная школа при ЦК КПСС), Миусская пл., д. 6.

На открытии II конгресса Коммунистического Интернационала, как и через год на открытии III конгресса Коминтерна, я присутствовал в качестве представителя печати. В числе гостей на открытие II конгресса Коминтерна были приглашены и представители крестьян Северо-Западной области¹. Из многих мест прибыли наиболее уважаемые пожилые люди или наиболее бывалые фронтовики.

Вспоминаю я о них потому, что слушал доклад Владимира Ильича о международном положении и задачах Коминтерна вместе с ними с балкона Таврического дворца и запомнил, с каким вниманием, сосредоточенностью слушали они Ленина и как, забывая об окружающем, реагировали на особенно волновавшие их моменты доклада.

Реакцию этих слушателей на доклад Владимира Ильича вполне можно было сравнить с реакцией комсомольской аудитории III Всероссийского съезда комсомола. Она была только немного менее экспансивной и шумной, но не менее непосредственной. Все, что говорил Ильич, впитывалось слушателями до последней интонации и запоминалось надолго. Международное положение по докладу Ленина обсуждалось крестьянскими представителями в общезнании так же горячо и так же долго, как обсуждалась речь Ленина делегатами III комсомольского съезда в общезнании на Садово-Куретной...

Перед нами Ленин поставил тогда задачу — учиться, учиться и учиться — указал, что коммунистом стать можно лишь тогда, когда обогатишь свою память знанием всех тех богатств, которые выработало человечество. Он указал, что Союз коммунистической молодежи должен быть ударной группой, которая во всякой работе оказывает свою помощь, проявляет свою инициативу, свой почин. Он сказал, что задача всей жизни молодежи есть строительство коммунистического общества.

В докладе о деятельности Совета Народных Комиссаров на VIII Всероссийском съезде Советов Владимир Ильич обосновал необходимость и значение перевода хозяйства страны, в том числе и земледелия, на новую техническую

¹ II конгресс Коммунистического Интернационала состоялся 19 июля — 7 августа 1920 г. Конгресс открылся в Петрограде; последующие заседания с 23 июля проходили в Москве.

базу — электричество. Слушая потом доклад т. Кржижановского и смотря на громадную карту, сиявшую на сцене Большого театра разноцветными огоньками будущих электростанций и промышленных предприятий, я повторял про себя слова Ильича: «Коммунизм — это есть Советская власть плюс электрификация всей страны»¹.

«Ленинская правда», 22 апреля 1956 г.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 42, стр. 159.

А. Д. ИГОШКИНА

НА IX СЪЕЗДЕ ПАРТИИ

В марте 1920 года я участвовала в работе IX съезда партии. Помню, как при открытии съезда отмечали 50-летие Владимира Ильича Ленина¹. Смущенный бурными аплодисментами, Ильич уходил за кулисы, а когда появлялся, аплодисменты возобновлялись с новой силой. Так повторялось несколько раз.

Незабываемый момент в моей жизни. Я видела Владимира Ильича совсем близко. Он беседовал с нашей делега-

¹ Автором допущена неточность: чествование В. И. Ленина в связи с приближающимся его 50-летием происходило 5 апреля 1920 г. по окончании работы IX съезда РКП(б).

цией перед началом одного из вечерних заседаний. Разговор шел вначале с председателем губисполкома П. Ф. Анохиным и членом губкома И. А. Даниловым об организации Карельской Трудовой Коммуны, а затем, узнав, что я работаю заведующей губженотделом, Ленин выразил одобрение в адрес губкома, что разъяснительная работа среди женщин Карелии ведется. Обращаясь затем к Данилову и ко мне, Владимир Ильич сказал, что надо шире разворачивать эту работу среди женщин, привлекать их к активному участию во всех областях советского строительства, наиболее же способных выдвигать на ответственные участки работы, не забывая при этом и о повышении их культурного уровня, в первую очередь о ликвидации неграмотности.

В резолюциях IX съезда партии указывалось, что работа среди женщин является одной из неотложных задач момента и необходимой частью нашей общепартийной работы.

Решения IX съезда партии мы положили в основу работы среди женщин Карелии.

За Советскую Карелию. 1918—1920. Воспоминания о гражданской войне. Петрозаводск, 1963, стр. 470—472.

**ПЕРВЫЙ ДОГОВОР
МЕЖДУ
СОЦИАЛИСТИЧЕСКИМИ
РЕСПУБЛИКАМИ
И ЛЕНИН
(ФИНЛЯНДИЯ И РСФСР
В 1918 г.)**

В истории финляндской пролетарской революции нельзя обойти молчанием договор, заключенный финляндским революционным правительством с Советским правительством. Этот договор является первым договором между двумя рабочими государствами и, следовательно, первенцем в этой области.

Кроме того, этот договор заслуживает упоминания и по другим соображениям, особенно в той части, на основе которой были намечены будущие экономические перспективы финляндской пролетарской республики. Поэтому постараюсь поделиться своими воспоминаниями по истории этого договора.

Обострившийся во времена Керенского вопрос о высшей государственной власти в Финляндии разрешился тогда, когда у власти стали большевики. Партия эта, единственная из всех русских партий, признавала право самоопределения народностей вплоть до отделения от России. По просьбе комитета Финляндской социал-демократической партии Центральный Комитет большевистской партии еще в 1917 году решил признать самостоятельность Финляндии, и Совнарком РСФСР принял соответствующее постановление¹.

В начале 1918 года, после того, как самостоятельность Финляндии была официально признана Всероссийским Центральным Исполнительным Комитетом, предполагалось выделить особую комиссию для разрешения вопросов, вытекавших из вхождения Финляндии в состав бывшей Российской империи. Белый финляндский сенат, однако, тормозил мирное урегулирование взаимоотношений Финляндии и РСФСР, заканчивая последние приготовления для контрреволюционных боевых действий, и вследствие этого назначение «смешанной комиссии» в то время отпало.

Вопрос этот всплыл сам собою снова, как только в Финляндии вспыхнула революция. Но, кроме того, неоспоримо большое политическое значение имел бы тот факт, если бы финляндское революционное правительство немедленно приняло бы меры к вышеуказанному «урегулированию взаимоотношений» с Советской Россией. Этим было бы притуплено острие агитации белогвардейцев, утверждавших, что пролетарская революция угрожает будто бы самостоятельности Финляндии, причем такая агитация находила почву в широких массах, особенно среди крестьянства. К тому же договор с Советской Россией был нужен по чисто практическим соображениям — для урегулирования экономических вопросов, и сам по себе он являлся вполне естественным между двумя соседними рабочими государствами.

В начале февраля 1918 года вопрос этот был обсужден и утвержден Советом народных уполномоченных Финляндии, а затем, вместе с Советом Народных Комиссаров

¹ 6 декабря 1917 г. финский парламент принял декларацию, объявившую Финляндию независимым государством. 31 декабря 1917 г. Совет Народных Комиссаров РСФСР признал государственную независимость Финляндии.

РСФСР, было условлено назначить российско-финляндскую согласительную комиссию для выработки проекта договора. Комиссия была составлена на паритетных началах. С нашей стороны в комиссию были назначены тт. Токой, Кирвес, Валпас и автор данных строк. Быть может, были назначены еще и другие товарищи, сейчас не помню. Представителями России в комиссию входили: т. А. В. Шотман, бывший тогда членом коллегии Наркомпочтеля РСФСР, председатель Гельсингфорского рабочего и солдатского Совета т. А. Л. Шейнман (в настоящее время председатель правления Государственного банка СССР) и преподаватель русского языка Гельсингфорского университета т. Смирнов, старый член партии. Некоторое время в работе комиссии принимал участие и нынешний председатель Совета Народных Комиссаров ЗСФСР т. Ш. З. Элиава. Председателями комиссии были попеременно: пишущий эти строки от финской, а т. Шейнман — от русской части комиссии. Секретарем комиссии состоял Суло Вуолиоки. Тов. Валпас почти не принимал участия в заседаниях комиссии. Единственное его предложение заключалось в том, чтобы занимаемый тогда в Гельсингфорсе русским военным госпиталем участок земли по Унионской улице был отведен для постройки Рабочего дома, который по своему расположению благодаря этому стал бы одним из лучших зданий Гельсингфорса, а остров, на котором была расположена Свеаборгская крепость, был отведен под общественный сад для гельсингфорских рабочих. Это предложение т. Валпас мотивировал уверенностью в том, что после поражения революции от нашего договора ничего не останется, а безвозмездно переданные рабочим бывшие казенные русские владения даже белогвардейцы постесняются отобрать у рабочих.

Очень доверчив был тогда т. Валпас! Все же, ввиду его предложения, в договор был включен специальный пункт, предусматривающий безвозмездную передачу русским правительством бывших казенных владений рабочим организациям (§ 6).

Согласительная комиссия собралась в Гельсингфорсе и приступила к выработке проекта договора, собираясь неоднократно на пленарные заседания в кабинете президиума парламента. Выработанный проект подлежал утверждению обоими правительствами. В 20-х числах февраля Совет

народных уполномоченных Финляндии подтвердил проект договора с некоторыми изменениями и делегировал О. Токоя и меня в Петроград для внесения проекта на утверждение Совнаркома РСФСР. Вместе с нами в Петроград поехали гг. Г. Ровио и С. Вуолиоки.

Совет народных комиссаров РСФСР сперва назначил комиссию для предварительного рассмотрения проекта, особенно в части, касающейся территориальных изменений. Эта многочисленная по составу комиссия собралась и приступила к обсуждению проекта, но так как обсуждение превратилось в бесконечную дискуссию, то мы обратились к т. В. И. Ленину, после чего вопрос перешел непосредственно в Совнаркоме. В течение нескольких вечеров проект был обсужден постатейно, что совпало с тем моментом, когда немцы, после разрыва Брестских мирных переговоров, начали наступление на Петроград и приближались к городу.

Мы ежедневно вели переговоры с Гельсингфорсом по прямому проводу, совещаясь с Советом народных уполномоченных относительно предлагаемых и вносимых русскими товарищами поправок, и получали от Совета директивы. Вся печатная работа и исправление договора в связи с поправками производились в Гельсингфорсе.

Наконец 1 марта все было готово для подписи. Совет народных комиссаров уполномочил подписать договор товарищей В. И. Ленина, И. В. Сталина и других товарищей. Совет народных уполномоченных Финляндии уполномочил О. Токоя и меня. Однако, прежде чем подписать договор, в нем необходимо было географически точно установить Корватунтури, исходный пункт границы передаваемого Финляндии Печенгского края. Для этого пришлось среди ночи вызвать сравнительно далеко живущего от Смольного профессора М. А. Рейснера. Когда он, наконец, прибыл в половине второго часа ночи и дал соответствующие объяснения, все было уже окончательно готово для подписи. Но тут произошел следующий случай. В конце договора говорилось, что он скрепляется подписями и печатями подписавшихся. Когда приступили к подписям и проч., то оказалось, что, за исключением меня, захватившего с собою печать при выезде из Гельсингфорса, ни у кого печати при себе не было. Из затруднения был все же найден

выход: Токой вырезал печать из пробки, а русские товарищи приложили печать Совнаркома, скрепленную подписями управляющего делами Совнаркома В. Д. Бонч-Бруевича и секретаря Совнаркома Н. П. Горбунова.

После того, как подписался т. В. И. Ленин, мы попросили его дать нам перо, которым он подписывался, обещая ему взамен золотое перо. Обещание это так и осталось неисполненным из-за ликвидации финляндской революции. Перо Ленина, с обыкновенной пятикопеечной ручкой, осталось у С. Вуолиоки или у Г. Ровио.

В ту же ночь мы выехали в Гельсингфорс с ожидавшим нас в Петрограде поездом.

Позднее состоялся обмен официально утвержденными ратифицированными экземплярами, в которых были исправлены одна-две ошибки, оставшиеся в подписанных сперва экземплярах. Исправление этих ошибок провел в Совнарком т. А. В. Шотман.

Вот, вкратце, история договора Русской и Финляндской республик, приводимая мною по памяти.

Следует признаться, что во время дискуссий проект договора в большей мере изменил свой облик, особенно под влиянием русских товарищей во главе с т. Лениным. Характерно отметить, что в то время как в первоначальной редакции договаривающиеся стороны назывались «Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика» и «Финляндская республика», по предложению т. Ленина последняя была переименована в «Финляндскую социалистическую рабочую республику». Не имея санкции Совета народных уполномоченных, мы согласились на это после небольших колебаний. И, действительно, когда мы вернулись в Гельсингфорс, Совет народных уполномоченных был не совсем доволен этим переименованием, так как оно не подходило к находившемуся в стадии разработки и принятому впоследствии проекту государственного устройства Финляндии. Несомненно, это переименование влекло к тому, чтобы договор более последовательно явился бы «договором между Финляндской и Российской социалистическими республиками» и стал показателем «дружбы и братства этих двух свободных республик».

Второй, аналогичного характера, принципиальный пункт в договоре касался гражданских прав, предоставляемых русским в Финляндии и финнам в России. Этот вопрос был щекотливым потому, что царское правительство в свое время требовало предоставления гражданских прав всем проживающим в Финляндии русским, причем по отношению к Финляндии это требование было важной частью царской руссификаторской политики. Памятуя это, мы предлагали предоставить русским гражданам право перехода в финляндское гражданство через год с того времени, как они поселились в Финляндии. Следовательно, значительно облегчение по сравнению с существовавшим прежде положением вещей, но с оговоркой, что российские граждане пользуются избирательным правом при условии перехода в финляндское гражданство. Тов. Ленин горячо возражал против нашего предложения.

— Мы не требуем,— говорил он,— чтобы вы дали избирательные права русским буржуа, но русские рабочие в Финляндии точно так же, как и финские рабочие в России, должны иметь все политические права там, где они в поисках заработка находятся и живут.

По этому вопросу был продолжительный обмен мнениями. Мы запросили мнение Совета народных уполномоченных, который и в этом вопросе принципиально оставался на позиции нашего первоначального предложения. Тем не менее мы не могли не согласиться, что с точки зрения пролетарской государственности т. Ленин принципиально был прав. Но, с другой стороны, у нас были директивы. В договор вошел § 13, согласно которому Россия предоставляет финским рабочим и не пользующимся чужим трудом крестьянам все политические права, а Финляндия обязывалась предоставить российским гражданам наиболее легкие условия для получения ими полных политических прав, «особенно принимая во внимание интересы трудового населения, не имеющего постоянной оседлости». Хотя в этом пункте и не была проведена полностью пролетарская точка зрения, но было выражено, что буржуазии, эксплуатирующей чужой труд, нельзя предоставлять полных прав гражданства. Это важно отметить потому, что в принятом в революционный период демократическом проекте конституции Финляндии такого рода принцип не был соблюден.

Точно так же под влиянием т. Ленина пункт договора о возврате реквизированных царским правительством судов получил новую формулировку и новое содержание. Этот возврат должен был быть произведен безвозмездно «в интересах содействия национализации финляндского торгового флота». Во время финляндской революции не была установлена, как общий принцип, национализация фабрик, заводов и прочей частной собственности капиталистов, поэтому т. Ленин, по всей очевидности, этим предложением хотел направить нашу революцию в правильное русло.

Наконец есть еще один пункт в договоре, который отчетливо отделяет его от буржуазных государственных договоров. Он касается разрешения возможных разногласий при толковании договора. Было установлено, что возможные разногласия передаются на разрешение третейского суда, председатель которого назначается правлением шведской левой социал-демократической партии. Как известно, эта левая партия была тогда партией революционно-пролетарского характера, и данный пункт, следовательно, устанавливал принцип, по которому между пролетарскими государствами признается лишь пролетарский суперарбитр.

Все эти детали значительно изменили общую окраску договора, придав ему больший, чем это было первоначально, отпечаток пролетарского государственного договора и, несомненно, этот договор после того стал более соответствовать действительному характеру финляндской революции, чем многие другие акты нашего революционного правительства, как например, первый революционный манифест и проект государственного устройства.

НАМ ПОМОГАЛ ЛЕНИН

В 1920 году, когда был дан отпор интервентам и ликвидированы налеты белофиннов на Карелию, возник вопрос о создании Карельской автономной единицы. Я был привлечен к проведению в жизнь этого решения Советского правительства. В связи с этим мне пришлось побывать в мае того же года у В. И. Ленина. Владимир Ильич подробно расспрашивал меня о Карелии и в конце беседы задал мне вопрос, верю ли я в жизнеспособность Карельской Трудовой Коммуны. Я рассказал товарищу Ленину о естественных богатствах Карелии, которые открывают перед этим краем огромные перспективы. Выслушав меня, Владимир Ильич сказал:

— Карелы — народ трудолюбивый, я верю в их будущее¹.

Мы условились, что я подготовлю план работы. Это и было сделано. На основе этого плана было принято постановление ВЦИК от 8 июня 1920 года об организации ревкома Трудовой Коммуны.

Осенью 1920 года происходил Всероссийский съезд Советов. По окончании съезда я был принят товарищем Лениным. Мы говорили о создании в Карелии бумажной промышленности и о постройке гидростанции. Ленин направил меня к Г. М. Кржижановскому, с которым я договорился о сооружении Кондопожской гидростанции².

Наши планы, переданные в ВСНХ, задерживались в различных комиссиях. Об этом я сообщил В. И. Ленину,

¹ Э. А. Гюллинг, выступая 24 января 1924 г. на объединенном траурном заседании ЦИК и СНК Карельской АССР по поводу кончины В. И. Ленина, отмечал, что В. И. Ленин в одной из встреч с ним сказал: «Я лично карел знаю мало, но слышал, что карелы — народ трудолюбивый. Поэтому я верю в их будущее. Вам, коммунистам, работающим на месте, следует всемерно напрягать свои силы для того, чтобы помочь этому народу подняться и освободиться от последствий векового рабства». ЦГА КАСР, ф. 323, оп. 1, д. 9/137, л. 67.

² В конце декабря 1920 г. В. И. Ленин поручил управляющему делами СНК Н. П. Горбунову помочь председателю Карельской Трудовой Коммуны в разработке плана электрификации республики.

у которого я снова был в апреле 1921 года. Владимир Ильич тут же назначил комиссию из трех человек, написал им на маленьком клочке бумаги свои установки и предложил в трехдневный срок подготовить материалы к заседанию Совнаркома и СТО. 26 апреля СТО под председательством Ленина принял решение о постройке в Кондопоге бумажной, целлюлозной фабрик и гидростанции. В тот же день Совнарком РСФСР постановил предоставить Карелии особые хозяйственные и бюджетные права.

«Комсомолец Карелии», 5 июля 1935 г.

ВСТРЕЧИ С ВОЖДЕМ

Три раза мне выпало счастье слышать Владимира Ильича Ленина: 23 апреля 1920 года на собрании в Московском комитете РКП(б), в конце лета 1920 года в Кремле на заседании Совета Народных Комиссаров и на X съезде партии.

В МОСКОВСКОМ КОМИТЕТЕ РКП(б)

Весной 1920 года я работал в Наркомате путей сообщения, одновременно был пропагандистом Железнодорожного райкома партии Москвы.

22 апреля 1920 года Владимиру Ильичу Ленину исполнилось пятьдесят лет. Московский комитет РКП(б) решил отметить этот день созывом большевистского актива столицы.

Я, как активный пропагандист, был приглашен на это собрание, которое состоялось 23 апреля в здании Московского комитета на Большой Дмитровке. Зал, вмещавший полтысячи человек, был полон. Президиум уже находился на сцене. Ждали появления Владимира Ильича. Но среди присутствующих прошел слух, что он против чествования и что из президиума выехали товарищи, чтобы убедить Ленина приехать на собрание.

Не дождавшись юбиляра, президиум начал собрание. Выступили А. М. Горький, А. В. Луначарский, М. С. Ольминский, И. В. Сталин и другие.

Из выступлений мне особенно запомнилась речь Максима Горького. Я видел и слышал Горького впервые. Это высокий, внешне нескладно скроенный, с глуховатым голосом человек, сильно налегающий в разговоре на звук «о», сказал свою речь словами простыми, но такими, в которых образ Ленина-вождя, его титанический труд революционера, его простота ярко предстали перед слушателями.

Привожу слова Горького по памяти. Мне и сейчас слышится голос великого художника:

— Мне Ленин представляется человеком, который ухватился за земную ось, как за рычаг, и ворочает земным шаром так, как сам этого хочет.

Этими словами Горький великолепно охарактеризовал Ленина, как титана революционного действия, переделывающего старый мир капитализма, направляющего народы земли на новый путь, путь к коммунистическому обществу.

— Я жил в Италии на острове Капри, — говорил Горький. — Иду я однажды по берегу моря и вижу — сидит на берегу итальянец с удочкой, ловит рыбу. Подсел я к нему, разговорились. В ходе беседы рыбак сказал:

— Очень мне хотелось бы посмотреть, каков из себя Ленин.

Я достал из кармана фотографию Владимира Ильича и показал рыбаку. А рыбак в ответ:

— Так это Ленин? Да ведь это синьор Дринь-дринь!

И рассказал мне тогда рыбак следующее:

— Сидел я как-то на берегу моря, ловил удочкой рыбу. Подошел ко мне незнакомый человек, сел рядом. Сидим и молчим. Я зазевался и чувствую, что незнакомец дергает меня за рукав, говорит «дринь-дринь», дает мне знать, что рыба клюнула. Вот и прозвал я его тогда «синьор Дринь-дринь». Простой был человек, хороший. А что это был Ленин — я тогда не знал.

Так рядовой итальянец-труженик увидел и почувствовал в Ленине простого человека, связанного с простым народом.

Этот случай с рыбаком имел место, очевидно, между 1908 и 1910 годами. А. М. Горький, большой туберкулезом, жил на острове Капри, расположенном близ Неаполя в Тирренском море, с 1906 по 1913 год. Ленин посетил Капри в 1908 и 1910 годах. Видимо, рыбак слышал о Ленине, так как политическая деятельность его в годы первой русской революции была хорошо известна в массах. Этим и объяснялось желание рыбака «посмотреть, каков Ленин».

К концу собрания Владимир Ильич все же приехал и выступил с речью. Он поблагодарил товарищей за приветствия, а также за то, что они избавили его от выслушивания юбилейных речей. И сразу перешел к вопросу о положении в большевистской партии.

Он призывал не зазнаваться блестящими успехами и победами, достигнутыми в области военной, в борьбе с реакцией. Он требовал проведения в жизнь решений IX съезда РКП(б) во что бы то ни стало. А в этих решениях говорилось о переходе партии к задачам хозяйственного строительства. На IX съезде РКП(б) эти задачи Ленин определил так: «Победив на кровавом фронте, победить на фронте бескровном».

В речах о Ленине, произнесенных на этом собрании, в речи самого Владимира Ильича он предстал перед нами таким, каким его знает все человечество — великим и простым.

Великим Ленин был потому, что он поставил перед рабочим классом и его союзниками научно обоснованную задачу ликвидации капиталистического строя, завоевания власти рабочим классом и организации социалистического государства, ликвидации классов и создания коммунистического общества.

Великим он был и потому, что не только поставил перед нами преобразующие мир задачи, но и указал пути осуществления этих задач, беря на себя самую тяжелую, самую ответственную организаторскую работу.

Простым, близким и понятным для рабочего человека, для каждого эксплуатируемого, для каждого угнетаемого Ленин был потому, что знал их нужду, их горести и бился против эксплуататоров за счастье простого человека. За это и любили Ленина трудящиеся.

Ленин был признанным вождем рабочего класса, но никогда не хвалился своей ведущей ролью в мировом революционном движении. Для него был нетерпим культ личности политического деятеля. Он, как марксист, знал, что выдвигает своих политических руководителей сам рабочий класс, что опытные, преданные целям рабочего класса руководители очень нужны партии. Но величие и значимость руководителя он видел только в том, чтобы верно служить своему классу, а не в том, чтобы оттенялись и подчеркивались его личные заслуги.

Вот почему на собрании в Московском комитете РКП(б) Ленин благодарил товарищей за то, что они избавили его от выслушивания юбилейных речей.

В СОВНАРКОМЕ РСФСР

Восьмого июня 1920 года Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет, осуществляя принципы ленинской национальной политики, издал декрет об образовании в населенных карелами местностях Олонецкой и Архангельской губерний областного объединения — Карельской Трудовой Коммуны.

ВЦИК создал Карельский комитет в составе Э. А. Гюллинга, В. М. Куджиева и Я. Т. Мяки, которому поручил приступить немедленно к подготовке съезда Советов Карельской Трудовой Коммуны.

Однако этим декретом не были определены территориальные границы новой автономной области, не было указано, какой город должен стать ее административным,

политическим и культурным центром. А этот вопрос имел чрезвычайно важное значение.

Если взять карту Олонецкой и Архангельской губерний 1920 года и посмотреть на ней расположение районов, населенных карелами в этих губерниях, то окажется, что самым крупным городом на этой территории является Петрозаводск с населением около 20 тысяч человек. Петрозаводск — город промышленный, торговый, город средних учебных заведений, город, связанный железнодорожной линией с Мурманском и Петроградом, водными путями через Онежское и Ладожское озера с Петроградом и прилегающими к этим районам карельскими волостями. И наконец — это город с революционными традициями. Остальные города — Олонец, Повенец, Кемь — были городами немногочисленными и неблагоустроенными. Петрозаводск, Повенец и Кемь были населены русскими, а Олонец — карелами.

Совокупность этих фактов привела Карельский ревком к мысли изучить — какой из двух городов, Петрозаводск или Кемь, избрать в качестве административного центра Карельской Трудовой Коммуны.

Руководящие работники Олонецкого губисполкома усиленно советовали Карельскому ревкому избрать таким центром город Кемь. Свои соображения они мотивировали тем, что Петрозаводск — исконный русский город и нецелесообразно включать его в новую нерусскую национальную область. Они говорили, что к городу Кемь прилегает большое количество волостей Кемской Карелии и что оттуда ближе управлять этими волостями. Ревком выехал в г. Кемь и, изучив вопрос на месте, пришел к выводу, что этот маленький городок не пригоден для областного центра Карелии. Отсюда далеко и трудно иметь связь с Карелией Олонецкой, Петрозаводской и Повенецкой, он очень отдален от крупнейших политических центров РСФСР — Москвы и Петрограда.

Верно, конечно, что Петрозаводск — город, населенный русскими, но верно и то, что Карельская Трудовая Коммуна существует в содружестве с народами Российской Федерации, тесно связана с русским народом, который всегда защищал карел от иностранных интервентов.

Когда Совет Народных Комиссаров РСФСР обязал телеграммой выслать представителя ревкома на заседание Совнаркома для рассмотрения вопроса о территориальных границах Карелии,— ревком направил на это заседание меня. От Олонецкого губисполкома выехал С. А. Соболев.

Заседание происходило в Кремле. Председательствовал Владимир Ильич Ленин. Ожидая вызова в зал, я сильно волновался. Аргументов в защиту точки зрения Карельского ревкома было много, но ведь их надо было изложить возможно короче, может быть, за полчаса, и изложить самому вождю революции — Ленину.

Пришло время. Нас вызвали в зал заседаний. Продолговатая со скромной мебелью комната, во всю ее длину стол, за которым по обе стороны сидят члены правительства. По стенам расставлены стулья для приглашенных. Председательствует Владимир Ильич. В руках у него карманные часы. Он поднялся и обратился ко мне:

— Вам слово, пять минут.

Мои расчеты на развернутую аргументацию отпали. В форме тезисов я изложил желания Карельского ревкома. И ровно через пять минут вновь поднялся Владимир Ильич и сказал:

— Ваше время истекло,— но дал закончить мысль.

Пять минут получил и С. А. Соболев.

Последовательно проводя ленинскую национальную политику, Совет Народных Комиссаров передал город Петрозаводск, крупнейший город Олонецкой губернии, в состав Карельской Трудовой Коммуны.

Этим он создал благоприятные условия для последующего хозяйственного и культурного роста Советской Карелии. Петрозаводск стал центром для обучения и подготовки карельских национальных кадров, центром квалифицированного руководства экономикой Карелии, основным центром политической и культурно-воспитательной работы среди населения Карелии.

Совнарком определил территориальные границы Карельской Трудовой Коммуны, включив в ее состав семь волостей Олонецкого уезда, десять волостей Петрозаводского уезда, шесть волостей Повенецкого уезда, девятнадцать волостей Кемского уезда и их уездные центры.

Вопрос о территориальных границах Карельской Трудовой Коммуны и ее административном центре был решен быстро. Таков был стиль работы Совнаркома при Ленине. Решение это было оформлено декретом ВЦИК и СНК РСФСР от 4 августа 1920 года.

НА X СЪЕЗДЕ РКП(б)

8—16 марта 1921 года в Москве работал X съезд РКП(б). Руководил съездом и определял направление его решений Владимир Ильич Ленин. Подавляющее большинство делегатов были сторонниками политической линии Ленина. Только малочисленная разношерстная группа оппозиционеров («рабочая оппозиция», «группа демократического централизма», бухаринцы, троцкисты) в количестве 25—30 делегатов шумно и крикливо выступала против основ ленинской политики. Но они потерпели на съезде жесточайшее поражение.

Пятая объединенная Карельско-Олонецкая партийная конференция делегировала на съезд с правом решающего голоса трех коммунистов: председателя Олонецкого губисполкома П. Ф. Анохина, секретаря Карельско-Олонецкого губкома РКП(б) И. А. Данилова и члена ревкома Карельской Трудовой Коммуны В. М. Куджиева. С правом совещательного голоса был делегирован член Олонецкого губисполкома Я. Ф. Игошкин. Анохин и я участвовали в работе съезда от его начала и до конца, а товарищи Данилов и Игошкин выехали из Москвы на подавление Кронштадтского мятежа.

Дело в том, что состоялось решение съезда о посылке одной трети делегатов в Петроград для быстрейшей ликвидации этого белогвардейского заговора. Ехать под Кронштадт хотели все. Поэтому наша делегация решила «на спичках», кому ехать. Жребий пал на Данилова и Игошкина. На подавление мятежа выехал также член Олонецкого губисполкома коммунист А. Ф. Мартынов, который при штурме крепости пал смертью храбрых.

Я не думаю детально излагать ход работы съезда и его решения, хочу только рассказать о воздействии речей Ленина на меня, рядового провинциального коммуниста.

Речи Владимира Ильича о борьбе за марксистское разрешение сложнейших задач, стоявших тогда перед партией и Советским государством, были для меня великолепной политической школой. Мне стало особенно понятным, почему для членов партии является честью называть себя ленинцами, подчеркивая этим, что они идут правильной дорогой, проверенной жизнью, одобренной Лениным.

Первое впечатление от Ленина-оратора — его внешняя незаметность, необычайная простота, исключительная скромность. Вышел к трибуне съезда, именно к трибуне, а не на трибуну. Начал вступительную речь, а затем отчет о политической деятельности ЦК — не по бумажке, не по записям, а спокойно, как бы разговаривая, беседуя с большой аудиторией. Никаких лишних или эффектных жестов. Иногда пройдет несколько шагов взад вперед по сцене, протянет руку, сделает решительный взмах, чаще пальцы в кармане жилета.

Но как полно этот великий человек владел темой, как умело с разных сторон освещал ее, как неотразима была его диалектика, как сильна была наступательная манера его речей!

На съезде Ленин добивался выработки всем составом съезда единой точки зрения по обсуждавшимся вопросам, чтобы затем на практике единодушно провести решения в жизнь.

Захватывало бесстрашие ленинского анализа. Выступая с речью на открытии съезда и с отчетом о политической деятельности ЦК РКП(б), Владимир Ильич говорил, что Центральный Комитет переоценил перевес наших сил при наступлении на Варшаву, не учел размера трудностей, связанных с демобилизацией армии, не сумел спланировать распределение хлебных ресурсов и топлива. Он говорил, что в тяжелейших условиях демобилизации армии, хозяйственного кризиса и необходимости по-новому построить отношения рабочего класса с крестьянством при переходе от войны к миру мы позволили себе роскошь дискуссий и споров внутри партии.

Строгая критика ошибок ЦК, ошибок своих, ошибок товарищей по партии была для Ленина материалом для нахождения правильных решений, правильных путей в дальнейшей работе. Она учила нас, местных работников, не бояться самокритики, смело критиковать недостатки и ошибки своих организаций, своих товарищей, ставя целью в дальнейшем работать лучше.

Поражала в речах Владимира Ильича величайшая решительность, когда возникала настоятельная необходимость резкого изменения политического курса.

Ленин выдвинул перед съездом предложение о замене разверстки продовольственным налогом, требовал «решить этот вопрос принципиально, оповестить об этом крестьянство, потому что посев на носу»¹. И вместе с тем предупреждал от непродуманных, опытом не проверенных мероприятий: «Ничего не ломайте, не спешите, не мудрите наспех»².

Страстно, с огромной силой и убежденностью боролся Владимир Ильич за марксистскую линию при обсуждении на съезде вопросов внутрипартийной политики. Он был против всяких попыток ревизии марксизма, попыток протащить на съезде решения, исключающие применение принципа демократического централизма во внутрипартийной жизни. Он боролся против анархо-синдикалистских концепций в вопросах о государстве, партии и профессиональных союзах, против всяких попыток нарушить единство партии, создать и легализовать в партии фракционность.

Ленин сам выработал два важнейших документа — «Первоначальный проект резолюции X съезда РКП(б) о единстве партии» и «Первоначальный проект резолюции X съезда РКП(б) о синдикалистском и анархистском уклоне в нашей партии». Он потребовал поименного голосования по этим двум резолюциям, которое показало полную победу ленинцев.

Ленинская резолюция «О единстве партии» стала могучим орудием в руках партии в борьбе с нарушителями партийного единства, с фракционерами, создающими антипартийные группировки, с носителями ревизионистских и догматических концепций.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 43, стр. 62.

² Там же, стр. 66.

Я с Петром Федоровичем Анохиным в период X съезда РКП(б) жил в третьем доме Советов. Как улей, гудело в эти дни общежитие. Мысли Ленина, речи Ленина владели всеми. Они ставили перед каждым из нас вопросы предстоящей практической работы на местах. Надо было о решениях съезда рассказать партийцам, всему народу, для этого необходимо было самим хорошо разобраться в них, подумать, как применить эти решения в местных условиях.

Решения X съезда партии сыграли огромную роль в деле восстановления и дальнейшего развития народного хозяйства Карельской Трудовой Коммуны.

Вещественной памятью о X съезде осталась сотканная из шелка фотография Ильича — подарок каждому делегату от Богородского шелкотреста. Ее бережно храню и поныне.

«На рубеже», 1960, № 2, стр. 82—90.

ИЛЬИЧ В ПЕТРОГРАДЕ В 1920 ГОДУ

Это было 19 июля 1920 года, когда я впервые увидел Ленина. Мобилизованный в Красную Армию, я работал в Петропавловской крепости. Наступали дни торжественного открытия II конгресса третьего Коммунистического Интернационала. Красный Питер деятельно готовился к радушной встрече дорогих зарубежных гостей и своего любимого вождя, Владимира Ильича, давно не бывавшего в Питере. Всеми торжествами руководил покойный т. Авров. Порядок всюду был образцовый, несмотря на колоссальное количество народа, участвовавшего в манифестациях. Я помню, с каким нетерпением мы, связники, ждали приезда

т. Ленина, да и не только мы, но и все население Питера. Особенно волновались те из нас, кто еще ни разу не видел Ильича.

Связь к этому дню была устроена на славу, телефонные аппараты для связи с колонной манифестантов были поставлены даже на улицах. На центральной телефонной станции был специальный стол в коммутаторной, так и называвшийся «конгрессским». В Таврическом дворце, где происходили заседания конгресса, были установлены прямые провода на случай переговоров Ильича по телефону с Москвой. Словом, все было предусмотрено. Готовились, как к великому празднику, как к серьезному экзамену.

Получаю билет за подписью председателя Питерского губпрофсовета Н. Анцеловича, дающий мне право входа «всюду». Вот телефонный звонок: «Ильич и делегаты выехали».

Сердце бьется, ждем с тревогой и нетерпением. «Не подкачала бы наша связь». Наконец делегаты приехали. А вот и наш вождь т. Ленин с цветами в руках. Какой он довольный, веселый, жизнерадостный, с обычной своей лукавой усмешкой, такой обаятельно простой и великий. Я пристально всматриваюсь в него. Как он похож на его портреты. Ленин в центре группы делегатов входит в зал, мельком осматривая красивые книжные киоски Севцентропечати.

Я в комнате, прилегающей к залу заседаний, где у нас установлен телефонный переговорный пункт с Москвой. Входит Владимир Ильич с покойным Авровым. Мы — все внимание. Он вызывает Кремль. Кончены переговоры, Владимир Ильич благодарит и говорит нам:

— Да, связь при нашем положении, это все... Только при налаженной и надежной связи мы можем побеждать.

Начинается заседание. Тов. Ленин должен сделать доклад о международном положении. Он вышел на трибуну, по краям которой неподвижно, как изваяния, стоят два курсанта. Гром, буря, ураган аплодисментов не дают ему говорить. Все приветствуют любимого вождя. Ленин спокоен, непоколебим. Несколько раз собирается начать говорить, но оглушительные овации, продолжавшиеся более 5 минут в честь любимого вождя международного пролетариата и основателя Коминтерна, не дают ему говорить. Он спокойно-величаво смотрит на это бушующее море человеческих

голов. Он в этот момент величественно прекрасен и спокоен. Чувствуется, что это истинный народный вождь, способный повести за собой народ. Сегодня мы, питерцы, особенно горды тем, что Коммунистический Интернационал открывает свое заседание в Красном Питере и что мы имели возможность слышать своего вождя.

Я не собираюсь излагать доклад т. Ленина, но скажу, что только после его яркой речи мы почувствовали и поняли, как крепнет теперь братская связь между нами и между пролетариями всего мира.

И вот теперь узнаю: Ленина нет. Не хочется верить этому. Нет, Ленин не умер, он жив и вечно будет жить в сердцах трудящихся, на благо которым он отдал всю свою жизнь.

И мы, оставшиеся, теснее сомкнем наши ряды и поклянемся, что выполним заветы Ильича до конца.

Но, выполняя его заветы, мы, прежде всего, должны быть тверды и решительны и помнить слова Ильича, что человек, даже искренне называющий себя коммунистом, но который на деле вместо беспощадно твердой, неуклонно решительной, смелой политики (ибо только такая политика соответствует признанию диктатуры пролетариата) колеблется и малодушничает, — подобный человек своей бесхарактерностью, своими колебаниями, своею нерешительностью совершает такую же измену рабочему классу, как и непосредственный предатель.

В личном смысле разница между предателем по слабости и предателем по умыслу и расчету очень велика, в политическом отношении этой разницы нет, ибо политика — это фактическая судьба миллионов людей, а эта судьба не меняется оттого, преданы ли рабочие и крестьяне предателями по слабости или предателями из корысти.

Это нам надо крепко уяснить и быть твердыми, решительными и верными заветам Ильича.

И тогда мы победим.

«Красная Карелия», 26 января 1924 г.

ЮНОСТЬ КОМСОМОЛЬСКАЯ

В конце сентября 1920 года делегация комсомольцев Карелии (Александр Иванов, Георгий Макаров¹, Павел Соколов и я) едет на III съезд РКСМ в Москву.

2 октября 1920 года, в день выступления В. И. Ленина, делегаты заполняют зал за три часа до начала, стараясь занять местечко поближе к президиуму. Я прихожу рано, и мне удастся занять место в первых рядах. Волнуемся, ждем.

¹ Автор допускает неточность: на III съезд РКСМ делегатами от комсомола Карелии, кроме И. Горбачева, были избраны А. Иванов, А. Медведев и П. Соколов.

Входит В. И. Ленин. Гром долго не смолкаемых аплодисментов. Все встают и аплодируют, непрерывно раздаются возгласы: «Да здравствует Ленин! Да здравствует партия!» Зал не может успокоиться. В. И. Ленин поднимает руки, пытается говорить, но его слова снова и снова тонут в буре оваций.

Наконец Владимир Ильич начинает речь. Говорит, прохаживаясь по сцене, иногда остановится, заложит палец левой руки за борт жилета, внимательно посмотрит на нас, слегка прищуренным, острым взглядом. В зале мертвая тишина. Все слушают, затаив дыхание. Льет только один голос, родной и дорогой, — голос В. И. Ленина. Делегаты «впитывают» каждое слово вождя. Долгими, продолжительными аплодисментами, восторженными горящими взглядами мы проводили Ильича.

Окрыленные указаниями В. И. Ленина о задачах союза молодежи, еще и еще раз вспоминая и продумывая его речь, мы вернулись в Петрозаводск с горячим желанием работать и учиться.

За Советскую Карелию. 1918—1920. Воспоминания о гражданской войне. Петрозаводск, 1963, стр. 373.

НА СЪЕЗДЕ ПОЛИТПРОСВЕТОВ¹

М

не выпало счастье видеть и слышать Владимира Ильича Ленина в октябре 1921 года в Москве на II Всероссийском съезде политпросветов. На этот съезд я был делегирован от Олонецкого губполитпросвета, в котором тогда работал. Перед началом съезда на заседании партийной фракции, обсуждавшей порядок предстоящей работы, Надежда Константиновна Крупская (она заведовала Главполитпросветом) сказала, что на съезде может быть выступит Владимир Ильич. Она, конечно, не могла этого

¹ Воспоминание написано в 1969 г.

обещать твердо, потому что Ленин был в это время очень занят.

Товарищ Ленин прибыл на съезд на второй день, во время вечернего заседания. Шли прения по отчету Главполитпросвета. И вдруг делегаты начали вставать и бурно аплодировать. По рядам пронеслось: приехал Ленин. Но где же он? Я обернулся назад, думая, что Владимир Ильич пройдет через общий вход. Но там никого не было видно. Тогда я взглянул на сцену и увидел, как в дверь, ведущую на сцену слева, вошел среднего роста крепко сложенный человек. Он, что называется, на ходу сбросил на стул пальто и быстрым шагом направился к президиуму. Да, это был он — Ленин. Ему сразу же предоставили слово. Но не прекращающиеся все время дружные аплодисменты мешали начать выступление. По своей необычайной скромности Владимир Ильич явно неодобрительно отнесся к этой шумной встрече, морщился, махал рукой, дескать, дайте возможность начать выступление. Наконец зал стих, и он начал свою речь. Владимир Ильич говорил о новой экономической политике и задачах политпросветов.

Экономическая политика военного коммунизма с ее продразверсткой не могла создать подъема производительных сил. Наоборот, она мешала этому подъему и явилась, как говорил товарищ Ленин, причиной экономического и политического кризиса весной 1921 года. Вот почему и надо было сделать переход к новой экономической политике, к замене продразверстки продналогом, благодаря чему у крестьян оставались излишки хлеба, которыми они могли свободно распоряжаться и даже торговать. Это был крутой поворот в политике, рассчитанный на укрепление союза рабочих и крестьян. Ясно, что на почве свободной торговли была опасность роста капитализма. Переход к новой экономической политике был известным отступлением, чтобы укрепить завоеванные позиции.

Владимир Ильич и партия рассматривали это отступление как временное с целью перегруппировки сил для нового решительного наступления на капиталистический сектор.

Речь Владимира Ильича произвела на делегатов огромное впечатление. Она была настолько захватывающей, что в зале стояла абсолютная тишина, слышно было, как пролетит муха. А когда товарищ Ленин кончил свое выступление,

а он говорил больше часа, у всех было одно желание не отпустить его, а слушать еще и еще, в общем, сколько можно, так он изумительно говорил.

Мне особенно запомнились слова Ильича: кто кого? С точки зрения стратегии, говорил он, весь вопрос сейчас сводится к тому, кто кого опередит. Успеют капиталисты раньше сорганизоваться, и тогда они коммунистов прогонят, и уж тут никаких разговоров быть не может. Нужно смотреть на эти вещи трезво.

После выступления товарища Ленина было одно желание — поскорее вернуться домой и приступить к выполнению задач, которые он поставил перед политпросветработниками, а задач этих было три: борьба с коммунистическим чванством, с безграмотностью и взяткой.

Речь Владимира Ильича Ленина на II Всероссийском съезде политпросветов была самым ярким и волнующим моментом в работе съезда, она была программой не только для политпросветов, но и для всей партии.

*ПАКО КПСС, ф. 5002, оп. 5, д. 666, лл. 1—3.
Подлинник.*

КАК ЛЕНИН В КОМИНТЕРНЕ ЛЕЧИЛ ДЕТСКУЮ БОЛЕЗНЬ «ЛЕВИЗНЫ»

СТРАНИЦЫ ВОСПОМИНАНИЙ

Создание Коммунистического Интернационала завершилось в самом разгаре того бурного революционного подъема, который вслед за Великой Октябрьской социалистической революцией распространился в Европе и привел в ряде стран даже к временному захвату власти рабочими.

В рядах только что созданных коммунистических партий бил ключом революционный энтузиазм. Во многих странах большинство членов и руководителей молодых компартий были до этого левыми социал-демократами. Многие из нас уже годами изучали Маркса и Энгельса и считали себя

марксистами. Но это был, по сути дела, книжный марксизм. Теперь же, под влиянием великой победы русского пролетариата и революционного кризиса в своих странах, мы, вчерашние левые социал-демократы, пережили в себе глубокий (конечно, кто более, кто менее глубокий) идеологический переворот: мы стали целеустремленными революционерами, борющимися под знаменем диктатуры пролетариата. Это был решающий шаг в нашем переходе в лагерь коммунизма.

Однако это еще не означало, что мы уже дошли до настоящей позиции *ленинизма*. Далеко нет. В первые годы Коминтерна кроме недостаточного понимания ленинского учения о партии и крестьянского вопроса многие из нас проявляли явную тенденцию к преувеличению революционности и неспособность на основе трезвой оценки объективных возможностей правильно определить необходимые задачи и методы работы партии.

Такая политическая тенденция рассматривалась Лениным как болезнь «левизны».

Владимир Ильич своим пронизательным взором удивительно ясно видел опасность революционного увлечения.

«Для настоящего революционера,— писал он,— самой большой опасностью,— может быть, даже единственной опасностью,— является преувеличение революционности, забвение граней и условий уместного и успешного применения революционных приемов. Настоящие революционеры на этом больше всего ломали себе шею, когда начинали писать „революцию“ с большой буквы, возводить „революцию“ в нечто почти божественное, терять голову, терять способность самым хладнокровным и трезвым образом соображать, взвешивать, проверять, в какой момент, при каких обстоятельствах, в какой области действия надо уметь действовать по-революционному и в какой момент, при каких обстоятельствах и в какой области действия надо уметь перейти к действию реформистскому»¹ (курсив наш.— О. К.).

Говоря здесь об умении перейти к «реформистскому» действию, Ленин, разумеется, имел в виду не отказ от принципиальной позиции марксизма, а умение применять,

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 44, стр. 223.

когда обстоятельства требуют, необходимые реформы или другие действия, которые носят не революционный характер. Заключение, которое Владимир Ильич сделал из предыдущего, было столь же важно и категорично:

«Настоящие революционеры погибнут (в смысле не внешнего поражения, а внутреннего провала их дела) лишь в том случае,— но погибнут наверняка в том случае,— если потеряют трезвость и вздумают, будто „великая, победоносная, мировая“ революция обязательно все и всякие задачи при всяких обстоятельствах во всех областях действия может и должна решать по-революционному»¹ (курсив наш.— О. К.).

В 1920 году вышла гениальная книга Ленина «Детская болезнь „левизны“ в коммунизме». Это было для нас открытием. Если два года назад ленинский труд «Государство и революция» служил для нас путеводителем при проникновении в революционное ядро марксизма, то теперь изучение «Детской болезни» раскрыло ленинскую тактическую мудрость, раскрыло то искусство реальной политики, которое обеспечивает успех в борьбе Коммунистической партии.

По этому труду Ленина могли и русские товарищи учиться правильно понимать проблемы тактики международного коммунистического движения. Но исключительно важна и необходима эта ленинская учеба была и есть для всех иностранных коммунистов.

Ко времени III конгресса Коммунистического Интернационала (летом 1921 года) многие делегаты конгресса оказались в этом отношении еще на уровне малоуспевающих. Сам Ленин говорил, что на этом конгрессе «весьма многочисленная (и „влиятельная“) группа делегатов, со многими немецкими, венгерскими и итальянскими товарищами во главе, занимала неумеренно „левую“ и неправильно левую позицию, слишком часто заменяя трезвый учет не очень благоприятной для немедленного и непосредственного революционного действия обстановки усиленным маханьем красными флажками»².

Замечательно метки эти слова Ленина: *«заменяя трезвый учет... обстановки усиленным маханьем красными*

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 44, стр. 223.

² Там же, стр. 419.

флажками». Вот именно это так характерно для левацких фразеров среди коммунистов! Так было и так есть.

В чем было дело на III конгрессе Коминтерна? В тезисах о тактике конгресс должен был определить основную линию Коммунистического Интернационала. Проект тезисов был разработан русской делегацией по указаниям Ленина, а затем всесторонне обсуждался с различными делегациями конгресса, после чего этот проект уже считали в основном согласованным компромиссом. Однако до окончательного принятия тезисов на конгрессе представители трех делегаций — немецкой, итальянской и австрийской — опубликовали в печати целый ряд поправок, направленных на изменение политической линии тезисов в сторону левизны. Наиболее существенные из этих поправок касались двух вопросов.

Первый вопрос. Тезисы ставили как важнейшую задачу момента завоевание компартиями капиталистических стран влияния на *большинство* рабочего класса. Это не понравилось тем, кто хотел быть левее Ленина. Они требовали снятия слова «большинство», так как надеялись на более легкий путь социалистической революции (с помощью меньшинства рабочего класса).

От имени этих левых на пленарном заседании конгресса выступил итальянский товарищ Террачини. Он говорил, что, по их мнению, например, такая компартия, как германская, имеет перед собой не только задачу увеличить свое влияние на широкие массы, но и «*более важную задачу* — быть во главе этих масс во время будущих битв германского пролетариата». «Мы наблюдали и слышали, — говорил представитель левых, — что русская революция победила в момент, когда русская Коммунистическая партия представляла собой меньшинство...»

Владимир Ильич взял слово и резко возражал против такой постановки вопроса. Он говорил: «Тот, кто не понимает, что в Европе, — где почти все пролетарии организованы, — мы должны завоевать большинство рабочего класса, тот потерян для коммунистического движения...»¹ Теперь, когда выполнена задача создания коммунистических партий в разных странах, указывал Ленин, их очередная

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 44, стр. 25—26.

задача состоит в том, чтобы «научиться готовить революцию». «Без основательной подготовки вы ни в одной стране не добьетесь победы». «Но надо знать, какими методами привлекать на свою сторону массы», и Ленин приводил пример обращения ЦК немецкой компартии к социал-демократическим партиям и профсоюзам Германии с призывом к борьбе единым фронтом за актуальные конкретные требования. Ленин считал это «Открытое письмо» немецких товарищей образцовым политическим шагом, как «первый акт практического метода привлечения большинства рабочего класса».

Относительно России Ленин сказал: «Мы были в России маленькой партией, но с нами было, помимо того, и большинство Советов рабочих и крестьянских депутатов всей страны. Где это у вас? С нами была почти что половина армии, в которой тогда числилось, по меньшей мере, 10 миллионов человек. Разве за вами большинство армии? Укажите мне такую страну!»¹

Второй вопрос. От имени трех делегаций было внесено предложение исключить из тезисов все то, что слишком резко направлено против тенденций, проводимых «нетерпеливыми и политически неопытными революционными элементами». Внутри коммунистических партий следовало, мол, не столько бороться против левых течений, сколько начать решительную борьбу против правых, «против центристских и полуженитристских элементов». И представители левых призывали Исполком Коминтерна строго следить за партийными руководителями, которые «под давлением масс» присоединились к Коминтерну, и «всеми силами предотвратить появление нового Серрати и нового Леви» (Серрати — итальянский оппортунист, Леви — немецкий).

Владимир Ильич в своем ответе напомнил, что лозунгом I и II конгрессов Коминтерна было «Долой центристов!»² II конгресс даже принял жесткие правила приема в Коммунистический Интернационал, чтобы закрыть двери организациям, руководимым центристскими оппортунистами. И только путем решительной борьбы против центристских лидеров были отвоеваны революционно настроенные части

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 44, стр. 26.

² Там же, стр. 30.

независимой социал-демократической партии Германии, социалистической партии Франции и некоторых других социалистических партий на сторону принятия условий Коминтерна и создания коммунистических партий в этих странах. Поэтому Ленин и говорил: «Мы не только осудили наши правые элементы,— мы их изгнали»¹. Террачини же «твердит по-прежнему, что задача... заключается в том, чтобы гнать, преследовать и разоблачать центристов и полуцентристов» («которых мы в России называем меньшевиками»). «Но если,— продолжал Ленин,— из борьбы против правых устраивают спорт... то мы должны сказать: «Довольно! Иначе опасность станет слишком серьезной!»² «Нам, русским, эти левые фразы уже до тошноты надоели». «Если конгресс не будет вести решительного наступления против таких ошибок, против таких „левых“ глупостей, то все движение осуждено на гибель».

Конгресс встал на сторону Ленина. Насколько я помню, даже инициаторы «левых» поправок не решились голосовать за свои неправильные предложения.

Во время III конгресса Владимир Ильич выступил еще на совещании членов немецкой, польской, чехословацкой, венгерской и итальянской делегаций. В этом выступлении он давал иностранным товарищам исключительно интересные и мудрые советы. Он говорил:

«Теперь вы все вернетесь домой и скажете рабочим, что мы стали благоразумнее, чем были перед III конгрессом. Вы не должны смущаться, вы скажете, что мы допустили ошибки и хотим теперь действовать осторожнее; тем самым мы привлечем на свою сторону массы от социал-демократической и независимой социал-демократической партий, массы, которые объективно всем ходом вещей подталкиваются к нам, но которые боятся нас»³.

Ленин на ярких примерах из практики большевистской партии показал, как и в каких условиях нужно действовать осторожнее. *Ленин говорил, что наша единственная стратегия теперь — это стать сильнее, а потому умнее, благоразумнее, и это мы должны сказать массам. Но после того,*

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 44, стр. 27.

² Там же.

³ Там же, стр. 57.

как мы завоем массы благодаря нашему благоразумию, мы затем применим тактику наступления и именно в самом строгом смысле слова.

Это было сказано в условиях 1921 года, когда в капиталистической Европе, особенно в Германии, имелось так много горючего материала, что и Ленин считал возможность наступления революционных сил в этих странах неотдаленной перспективой.

Те делегации, которые на III конгрессе Коминтерна выдвинули неправильные левые поправки, не принадлежали к ультра-«левым» фракционерам¹. Нет, члены этих делегаций, если не считать некоторых исключений, были настоящие революционеры и принадлежали, по сути дела, к лучшим частям Коммунистического Интернационала. Они только неправильно поняли предстоящую главную задачу своих партий. Они только из революционного усердия и по неопытности допустили левые ошибки. Но ленинская критика подействовала на них, и вскоре большинство из них перешло на правильную линию ленинской политики. Товарищ Террачини, встав на ленинские позиции, и по сей день, как один из руководящих деятелей Итальянской коммунистической партии, активно борется в рядах международного коммунистического движения.

После III конгресса Владимир Ильич в своем знаменитом письме немецкой компартии писал об этих коммунистах, что они *«чутьочку преувеличили „борьбу с центризмом“, чутьочку перешли ту грань, за которой эта борьба превращается в спорт, за которой начинается компрометация революционного марксизма»* (два последних подчеркивания мои.— О. К.).

«В этом был „гвоздь“ III конгресса»,— заявил Ленин и добавил: «Преувеличение было небольшое. Но опасность его была громадная»².

Угрожала внутри компартий необоснованная «погоня за правыми», то есть за руководителями, которые только в глазах нетерпеливых леваков могли казаться центристами

¹ Ультра-«левые» были беспринципными буржуазными крикунами, которые вместе с троцкистами распространяли в ряде стран злостную антипартийную и антисоветскую клевету, пытаясь подорвать единство международного коммунистического движения. (Прим. авт.)

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 44, стр. 96—97.

или полуцентристами. Ленин указал как пример на статью Радека, опубликованную в центральном органе германской компартии, где без основания обвинялась в оппортунизме такая почтенная революционерка, как *Клара Цеткин*, которая десятилетиями боролась против оппортунистических лидеров германской социал-демократии. Поэтому Ленин в своем письме подчеркивал, как особенно важное для дальнейшей работы, требование:

«Довольно внутрипартийной борьбы! Долой всякого, кто пожелает еще прямо или косвенно затягивать ее»¹.

В этом же письме Владимир Ильич сделал и следующее интересное и поучительное заключение:

«Вести победоносную борьбу с центризмом мы, в интернациональном масштабе, научились за период с II до III конгресса. Это доказано делом. Эту борьбу мы продолжим (исключение Леви и партии Серрати) до конца.

Но вести борьбу против неправильных преувеличений в борьбе с центризмом мы *еще не* научились в интернациональном масштабе. Но мы этот свой недостаток поняли, как доказал ход и исход III конгресса. И именно потому, что мы свой недостаток сознали, *мы от него избавимся*»².

«А тогда мы будем непобедимы»³ (курсив наш.— О. К.),— добавил Ильич.

Отто Вильгельмович Куусинен.
Избранные произведения (1918—1964). М., Политиздат, 1966, стр. 666—672.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 44, стр. 99.

² Там же, стр. 97—98.

³ Там же, стр. 98.

ДОКУМЕНТЫ

РЕЗОЛЮЦИИ И ПРИВЕТСТВИЯ СОВЕТСКОМУ ПРАВИТЕЛЬСТВУ ВО ГЛАВЕ С В. И. ЛЕНИНЫМ В СВЯЗИ С ПОБЕДОЙ ВЕЛИКОГО ОКТЯБРЯ

Приветствие Энгозерской организации РСДРП(б)

Не ранее 25 октября 1917 г.¹

Энгозерская организация большевиков шлет вам, товарищи, герои Октябрьской революции, свой единодушный привет и горячую благодарность за самоотверженную защиту интересов трудящихся масс. Мы, энгозерские большевики, верим, что только под вашим руководством демократия может выйти на светлую дорогу свободы и мира. Стойте же, товарищи, на страже завоеваний революции и, в дружном контакте с Советом Народных Комиссаров, проводите в жизнь наши общие лозунги.

¹ Датировано по содержанию документа.

Вся власть Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов!

Полное доверие Совету Народных Комиссаров!
Да здравствует скорейший демократический мир!
Вся земля — народу!

Председатель *Парахин*

Товарищ председателя [подпись неразборчива]

Секретарь *П. Волков*

Члены: *А. Смирнов, К. Крачковский*

ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 1, д. 170, л. 1. Подлинник.

Опубликовано в сб. документов и материалов «Борьба за установление и упрочение Советской власти в Карелии». Петрозаводск, 1957, стр. 95.

Резолюция Поповоостровского Совета

27 октября 1917 г.

Совет рабочих и солдатских депутатов Острова Попова, получив известие о свержении буржуазного правительства, горячо приветствует петроградский пролетариат и гарнизон в лице Петроградского Совета, положивших конец той губительной для революции и страны политике, которую вело коалиционное правительство под давлением буржуазии.

Признавая, что буржуазия постарается всеми силами скомпрометировать народную власть и этим погубить дело революции, заявляем, что будем всемерно бороться с происками буржуазии и темных лиц и приложим все силы для поддержания той народной власти, которая даст народу хлеб, мир и волю.

«Известия Архангельского Совета», 24 ноября 1917 г.

Опубликована в сб. «Борьба за установление и упрочение Советской власти в Карелии», стр. 97.

Телеграмма Поповоостровского Совета

30 октября 1917 г.

Центральный Исполнительный Комитет г. Петрограда.
Поповоостровский Совет рабочих и солдатских депутатов в грозный час, когда темные реакционные силы надвигаются со всех сторон на нашу свободу, на нашу революцию, мы, солдаты и рабочие Попова Острова, клянемся защищать, не щадя жизни, нашу революцию. Просим инструкцию и присылки сведений.

Совет рабочих и солдатских депутатов
Острова Попова

*ЦГАОР СССР, ф. 6978, оп. 1, д. 256, л. 32.
Телеграфная лента.*

Резолюция Поповоостровского Совета

10 ноября 1917 г.

1. Совет рабочих и солдатских депутатов Острова Попова, заслушав доклад делегата, командированного Кемским и Поповоостровским Советами на Всероссийский съезд Советов, о происшедшем в Петрограде перевороте, приветствует свержение буржуазного правительства, энергично протестует против поднявшейся в стране гражданской войны из-за партийных интересов, требует ее немедленного прекращения и заявляет, что единственной властью в стране являются Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, выражающие волю всего трудового российского населения без различия партий, которые, взяв всю власть в свои руки, обеспечат завоевания революции и честный созыв Учредительного собрания¹.

¹ О созыве Учредительного собрания Временное правительство заявило в своей декларации 2(15) марта 1917 г. и затем назначило выборы в него на 17(30) сентября. Однако в августе выборы были перенесены на 12(25) ноября.

Выборы в Учредительное собрание состоялись после победы Октябрьской революции, 12 ноября, и проводились они по спискам,

2. Протестуем против поднятой на страницах «Дела народа», «Рабочей газеты»¹, по примеру буржуазных газет, травли тех революционных рабочих и солдат, которые, вступив в открытую борьбу с врагом революции, продолжают грудью отстаивать ее великие заветы.

«Известия Архангельского Совета», 24 ноября 1917 г.

Опубликована в сб. «Борьба за установление и упрочение Советской власти в Карелии», стр. 97.

Приветствие Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов Поморского района Кемского уезда

17 декабря 1917 г.²

Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов Поморского района, Архангельской губ., приветствует Совет Народных Комиссаров, как истинное правительство трудящегося, обездоленного народа, и, признавая декрет о переходе власти к местным Советам, просит поддержать Совет в борьбе с контрреволюцией.

«Известия ЦИК», 24 декабря 1917 г.

Опубликовано в сб. «Борьба за установление и упрочение Советской власти в Карелии», стр. 121.

составленным до Октября. В результате большинство мест в нем получили эсеры и меньшевики. Учредительное собрание было созвано Советским правительством и открылось 5(18) января 1918 г. в Петрограде. Контрреволюционное большинство Учредительного собрания отказалось признать Советскую власть и обсудить «Декларацию прав трудящегося и эксплуатируемого народа». Декретом ВЦИК 6(19) января оно было распущено.

¹ «Дело народа» (орган ЦК партии эсеров) и «Рабочая газета» (орган ЦК партии меньшевиков) после победы Октябрьской революции вели разнузданную контрреволюционную кампанию против Советского правительства и большевистской партии. По постановлению Советского правительства издание газет было прекращено.

² Датировано на основании документов, опубликованных в сб. «Борьба за установление и упрочение Советской власти в Карелии», стр. 118—119.

Сообщение из Сороки в газету «Правда»

18 декабря 1917 г.¹

Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов Сорокского района признал декрет Петроградского Совета о переходе всей полноты власти на местах [к] местным Советам. Избран революционный комитет. В резолюции общего собрания выражена полная поддержка Совету Народных Комиссаров. Рабочие Мурманской ж. д., лесопильных заводов и воинские части всецело на стороне Совета, [к] которому фактически переходит власть.

«Правда», 20 декабря 1917 г.

Опубликовано в сб. «Борьба за установление и упрочение Советской власти в Карелии», стр. 119.

Резолюция собрания рабочих и служащих ст. Сорокская Бухта

20 декабря 1917 г.

Общее собрание служащих, рабочих и мастеровых ст. Сорокская Бухта Мурманской ж. д. в числе более 400 чел. единогласно, против 8, постановило:

Признать Советскую власть на местах. Приветствовать Совет Народных Комиссаров, Петроградский Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, Центральный Исполнительный Комитет Советов, выразив им полное доверие, и через них просить передать наш горячий, братский привет товарищам солдатам, рабочим, матросам и офицерам, примкнувшим ко второй крестьянско-пролетарской

¹ Дата сообщения телеграфного агентства.

революции и свергнувшим власть капитала и его приспешников.

Викжелю за ведение двойной политики вынести порицание.

Председатель собрания *Степанов*
Секретарь *А. Богданов*

ЦГАОР СССР, ф. 393, оп. 2, д. 24, л. 106.
Подлинник.

Опубликована в сб. «Борьба за установление и упрочение Советской власти в Карелии», стр. 119—120.

Резолюция общего собрания рабочих Александровского завода

20 декабря 1917 г.

Мы, рабочие Александровского завода, обсудив вопрос о текущем моменте, требуем от Олонецкого губернского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов изменения его действий по отношению к центральной власти¹, ибо непризнание [Совета] Народных Комиссаров затрудняет работу революционной России, а также вносит раскол между нами и петроградским пролетариатом.

Председатель комитета [рабочих] *Н. Григорьев*
Товарищ председателя *Н. Дьяков*
Секретарь *М. Костин*

ЦГА КАССР, ф. 1541, оп. 1, д. 1/9, л. 262.
Подлинник.

Опубликована в сб. «Борьба за установление и упрочение Советской власти в Карелии», стр. 109.

¹ Олонецкий губернский Совет, руководимый соглашателями, после Октябрьской революции занимал антинародную политику непризнания Советского правительства. Под давлением трудящихся 4(17) января 1918 г. меньшевистско-эсеровское руководство вынуждено было сложить свои полномочия. Новый состав губисполкома во главе с большевиками стал энергично проводить в жизнь декреты Совнаркома.

**Резолюция объединенного заседания солдатской
секции Олонецкого губсовета и солдатских коми-
тетов Петрозаводского гарнизона**

Не позднее 22 декабря 1917 г.¹

Соединенное заседание солдатской секции, батальонных и ротных комитетов Петрозаводского гарнизона, признавая и одобряя политику Совета Народных Комиссаров, настаивает на немедленном проведении в жизнь декретов [Совета] Народных Комиссаров.

Председатель солдатской секции *Просунов*

*ЦГА КАССР, ф. 28, оп. 1, д. 4/16, л. 10.
Подлинник.*

*Опубликована в сб. «Борьба за установле-
ние и упрочение Советской власти в Карелии»,
стр. 110.*

**Резолюция собрания членов правления профсоюза
деревообделочников Петрозаводского района**

23 декабря 1917 г.

После долгого и всестороннего обсуждения постановили следующее: признавая власть [Совета] Народных Комиссаров и считая таковую как единственный революционный лагерь, который может спасти страну и революцию, которая уравнивает всех обиженных и обездоленных крестьян

¹ Датировано по заявлению члена Олонецкого губисполкома Н. В. Комарова относительно данного заседания (ЦГА КАССР, ф. 28, оп. 1, д. 4/16, л. 1).

и рабочих, и поддерживая власть [Совета] Народных Комиссаров, будем поддерживать [ее] всеми имеющимися силами союза.

Резолюция принята единогласно.

Председатель *Пряников*

Члены союза [следует 6 подписей]

За секретаря *Н. Травин*

ЦГА КАССР, ф. 38, оп. 23, д. 1/2, л. 3. Подлинник.

Опубликована в сб. «Борьба за установление и упрочение Советской власти в Карелии», стр. 110.

**Резолюция собрания солдат, матросов и населения
с. Сумского Посада Кемского уезда**

24 декабря 1917 г.

Мы, солдаты местного отряда пограничной стражи, матросы и граждане Сумского Посада, приветствуем победное шествие великой социальной революции, всех дорогих борцов за дело трудового народа и признаем Совет Народных Комиссаров единственной властью, способной осуществить требования солдат, рабочих и крестьян и окончить мировую борьбу. Мы поддержим только такое Учредительное собрание, которое пойдет по одному пути с Советами рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, признавая за местными Советами всю полноту власти. Требуем [от] посадского самоуправления [и] продовольственных организаций полного подчинения контролю этого авторитетного органа революции.

«Беломор», 29 декабря 1917 г.

Опубликована в сб. «Борьба за установление и упрочение Советской власти в Карелии», стр. 121.

**Резолюция схода крестьян Сенногубской волости
Петрозаводского уезда**

31 декабря 1917 г.

Мы, нижеподписавшиеся, граждане Сенногубской вол. и общества, будучи сего числа на сельском сходе под председательством председателя волостной земской управы И. Коновалова, где нам прочитана телеграмма от наших членов Учредительного собрания, в которой просят сход вынести постановление, кому он доверяет власть в стране, по всестороннем обсуждении постановляем:

1. Ввиду того, что в настоящее время идет классовая борьба между низом и верхом, а также ведутся переговоры, которые ведет наше настоящее правительство — Совет Народных Комиссаров — о мире, а потому сдать власть в настоящее время Учредительному собранию, как не соответствующему своему назначению, считаем невозможным.

2. Протестуем против открытия такого Учредительного собрания, так как в упомянутом учреждении большинство буржуазных элементов.

3. Поддерживаем Совет Народных Комиссаров, как истинных борцов за трудовой народ.

4. Нашим избранным товарищам Шишкину и Матвееву выносим доверие постольку, поскольку они идут с нами рука об руку.

Председатель [подпись неразборчива]

Секретарь *О. Максимов*

*ЦГАОР СССР, ф. 393, оп. 2, д. 63, л. 106.
Подлинник рукописный.*

Опубликована в сб. «Борьба за установление и упрочение Советской власти в Карелии», стр. 112—113.

**Резолюция собрания крестьян Типиницкой
волости Петрозаводского уезда**

3 января 1918 г.

Приветствуем наших товарищей, борющихся за интересы трудящихся и работающих в нашем крестьянском, рабочем правительстве в столь тяжелый момент государственной разрухи, и шлем проклятия тем саботажникам, которые идут против крестьянского, рабочего правительства, а вместе с тем и против нас. А также шлем наш наказ нашим выборным в Учредительное собрание, так как знаем¹ вас только как социалистов, которые во время выборов также признавали, что власть должна перейти к Советам рабочих, крестьянских и солдатских депутатов, а теперь, когда это осуществилось, некоторые из них сами стали саботировать; если вы пойдете рука в руку, нога в ногу с Народными Комиссарами, выдвинутыми II Всероссийским съездом рабочих, крестьянских и солдатских депутатов, то мы вас поддерживаем всеми имеющимися силами как морально, так и физически. А если вы, выбранные нашими голосами, пойдете против крестьянского и рабочего правительства, а вместе с тем и против нас, то мы отнимаем у вас то право, которое дали вам своим голосованием, т. е. говорить от лица всей Олонецкой губ.

Подлинный подписали 105 чел.

*«Известия Олонецкого губсовета», 21 февраля
1918 г.*

*Опубликована в сб. «Борьба за установле-
ние и упрочение Советской власти в Карелии»,
стр. 113—114.*

¹ В документе: зная.

Сообщение¹ председателя Олонецкого губсовета
В. М. Парфенова²

5 января 1918 г.

Олонецкий³ губсовдеп [на] заседании 4 января признал народную власть. Переизбран президиум исполнительного комитета. Председатель — Парфенов — большевик, товарищи и члены: большевики, интернационалисты, эсеры.

Парфенов

*ЦГА КАССР, ф. 28, оп. 1, д. 3/13, л. 9.
Отпуск рукописный.*

Опубликовано в сб. «Борьба за установление и упрочение Советской власти в Карелии», стр. 132.

Воззвание Олонецкого губсовета к населению
губернии

10 января 1918 г.

Учредительное собрание, в большинстве своем состоявшее из правых эсеров, прислужников буржуазной контрреволюции, отказалось признать власть Советов рабочих и солдатских депутатов, декреты Совета Народных Комиссаров о мире, земле, рабочем контроле, национализации банков и пр.

Оно отказалось признать волю громадного большинства рабочих, солдат и крестьян, выявленную в Октябрьской революции.

Учредительное собрание пошло против народа.

Долой Учредительное собрание, не выражающее воли народа!

¹ Адресат в документе не указан. По-видимому, сообщение было направлено в центральные органы Советской власти.

² Парфенов В. М. (1884—1941) — член партии с 1917 г. Один из активных участников борьбы за установление Советской власти в Карелии. Первый председатель Олонецкого революционного губисполкома. В 1918—1920 гг. — губернский комиссар по народному просвещению. В дальнейшем — на преподавательской работе.

³ В документе ошибочно: Петрозаводский.

Вся власть Советам!

Да здравствует социалистическая республика Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов!

Декретом Центрального Исполнительного Комитета Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов Учредительное собрание распущено. Организаторы убийств рабочих людей хотели вырвать власть у рабочих, солдат и крестьян. Это им не удалось. Советская власть отразила этот удар.

Да здравствует Советская власть!

«Известия Олонецкого губсовета», 10 января 1918 г.

Опубликовано в сб. «Борьба за установление и упрочение Советской власти в Карелии», стр. 133.

Сообщение из Петрозаводска в «Красную газету»

12 января 1918 г.

В Петрозаводске 4 января состоялась демонстрация в честь признания власти Совета Народных Комиссаров, на которой присутствовали рабочие, солдаты, крестьяне и часть интеллигенции. Было выдвинуто требование переизбрать местный Совет и отозвать из Учредительного собрания депутатов-соглашателей Шишкина и Матвеева, не выражающих волю трудового народа. Демонстрация была многочисленна и организована.

«Красная газета», 12 января 1918 г.

Опубликовано в сб. «Борьба за установление и упрочение Советской власти в Карелии», стр. 128.

Телеграмма уполномоченного ВЦИК большевика
А. И. Алексева¹

16 января 1918 г.

Петроград, Центральному Исполнительному Комитету
Советов рабочих, солдатских депутатов

Власть [Олонецкого губернского] совдепа укрепляется.

Назначены комиссары: государственного банка — Алмазов, юстиции — Гаупт, просвещения — Парфенов, труда — Григорьев, в исполнительный орган по управлению Мурманской дороги — Смоликов. Продолжаются дальнейшие назначения. Отменены прокурорский надзор, следственная власть, образована следственная комиссия совдепа, телеграфно запрошены уездные совдепы о платформах, уездные комиссары — об отношении к резолюции губсовдепа. Предложено Вытегорскому совдепу сместить уездного комиссара и помощника. Приступила к работе редакционная комиссия по реорганизации издания «Известий [Олонецкого] совдепа», переорганизуется культурно-просветительный орган. В городе и уездах спокойно. В городе [Петрозаводске] запрещены манифестации. В отношении товарища, присылаемого вами на съезд 30 января в Петрозаводск, мы будем кооптировать. Пришлите не занятого².

Алексеев

ЦГАОР СССР, ф. 393, оп. 2, д. 63, лл. 7—8.

Телеграфная лента.

¹ См. воспоминание А. И. Алексева на стр. 84—97.

² На III Олонецкий губернский съезд Советов был командирован из Петрограда представитель ВЦИК А. А. Копятевич — один из руководителей Петрозаводской социал-демократической организации в 1906—1908 гг., активный участник Октябрьской социалистической революции.

**Телеграмма уполномоченного ВЦИК большевика
О. И. Таляренка¹**

20 января 1918 г.

**Петроград, Всероссийский Центральный
Исполнительный Комитет**

В Петрозаводске 4 [января 1918 г.] была манифестация о передаче власти трудовому народу и переизбрании старого Совета. В 8 часов вечера 5 января были перевыборы. Первое место получили большевики, второе — объединенные эсеры, третье — интернационалисты. Председатель — большевик т. Парфенов — учитель гимназии. Съезд крестьянских депутатов назначен на 30 января, ввиду отсутствия железных дорог крестьяне на [III] Всероссийский съезд опоздают.

Петрозаводск, Исполнительный комитет

Таляренко

*ЦГАОР СССР, ф. 393, оп. 2, д. 63, л. 9.
Копия.*

**Резолюция собрания крестьян Шелтомской
волости Пудожского уезда**

10 января 1918 г.

Всеми силами поддерживать Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов и приветствовать его деятельность. Мы надеемся, что Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов сумеет настоять на том, чтобы Учредительное собрание утвердило декреты о мире, земле и воле.

¹ Таляренко О. И. родился в 1887 г. Член партии с 1917 г. Активно участвовал в установлении Советской власти в Карелии. В последующем работал в Ленинграде.

Приветствуем всех товарищей, трудящихся на ниве революции, и шлем им братский привет.

Да здравствует Народное правительство!

Да здравствует мир всем народам!

Да здравствует крестьянская свобода!

Настоящий за надлежащими подписями

Верно: секретарь *Н. Грязнов*

ЦГАОР СССР, ф. 393, оп. 2, д. 63, лл. 359—360. Копия.

Опубликована в сб. «Борьба за установление и упрочение Советской власти в Карелии», стр. 178.

**Приветственная телеграмма II делегатского съезда
рабочих и служащих Мурманской железной
дороги¹**

16 января 1918 г.

Мы, делегаты съезда Мурманской ж. д. в Петрозаводске, обсудив события текущего момента, признали, что Учредительное собрание не соответствовало настроению и требованию трудовых масс, потому и умерло. Мы, представители железнодорожного пролетариата, приветствуем от наших товарищей железнодорожников, стоящих на точке зрения Советской власти, Совета Народных Комиссаров и съезды рабочих, солдат и крестьян и приветствуем товарищей железнодорожников, оставшихся работать на чрезвычайном съезде в Петрограде². Мы надеемся, что товарищи левого

¹ II делегатский съезд рабочих и служащих Мурманской железной дороги состоялся во второй половине января — первой половине февраля 1918 г. в Петрозаводске.

² Чрезвычайный Всероссийский съезд железнодорожников, проходивший с 5 по 30 января 1918 г., признал все декреты Совета Народных Комиссаров и избрал Всероссийский исполнительный комитет железнодорожников (Викжедор).

сектора оправдают наше доверие и сумеют улучшить железнодорожный транспорт и тяжелую жизнь железнодорожного пролетариата.

Председатель съезда *Миронцев*
Товарищ [председателя] *Н. Богдатыева*
Секретарь *А. Васильев*

*ЦГА КАССР, ф. 1710, оп. 1, д. 8/117,
лл. 5—6. Телеграфный бланк.*

*Опубликована в сб. «Борьба за установление и упрочение Советской власти в Карелии»,
стр. 147—148.*

Приговор схода крестьян Ключиногорского сельского общества Поросозерской волости Повенецкого уезда

18 января 1918 г.

1918 г., января, 18 дня, мы, нижеподписавшиеся, граждане Повенецкого уезда, Поросозерской вол., Ключиногорского сельского общества, деревень: Ушкалы, Ройк-Наволока, Гимолы, Ключиной Горы, Пузама-Губы, Острова, Легмалы, Антонова Острова, Васильевой Горы, Кудама-Губы, Лубосалмы, Соймо-Губы и Свиной Горы, быв на общем селенном сходе, в присутствии нашего члена волостной управы Ф. Маттиева, выслушали телеграмму председателя Повенецкого исполнительного комитета о признании Петрозаводским Советом рабочих, солдатских и крестьянских депутатов власти большевиков. И принимая во внимание, что Совет Народных Комиссаров за все время власти преследует улучшение положения бедного трудового народа, ведя борьбу с врагами народа — кадетами и другими партиями, мешающими общей святой работе за равенство народа, вполне одобрили борьбу борцов народа — большевиков и постановили:

Признать власть Совета Народных Комиссаров, а Петро-
заводскому Совету рабочих, солдатских и крестьянских
депутатов за добрый и смелый [шаг] вынести благодарность.

Подписи¹

*«Известия Олонецкого губсовета», 6 марта
1918 г.*

*Опубликован в сб. «Борьба за установле-
ние и упрочение Советской власти в Карелии»,
стр. 188.*

Приветственная телеграмма I крестьянского съез- да Олонецкого уезда

19 января 1918 г.

I Олонецкий уездный крестьянский съезд приветствует
членов Центрального Исполнительного Комитета, признаю-
щих Советскую власть и ставших на сторону трудового
народа. Приветствуем за свержение тех членов, которые не
хотели признать крестьянское и рабочее правительство.

«Известия ЦИК», 25 января 1918 г.

*Опубликована в сб. «Борьба за установле-
ние и упрочение Советской власти в Карелии»,
стр. 172.*

Приветственная телеграмма I съезда Советов Беломорья²

21 января 1918 г.³

Районный съезд совдепов и кредепов⁴ Белого моря
приветствует Советскую власть в лице Совета Народных

¹ Так в газете.

² В работе съезда принимали участие делегаты Мурманского, Кем-
ского, Поповоостровского, Сорокского, Сумпосадского и Онежского Со-
ветов рабочих и солдатских депутатов и Сорокско-Поморского Совета
крестьянских депутатов. Съезд принял решения, направленные на неук-
лонное проведение в жизнь декретов Советского правительства.

³ Дата опубликования.

⁴ Кредеп — Совет крестьянских депутатов.

Комиссаров, выражает ему полное доверие и заявляет, что приложит все усилия для поддержания Советской власти, поднявшей высоко знамя революции и социализма и гарантирующей доведение революции до победного конца.

«Известия ЦИК», 21 января 1918 г.

Опубликовано в сб. «Борьба за установление и упрочение Советской власти в Карелии», стр. 122.

Телеграмма III Олонецкого губернского съезда крестьянских депутатов¹

31 января 1918 г.

Олонецкий губернский крестьянский съезд, открывшийся 30 января, приветствует Совет Народных Комиссаров и Центральный Исполнительный Комитет Советов за их решительную политику в делах переустройства государства на трудовых началах.

Олонецкое крестьянство приветствует Советскую власть и считает, что только она одна приведет к торжеству всемирной социалистической революции.

*ЦГАОР СССР, ф. 393, оп. 2, д. 63, л. 16.
Телеграфная лента.*

Опубликована в сб. «Борьба за установление и упрочение Советской власти в Карелии», стр. 151.

¹ III Олонецкий губернский съезд крестьянских депутатов состоялся 30 января — 18(5) февраля 1918 г. в Петрозаводске. По важнейшим вопросам (о власти, по земельному и продовольственному вопросам, о народном образовании и др.) съезд принял большевистские резолюции.

Телеграмма председателя Олонецкого губисполкома В. М. Парфенова

31 января 1918 г.¹

Председателю Совета Народных Комиссаров Ленину

Со всех уездов, волостей поступают требования денег и хлеба. Крестьянские съезды говорят то же. Необходимо принять экстренно спешные меры удовлетворения². Этим только можно на деле укреплять власть Советов. Ответ срочно.

Предгубисполкома Парфенов

*ЦГАОР СССР, ф. 393, оп. 2, д. 63, л. 17.
Копия.*

**Письмо энгозерских большевиков в Центральный
Комитет РСДРП(б)**

12 февраля 1918 г.

Центральному Комитету Российской социал-демократической рабочей партии.

Привет всем товарищам!

Из начинающего пробуждаться тупика, с холодных скал и тундр Мурмана мы шлем вам свою горячую благодарность за ваши сообщения и посланные инструкции — руководства для правильной организации Советской власти на местах и по мере сил наших осуществляем их, неуклонно и энергично проводим в жизнь, которая начинает кипеть ключом.

Товарищи, будьте уверены, что все мы, преданные делу общего переустройства жизни ближних на новых нача-

¹ Дата получения.

² См. воспоминание Л. А. Гижицкого на стр. 160—163.

лах, горячо приветствуем вас и вместе с тем, в интересах общего нам дела, просим сообщить нам о ходе партийной деятельности, чтобы и здесь, на крайнем севере, железная рука пролетариата, двигаясь в полном контакте с вами, сметала бы с пути наших общих врагов — капиталистов и империалистов, и пусть знают наши общие враги — контрреволюционеры, что эта железная рука истребит без следа и возврата всякие попытки к сопротивлению.

Да здравствует мировая семья пролетариата!

Да здравствует наш вождь Ленин, как истинный выразитель воли многомиллионного пролетариата!

Энгозерский комитет РСДРП (большевиков)

Председатель *Парахин*

*ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 1, д. 64а, л. 110.
Подлинник.*

Опубликовано в сб. «Борьба за установление и упрочение Советской власти в Карелии», стр. 194—195.

Резолюция общего собрания рабочих и служащих ст. Сорокская Бухта Мурманской железной дороги

15 февраля 1918 г.

Общее собрание служащих, рабочих и мастеровых ст. Сорокская Бухта Мурманской ж. д., выслушав 15 февраля сего 1918 г. доклад т. Фостия о III Всероссийском съезде Советов, как члена этого съезда¹, постановляет: приветствовать избранный съездом Центральный [Исполнительный] Комитет [и] Совет Народных Комиссаров и роспуск Учредительного собрания, которое не могло выразить волю народа Российской Республики. Да здравствует Советская власть!

¹ См. воспоминание М. В. Фостия на стр. 157—159.

Мы твердо верим Советам и поддерживаем их всеми имеющимися у нас средствами, ибо только такая власть освобождает российский пролетариат от гнета капитала.

Председатель общего собрания *Фостий*
За секретаря *Панов*

ЦГА КАСР, ф. 28, оп. 1, д. 3/13, лл. 39—40.
Телеграфный бланк.

Опубликована в сб. «Борьба за установление и упрочение Советской власти в Карелии», стр. 124.

Приветствие I крестьянского съезда Неккульской волости Олонецкого уезда

17 февраля 1918 г.

Первый Неккульский волостной крестьянский съезд Олонецкого уезда приветствует Народных Комиссаров, вставших на защиту угнетенного народа, рабочих и крестьян. [Съезд] также приветствует Совет Народных Комиссаров за все изданные декреты, касающиеся внутренней жизни республики.

Товарищ председателя *З. Няккоев*
Секретарь съезда *И. Сидоров*

ЦГАОР СССР, ф. 393, оп. 2, д. 63, л. 137.
Подлинник.

Опубликовано в сб. «Борьба за установление и упрочение Советской власти в Карелии», стр. 176.

Приветствие I крестьянского съезда Петрозаводского уезда

19 февраля 1918 г.

Петроград, Центральному Исполнительному
Комитету совдепов

Первый уездный крестьянский съезд Петрозаводского уезда и избранный им исполнительный комитет уездного Совета крестьянских и рабочих депутатов, приветствуя

Центральный Исполнительный Комитет совдепа как истинную народную власть, выражает ему полное свое доверие и обещает всемерно поддерживать его в деле строительства новой государственной жизни.

Председатель съезда *Зыков*

*ЦГАОР СССР, ф. 1235, оп. 93, д. 411, л. 2.
Подлинник.*

Опубликовано в сб. «Борьба за установление и упрочение Советской власти в Карелии», стр. 165.

Резолюция собрания крестьян Шелтомской волости Пудожского уезда

25 февраля 1918 г.

Мы, граждане Шелтомской вол. Пудожского уезда Олонечкой губ., собравшиеся на общем собрании 25 февраля 1918 г., обсуждая вопрос о текущем моменте, вынесли следующее:

1. Приветствуем и считаем законной власть [Совета] Народных Комиссаров и Советы крестьянских, рабочих и солдатских депутатов.

2. Приветствуем действия Совета Народных Комиссаров по роспуску учредилки¹ и находим их правильными.

3. Шлем свой привет из далекого севера истинным и верным борцам революции — матросам и солдатам Петроградского гарнизона.

Да здравствует Совет Народных Комиссаров!

Да здравствует мир всем народам!

Подписал председатель *И. Кичаков*

Верно: секретарь матрос *Н. Грязнов*

*ЦГАОР СССР, ф. 393, оп. 2, д. 63, л. 361.
Копия.*

Опубликована в сб. «Борьба за установление и упрочение Советской власти в Карелии», стр. 187.

¹ Имеется в виду Учредительное собрание, распущенное декретом ВЦИК от 6 января 1918 г.

Памятник В. И. Ленину в Петрозаводске

Петроградскому
Крестьянскому Нацаренку

Вашу телеграмму передаю
Коллектору. Продовольствие
теперь советам хуто. Едва ли
сможете помочь. Надо орга-
низовать все 4 все лучшее 4
надежнейшее для помощи отря-
ду на захосибавский фронт. Без
подъема над захосибавцами не будет
хлебца.

Предварительно Ленин

19.10

625 24/7/1918г.

РОССИЙСКАЯ
ФЕДЕРАТИВНАЯ
СОВЕТСКАЯ РЕСПУБЛИКА

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ
СОВЕТА
НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ

Москва, Кремль

29 VIII 1918 г.
№

Удостоверение.

Прочу все совершил
устройства и военное
вещи охранять владетское
содержит подруги, кибри
Туставу Ровио, лично
имеет уверенность и заботу
вароужу Колчан Лотурид

Пред. С.К. М. (Ленин)

Удостоверение Г. С. Ровио, написанное В. И. Лениным
29 августа 1918 г.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТА ТРУДА И ОБОРОНЫ.

В виду крайней нужды в постройке жилых домов на Северных участках Мурманской ж.д. и особо тяжелых условий производства работ на этих участках, работы по постройке жилых домов на участках дороги от Петрозаводска до Мурманска признать военно-срочными. -

Председатель Совета
Труда и Оборны:

Секретарь Совета
Труда и Оборны:

Москва, Кремль,

Июня 23 дня 1920 года.

Постановление СТО от 23 июня 1920 г.

Пр 133 от 7 Сиб

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТА ТРУДА И ОБОРОНЫ
О НОРМАХ ПИЩЕВОГО И ВЕЩЕВОГО ДОВОЛЬСТВИЯ ДЛЯ РАБОЧИХ И СЛУЖА-
ЩИХ НА СЕВЕРНОМ УЧАСТКЕ МУРМАНСКОЙ Ж.Д. МАСЕЛЬСКАЯ-МУРМАНСК.

В развитие ф 34 Положения о смешанной /Военно-Гражданской/ эксплоа-
тации Северного участка Мурманской ж.д. Масельская-Мурманск - Масельская
исключительно/, утвержденного постановлением Совета Труда и Оборони
2-го июня 1920 г., Совет Труда и Оборони п о с т а н о в л я е т :

В виду особых климатических и санитарных условий участка Масельская
-Мурманск установить следующие нормы пищевого и вещевого довольствия для
служащих и рабочих и их семей, ободуживающих этот участок:

1/ Для служащих и рабочих полной фронтной и красноармейский паек,
выдаваемый ^{всююю} вне-с очереди, без замены продуктов и уменьшения жировой дачи.

2/ Для рабочих, производящих особенно тяжелые работы /согласно пе-
речню, выработанного НКПС и ЦТШОЮЮ/ фронтной красноармейской паек уве-
личенный на 50%.

3/ Для семейств служащих и рабочих, проживающих в районе ж.д.-дорожн.
участка Масельская-Мурманск - тыловой красноармейский паек с увеличением
дачи хлеба на 50% и выдачей жира в размере фронтного красноармейского
пайка.

4/ Снабдить рабочих и служащих теплым вательным бельем в полном ком-
плектом постельных принадлежностей, не исключая одеяла на зимнее время-
полушубками, теплыми шапками и валенками. -

Для предохранения от укусов комаров и других насекомых снабжать рабо-
чих и служащих особыми сетками, которые должны подвергаться предвари-
тельной обработке специальными средствами /керосин, деготь, гусиачье масло/.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ СОВЕТА
ТРУДА И ОБОРОНЫ:

СЕКРЕТАРЬ СОВЕТА
ТРУДА И ОБОРОНЫ:

Москва, Кремль,

Июня 25 дня 1920 года.

Постановление СТО от 25 июня 1920 г.

ПО С Т А Н О В Л Е Н И Е

ВОКРОССИЙСКИЙ ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ КОМИТЕТ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ

от 4 августа 1920 г.

1) В состав Корякской Трудовой коммуны включаются на Олонецкой губернии: Олонецкого уезда волости: 1) Тулоноверская, 2) Ведлозерская, 3) Видлицкая, 4) Котковерская, 5) Ритушальская, 6) Неккульская, 7) Канканское о-во Вальской вол.; на Петрозаводского уезда: 1) гор.Петрозаводск, волости: 2) Упасо-Преображенская, 3) Кочеревицкая, 4) Олмозерская, 5) Шульская, 6) Ялгубская, 7) Сметовская, 8) Деревянская, 9) Сунгокая, 10) Кондопожская, и 11) Тевдийская; на Шоневецкого уезда волости: 1) Боголаженская, 2) Мядусальская, 3) Пороозерская, 4) Реболзская, 5) Руговерская и 6) Каппельское о-во и дер. Умца Шунгокой вол.; на Архангельской губ., Канского уезда волости: 1) Калдояжская, 2) Ковдокая, 3) Керетская, 4) Олагская, 5) Костягская, 6) Вычетайболзская, 7) Тихтозерская, 8) Воннаволоцкая, 9) Ухтинская, 10) Пороозская, 11) Цонганская, 12) Подумонская, 13) Кондожская, 14) Ямкозерская, 15) Тунгуюнская, 16) Маслозерская, 17) Шуерская, 18) Летнисонская, 19) Сорская и 20) г.Кемь.

2) временным высшим органом власти на территории Корякской Трудовой Коммуны является Ревком Корякской Трудовой коммуны, кому предоставляются права губернского Исполкома. Все уездные, волостные и сельские Исполкомы, охраняя свой аппарат, продолжают работу на общих основаниях, установленными конституцией Р.С.Ф.С.Р.

3) Народному Комисариату Внутренних Дел поручается установить порядок передачи дел Олонецким Губисполкомом корякскому Ревкому и разрешить вопрос о присоединении к оным губернным уездам Олонецкой губернии, не вошедших в состав корякской Трудовой Коммуны.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ВОКРОССИЙСКОГО ЦЕНТРАЛЬНОГО
ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ

СЕКРЕТАРЬ В.С.Н.К.

Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 4 августа 1920 г.

1 0/4 375См

ПОСТАНОВЛЕНИЕ .

В ЦЕЛЯХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КАРЕЛЬСКОЙ ТРУДОВОЙ КОММУНЕ
ХОЗЯЙСТВЕННОЙ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ НА НАЧАЛАХ ВОЗВЕ-
ЩЕННЫХ В ДЕКЛАРАЦИИ В.П.М.К. ОТ СЕНТЯБРЯ С О В -
Н А Р К О М ПОСТАНОВИЛ:

1. Непосредственное руководство хозяйственной жизнью Ка-
рельской Трудовой Коммуны принадлежит Совету Народного Хо-
зяйства Карельской Трудовой Коммуны.

2. Карельский Совет Народного Хозяйства в своей деятель-
ности руководствуется производственными планами, представля-
емыми им в В.С.Н.Х. для согласования с общегосударственным
хозяйственным планом.

3. Исходя из принципа экономического единства, финансиро-
вание и снабжение промышленности Карельской Трудовой Коммуны
производится по сметам и планам Карел С.Н.Х. согласованным с
В.С.Н.Х.

4. Предприятия, входящие в систему государственного тре-
стирования управляются под непосредственным руководством
Центральных органов В.С.Н.Х.

5. Руководящий орган Совета Народного Хозяйства Карель-
ской Трудовой Коммуны - Президиум организуется Исполкомом
Коммуны по соглашению с областным Советом Профсоюзов.

*не утверждено
И.Ф.*

*Уд. Бернацкий 202
на (на И.Ф.И.И.И.)*

Постановление СНК РСФСР от 13 сентября 1920 г.

РОССИЙСКИЙ
ФЕДЕРАТИВНЫЙ
СОВЕТСКИЙ ПАРЛАМЕНТ
ПРЕДСЕДАТЕЛЬ
СОВЕТА
НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ

Москва, Кремль
9/IV 1921
№ 207

№ 69А

УПРАВЛЕНИЕ ДЕЛАМИ
СОВЕТА
НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ
4/2
1921 г.
Копия № 6149

В адрес тов. М. Ф. Владимирскому
и тов. В. П. Милютину

Тов. М. Ф. Владимирскому, тов. В. П. Милютину,
и тов. А. М. Лежаве

СНК № 102
К № 102

Президенту для сведения, ввиду
того что Комиссия Народного Труда

по вопросу о предоставлении
Секретариату Народного Труда
своих помещений, с выделением
необходимых помещений, с тем, чтобы в
наибольшей мере обеспечить
нормальную работу этой комиссии
в СНК в Москве 26 IV 1921.

302/102
М. Ф. Владимирскому
и В. П. Милютину

Фотокопия письма В. И. Ленина тт. М. Ф. Владимирскому, А. М. Лежаве и В. П. Милютину от 23 апреля 1921 г.

Резолюция Олонецкого губернского Совета

26 февраля 1918 г.

Общее собрание Олонецкого губернского Совета, обсудив тяжелое положение нашей страны в связи с разбойничьим набегом немецких империалистов, учитывая настоящий момент, оказывает полную поддержку ЦИК и его исполнительному органу в лице Совета Народных Комиссаров в его тактике и принятом решении по вопросу о войне и мире. Но если обнаглевшая германская буржуазия в союзе с всероссийской, увеличив свои аппетиты, предъявит новые захватные требования и посягнет на Советскую власть, то мы, как один, встанем на защиту социалистической революции.

«Известия Олонецкого губсовета», 1 марта 1918 г.

В. И. ЛЕНИН— ОРГАНИЗАТОР ОБОРОНЫ МУРМАНА И КАРЕЛИИ

Из доклада В. И. Ленина о внешней политике на
объединенном заседании ВЦИК и Московского
Совета

14 мая 1918 г.

... **М**ы оборонцы после 25-го октября 1917 года, мы завоевали право на то, чтобы защищать отечество. Мы защищаем не тайные договоры, мы их расторгли, мы обнаружили их пред всем миром, мы защищаем отечество от империалистов. Мы защищаем, мы победим. Мы защищаем не великодержавность: от России ничего не осталось, кроме Великороссии, — не национальные интересы, мы утверждаем, что интересы социализма, интересы мирового социализма выше интересов национальных, выше интересов государства. Мы оборонцы социалистического отечества.

Это не дается декларацией, а дается только свержением буржуазии в своей стране, беспощадной и смертной войной, начатой там, и мы знаем, что мы победим. Это маленький островок среди окружающей империалистической мир войны, но на этом островке мы показали и доказали все, что может сделать рабочий класс. Все это знают и признали. Мы доказали, что мы имеем право на защиту отечества, мы — оборонцы, и относимся к этой защите со всею серьезностью, которой нас научила четырехлетняя война, со всею серьезностью и осторожностью, которую понимает всякий рабочий, всякий крестьянин, выдавший солдата и узнавший, что пережил солдат в эти четыре года войны,— той осторожностью, которой могут не понимать, над которой могут хихикать и к которой могут относиться легкомысленно только революционеры на словах, а не на деле. Именно потому, что мы сторонники защиты отечества, мы говорим себе: для обороны нужна твердая и крепкая армия, крепкий тыл, а для твердой и крепкой армии нужна в первую очередь твердая постановка продовольственного дела. Для этого нужно, чтобы диктатура пролетариата выразилась не только в центральной власти, это первый шаг, и только первый шаг, но диктатура должна быть во всей России, это второй шаг, и только второй шаг,— этого шага мы еще не сделали достаточно. Нам нужна, нам необходима пролетарская дисциплина, настоящая пролетарская диктатура, когда твердая и железная власть сознательных рабочих чувствуется в каждом далеком уголке нашей страны, когда ни один кулак, ни один богач и несторонник хлебной монополии не останется безнаказанным, а его найдет и покарает карающая железная рука дисциплинированных диктаторов рабочего класса, пролетарских диктаторов.

И мы говорим себе: к защите отечества мы относимся с осторожностью, все, что может наша дипломатия дать, чтобы отдалить момент войны, дабы продлить перерыв, мы обязаны сделать, мы обещаем рабочим и крестьянам сделать все для мира. И мы это сделаем. И господа буржуа и их подголоски, которые думают, что, как в Украине, где так легко произошел переворот, так и у нас можно народить новых Скоропадских,— пусть они не забывают, что если военной партии в Германии стоило такого труда добиться переворота на Украине, то в Советской России она встретит

противодействие достаточное. Да, это доказано всем, эту линию поддержала Советская власть, принесла все жертвы, чтобы упрочить положение трудящихся масс в стране.

Положение, в связи с вопросом о мире, о Финляндии, — характеризуется словами: форт Ино и Мурман. Форт Ино — защита Петрограда, по территориальному положению своему входит в состав финляндского государства. Заключая мир с рабочим правительством Финляндии, мы, представители социалистической России, признали полное право Финляндии на всю территорию, но, с обоюдного согласия обоих правительств, форт Ино был оставлен России «для защиты совместных интересов социалистических республик», как сказано в заключенном договоре¹. Понятно, что наши войска подписали этот мир в Финляндии, подписали эти условия. Понятно, что буржуазная и контрреволюционная Финляндия не могла не поднять из-за этого бунта. Понятно, что реакционная и контрреволюционная буржуазия в Финляндии предъявляла претензии на это укрепление. Понятно, что из-за этого вопрос обострялся не раз и продолжает стоять остро. Дело висит на волоске².

Понятно, что еще большее обострение вызвал вопрос о Мурмане, на который претендовали англо-французы, потому что они вкладывали десятки миллионов на постройку порта, чтобы обеспечить свой военный тыл в их империалистической войне против Германии. Они уважают нейтральность так великолепно, что пользуются всем, что плохо лежит, причем достаточным основанием для захватов служит то, что у них есть броненосец, а у нас нет того, чем его прогнать. Понятно, что вопрос не мог не обостриться из-за этого. Есть внешняя оболочка, есть юридическое выражение, созданное международным положением Советской республики, которое предполагает, что на нейтральной территории не может выступить вооруженная сила ни одного воюющего государства, чтобы не быть обезоруженной.

¹ Имеется в виду «Договор между Российской и Финляндской социалистическими республиками», который был подписан 1 марта специальной комиссией во главе с Лениным. Основанный на признании государственного суверенитета Финляндии, договор свидетельствовал о последовательном проведении Советским правительством принципа права наций на самоопределение.

² В мае 1918 г. финские войска заняли форт Ино.

Англичане высадили на Мурмане свои военные силы, и мы не имели возможности воспрепятствовать этому военной же силой¹. В результате нам предъявляют требования, носящие характер, близкий к ультиматуму: если вы не можете охранять своей нейтральности, то мы будем воевать на вашей территории.

*В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36,
стр. 341—344.*

**Из речи В. И. Ленина на объединенном заседании
ВЦИК, Московского Совета, фабрично-заводских
комитетов и профессиональных союзов Москвы**

29 июля 1918 г.

Товарищи, не раз нам приходилось указывать и в партийной печати, и в советских учреждениях, и в агитации перед массами, что время перед новым урожаем является самой трудной, тяжелой и критической полосой для начавшейся в России социалистической революции. Теперь, я думаю, мы должны сказать, что высший пункт этого критического положения достигнут. Так произошло в силу того, что сторонники империалистического мира, империалистических стран, с одной стороны, и сторонники Советской Социалистической Республики — с другой, теперь

¹ В нарушение директив Советского правительства Мурманский Совет во главе с А. М. Юревым (Алексеевым) 2 марта 1918 г. вступил в переговоры с представителями Англии и Франции и заключил с ними так называемое «словесное соглашение» о совместных действиях по обороне Мурмана. Это соглашение фактически передавало руководство военными силами в руки англо-французов. Империалисты сразу же высадили в Мурманске свои десанты. Несмотря на неоднократные протесты Советского правительства они продолжали накапливать там свои силы, рассчитывая превратить Мурман в базу проникновения в глубь страны. По указанию В. И. Ленина для обороны Мурмана и Карелии были направлены отряды питерских рабочих. Партийные организации Карелии развернули формирование отрядов Красной Армии. Руководство Мурманского Совета не выполнило директив В. И. Ленина о противодействии вторгающимся интервентам и встало на путь разрыва с Советской Россией. Председатель Мурманского Совета Юрьев за измену Родине был объявлен врагом народа.

определились полностью и окончательно. Прежде всего надо сказать, что в военном отношении только теперь положение Советской республики окончательно определилось. На чехословацкое восстание¹ многие сначала смотрели, как на один из эпизодов контрреволюционных бунтов. Мы недостаточно оценивали сведения из газет об участии англо-французского капитала, об участии англо-французских империалистов в этом восстании. Теперь следует припомнить, как развернулись события на Мурмане, в сибирских войсках, на Кубани, как англо-французы в союзе с чехословаками, при ближайшем участии английской буржуазии, стремились свергнуть Советы. Все эти факты показывают теперь, что чехословацкое движение было одним из звеньев, давно рассчитанных на удушение Советской России систематической политикой англо-французских империалистов, с целью втягивания России снова в кольцо империалистических войн. Теперь этот кризис должен быть разрешен широкими массами Советской России, так как он встал перед нами теперь как борьба за сохранение Советской Социалистической Республики не только от чехословаков, как от контрреволюционного покушения, не только от контрреволюционных покушений вообще, но как борьба против натиска всего империалистического мира.

...Мы не сомневались никогда, что империалисты и финансовые дельцы Англии и Франции постараются сделать все возможное и невозможное для свержения Советской

¹ Речь идет о контрреволюционном мятеже чехословацкого военного корпуса, организованном империалистами Антанты при активном участии меньшевиков и эсеров. Чехословацкий корпус был сформирован в России еще до победы Октябрьской социалистической революции из военнопленных чехов и словаков. Летом 1918 г. в нем насчитывалось около 60 тыс. человек. Советское правительство согласилось на эвакуацию корпуса через Владивосток во Францию при условии сдачи им оружия и удаления контрреволюционного командного состава из русских офицеров. Но контрреволюционное командование корпуса вероломно нарушило соглашение с Советским правительством о сдаче оружия и спровоцировало по указке империалистов Антанты в конце мая вооруженный мятеж. Действуя в контакте с белогвардейцами и кулачеством, белочехи заняли значительную часть Урала, Поволжья, Сибири, повсеместно восстановили власть буржуазии. Поволжье было освобождено Красной Армией осенью 1918 г. Окончательно белочехи были разгромлены одновременно с ликвидацией колчаковщины.

власти, для причинения ей всяческого рода трудностей. Но тогда еще не развернулась вся цепь событий, показывающих, что мы имеем здесь дело с систематическим, неуклонным, очевидно, давно обдуманым, месяцами подготовлявшимся всеми представителями англо-французского империализма, военным и финансовым контрреволюционным походом на Советскую республику. Теперь, когда мы берем события в целом, сопоставляем чехословацкое контрреволюционное движение с мурманским десантом, знаем, что англичане высадили там свыше 10 000 солдат, что они, под предлогом защиты Мурмана, на самом деле стали продвигаться вперед и заняли Кемь и Сороки и пошли к востоку от Сорок, перешли к расстрелам наших советских деятелей; читаем в газетах, что многие тысячи железнодорожных рабочих и вообще рабочих дальнего Севера бегут от этих спасителей и избавителей, т. е., говоря правду, от этих новых империалистских насильников, рвущих Россию с другого конца,— когда мы сопоставляем все эти факты, нам становится ясной общая связь событий. А между тем в последнее время получились новые подтверждения, показывающие характер англо-французского наступления на Россию.

...Вчера получено сообщение, что часть городов Средней Азии охвачена контрреволюционным восстанием при явном участии англичан, укрепившихся в Индии, которые, захватив в свое полное подчинение Афганистан, давно создали себе опорный пункт как для расширения своих колониальных владений, для удушения наций, так и для нападений на Советскую Россию. И вот теперь, когда эти отдельные звенья стали ясны для нас, вполне определилось теперешнее военное и общестратегическое положение нашей республики. Мурман на севере, чехословацкий фронт на востоке, Туркестан, Баку и Астрахань на юго-востоке — мы видим, что почти все звенья кольца, скованного англо-французским империализмом, соединены между собой.

...Наша задача — еще теснее сплотить пролетарские ряды и создать такую организацию, чтобы в ближайшие недели все было посвящено решению военного вопроса. Мы теперь воюем с англо-французским империализмом и со всем, что есть в России буржуазного, капиталистического, что делает усилие, чтобы сорвать все дело социалистической революции и втянуть нас в войну. Вопрос стоит так,

что на карту поставлены все завоевания рабочих и крестьян. Мы должны быть уверены, что в пролетариате мы встретим широкое сочувствие и поддержку и опасность будет полностью отражена, и новые ряды пролетариата выйдут на защиту своего класса, для спасения социалистической революции.

*В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37,
стр. 1—3, 7—8, 17.*

Из разговора председателя Олонецкого губисполкома В. М. Парфенова и председателя исполкома Мурманской железной дороги Л. В. Никольского¹ по прямому проводу с секретарем Народного комиссара по военным делам

16 марта 1918 г.²

...Мы, председатель исполнительного комитета Олонецкого Совета Парфенов и председатель исполнительного комитета железнодорожного Совета Мурманской ж. д. Никольский, ознакомившись с телеграммой № 176 от 5 марта из Мурманска от исполкома Мурманского Совета³, в которой говорится об угрозе нападения со стороны немцев [и] финнов [на] Александровский уезд [и] объявляется полоса отчуждения Мурманской дороги до Званки на осадном положении и предписывается всем чинам администра-

¹ Никольский Л. В. (1884—1946) — член партии с 1918 г., активный участник борьбы за Советскую власть в Карелии. В 1918 г. — председатель исполкома Мурманской железной дороги. В последующем — на ответственной работе в НКПС.

² Датировано по книге М. С. Кедрова «Без большевистского руководства». Л., 1930, стр. 39.

³ В указанной телеграмме, направленной Олонецкому губсовету и всем другим Советам, расположенным в районе Мурманской железной дороги, Мурманский Совет оповещал о своем соглашении с англо-французами и требовал от местных Советов беспрекословного исполнения своих распоряжений. Кроме того, в телеграмме Мурманского Совета, в целях маскировки изменнических действий, предлагалось приступить к формированию отрядов Красной Армии. (М. С. Кедров. Без большевистского руководства, стр. 38—39.)

ции и комитетам остаться на своих постах, исполняя обязанности, беспрекословно следуя указаниям Мурманского Совета, высшего командования и французов по обороне района, считаем необходимым получить следующее разъяснение: почему военный совет имеет в своем составе майора английской морской пехоты Фоссета и начальника французской миссии де Лагатинери? ¹

Защита, хотя бы от германского империализма, империалистами же, только французскими и английскими, в сферу революционно-демократической тактики, на наш взгляд, никогда не входила и не может входить. Знают ли об этом представители Совета Народных Комиссаров, как они это рассматривают? Непонятной совершенно кажется тактика Мурманского Совета, с одной стороны, призывающего к организации Красной Армии для защиты Советской власти, с другой стороны, заключающего триумвират с представителями Франции и Англии [в лице] военного совета. Станным и непонятным кажется тот факт, что телеграмма № 176 не адресована [в] Совет Народных Комиссаров. Выяснение всего этого необходимо экстренно, ибо от этого зависит окончательная тактика [по отношению к] Мурманскому Совету со стороны Олонецкого Совета и исполнительного комитета железнодорожного Совета Мурманской [ж. д.].

Даны ли Советом Народных Комиссаров Мурманскому Совету такие широкие полномочия на право объявления всей линии в осадном положении и на право призыва, носящего характер диктования способа действий всем Советам и комитетам Мурманской [ж. д.]? Ответ нужен экстренно, так как с ним связан вопрос об отзыве делегатов из Мурманского Совета железнодорожников, делегированных исполнительным комитетом, ибо мы считаем единение с империалистами для защиты от империализма явлением совершенно новым. Исполнительный комитет губернского Совета своего представителя отозвал. Ваш ответ необходимо получить по возможности сейчас, ибо [в] девять часов вечера сегодня мы назначили военный совет при Совете...

Просьба же немедленно снестись по этому вопросу с товарищем Лениным и ответ его передать нам, ибо от этого зависит дальнейшая наша судьба, и ответ дайте до десяти,

¹ В документе ошибочно: Деластилэ.

в крайнем случае, до одиннадцати часов вечера сегодня. Он будет иметь решающее значение.

— Немедленно передам об всем Ленину в Москву, но вряд ли будет ответ сегодня, так как смогу передать в Москву записку и попрошу, чтобы оттуда сами вас вызвали. Все.

— Еще раз просим вас дать ответ до одиннадцати часов, иначе обстоятельства заставят нас принять окончательное решение, не зная точки зрения Совета Народных Комиссаров, и весьма возможно, по всей вероятности, расходящееся [с] точкой зрения Мурманского Совета, что чревато серьезными последствиями. Все. Ожидаем. До свидания...

*ЦГА КАССР, ф. 28, оп. 1, д. 11/68,
лл. 23—25. Телеграфная лента.*

*Опубликовано в сб. «Борьба за установление и упрочение Советской власти в Карелии»,
стр. 222—223.*

**Доклад исполкома Мурманской железной дороги
в Совет Народных Комиссаров о положении на
Мурмане**

1 апреля 1918 г.

22 марта с. г. в ответ на просьбу о разрешении возникающих недоразумений между совдепом прибрежного городка Мурманска (образованным им военным советом) и исполнительным комитетом Мурманской ж. д. и Олонецким губернским совдепом совместно, Троцкий ответил, что ввиду недостатка сил в настоящий момент помощь заинтересованных иностранцев допустима при непеременимых условиях невмешательства иностранцев во внутренние дела и проч., а практические меры к урегулированию взаимоотношений обещал принять на совместном обсуждении с т. Подвойским.

Начиная с 24 марта, я неоднократно обращался в секретариат Военного комиссариата, с просьбой выяснения о принятых мерах, для сообщения исполнительному комитету Мурманской ж. д., но вследствие перемещений комиссариата, отсутствия в комиссариате в моменты моих приходов т. Подвойского, его отказов, ввиду занятости другими дела-

ми, в приеме, а также ввиду ожидания возвращения с Севера брата т. Подвойского, — до сего времени результата не выясню.

Между тем дело на Севере уже настолько осложнилось, что исполнительный комитет дороги, Олонецкий губсовдеп были вынуждены отозвать своих представителей из совдепа городка Мурманска, аннулировать все распоряжения Мурманской коллегии, выходящие из пределов повседневных перевозок и вообще распоряжения, исходящие за подписями представителей Англии и Франции, в адрес начальствующих лиц, исполнительного комитета дороги и подчиненных ему ж. д. органов, предложить совдепу и коллегии прибрежного городка Мурманска адресовать свои распоряжения в копии Совету Народных Комиссаров, чего до сего времени не делалось, ибо поступившие телеграммы об объявлении дороги на осадном положении и др. не имеют адреса Совнарком.

Столь решительные меры по отношению к демократической же организации со стороны наиболее сильных органов, стоящих всецело на платформе защиты Советской власти, очевидно, были вынужденными вследствие очевидного усиления англо-французского влияния, для прекращения такового. Это взаимное непонимание и вытекающая из него враждебность обеих сторон создались отчасти вследствие того, что центральная власть, совершенно не информируя о своих взглядах на взаимоотношения с «союзниками» — империалистами, не послала своего представителя своевременно и с надлежащими полномочиями и указаниями для тщательного наблюдения за действиями иностранцев, а также и для урегулирования взаимоотношений между советскими организациями.

Принимая во внимание:

1) усиливающееся влияние англо-французов на окраинный прибрежный Мурманский совдеп, народную коллегия и образованный ими военный совет, путем объявления Мурманской ж. д. на осадном положении и стремление подчинить весь аппарат дороги этому военному совету (состоящему на две трети из англичан и французов); 2) громадное значение для международных отношений этого факта, могущего быть истолкованным влиятельными международными кругами различно и во вредном для Советской республики

направлении; 3) возможность серьезных осложнений между обеими сторонами, зависимыми всецело от правильной работы железной дороги и ее продовольствия, которые находятся и должны находиться исключительно в ведении исполнительного комитета дороги, каковые осложнения, при наличии вооруженной силы у обеих сторон, могут принять самый острый характер и уже отражаются и еще более должны отразиться на ходе работ и устойчивости Советской власти во всем крае, где дорога является на всем своем протяжении почти единственным центром, около которого группируется местное население; 4) что в случае дальнейшего обострения взаимоотношений и осложнений создавшегося положения англо-французам представится формальное основание к попыткам оккупации дороги, что ими может быть сделано, если не из практически экономических расчетов, то в видах оказания морального давления на Советскую власть в связи с декретом об аннулировании внешних займов и непризнании англо-французами этого декрета,—

Исполнительный комитет Мурманской ж. д. и Олонецкий губсовдеп, считая принципиально недопустимым соглашательство с империалистскими представителями Франции и Англии для борьбы с империалистами же и находя необходимым иметь соответствующую этому взгляду и тактику, просит: 1) определенно указать, какой тактики держаться, той ли, какую имеет Мурманский прибрежный совдеп, со всеми вытекающими из этого последствиями; кто должен являться ответственным распорядителем, без какого-либо давления с чьей бы то ни было стороны на ж. д. органы в случае признания последней правильной в районе отчуждения Мурманской ж. д., принимая во внимание организованную охрану дороги и последний декрет о самоуправлении на железных дорогах; 2) для урегулирования данного вопроса и для усиления в районе Мурманского побережья авторитета Советской власти и для непосредственных сношений с Олонецким губсовдепом и исполнительным комитетом Мурманской ж. д., а также и военным советом прибрежного городка Мурманска, послать возможно незамедлительно полномочного представителя Совета Народных Комиссаров или Центрального Исполнительного Комитета. Но главное, определенно разрешить вопрос, в чьем ведении должна быть охрана всей дороги, и может ли быть она поручена указан-

ному военному совету с полномочиями от Мурманска до Званки, при наличии организованной охраны от исполнительного комитета Мурманской ж. д. и необходимости объединения и охраны и других видов управления в руках исполнительного комитета дороги, имея в виду, что военному же совету городка Мурманска могла бы быть предоставлена охрана складов и порта Мурманск без распространения на всю дорогу.

Причем считаю необходимым заявить, что, согласно постановлению Олонецкого губсовдепа и исполнительного комитета ж. д., состоявшемуся после моего отъезда из Петрозаводска, последними принимаются меры к недопущению в дальнейшем англо-французских войск в район Мурманской ж. д., каковое обстоятельство может быть весьма чревато последствиями, если Советская власть держится иного взгляда на положение вещей.

В силу изложенного возможно скорое разрешение вопроса и в экстренном порядке информация о решении его являются до очевидности необходимыми¹.

Представитель исполнительного комитета

Мурманской ж. д. *С. Коржавин*

*ЦПА ИМЛ, ф. 19, оп. 1, д. 95, лл. 16—17.
Подлинник.*

¹ 13 и 19 апреля 1918 г. Совнарком под председательством В. И. Ленина обсуждал вопросы об обороне Мурманска и положении на Мурманской железной дороге. По указанию В. И. Ленина принимались меры к урегулированию опасного положения в этом районе. 18 апреля заместитель наркома по морским делам И. И. Вахрамеев направил Мурманскому Совету телеграмму, в которой, ссылаясь на распоряжение В. И. Ленина, требовал поместить «опровержение появившихся в печати сообщений о согласии местных властей на высадку англо-французского десанта и о совместном руководстве военными операциями с англичанами и союзниками на Мурмане». (ЦГА ВМФ, ф. Р-342, оп. 1, д. 170, л. 8.) 4 мая Совнарком создал Беломорский военный округ с центром в Архангельске, 14 мая утвердил чрезвычайным комиссаром Беломорско-Мурманского края С. П. Нацаренуса, который сразу же выехал в Мурманск.

**Телеграмма исполкома Мурманской железной
дороги В. И. Ленину**

11 апреля 1918 г.¹

Москва, Совнарком, Ленину

Финляндские белогвардейцы намереваются отрезать среднюю и северную часть [Мурманской железной дороги]. Экстренно мобилизуйте на помощь нам все, чем можете располагать в данный момент и направьте к югу.

Предс. исполн. ком. *Никольский*

Секретарь *Самосюк*

*ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 2, д. 615, л. 29.
Копия.*

**Пометка В. И. Ленина на письме сотрудника
управления Северных дорог²**

4 мая 1918 г.

Поставим сегодня в СНК (но тогда надо позвать и Сталина).

Ленинский сборник XXXV, стр. 21.

¹ Дата получения.

² В письме сообщалось о тяжелом положении Мурманского края и Мурманской железной дороги в связи с иностранным вторжением. 4 мая 1918 г. Совнарком подтвердил необходимость спешного назначения в Мурманский край чрезвычайного комиссара.

Телеграмма В. И. Ленина и Г. В. Чичерина¹ председателю Мурманского краевого Совета²

6 июня 1918 г.

Германское правительство заявило, что нет сомнения в свободе русского торгового мореплавания в случае ухода англичан и их союзников с Мурманского побережья и прилегающего моря. Есть известия, что можно опасаться английской экспедиции на Мурман. Ввиду постановления Брестского договора военные суда англичан и их союзников не должны появляться у наших северных берегов. Десант вооруженных сил противоречит нейтралитету России. Настаиваем самым категорическим образом на соблюдении Мурманским Советом требований, вытекающих из нейтралитета России. Содействие и благожелательное отношение к нарушающим нейтралитет иностранцам было бы преступлением и срывом Брестского мира.

Председатель Совнаркома В. Ульянов (Ленин)

Нарком Инодел Чичерин

Опубликована в сб. «Документы внешней политики СССР», т. I. М., Госполитиздат, 1957, стр. 348.

Из протокола заседания Совета Народных Комиссаров, подписанного В. И. Лениным

21 июня 1918 г.

...Слушали: 2. Доклад чрезвычайного комиссара Мурманского края — Нацаренус³.

¹ Чичерин Г. В. (1872—1936) — видный советский государственный деятель. Член РСДРП с 1905 г., большевик с 1918 г. В 1918—1930 гг. — нарком иностранных дел РСФСР.

² Аналогичного содержания телеграмма была направлена в тот же день председателю Архангельского губернского Совета. (См. «Документы внешней политики СССР», т. I, стр. 348—349.)

³ Нацаренус С. П. (1883—1938) — член партии с 1904 г. В 1918 г. чрезвычайный комиссар Мурманско-Беломорского края, затем Петроградского военного округа. Был членом Реввоенсоветов 7, 14 и 15-й армий. Позднее — на руководящей советской и хозяйственной работе.

Постановили: 2. а) Признать необходимым сохранение поста чрезвычайного комиссара Мурманского края;

б) Поручить т. Нацаренусу направлять политику таким образом, чтобы немцы и англичане ограничивались взаимонаблюдением;

в) Поручить Комиссариату по военным делам дать 2 тыс. штыков для охраны Края;

г) Расширить полномочия чрезвычайного комиссара согласно его ходатайству (распространив их на Мезень, Пинегу и Архангельск);

д) Поручить ему наблюдать более строго за деятельностью местных совдепов;

е) Предписать комиссариатам по Военным делам, Путей сообщения и Высшему Совету Народного Хозяйства рассмотреть доклад Нацаренуса в трехдневный срок и дать свое заключение в Совет Народных Комиссаров;

ж) Утверждение мандата т. Нацаренуса поручить Председателю Совета Народных Комиссаров.

ЦПА ИМЛ, ф. 19, оп. 1, д. 144, л. 2. Подлинник.

Опубликовано в сб. документов и материалов «Борьба за установление и упрочение Советской власти на Мурмане». Мурманское книжное изд-во, 1960, стр. 201.

Телеграмма В. И. Ленина Мурманскому Совету

25 июня 1918 г.

Английский десант не может рассматриваться иначе, как враждебный против Республики. Его прямая цель — пройти на соединение с чехословаками и, в случае уда-чи, с японцами, чтобы низвергнуть рабоче-крестьянскую власть и установить диктатуру буржуазии. Нами предпи-сано выдвинуть для обороны Мурманской железной дороги от вторжения насильников необходимые войска. На Мур-манский краесовдеп возлагается обязанность принять все меры к тому, чтобы вторгающиеся в советскую территорию наемники капитала встретили решительный отпор. Всякое

содействие, прямое или косвенное, вторгающимся наемникам должно рассматриваться, как государственная измена и караться по законам военного времени. О принятых мерах, равно как и обо всем ходе событий, точно и правильно доносить¹.

Ленин

Опубликована в сб. «Борьба за установление и упрочение Советской власти на Мурмане», стр. 204.

Телеграмма В. И. Ленина председателю Мурманского Совета А. М. Юрьеву²

26 июня 1918 г.

Если Вам до сих пор не угодно понять советской политики, равно враждебной и англичанам и немцам, то пеняйте на себя. Нацаренус выехал.

С англичанами мы будем воевать, если они будут продолжать свою политику грабежа.

Ленин

В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 50, стр. 106—107.

¹ Еще 15 июня 1918 г. нарком иностранных дел Г. В. Чичерин телеграфировал председателю Мурманского Совета: «Русское правительство потребовало от Англии, Франции, Америки ухода их военных судов из наших портов. Поддержка, оказываемая англичанами и их союзниками чехословакам, может принять форму враждебных действий против нас. Надо быть готовыми к отпору. Пребывание английских и других военных судов у нас юридически недопустимо. Настаивайте на их удалении. Германия заявила: если уйдут суда держав Согласия, наша свобода торгового мореплавания будет признана». («Документы внешней политики СССР», т. I, стр. 367—368.) Однако руководство Мурманского Совета не выполнило этого указания.

² Настоящая телеграмма была последним предупреждением В. И. Ленина председателю исполкома Мурманского краевого Совета Юрьеву (Алексееву), который срывал выполнение директив Совнаркома и способствовал оккупации империалистами советского Севера в 1918 г.

Резолюция IV чрезвычайного съезда Советов Оло- нецкой губернии¹

30 июня 1918 г.

Принимая во внимание, что Советская Россия окружена извне сплошным кольцом империалистических стран, стремящихся к ее удушению, учитывая положение дел на Украине, Финляндии, Урале, Поволжье, Сибири, Мурмане, Петрограде, Олонецкой губ., губернский съезд находит неотложным самую серьезную подготовку военной силы по всем правилам высшей техники для борьбы на всех фронтах, устремляя все внимание на наилучшее использование каждой минуты, каждого часа настоящей передышки. Считаясь с тяжелым продовольственным положением внутри страны, наблюдая, что пламя международного революционного пожара все сильнее и сильнее охватывает и воюющую Западную Европу, съезд находит, что осторожная политика, проводимая Советом Народных Комиссаров и Центральным Исполнительным Комитетом в военном вопросе, вполне целесообразна и реальна, и поддерживает стремление ее к наиболее большому продлению передышки со времени заключения Брестского договора, избегая отдельных сепаратных выступлений.

Да здравствует рабоче-крестьянская власть!

Да здравствует рабоче-крестьянская Красная Армия!

*Отчет о IV (чрезвычайном) съезде Советов
Олонецкой губернии. Петрозаводск, [1918],
стр. 298.*

*Опубликована в сб. «Борьба за установле-
ние и упрочение Советской власти в Карелии»,
стр. 260.*

¹ IV чрезвычайный съезд Советов Олонецкой губернии состоялся 25 июня — 4 июля 1918 г.

Телеграмма чрезвычайного комиссара Мурманско-
Беломорского края С. П. Нацаренуса В. И. Ленину

3 июля 1918 г.

Москва, Совнарком, Ленину

Англо-французы вышли из состояния внешнего благожелательного отношения и перешли к активным операциям. Англо-французскими войсками общей численностью 12—15 тыс. занята вся северная часть Мурманской ж. д., включительно Кемь. Установили свой контроль в поездах, на телеграфе, разоружили охрану дорог, красных финнов, арестовали некоторых товарищей. Возможно в ближайшем времени продвижение южнее Кеми. Принимаю все меры к недопущению быстрого продвижения. Объявляю весь Мурманский, Беломорский край желдороги на военном положении.

Мурманский совдеп, не подчиняясь моему приказанию, вступил самостоятельно в соглашение с англо-французами, порвал с рабоче-крестьянской властью, пополнив тем самым ряды врагов революции. Рабочие Мурманской желдороги, Олонецкий губсовдеп, Петрозаводский, Кемский совдепы протестуют против политики соглашательства, клеймя Мурманский совдеп изменниками. Опираясь на рабоче-крестьянские силы, сделаю все возможное к недопущению враждебных сил внутрь края. Усиленно прошу во имя сохранения единства действий распоряжения не посылать без моего уведомления ни сил, ни отдельных лиц. Положение серьезное.

Чрезвычайный комиссар Мурманского
и Беломорского района *Нацаренус*

ЦГАСА, ф. 1, оп. 2, д. 22, лл. 3—5. Телеграфный бланк.

Опубликована в сб. «Борьба за установление и упрочение Советской власти в Карелии», стр. 276.

Из протокола заседания Петрозаводского городского Совета

5 июля 1918 г.

1. Текущий момент.

Тов. Парфенов делает доклад о событиях, происшедших за последние дни на Мурмане, где англо-французы высадили десант и заняли до Кеми все побережье Мурмана; в Кеми обезоружили отряд Спиридонова, разогнали совдеп и расстреляли двух членов его¹. Мурманский краевой Совет перешел на сторону англо-французов и обратился к населению России с телеграммой следующего смысла, что Россия в настоящее время бессильна защищать север от германо-финнов и вот, чтобы спасти край, они и пригласили войска англо-французов. Советом Народных Комиссаров Мурманский краевой Совет объявлен вне закона. Чрезвычайный комиссар Беломорского и Мурманского края С. П. Нацаренус на заседании Петрозаводского военного совета объявил ввести военное положение с 12 часов 5 июля в районе Мурманской железной дороги от Мурманска до Званки (включительно) с полосой местности до финской границы к западу и стоверстной полосой к востоку с городами: Пудож, Повенец, Петрозаводск, Лодейное Поле, Олонец, Вытегра².

Память убитых двух членов Кемского Совета собрание почтило вставанием.

После продолжительных прений коммунисты-большевики оглашают свою резолюцию...

Подавляющим большинством голосов принимается резолюция коммунистов-большевиков:

«Петрозаводский Совет рабочих и красноармейских депутатов на заседании 5 июля с. г., обсудив вопрос о занятии Мурманского края англо-французами, предательской измене Мурманского краевого Совета общему делу революционного пролетариата Социалистической республики

¹ В документе ошибочно говорится о двух членах Кемского Совета. В действительности же интервентами были расстреляны А. А. Каменев, Р. С. Вицуп и П. Н. Малышев.

² Приказ опубликован в сб. «Борьба за установление и упрочение Советской власти в Карелии», стр. 277.

и, принимая во внимание, что краевой Совет способствовал англо-французам распространиться до Кемпи, обезоружить охрану Мурманской железной дороги, арестовать членов местных Советов и даже расстрелять двух членов Кемского Совета, в то же время совершенно игнорируя распоряжения центральной власти и уполномоченных его комиссаров, а также вводя в заблуждение не только центральную власть, но соседние совдепы и даже местное население о готовящемся разбойничьем набеге англо-французов — клеймит позором Мурманский краевой Совет и шлет проклятие руководителям его во главе с председателем Юрьевым.

Петрозаводский Совет призывает всех рабочих сплотиться в единую революционную мощную силу и дать решительный отпор обнаглевшим империалистам англо-французской коалиции. Поднявший меч, от меча и погибнет, и пусть помнят все явные и тайные пособники хищников империализма, что они самым беспощадным образом будут стерты с лица земли прежде, чем успеют союзники их прийти к ним на помощь.

Долой международных разбойников капитала и их прислужников — меньшевиков и правых эсеров.

Да здравствует диктатура пролетариата и беднейшего крестьянства!

Да здравствует революционная Красная Армия!

Все на защиту Социалистического Отечества!..»

Председатель *Вал. Парфенов*

Секретарь *Спиридонов*

*ЦГА КАССР, ф. 460, оп. 1, д. 2/18,
лл. 40—41. Копия.*

Опубликовано в сб. документов и материалов «Карелия в период гражданской войны и иностранной интервенции. 1918—1920». Петрозаводск, 1964, стр. 13—15.

Донесение чрезвычайного комиссара Мурманско-Беломорского края С. П. Нацаренуса В. И. Ленину

6 июля 1918 г.

Москва, Совнарком, Ленину

Указанные в моей телеграмме 342 силы англо-французов не преувеличены¹. Вслед за занятием северной части намечается продвижение к Сороке. Там на взморье показался трехтрубный крейсер, возможен обстрел станции и с. Сороки, мосты на Шуерецкой взорваны, путь разобран. Были попытки осмотреть, продвинуть саперов для пропуска броневоза и подвижных артиллерийских площадок. Сороку эвакуирую, все увожу, что нельзя — уничтожаю. Думаю задержаться за р. Ондой, мост через которую минирован. В Сороке сгорели в депо 16 «больных» паровозов. Думаю — поджог для отвлечения внимания от организации обороны и эвакуации. Часть населения — рыбаков и охраны железной дороги — перешла на сторону англичан. Репрессии приводятся в исполнение сербами; есть аресты, разоружение охраны финнов². Расстреляны члены Кемского совдепа Малышев, Каменев и Вицуп. Политический комиссар при мурманском военруке Герасимов арестован. Помвоенрук Звягинцев перешел на сторону англичан, просит официально отставки. Я вызвал его в Петрозаводск, но думаю, что он не приедет. Получил приглашение адмирала Кемпа. Вчера вечером прибыл из Сороки, куда ездил для личного руководства боевыми операциями. Мобилизовал население железной дороги, принял все меры к задержанию противника. Необходимо подкрепление с вооружением артиллерией, продовольствием; срочно нужен бронированный поезд. Немедленно переведите в Петрозаводск до двух миллионов на нужды обороны и эвакуации в мой адрес. Разрешите изменить отношение к иностранцам, это диктуется военной обстановкой. Обо всем Троцкий поставлен в известность. Считаю необходимым вновь настаивать, чтобы не присылали отрядов, отдельных лиц, не отдавали распоряжений без моего уведомления, ибо все это нарушает единство

¹ См. документ на стр. 275.

² Имеются в виду финские красногвардейцы.

действий, что в военной обстановке недопустимо. Не вызвал по прямому проводу потому, что [линия] Петроград — Москва в неисправности. Жду распоряжения. Настаиваю на кредите.

Чрезвычайный комиссар *Нацаренус*

ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 2, д. 759, л. 18.
Копия.

Телеграмма В. И. Ленина чрезвычайному комиссару Мурманско-Беломорского края С. П. Нацаренусу

7 июля 1918 г.

**Петрозаводск, чрезвычайному комиссару
Нацаренусу**

Вам вменяется в обязанность:

1. Принять все меры к радикальному разрушению железнодорожного пути на возможно значительном расстоянии.

2. Иностранцев, прямо или косвенно содействующих грабительскому походу англо-французских империалистов, арестовывать, при сопротивлении — расстреливать.

3. Граждан Советской республики, оказывающих прямое или косвенное содействие империалистскому грабежу, — расстреливать.

Два миллиона рублей переводятся в Ваше распоряжение. О посылаемой Вам военной помощи будет сообщено особо¹.

Предсовнаркома Ленин

*В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 50,
стр. 116—117.*

¹ Последняя фраза телеграммы написана рукой В. И. Ленина.

Донесение чрезвычайного комиссара Мурманско-Беломорского края С. П. Нацаренуса В. И. Ленину

8 июля 1918 г.

Москва, Совнарком

Телеграмму 571 получил¹. Все распоряжения будут неукоснительно исполнены. Продвижение англо-французских войск намечается южнее Кеми. В Сороке высадился десант с прибывшего крейсера типа «Аскольд». Взорванные на Шуерецкой мосты англичанами исправлены, двинут ими бронированный поезд. Сорока нами оставлена под обстрелом крейсера. Эвакуация затруднительна, ибо часть железнодорожников определенно препятствует эвакуации, саботируя подачу паровозов, вагонов. Сил недостаточно, посему натываемся на каждом шагу на внутренние препятствия. Необходима немедленная отправка намеченных военсоветом сил. Только с присылкой бронепоезда, артиллерии, людей, проволоки, мешков и инструмента возможна основательная задержка неприятеля. Немедленно по прибытии бронепоезда, артиллерии выезжаю вновь на фронт для личного руководства операциями. Укажите, куда эвакуировать население, ценное имущество.

Чрезвычайный комиссар *Нацаренус*

ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 2, д. 566, лл. 5—6.
Копия.

Телеграмма чрезвычайного комиссара Мурманско-Беломорского края С. П. Нацаренуса В. И. Ленину

10 июля 1918 г.

Москва, Совнарком, Ленину

Сорока занята небольшим десантом. Нами занята деревня Надвоицы — конечный пункт дорог грунтовых Сорока — Сумский Посад. Сколько-нибудь значительных продвижений

¹ Вероятно, имеется в виду телеграмма В. И. Ленина от 7 июля 1918 г. (см. документ на стр. 279).

неприятеля не наблюдается. Для пополнения своих сил англичане вербуют [отряды] из охраны дороги и рабочих частей, остальных посылают работать, а по окончании работ опять¹. К нам послано много подкреплений.

Чрезкомиссар *Нацаренус*

*ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 2, д. 759, л. 23.
Копия.*

Сообщение председателя Олонецкого губревисполкома П. Ф. Анохина² В. И. Ленину

17 июля 1918 г.³

Москва, Совнарком, Ленину

Окружной комитет коммунистов, Петрозаводский революционный комитет, военный комиссариат предложили левым эсерам оставить места в губернском исполкоме⁴. Образован Олонецкий губернский революционный исполнительный комитет составом фракции коммунистов.

Председатель *Анохин*

С подлинным верно: секретарь *Смелков*

*ЦГА КАССР, ф. 28, оп. 1, д. 15/89, л. 7.
Копия.*

Опубликовано в сб. «Борьба за установление и упрочение Советской власти в Карелии», стр. 269.

¹ Так в документе.

² Анохин П. Ф. (1891—1922) — член партии с 1908 г. За революционную деятельность в Петрозаводске был арестован и заключен в Шлиссельбургскую крепость, а затем выслан на поселение в Сибирь. С января 1918 г. — в Петрозаводске; в 1918—1921 гг. работал председателем Олонецкого губисполкома, делегат VIII, IX и X съездов РКП(б). С мая 1921 г. — член Дальневосточного бюро ЦК РКП(б).

³ Датировано по времени принятия текста сообщения губревисполкомом.

⁴ Настоящая телеграмма была ответом на решение Советского правительства об удалении левых эсеров с ответственных постов в связи с их саботажной деятельностью и организацией мятежа в Москве. В обстановке усилившейся военной опасности 12 июля 1918 г. Олонецкая

Сообщение чрезвычайного комиссара Мурманско-Беломорского края С. П. Нацаренуса В. И. Ленину

19 июля 1918 г.

Москва, Ленину

В районе головного участка появился аэроплан, взявший направление к югу. Был на ст. Сегежа, Масельская, М[едвежья] Гора. Кружился в районе станций, производил съемку. Приняты соответствующие меры. На обратном пролете в Сегеже был обстрелян нами пулеметом. Отвечал пулеметным же огнем, но не причинил вреда.

Нацаренус

ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 2, д. 565, л. 14.
Телеграфный бланк.

Опубликовано в сб. «Карелия в период гражданской войны и иностранной интервенции. 1918—1920», стр. 18.

Сообщение чрезвычайного комиссара Мурманско-Беломорского края С. П. Нацаренуса В. И. Ленину

20 июля 1918 г.

Москва, Совнарком, Ленину

Рабочие железной дороги, не вынося тяжести режима англо-французов, бегут голодные, полураздетые со всей северной части дороги. Ожидаю свыше десяти — пятнадцати

губерния была объявлена на военном положении, а левые эсеры разоружены.

16 июля большевистская фракция Олонецкого губисполкома потребовала от левозеро-вской фракции высказать свое отношение к решениям V Всероссийского съезда Советов и осудить мятеж. Левые эсеры отказались отмежеваться от своего ЦК и его действий. Дальнейшая совместная работа большевиков и левых эсеров в губисполкоме стала невозможна. Петрозаводские большевики, выполняя решение центра, очистили губисполком от левых эсеров, саботировавших мероприятия Советской власти, и развернули активную работу по мобилизации сил для отпора англо-французским интервентам.

тысяч. Необходимо, во-первых, назначить места эвакуации, во-вторых, разрешение выдавать небольшие суммы из переведенных мне, и, в-третьих, срочное назначение в мой адрес продовольствия из расчета пятнадцати тысяч человек на десять дней, так как запасов в губпродкоме и желдором нет, все взято на фронт. Сегодня просил Чичерина дать соответствующие указания по вопросу об эвакуации из оккупированной части семей бежавших рабочих, вопрос о которой поставлен предо мною съездом Советов Мурманской дороги.

Нацаренус

*ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 2, д. 759, л. 38.
Копия.*

Опубликовано в сб. «Карелия в период гражданской войны и иностранной интервенции. 1918—1920», стр. 26.

Телеграмма В. И. Ленина чрезвычайному комиссару Мурманско-Беломорского края С. П. Нацаренусу

24 июля 1918 г.

**Петрозаводск
Чрезвоенкому Нацаренусу**

Вашу телеграмму передаю Компроду. С продовольствием теперь совсем худо. Едва ли сможем помочь. Надо организовать все и вся лучшее и надежнейшее для посылки отрядов на чехословацкий фронт. Без победы над чехословаками не будет хлеба.

Предсовнаркома Ленин

*В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 50,
стр. 127.*

Телеграмма чрезвычайного комиссара Мурманско-Беломорского края С. П. Нацаренуса В. И. Ленину

24 июля 1918 г.

Москва, Совнарком, Ленину

Произведенная мною чистка контрреволюционных элементов, отступление с уничтожением зданий, пути, мостов, водоснабжения, арест и отправка польских легионеров и чинов французской комиссии в Петроград не остались без ответа со стороны врагов Советской власти. По всему району от фронта до Петрозаводска кем-то распространяется слух, что я офицер германского генерального штаба и англичане — друзья русского народа якобы оценили мою голову в полмиллиона. В связи ли с полмиллионом или еще по каким причинам 22 июля в меня стреляли, выпустив безрезультатно три пули. Участие левых эсеров исключаю; думаю, что это дело рук правых врагов Советской власти. Расследование и поиски не дали результатов.

Чрезком Беломорского [края] *Нацаренус*

*ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 2, д. 565, л. 11.
Телеграфный бланк.*

Телеграмма чрезвычайного комиссара Мурманско-Беломорского края С. П. Нацаренуса В. И. Ленину

26 июля 1918 г.

Москва, Совнарком, Ленину

Ежедневно проходят десятки людей, вырвавшихся от англичан, не принадлежащие ни к железнодорожникам, ни к военным служащим. Положение критическое, все отобрано, просят хотя бы десять — двадцать рублей, выдавать не могу, нет ассигнований. Желдорога своим выдает военным служащим. Выдаю согласно распоряжению Наркомвоен, остальным нет. Как быть? Жду распоряжений.

Чрезком *Нацаренус*

*ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 2, д. 759, л. 44.
Копия.*

Телеграмма чрезвычайного комиссара Мурманско-Беломорского края С. П. Нацаренуса В. И. Ленину

27 июля 1918 г.

Постановлением Наркомвоен 1 Высшего военного совета Мурманский фронт передан Петроградской Коммуне, в связи с этим я вновь прошу разрешения приехать для доклада и выяснения своего положения, ибо до сих пор я был независим от Коммуны, теперь же с передачей фронта и назначением Главковерха фронта я попадаю в положение бездействия, что мне абсолютно нежелательно. Прошу это заявление не считать желанием уйти от работы, но считаю, что работа может быть продуктивна только тогда, когда знаешь свои права и обязанности и сферу деятельности, чего у меня с передачей фронта уже нет. Если Совнарком после моего доклада найдет нужным меня оставить в прежнем положении, немедленно вернусь на фронт, если даст другое назначение — немедленно выеду в новое место. Жду распоряжения.

Чрезком Нацаренус

*ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 2, д. 759, л. 46.
Копия.*

Из речи В. И. Ленина на митинге в Бутырском районе Москвы

2 августа 1918 г.

...Вы помните, товарищи, как в начале революции французы и англичане не переставали твердить, что они «союзники» свободной России. И вот ныне эти «союзники» сказались. Путем обмана и лжи, говоря, что они не намереваются воевать с Россией, эти люди заняли Мурман, затем взяли Кемь и начали расстреливать наших товарищей, советских работников.

*В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37,
стр. 27.*

Телеграмма В. И. Ленина чрезвычайному комиссару Мурманско-Беломорского края С. П. Нацаренусу

6 августа 1918 г.

**Петрозаводск
Чрезвоенному Нацаренусу
Копия Петроград, Зиновьеву**

Я вместе с Троцким считаю отъезд Нацаренуса из опасного и важного пункта — Петрозаводска противозаконным и недопустимым.

Вернуть в Петрозаводск и затребовать объяснений.

Предсовнаркома Ленин

*В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 50,
стр. 139.*

Телеграмма В. И. Ленина чрезвычайному комиссару Мурманско-Беломорского края С. П. Нацаренусу

11 августа 1918 г.

**Петрозаводск
Чрезвоенному Нацаренусу**

Очень рад, что Вы энергично рассеиваете мои и Троцкого опасения, вызванные повальными отъездами с фронтов. Пошлите с надежнейшей оказией подробные сведения о числе, расположении и настроении войск.

Предсовнаркома Ленин

*В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 50,
стр. 146—147.*

Донесение чрезвычайного комиссара Мурманско-Беломорского края С. П. Нацаренуса В. И. Ленину

17 августа 1918 г.

Москва, Совнарком, Ленину

Положение со стороны Финляндии в Мурманском крае без перемен. Наша разведка доносит о сосредоточении около пятисот англо-сербов у д. Лапино, что южнее Сумского Посада, и о движении ста разведчиков противника к ст. Сегежа. Эти разведчики ночью с 15 на 16 августа нашими частями отогнаны от пристани на р. Сегеже. Вчера, 16 августа, по линии железной дороги пролетали два аэроплана противника, сбросившие десять бомб. В районе ст. Сегежа ранен помощник машиниста. По последнему донесению разведки противник продвинулся по тракту Сумский Посад — Повенец до д. Воренжа, что на южном берегу Сумозера. Приняты меры к отогнанию неприятеля.

Чрезком *Нацаренус*

*ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 2, д. 565, л. 69.
Телеграфный бланк.*

Опубликовано в сб. «Карелия в период гражданской войны и иностранной интервенции. 1918—1920», стр. 18.

**Постановление Совета Рабочей и Крестьянской
Обороны¹ о введении осадного положения в Петро-
граде, Петроградской, Олонецкой и Череповецкой
губерниях**

2 мая 1919 г.

В ночь на 2 мая получено радиотелеграфное сообщение из Парижа о посланном будто бы финляндским правительством ультиматуме Советскому Правительству России,

¹ Совет Обороны (Совет Рабочей и Крестьянской Обороны) был создан ВЦИК 30 ноября 1918 г. и являлся чрезвычайным органом Советского государства, вызванным трудной обстановкой военного

содержащем требование прекращения нападения в Карелии и угрозу объявления войны в случае неудовлетворения требования.

До сего времени Правительство РСФСР этого ультиматума Финляндского правительства не получало и никакого наступления в Карелии не ведет. Усматривая, однако, в полученном сообщении намерение Финляндского правительства оправдать беззастенчивой ложью новый хищнический набег, желание обмануть финских рабочих и учитывая возможность наступления белогвардейских банд на Красный Петроград, Совет Рабочей и Крестьянской Обороны постановил:

1) Объявить Петроград, Петроградскую, Олонецкую и Череповецкую губернии на осадном положении.

2) Поручить Революционному военному совету Республики принятие всех тех мер, кои он признает необходимыми для защиты Петрограда.

3) Предложить Петроградской Трудовой Коммуне в деле защиты Петрограда оказывать Петроградскому окружному комиссариату по военным делам и N-ской армии самое широкое содействие и помощь своим авторитетом и аппаратом.

4) Предоставить право Петроградскому комиссариату по военным делам призывать под ружье все то число способных к несению полевой походной службы и нужных для формирования вспомогательных и тыловых армейских частей и учреждений рабочих и не эксплуатирующих чужого труда крестьян, которое потребует ходом военной обстановки.

5) Предоставить Петроградской Трудовой Коммуне право получить все имеющееся у населения имущество, пригодное для вооружения и снаряжения воинских частей, обороняющих подступы к Петрограду, и обязать Петроградский

времени. Ему была предоставлена вся полнота полномочий в деле мобилизации сил и средств страны в интересах обороны. Председателем Совета Обороны был назначен В. И. Ленин.

В апреле 1920 г. Совет Рабочей и Крестьянской Обороны был реорганизован и стал называться Советом Труда и Обороны (СТО). По постановлению VIII Всероссийского съезда Советов в декабре 1920 г. Совет Труда и Обороны стал действовать на правах комиссии Совнаркома, главной задачей которой являлась координация работы всех ведомств по хозяйственному строительству; существовал до 1937 г.

окружной комиссариат по военным делам принять действительные меры к получению указанного имущества.

6) Предоставить Петроградской Трудовой Коммуне право вводить всеобщую трудовую повинность во всех отраслях труда и службы, кои могут оказать серьезную помощь при организации защиты Петрограда.

7) Поручить Петроградской Трудовой Коммуне и Петроградскому окружному комиссариату по военным делам всеми имеющимися в их распоряжении средствами очистить тыл армии от контрреволюционных элементов.

8) О сделанных распоряжениях и принятых мерах Петроградской Трудовой Коммуне и Петроградскому окружному комиссариату по военным делам телеграфировать ежедневно Совету Рабочей и Крестьянской Обороны, Революционному военному совету Республики, в копиях Всероссийскому главному штабу.

Подписали: Председатель Совета Обороны
В. Ульянов (Ленин)

За председателя Революционного военного совета
Республики член Совета Обороны *Э. Склянский*
Секретарь Совета Обороны *Л. Фотиева*

Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства, 1919, № 19, ст. 219.

Резолюция митинга рабочих Онежского металлургического и механического завода

6 мая 1919 г.

Рабочие Онежского металлургического и механического завода на митинге 6 мая 1919 г. постановили:

Все[м], как один, встать на защиту своей рабоче-крестьянской власти Советов, все рабочие должны встать на революционные посты по своей специальности, знанию и в первую очередь в резерв Красной Армии и в нужный момент на фронт.

Все шкурники прочь из наших рядов!

Мы громко заявляем нашим братьям, питерским рабочим: мы встали на оборону подступа к нашему Красному Питеру. Мы защитим, отстоим свой фланг от буржуазии, мы не допустим, чтобы Красный Петербург пал.

Все белогвардейские банды могут пройти к вам только по нашим трупам.

Рабочие Питера, вы там, а мы здесь дружным натиском отбросим всю банду капиталистов с наших пределов Советской республики.

К общей дружной борьбе на красных баррикадах!

Да здравствует наша мозолистая власть Советов!

Да торжествует власть труда над капиталом!

«Олонецкая коммуна», 13 мая 1919 г.

Опубликована в сб. документов «Разгром белофинских интервентов в Карелии в 1918—1922 гг.». Госиздат КФССР, 1944, стр. 69.

**Телеграмма особоуполномоченного ЦК РКП(б)
Пахомова в Центральный Комитет**

8 мая 1919 г.

Военная. Срочная

В Олонецкой губ. производится согласно декрету Совнаркома¹ только один тип мобилизации — по 20 чел. от каждой волости, к которой уже приступили. Ведется соответствующая агитация в этом направлении. Мобилизация пяти лет на Олонецкую губ. не распространяется. Профессиональные союзы очень слабы, выделить из своей среды ничего не могут. Все члены партии Олонецкой губ. мобилизованы. Города Олонец, Петрозаводск, Лодейное Поле, Вознесенье выставили на фронт свыше 1000 чел. Положение на Карель-

¹ Имеется в виду декрет ВЦИК от 25 апреля 1919 г. о мобилизации бедняков и середняков (по 10—20 чел. от каждой волости) для борьбы с контрреволюцией.

ском фронте угрожающее. Олонец в руках белофиннов. На Петрозаводском направлении неприятель в 24 верстах от Петрозаводска. В Петрозаводске масса военного имущества, сотни тысяч снарядов на Онежском заводе, эвакуация идет очень слабо. Например, за 3 дня погружено всего лишь 8 вагонов. Необходимо принять срочные меры. Онежское озеро покрыто льдом, эвакуация водой немыслима.

Особоуполномоченный ЦК [РКП(б)],
член ВЦИК *П. Пахомов*

ЦГА КАССР, ф. 28, оп. 1, д. 243, л. 7. Подлинник.

Опубликована в сб. «Карелия в период гражданской войны и иностранной интервенции. 1918—1920», стр. 55—56.

**Письмо Олонецкого губернского комитета РКП(б)
в Центральный Комитет**

9 мая 1919 г.

Дорогие товарищи!

Крайне извиняемся, что до сего времени еще не послали вам подробного доклада о работе комитета. Материал набрали огромный, надо порядочно поработать над ним, а времени нет. Стараемся возместить недостаток детальной информации аккуратной посылкой вам протоколов комитета. Сейчас комитет переживает время лихорадочной деятельности в связи с развитием военных операций белых в Олонецком, Петрозаводском и Повенецком уездах. Мы уже телеграфировали вам о том, что нами мобилизованы все коммунисты, не исключая и губернского комитета. Относительно общей мобилизации мы также принимаем энергичные меры. Был у нас 7 [мая] т. Пахомов, помог нам¹. День 1 Мая прошел хорошо. Несмотря на близость белых и осадное положение, манифестация была многолюдная

¹ См. документ на стр. 290—291.

и произвела огромное впечатление своей организованностью и мощью (солидная часть манифестантов — мобилизованных коммунистов и все[в]обуча манифестовали вооруженными). Благодаря нашествию белых и опасному положению фронта в партии произошел естественный отбор. Часть шкурников и карьеристов отошла, хотя, надо сказать, таких было очень мало. С другой стороны, в партию влились новые силы, доселе стоявшие в стороне от политической работы. Даже лидер левых эсеров, известный Иван Балашов¹, предложил свои услуги комитету. В массах подъем, нарастание интереса и сочувствия к партии. Опасность потери территории, а с нею всех завоеваний Октябрьской революции пробудила город и деревню от обывательской спячки, в которую население уже было начинало погружаться.

Что касается самого хода военных событий в первой их стадии, то об этом мы подробно осведомили вас письмом по делу т. Дубровского².

О дальнейшем подробно напишем, как только острое положение пройдет. Сообщаем, что 1 июня нами созывается губернская конференция, но по-видимому ее придется отложить на некоторое время. Об отложении конференции уведомим. Желательна присылка представителя ЦК.

ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 6, д. 21, л. 10. Копия.

Опубликовано в сб. «Карелия в период гражданской войны и иностранной интервенции. 1918—1920», стр. 344—345.

¹ Балашов И. В. — в 1918 г. член Олонекского губисполкома, левый эсер. В 1919 г. вступил в Коммунистическую партию, признав свои заблуждения и ошибки. По партийной мобилизации уехал на Южный фронт, где занимал ответственные должности на политработе в частях Красной Армии.

² Дубровский А. В. (1897—1942) — член партии с 1917 г. Один из организаторов Красной гвардии и Красной Армии в Карелии, в 1918—1919 гг. губернский военный комиссар. В годы Великой Отечественной войны был военврачом Советской Армии и погиб на Ленинградском фронте.

Письмо по делу А. В. Дубровского не обнаружено.

Резолюция собрания крестьян Шелтозерско-Бережной волости Петрозаводского уезда

11 мая 1919 г.

Постановили: Отдать свои лучшие силы на защиту нашей социалистической Федеративной Советской Республики и заявляем всем нашим заклятым врагам, что мы сотрем в порошок каждого, кто посмеет протянуть свою кровавую руку, чтобы задушить нашу дорогую, добытую кровью трудящихся свободу. Пусть не думают финско-русские и англо-французские разбойники-капиталисты и их приспешники, что они возьмут нашу родную Олонию.

Пусть знают проклятые гады, что им придется обломать зубы и подавиться этим лакомым кусочком.

Мы отстоим грудью нашу родную Олонию.

Смерть мировому хищнику-капиталу!

Долой грабительскую Лигу наций!

Да здравствует Третий красный Интернационал!

Да здравствует наш дорогой вожь товарищ Ленин!

Да здравствует мировая Республика труда!

Председатель собрания

Секретарь

*ЦГА КАССР, ф. 573, оп. 1, д. 669, л. 294.
Копия.*

Опубликована в сб. «Карелия в период гражданской войны и иностранной интервенции. 1918—1920», стр. 75—76.

Письмо Олонецкого губкома РКП(б) в Центральный Комитет

15 июня 1919 г.

Дорогие товарищи!

Посылаем вам пять копий воззваний от Временного правительства Северной области к населению области, захваченных в первых числах июня месяца в штабе белых

в д. Шунгский Бор в Заонежье отрядом особого назначения губкома, и 10 экземпляров листовок, сброшенных 13 июня в Петрозаводске с неприятельского аэроплана.

Кроме этого, посылаем вам фотографии с похорон тт. Калинина, Ромашкина и Принцева 3 июня с. г.

Листовки и воззвания нами широко использованы в качестве агитационного материала в ряде митингов и газетных статей. Население относится к выходкам белых очень спокойно и выражает свои глубокие симпатии к Советской власти при всяком удобном случае. Митинги проходят с большим успехом при громадном стечении народа. Из фотогафий похорон вы видите наглядно, как относится население к петрозаводским коммунарам.

Сейчас мы целиком втянулись в военное дело. За малочисленностью действующих в нашем районе военных сил нам то и дело приходится пускать в качестве последнего ресурса отряд особого назначения.

За короткое время наша организация поэтому потерпела крупный урон убитыми и ранеными товарищами, утрата которых прямо-таки незаменима.

Из состава нашей организации убито 11 товарищей, а именно: т. Петр Варламович Кулагин, член президиума губкома и член губисполкома, т. Андрей Михайлович Калинин, член губисполкома, т. Ромашкин, член уездного исполкома, и тт. Тервинский, Верден, Принцев, Доршуков, Варфоломеев, Прокофьев, Боровский и Силкин. Семерых из них: тт. Тервинского, Вердена, Калинина, Ромашкина, Принцева, Боровского и Силкина мы похоронили в Петрозаводске, куда доставлены их трупы с фронта, остальные, в том числе т. Кулагин, остались на поле сражения.

Ранено до 30 товарищей, в том числе член президиума губкома и член губисполкома т. Яков Федорович Игошкин¹ и члены губисполкома тт. Николай Дорофеев и Лев Григорьевич Гершанович и другие активные и стойкие товарищи. Тт. Дорофеев и Ландратов из Вытегры ранены тяжело. Ландратову пришлось лишиться ноги выше колена.

В данный момент Петрозаводск переживает самый острый момент (белые в 13 верстах от города и сильно напирают), тем не менее мы, как раз сегодня, торжественно

¹ Подчеркнуто в ЦК.

опускали в могилу очередную жертву, члена губернского комитета почтово-телеграфного союза Константина Федоровича Боровского и т. Силкина. На похоронах присутствовало громадное количество народа.

Повторяем, что теперь, в эти критические дни мы ясно ощущаем, какими громадными симпатиями со стороны населения пользуемся мы, коммунисты.

Работа по обороне города кипит. Все, что можно взять под ружье — взято. Все, что можно взять для рытья окопов — взято. Дело дошло даже до мобилизации советских служащих на окопные работы и мобилизации свободных женщин.

Женщины-коммунарки горячо принялись обучаться уходу за ранеными, и как раз сегодня основанные для подготовки красных сестер милосердия курсы выпустили 30 сестер.

Энтузиазм большой, порыв велик, население относится сознательно к необходимости борьбы и жертв, но сил все-таки маловато. Этим только и объясняется, что мы отстаем на Мурманском фронте и Петрозаводском фронте, зная хорошо, что достаточно нам подкрепления штыков в 1000 и 2000¹, чтобы далеко прогнать зарвавшихся бандитов, тем более, что в тылу у них разложение, но мы также хорошо знаем, какое напряжение выносит Советская Россия на других фронтах и стараемся обойтись своими скромными силами.

Если в силах помочь нам, товарищи, помогите, если же нет, то постараемся обойтись как-нибудь своими силами.

С коммунистическим приветом
секретарь *Игошкин*

ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 3, д. 181, л. 158. Подлинник.

Опубликована в сб. «Карелия в период гражданской войны и иностранной интервенции. 1918—1920», стр. 85—87.

¹ Подчеркнуто в ЦК.

В. И. Ленин о Видлицкой операции ¹

Из воспоминаний В. Д. Бонч-Бруевича ²

Не ранее 27 июня 1919 г.

...Совершенной неожиданностью для Владимира Ильича явился новый подарок с Петроградского фронта. Онежскому командованию было предложено вместе с прибывшими миноносцами в 14 кораблей быстро, внезапно атаковать Видлицкие укрепления — этот главнейший центр и сосредоточение белофинских войск.

Под сильным артиллерийским огнем береговых батарей противника наша флотилия, прикрытая залпами с двух миноносцев, проникла в реку Видлица и атаковала все расположенные здесь укрепления. Высадившийся десант захватил весь укрепленный район вместе со складами, батареями и всяким другим военным имуществом. Армия белогвардейцев, здесь находившаяся, была совершенно разгромлена молодецкими силами бесстрашных балтийцев и красноармейцев. Финны бежали в панике, спасаясь у себя в Финляндии, еле унося ноги из РСФСР.

Официальное донесение было настолько неожиданно и потрясающе, что Владимир Ильич, словно не веря своим глазам, несколько раз перечитывал подробную телеграмму, сейчас же бросился к карте и разъяснял всем к нему приходившим колоссальное значение этой новой победы, этой замечательной операции.

— И как прекрасно задумана! — восклицал Владимир Ильич, — и как выполнена!

В. Бонч-Бруевич. Владимир Ильич Ленин и Военно-Морской Флот. «Военно-исторический журнал», 1964, № 4, стр. 18.

¹ В апреле 1919 г. белофинские интервенты вторглись в южную Карелию, создали угрозу Петрозаводску и Лодейному Полю. Десантная операция в районе Видлицы и Тулоксы была проведена 27 июня 1919 г. Она способствовала разгрому белофиннов и освобождению южной Карелии.

² Бонч-Бруевич В. Д. (1873—1955) — старейший член Коммунистической партии. После Октябрьской социалистической революции — управляющий делами Совнаркома.

Пометка В. И. Ленина на телеграмме И. В. Сталина о Видлицкой операции¹

28 июня 1919 г.

В Реввоенсовет Республики — для сдачи в печать.

Ленинский сборник XXXIV, стр. 188.

Телеграмма В. И. Ленина И. В. Сталину

30 июня 1919 г.

**Петроград, Смольный
Сталину**

Взят Екатеринослав. Положение с патронами на юге отчаянное. В связи с этим, получив три миллиона и запасы видлицкие², Вы должны экономить патроны изо всех сил, а также и другие военные припасы.

Ленин

*В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 50,
стр. 358.*

**Обращение Олонецкого уездного комитета РКП(б)
ко всем рабочим и крестьянам уезда**

Октябрь 1919 г.³

Товарищи! Последний решительный бой наступает. Потерпевшие полное поражение во время июньского наступления на Красный Петроград банды царских

¹ В телеграмме И. В. Сталина сообщалось о разгроме белофиннов у Видлицы и богатых трофеях. (См. «Большевик», 1938, № 2, стр. 71.)

² Речь идет о складах боеприпасов, снаряжения, продовольствия и обмундирования, захваченных советскими войсками 27 июня 1919 г. при взятии Видлицы — главной базы белофиннов.

³ Датировано по содержанию документа.

генералов Юденича и Родзянко, вновь подстрекаемые капиталистами Англии, Франции и Америки, повели стремительное наступление на твердыню пролетарской республики.

Враг, напавший на нас и одержавший за это время крупные успехи, думал внести в среду рабочих Петрограда известную панику и этим добиться того, чтобы овладеть одним из самых революционных городов Советской республики.

Громадная угроза повисла над Питером. Решается его судьба, судьба дорогого каждому рабочему и крестьянину красного города.

Дерзкий враг ничтожен по количеству, и успехи, вскружившие ему голову, должны быть и будут сведены на нет.

Призыв вождя рабочего класса товарища Ленина о защите оплота всемирной революции — красной столицы нашел живой отклик в среде рабочих и крестьян Северной области. Вся Советская Россия идет на помощь Питеру.

Мобилизованные на Южный фронт местным комитетом РКП товарищи отправлены на Петроградский фронт.

Враг будет разбит — это вне всякого сомнения, но нам необходимо для этого напрячь все усилия и помочь питерскому пролетариату выйти из создавшегося положения, реальная помощь должна быть немедленно организована, необходимо показать, что в защите Петрограда мы кровно заинтересованы.

Товарищи! Передовые рабочие и крестьяне, все в ряды бойцов за освобождение трудящихся, все на последний штурм прогнившего капиталистического строя! Все, кто может носить оружие, записывайтесь в добровольческие отряды!

Последняя победа за нами!

Уездный комитет РКП

ПАКО КПСС, ф. 13, оп. 2, д. 6, л. 11. Типографский экземпляр.

Из речи В. И. Ленина перед слушателями Свердловского университета, отправляющимися на фронт

24 октября 1919 г.

...На очень многих фронтах, которые раньше были весьма существенными и на которые неприятель возлагал громадные надежды, как раз в последнее время дело подходит к полной и, по всем признакам, к окончательной победе в нашу пользу. На Северном фронте, где наступление на Мурманск обещало неприятелю особенно большие выгоды, где давно уже были собраны англичанами громадные и великолепно вооруженные силы, где нам, при отсутствии продовольствия и снаряжения, было невероятно трудно бороться,— там, казалось бы, у империалистов Англии и Франции должны были быть блестящие перспективы. И как раз там оказалось, что все наступление неприятеля рухнуло окончательно. Англичанам пришлось вывезти назад свои войска, и мы теперь видим полное подтверждение того, что английские рабочие войны с Россией не хотят и, даже теперь, когда в Англии далеко еще нет революционной борьбы, они способны оказывать такое влияние на свое правительство хищников и грабителей, что заставляют его убрать войска из России. Этот фронт, который был особенно опасным, потому что неприятель находился там в наиболее выгодных условиях, имея морскую дорогу, они вынуждены были сдать. Там остаются ничтожные силы русских белогвардейцев, которые не имеют почти никакого значения¹.

В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, стр. 240.

¹ Север Советской России был полностью освобожден от иностранных интервентов и белогвардейцев в феврале-марте 1920 г.

Резолюция В. И. Ленина на телеграмме И. Э. Гуковского¹

6 мая 1920 г.

По полученным мною случайно совершенно достоверным сведениям в последние дни Финляндия делает усиленные военные приготовления, очевидно готовясь к нападению.

5 мая 1920 г.

Гуковский

Переслать шифром военным в Питере и Зиновьеву с тем, чтобы пока не разглашать.

Добавить, что Литвинов² шлет предупреждение в том же смысле.

В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 51, стр. 194.

Постановление собрания крестьян Ведлозерской волости Олонецкого уезда

6 мая 1920 г.

Мы, граждане Ведлозерской вол., выяснили из слов докладчиков положение, всю работу Советской России, белой Финляндии и Антанты и узнали, что проклятые кулаки и спекулянты, прикрываясь подложной делегацией, требуют от нашего имени отделения Карелии от Советской России.

Мы, граждане Ведлозерской вол., шлем такой делегации проклятых белофиннов свое заявление, что не только Красная Карелия, в частности мы, не желаем отделяться от Советской России, но готовы как один восстать с винтовками в руках в случае, если проклятые белофинны вздумают, как и прошлой весной, прийти к нам, и защищать до последней капли крови свою рабоче-крестьянскую власть и землю от белофинской кулацкой лапы. Вы не сумеете при помощи подлогов забрать нас в свои руки и подорвать доверие к Красной Карелии нашего пролетарского вождя товарища Ленина.

¹ Гуковский И. Э. (1871—1921) — член партии с 1898 г. После Октябрьской революции — заместитель, а затем нарком финансов. С 1920 г. — на дипломатической работе.

² Литвинов М. М. (1876—1951) — видный советский дипломат. Член партии с 1898 г. С 1918 г. — член коллегии Наркоминдела, с 1921 г. — заместитель наркома иностранных дел, в 1930—1939 гг. — нарком иностранных дел.

Да будут прокляты кулаки-белофинны! Мы уверены, что вы скоро, как старый сгнивший дом, разрушитесь, и коммунисты-финны устроят в белой Финляндии Советскую власть, сольются с нами, как с братьями.

Да здравствует Советская власть!

Да здравствует Красная Армия, которая поможет нам защищать нашу Красную Карелию.

*«Красный Архив», т. 5(102), 1940,
стр. 50—51.*

*Опубликовано в сб. «Карелия в период
гражданской войны и иностранной интервенции.
1918—1920», стр. 532.*

ЛЕНИНСКАЯ ПОМОЩЬ В БОРЬБЕ С ГОЛОДОМ И ТОПЛИВНЫМ КРИЗИСОМ

Постановление Олонецкого губернского комиссариата продовольствия

31 июля 1918 г.

Довести до сведения Народного комиссариата по продовольствию, Председателя Совета Народных Комиссаров Ленина, Председателя Центрального Исполнительного Комитета Советов¹ Свердлова о критическом положении продовольствия в Олонецкой губ. и об опасности, грозящей Советской власти в связи с голодом, для чего командировать члена губернского комиссариата по продовольствию Полозова, поручив ему:

1) представить документальные данные создавшегося положения и постигших губернию стихийных бедствий;

2) настоятельно просить Народный комиссариат по продовольствию, народного комиссара Цюрупу, Председателя Совета Народных Комиссаров Ленина, [Председателя Центрального] Исполнительного комитета Свердлова и Северный областной продовольственный комитет о немедленном отправлении под усиленной охраной в Олонецкую губ.

¹ В документе: Исполнительного Комитета Совета Народных Комиссаров.

хотя бы одного маршрутного поезда хлебных грузов для голодного населения и о немедленной погрузке и отправке в губернию посевных семян ржи, без своевременной доставки какой-либо половины посевной площади может остаться не засеянной;

3) получить распоряжения Народного комиссариата по продовольствию к своим продовольственным диктаторам¹ и на места заготовок о немедленной погрузке и отправке в Олонецкую губ. хлебных и других продуктов по июньскому и июльскому планам и уполномочия того же комитета на получение от продовольственных диктаторов и продовольственных организаций в местах заготовок назначенных для Олонецкой губ. по июльскому и июньскому планам хлебных грузов и отправку таковых под охраной к месту назначения;

4) получить продовольственные планы на август и сентябрь месяцы с. г.

Копию настоящего журнального постановления препроводить в Олонецкий губернский военно-революционный исполнительный комитет на предмет подтверждения им создавшегося катастрофического в губернии продовольственного кризиса и уполномочия со своей стороны командированного члена Полозова на принятие последним соответствующих мер к получению и доставлению в Олонецкую губ. продовольственных, хлебных и других грузов и посевных семян ржи.

И. о. губернского комиссара по продовольствию
А. Светицкий

Член губернского комиссариата по продовольствию
М. Полозов

Делегат от Повенецкого уезда *А. Батин*

Комиссар городского продовольственного комиссариата
М. Власков

Секретарь губернского комиссариата по продовольствию
Малафеев

ЦГА КАССР, ф. 98, оп. 1, д. 4/60, л. 136.
Подлинник.

Опубликовано в сб. «Борьба за установление и упрочение Советской власти в Карелии», стр. 388—389.

¹ Так в документе.

Телеграмма чрезвычайного комиссара Мурманско-Беломорского края С. П. Нацаренуса В. И. Ленину

21 августа 1918 г.

Москва, Совнарком, Ленину

Положение с продовольствием катастрофическое; части дивизии и отряды на фронте и в Петрозаводске получили сегодня хлеб и сухие овощи, на завтра продовольствия нет. Просил неоднократно срочно о высылке запасов муки, крупы, мяса, ничего не получаю. Занять негде, все, что было у желдороги, уже все [взято]. Малейшее промедление поведет к массовому уходу добровольцев. Ведение каких бы то ни было операций и самого формирования в таких условиях немыслимо. Прошу экстренно о высылке муки, крупы, мясных консервов в Петрозаводск под усиленным конвоем, которые можно выслать.

В противном случае за сохранение порядка в частях не ручаюсь.

Чрезвоенком *Нацаренус*
Начдив Олонецкой *Шабров*

ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 2, д. 759, л. 64.
Копия.

Телеграмма Олонецкого губпродкома В. И. Ленину

11 октября 1918 г.

Москва, товарищу Ленину

Олонецкий губпродком шлет сердечную благодарность товарищу Ленину. В момент, когда грозные тучи мирового империализма все больше и больше нависают над молодой коммунистической Россией, когда все силы великого вожда социальной борьбы, казалось бы, отвлечены положением на внешнем фронте Республики, чуткое сердце Владимира Ильича отозвалось на бедственное положение голодного пролетариата Олонии. Хлеб, посланный нам по Вашему

распоряжению, товарищ Ленин, дает нам силы в трудной борьбе с надвигающимися с севера хищниками, дает силы поддержать и донести красное знамя до близкого мирового пожара.

Да здравствует коммуна!

Да здравствует вождь, друг пролетариата Ленин!

Олонецкий губернипродком *Петров*

ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 2, д. 759, л. 90.

Копия.

Постановление Олонецкого губисполкома

3 февраля 1919 г.

Совместно с губернским комитетом партии коммунистов возбудить пред Председателем Совета Народных Комиссаров товарищем Лениным ходатайство о предоставлении Олонецкой губернии права иметь в Наркомпроде персонально своего представителя¹ с правом решающего голоса, для чего предложить губернскому комитету партии коммунистов возбудить соответствующее ходатайство перед центральными властями через партийные центры.

С подлинным верно: секретарь *Кузнецов*

ПАКО КПСС, ф. 4, оп. 1, д. 70, л. 15.

Копия.

Отношение Наркомата путей сообщения в Совет Рабочей и Крестьянской Обороне

21 февраля 1919 г.

Мурманская ж. д., являясь исключительной по климатическим условиям, проходит по местности, где совершенно отсутствует сельскохозяйственная промышленность и в то

¹ Представителем от Олонецкой губернии в Наркомпрод был направлен заведующий губернским отделом финансов И. А. Яковлев, которого Олонецкий губком РКП(б) характеризовал как «очень дельного и энергичного, зарекомендовавшего себя в партии с самой лучшей стороны». (ПАКО КПСС, ф. 4, оп. 1, д. 33, л. 2.)

же время в настоящий момент имеет исключительно важное значение в отношении стратегическом, так как представляет единственную магистраль, соединяющую красный Мурманский фронт с Советской республикой.

В северной и западной части Олонецкой губ. сосредоточены военные силы, сдерживающие натиск англо-французов, наседающих с Севера и уже захвативших Кольский полуостров и южное побережье Белого моря. Проходя вдоль восточной и юго-восточной границы Финляндии, Мурманская дорога на всем своем протяжении является дорогой фронтовой в полном смысле. Ограждая Советскую республику от вторжения финских белогвардейцев, Мурманская дорога, проходя по озерной стране с болотистой почвой, представляет очаг цинги, туберкулеза и других заразных заболеваний.

За последние месяцы, вследствие невыполнения плановых поставок компродом продовольствия, население Мурманской дороги буквально голодает и на почве истощения заболеваемость и смертность среди агентов дороги приняли такие громадные размеры, что дороге грозит полная остановка движения, что безусловно недопустимо. Кроме того, необходимо отметить почти полное отсутствие продовольственной кооперативной организации на дороге, причиною чему служило между прочим и то обстоятельство, что дорога обслуживалась в прошлом почти только временными командированными агентами, а также и потому, что до 1 января 1919 г. Мурманская дорога получала средства на продовольствие от республики в виде особых ассигнований.

Сейчас Мурманская дорога ценна еще и тем, что она питает дровами другие дороги сети из своих старых запасов и производит новые заготовки в значительном масштабе.

Ввиду вышеизложенного важного государственного значения Мурманской ж. д., как расположенной вдоль фронта, и необходимости обеспечения ее достаточным числом служащих, необходимо в самом срочном порядке принять самые решительные меры к обеспечению служащих Мурманской ж. д. необходимым продовольствием и особенно хлебом, жирами, кислотами, овощами и сахаром, употребление коих в пищу может предупредить возможность заболевания цингой и другими болезнями, свойственными крайнему Северу.

Единственной наиболее надежной мерой для обеспечения рабочих, мастеровых и служащих Мурманской ж. д. необходимой одеждой и продовольствием может быть предоставление красноармейского пайка за плату с доставкой продуктов и одежды в первую очередь из интендантских баз Красной Армии с правом доставки в первую очередь и с выдачей овощей, жиров, кислот и сахара, причем этими продуктами должна обеспечиваться преимущественно северная часть Мурманской ж. д., т. е. от Петрозаводска до Надвоиц.

Число едоков на Мурманской ж. д. достигает 74 000, из коих 38 000 служащих и 36 000 членов их семейств.

Ввиду полного отсутствия запасов продовольствия на Мурманской ж. д. в настоящее время, впредь до возможности осуществления выдачи служащим красноармейского пайка по плану снабжения продовольствием, необходимо немедленно снабдить дорогу количеством продуктов, рассчитанным на срок трех недель по прилагаемой ведомости.

Кроме того, для снабжения больниц и питания детей необходимо доставить манную крупу, рис, пшеничную муку и белковых веществ по ежемесячным представляемым планам.

Особо тяжелые климатические, бытовые условия, среди коих протекает служба на Мурманской ж. д., ставят рабочих, мастеровых и служащих в трудное материальное положение, особенно, приняв во внимание, что по ныне действующим ставкам оплаты труда железнодорожных служащих и рабочих, выработанным Всософжелем и утвержденным декретом ЦИК от 16 сентября 1918 г., ныне оставшаяся часть Мурманской ж. д. к северу и югу от Петрозаводска отнесена по ставкам и нормам, установленным для Москвы и Московского района и более низким, между тем, как южная часть Мурманской ж. д. находится по дороговизне жизни и продовольственным затруднениям в гораздо более тяжелых условиях, чем даже Петроградский район, а северная часть дороги в самых исключительно тяжелых бытовых и продовольственных условиях.

Вследствие изложенного Комиссариат путей сообщения ходатайствует о повышении для участка Петрозаводск — Надвоицы норм оплаты труда на 15% против размеров,

установленных для Петрограда, и о применении ко всей остальной части Мурманской ж. д. норм, установленных для Петрограда¹.

По сообщениям с Мурманской ж. д., на последней несмотря на приказ № 42 от 4 октября 1918 г., изданный народным комиссаром по военным делам, и постановление Совета Обороны об улучшении железнодорожного транспорта, опубликованное в «Известиях ВЦИК» за № 272 от 12 декабря пр[ошлого] г., случаи вмешательства в техническо-распорядительную часть железнодорожного дела и насилие над железнодорожными служащими лиц ведомств, пользующихся транспортом, все не прекращаются, [они] грубо нарушают нормальное отношение служащих к исполнению ими своих служебных обязанностей. Вмешательства и насилия особенно проявляются на Мурманской ж. д. ввиду ее отдаленности от центра.

Поэтому для возможности нормальной работы служащих Мурманской ж. д., протекающей и без того в исключительно тяжелых бытовых условиях, крайне и безусловно необходимо оградить служащих от случаев вышеупомянутых вмешательств и насилий, гарантировав возможность нормальной работы, для чего требуется: 1) еще раз подтвердить постановление Совета Обороны о невмешательстве в техническую сторону железнодорожного дела; 2) возможно усилить ответственность всех лиц ведомств, пользующихся транспортом, за нарушение ими постановления Совета Обороны и вмешательство в техническую сторону железнодорожного дела, предоставив право комендантам станций: в подлежащих случаях арестовывать виновных, не исключая и воинских чинов, допустивших вышеупомянутые вмешательства и насилия над железнодорожниками при исполнении ими своих служебных обязанностей; 3) во всех

¹ 24 февраля 1919 г. Совет Рабочей и Крестьянской Обороны под председательством В. И. Ленина, обсудив доклад заместителя наркома путей сообщения С. Д. Маркова о положении на Мурманской железной дороге, предложил Наркомпроду принять экстренные меры к снабжению продовольствием Мурманской железной дороги, а Наркомату путей сообщения и ВЦСПС прийти к соглашению об увеличении ставок служащим дороги.

подлежащих случаях немедленно же производить расследования, о результатах коих вне всякой очереди докладывать по начальству.

За народного комиссара путей сообщения *С. Марков*

За члена коллегии НКПС [подпись неразборчива]

*ЦПА ИМЛ, ф. 19, оп. 3, д. 21, лл. 64—65.
Подлинник.*

**Сообщение председателя Олонецкого губисполкома
П. Ф. Анохина В. И. Ленину**

8 марта 1919 г.

**Москва, Председателю Совета Обороны республики
Ленину**

В Олонецкой губернии заготовлено свыше 100 тыс. кубов дров. Столько же невывезенных от прежней заготовки. Ввиду топливного кризиса, в нынешнюю навигацию необходим подвоз их к железнодорожному промышленному центру — Петрограду. Наличных перевозочных средств к транспортированию водой 200 тыс. кубов недостаточно. Сделайте распоряжение Главводу подготовить и двинуть суда в районы озер Онежского, Ладожского; продорганам — принять меры снабдить работы по сплаву, погрузке, транспорту. От себя делаем все возможное.

Председатель губисполкома Анохин

*ЦГА КАССР, ф. 28, оп. 1, д. 179, л. 64.
Отпуск.*

*Опубликовано в сб. «Карелия в период
гражданской войны и иностранной интервенции.
1918—1920», стр. 233.*

**Отношение Наркомата путей сообщения в Совет
Рабочей и Крестьянской Обороны об эвакуации
Мурманской железной дороги**

24 марта 1919 г.

В телеграмме командующего 7-й армией № 2142 от 10 сего марта указывается, что обязательство революционным военным советом той же армии управления Мурманской ж. д. к 1 апреля произвести необходимую эвакуацию всего ценного имущества с участка дороги, расположенного к северу от Петрозаводска, вызвано оставлением при занятии неприятелем грузов и материалов Мурманской ж. д. в ее северном районе вопреки приказу начальника Олонецкого боевого участка.

На такое заявление военно-революционного совета 7-й армии комиссар Мурманской ж. д. т. Житков объяснил, что никакого приказа об эвакуации от начальника боевого Олонецкого участка он не получал и что вообще никакого распоряжения об эвакуации не было. Кроме того, т. Житков заявляет, что последнее время до занятия Сегежи осведомительность его о положении дел на фронте значительно ухудшилась и что только недели за две до занятия Сегежи противником командир 164-го финского полка т. Вастен сообщил, что положение на фронте заставляет готовиться ко всему. Основываясь даже на этом заявлении т. Вастена, по существу частного характера, комиссаром Мурманской ж. д. все же были приняты меры к вывозу с участка Надвоицы — Сегежа дров и шпал, назначением ежедневно 2-х составов под вывозку дров и одного состава для шпал. Вышеупомянутое частное заявление т. Вастена, как приказ, рассматривать, конечно, нельзя.

Чтобы вывезти все количество материалов, оставшееся на участке Надвоицы — Сегежа Мурманской ж. д. при занятии его противником, необходимо было затратить не менее 3-х месяцев и то при условии нормальной обстановки работы дороги и при наличии к тому необходимых перевозочных средств и достаточного количества рабочих рук, снабженных продовольствием. Всех же этих необходимых условий, безусловно, не было. Если считать, что с половины октября на Мурманской ж. д. и наступило более спокойное время,

в течение коего и была некоторая возможность производить эвакуацию грузов и материалов, то единственно при условии полного отказа от перевозки дров для сметы дорог и сокращения, если не до полной остановки других работ, что управлением Мурманской дороги и было бы сделано, если действительно им был получен приказ от начальника Олонцкого боевого участка об эвакуации, о коем упоминается в вышеуказанной телеграмме военно-революционного совета 7-й армии.

Переходя к исполнению телеграммы № 2142, докладываю, что управлением Мурманской ж. д. выработан следующий порядок эвакуации всех ценных материалов, находящихся на участке Петрозаводск — Масельгская — Уросозеро.

В первую очередь закончить начатую уже эвакуацию материалов, как-то: шпал, дров, леса и других, находящихся на головном участке Уросозеро — Масельгская; во вторую очередь все ценные материалы, находящиеся на участке Масельгская — Петрозаводск, материалы, инвентарь и оборудование всех служб, подлежащих эвакуации.

Общее количество материалов, находящихся на участке, расположенном к северу от Петрозаводска и подлежащих эвакуации согласно телеграмме военно-революционного совета 7-й армии составляют: шпал — 185 000 шт., дров — 17 000 куб. саж., угля — 14 777 п. и остальные путевые материалы, инвентарь, металлы и проч., общим количеством на 80 вагонов.

Для выполнения эвакуации в срок до 1 апреля, как это предложено телеграммой военно-революционного совета 7-й армии по тому количеству грузов, которое указано выше, нужно установить 30 пар поездов, что по существу невозможно. Произвести же эвакуацию перевозочными средствами, располагаемыми дорогой в настоящее время, можно только в течение 2-х месяцев, и то при наличии всех благоприятных условий, как-то: обеспечении продовольствием, достаточном количестве рабочих рук и при необходимой для нормальной работы более благоприятной обстановке.

Докладывая о вышеизложенном, спрашиваю:

1) распоряжения о назначении расследования по заявлению начальника боевого Олонцкого участка о якобы невыполнении Мурманской ж. д. его приказа об эвакуации.

Расследование это необходимо для всестороннего освещения всех обстоятельств этого дела.

2) распоряжения Совета Оборона, производить ли требуемую военно-революционным советом 7-й армии эвакуацию грузов и материалов на участке Мурманской ж. д., расположенном к северу от Петрозаводска, и в утвердительном случае указания срока окончания этой эвакуации и

3) в зависимости от решения вопроса об эвакуации, прекращения дальнейших работ по заготовке дров на участке Петрозаводск — Масельская для употребления всего наличия сил на вывозку эвакуируемого имущества ¹.

Народный комиссар
путей сообщения *Красин*

*ЦПА ИМЛ, ф. 19, оп. 3, д. 26, лл. 16—17.
Подлинник.*

Телеграмма В. И. Ленина губисполкомам и гублескомам ²

24 сентября 1919 г.

Вне всякой очереди

На воде в конечных пунктах сплава находится очень большое количество невыгруженных дров и лесных материалов. Ввиду краткости времени до заморозков предлагаю немедленно принять все меры к выкатке как прибывших к конечным пунктам, так находящихся в пути дров, бревен, на дальнейший сплав которых надежды нет. Используйте трудовую повинность населения, воинские части. Весь лес,

¹ 31 марта 1919 г. Совет Рабочей и Крестьянской Оборона под председательством В. И. Ленина принял решение о порядке эвакуации дороги в связи с усилением интервенции и потребовал решительных мер от Реввоенсовета Республики и Наркомата путей сообщения.

² Телеграмма была направлена губисполкомам и гублескомам в Петрозаводск, Псков, Новгород, Череповец, Вологду, Великий Устюг, Вятку, Пермь, Тверь, Рыбинск, Ярославль, Кострому, Нижний Новгород, Иваново-Вознесенск, Казань, Симбирск, Самару, Саратов, копия Петроградскому райлескому.

кому бы ни предназначался, под личной ответственностью губисполкомов должен быть выгружен из воды до ледостава.

Предсовнаркома *Ленин*

Ленинский сборник XXXV, стр. 77.

Телеграмма Олонецкого гублескома в Совет Труда и Оборона

Не позднее 16 марта 1920 г.¹

В Череповецкой губернии обычно местной рабочей силой строилось значительное количество судов, ныне эта работа производится в сокращенном размере, и прежние судостроители работают не по своей специальности. Олонецкой [губ. по] заданиям центра необходимо выстроить к навигации 432 судна. Местных судостроителей-специалистов мало, законтрактованных в Череповецкой [губернии] откуда не выпускают. Просим в порядке постановления Совета Оборона сделать распоряжение [об отправке для] Олонецкого губисполкома 150 судостроителей.

О последующем телеграфируйте².

Гублеском *Соболев*

*ЦПА ИМЛ, ф. 19, оп. 3, д. 105, л. 110.
Копия.*

Постановление Совета Труда и Оборона

23 июня 1920 г.

Ввиду крайней нужды в постройке жилых домов на северных участках Мурманской ж. д. и особо тяжелых условий производства работ на этих участках, работы по

¹ Датировано по документу: ЦПА ИМЛ, ф. 19, оп. 3, д. 105, л. 3.

² В постановлении Совета Труда и Оборона от 16 марта 1920 г., подписанном В. И. Лениным, предписывалось соответствующим органам мобилизовать в пределах Олонецкой и Череповецкой губерний всех рабочих и служащих специалистов по судостроению и представить их срочно в распоряжение Олонецкого гублескома. Кроме того было решено привлечь к судостроению часть специалистов из 6-й армии.

постройке жилых домов на участках дороги от Петрозаводска до Мурманска признать военно-срочными.

Председатель Совета Труда и Оборона *В. Ульянов (Ленин)*

Секретарь Совета Труда и Оборона *Л. Фотиева*

ЦПА ИМЛ, ф. 2, оп. 1, д. 14 464. Подлинник. Публикуется впервые.

Постановление Совета Труда и Оборона о нормах пищевого и вещевого довольствия для рабочих и служащих на северном участке Мурманской железной дороги (Масельгская — Мурманск)¹

25 июня 1920 г.

В развитие § 34 «Положения о смешанной (военно-гражданской эксплуатации северного участка Мурманской ж. д. Масельгская — Мурманск (Масельгская включительно)»², утвержденного постановлением Совета Труда и Оборона 2 июня 1920 г., Совет Труда и Оборона постановляет:

¹ Еще 2 июня 1920 г. Совет Труда и Оборона принял постановление об эксплуатации и достройке Мурманской железной дороги, в котором признавал, что поддержание правильной эксплуатации дороги и ее достройка признаются государственной внеочередной и срочной задачей. Всем советским, гражданским и военным, как центральным, так и местным органам власти предписывалось оказывать полное и всестороннее содействие общему делу, отнюдь не допуская междуведомственных трений и волокиты. Для придания возможно большей организованности в работе отдельных органов на северном участке дороги вводилось «Положение о смешанной (военно-гражданской) эксплуатации северного участка Мурманской железной дороги Масельгская — Мурманск (Масельгская включительно)», подписанное В. И. Лениным. Положение предусматривало осуществление целого ряда мер, направленных на установление строгой дисциплины и порядка в организации службы движения и эксплуатации северного участка дороги протяженностью 804 км. В нем говорилось о необходимости улучшения материального положения и санитарного обслуживания железнодорожников и их семей.

² Параграф 34 предусматривал, ввиду особых климатических и санитарных условий северного участка дороги (Масельгская — Мурманск), внеочередное снабжение рабочих и их семей продовольствием по повышенным нормам.

Ввиду особых климатических и санитарных условий участка Масельгская — Мурманск установить следующие нормы пищевого и вещевого довольствия для служащих и рабочих и их семей, обслуживающих этот участок:

1. Для служащих и рабочих полный фронтной красноармейский паек, выдаваемый вне всякой очереди, без замены продуктов и уменьшения жировой дачи.

2. Для рабочих, производящих особенно тяжелые работы (согласно перечню, выработанному НКПС и ЦУПВОСО), фронтной красноармейский паек, увеличенный на 50%.

3. Для семейств служащих и рабочих, проживающих в районе жел. дороги участка Масельгская — Мурманск, тыловой красноармейский паек с увеличением дачи хлеба на 50% и выдачей жира в размере фронтного красноармейского пайка.

4. Снабдить рабочих и служащих теплым нательным бельем и полным комплектом постельных принадлежностей, не исключая одеял, а на зимнее время полушубками, теплыми шапками и валенками.

5. Для предохранения от укусов комаров и других насекомых снабжать рабочих и служащих особыми сетками, которые должны подвергаться предварительной смазке специальными средствами (керосин, деготь, гвоздичное масло).

Председатель Совета Труда и Оборона *В. Ульянов (Ленин)*
Секретарь Совета Труда и Оборона

ЦПА ИМЛ, ф. 2, оп. 1, д. 14487. Подлинник. Публикуется впервые.

В. И. ЛЕНИН ОРГАНИЗАТОР КАРЕЛЬСКОЙ АВТОНОМИИ

Постановление Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета об образовании Карельской Трудовой Коммуны¹

8 июня 1920 г.

В целях борьбы за социальное освобождение трудящихся Карелии Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет постановляет:

1. Образовать в населенных карелами местностях Олонецкой и Архангельской губерний в порядке ст. 11 Конституции РСФСР (Собр. узак., 1918 г., № 51, ст. 582) областное объединение — Карельскую Трудовую Коммуну.

¹ Еще 18 мая 1920 г. Политбюро ЦК партии при участии В. И. Ленина признало желательным организацию Карельской Трудовой Коммуны, а 1 июня поручило комиссии во главе с М. Ф. Владимирским провести решение о создании КТК через Президиум ВЦИК.

2. Поручить Карельскому Комитету приступить немедленно к подготовке созыва съезда Советов Карельской Трудовой Коммуны, который определит организацию органов власти в Карельской Трудовой Коммуне¹.

Подписали:

Председатель Всероссийского Центрального
Исполнительного Комитета *М. Калинин*
Секретарь Всероссийского Центрального
Исполнительного Комитета *А. Енукидзе*

Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства, 1920, № 53, ст. 232.

Опубликовано в сб. «Карелия в период гражданской войны и иностранной интервенции. 1918—1920», стр. 537.

Приветственная телеграмма Всекарельского съезда представителей трудящихся карел² В. И. Ленину и М. И. Калинин

1 июля 1920 г.

Москва, товарищам Ленину, Калинин

Съезд представителей карельского трудового народа от карельского населения Олонецкой и Архангельской губерний, собравшийся 1 июля 1920 г. в Петрозаводске для обсуждения вопросов, связанных с организацией Карельской Трудовой Коммуны и притязаниями белой Финляндии на советские карельские земли, шлет свой сердечный привет вам, идейным руководителям и организаторам борьбы тру-

¹ Декретом ВЦИК и СНК РСФСР от 25 июля 1923 г. Карельская Трудовая Коммуна была преобразована в Карельскую Автономную Советскую Социалистическую Республику в составе РСФСР. («Известия ВЦИК», 31 июля 1923 г.)

² Всекарельский съезд представителей трудящихся карел проходил в Петрозаводске с 1 по 3 июля 1920 г. На съезде присутствовало 142 делегата от 24 волостей Олонецкой и Архангельской губерний.

дящихся масс России против капиталистических хищников мира, во имя установления трудовых порядков в стране, и избирает вас почетными председателями съезда.

Дорогие товарищи и вожди! Мы, представители трудового народа, участники великой мировой борьбы за социализм, совместно с российскими и мировыми трудящимися массами заявляем, что не покинем рядов борцов за конечное общечеловеческое освобождение от капиталистического ярма, не променяем советские трудовые порядки на белые капиталистические порядки ни Финляндии, ни какой-либо другой капиталистической страны.

Да здравствует братский союз трудящихся мира!

Президиум

«Олонецкая коммуна», 4 июля 1920 г.

Опубликована в сб. «Карелия в период гражданской войны и иностранной интервенции. 1918—1920», стр. 541—542.

**Из резолюции Всекарельского съезда по докладам
Организационного бюро, Карельского ревкома
и представителей от волостей**

3 июля 1920 г.

...2) Торжественно от имени карельских трудящихся масс Олонецкой и Архангельской Карелии перед лицом трудящихся масс России и Финляндии и всего мира, перед лицом белой Финляндии и всех капиталистических государств мира заявляем, что карельское трудовое население не хочет порвать культурных, экономических, политических и государственных связей с Советской Россией и совершенно не думает о присоединении к белой Финляндии. Карельский народ чувствует себя свободным в пределах Советской России и под капиталистическое ярмо ни Финляндии, ни какого-либо иного государства не пойдет. Карельский народ не допустит, чтобы богатства Карелии, ее воды, леса, водопады, руды, рыбные промыслы расхищались капиталистической белой Финляндией под предлогом защиты карел от Советской России или под предлогом «национального вос-

соединения» карел с белой Финляндией. Карельский народ протестует против образования из карельских кулаков-беженцев «Карельского национального собрания» [в] Финляндии, объявляет это собрание неправомочным говорить от имени карельского народа, а [все] его постановления считает недействительными и Советскую Карелию ни к чему не обязывающими. Карельский народ протестует против попыток финляндской белой агентуры расчленив Советскую Карелию путем образования в ней смехотворных республик вроде «Ухтинской». Карельский народ заявляет, что все притязания белой Финляндии на Ребольскую и Поросозерскую волости и насильственный захват этих волостей противоречат воле всего населения Советской Карелии и воле населения этих волостей, подавленной штыками финской белогвардейщины. Карельский народ протестует против попыток Финляндии захватить Печенгу, население которой против белофинского захвата. Съезд протестует против систематического вооружения и снабжения белой Финляндией разбойничьих банд на территории Советской Карелии, нарушающих мирную жизнь карельского населения. Карельский народ требует у Советского правительства и у русской делегации на мирной конференции в Дерпте, чтобы они не отдавали Советской Карелии на эксплуатацию и расхищение финскому капитализму, чтобы они настояли решительно на возвращении в состав карельских советских земель Ребольской и Поросозерской волостей, чтобы Печенга не отошла к Финляндии. Съезд требует, чтобы граждане карельской национальности, насильно или обманном путем уведенные белофиннами в Финляндию, были возвращены в Советскую Карелию. Съезд протестует против зверской расправы, которая проводилась финскими белогвардейцами в период захвата ими карельских советских земель над населением.

3) Приветствовать образование постановлением ВЦИК Советов России из карельских местностей Олонецкой и Архангельской губерний Карельской Трудовой Коммуны. Коммуна должна остаться в неразрывной связи с Советской Россией, развивая свое хозяйство и культуру в тесном содружестве с рабоче-крестьянскими массами России и сохраняя советскую политическую форму управления. Только тесная связь с Советской Россией предохранит Карелию от капиталистических покушений.

Съезд надеется, что при действительной помощи русского трудового народа и его Советского правительства Карельская Трудовая Коммуна станет цветущей и экономически крепкой Коммуной на рубеже Советской Российской Социалистической Федеративной Республики.

Да здравствует свободная Советская Трудовая Карелия!
Да здравствует связь неразрывная с рабоче-крестьянской Советской Россией!

Подписи президиума съезда и всех делегатов

«Олонецкая коммуна». 4 июля 1920 г.

Опубликована в сб. материалов официального характера «Красная Карелия». Изд. Наркомюста КАССР, 1925, стр. 15—17.

Доклад Карельского ревкома в Президиум ВЦИК

14 июля 1920 г.¹

Образованный постановлением ВЦИК от 8² июня Карельский ревком приступил немедленно к осуществлению своей задачи по организации Карельской Трудовой Коммуны и начал готовить созыв I Всекарельского съезда Советов, причем ревком считал необходимым не только непосредственную подготовку созыва съезда Советов и организацию Советов на местах, но и необходимым приступить также к мероприятиям экономического характера, как-то: налаживание продовольственного дела, сооружение некоторых дорог, издание газеты на народном языке, возобновление работ на заводах, кои имеют в политическом отношении громадное значение на психологию населения³ и по существу являются предпосылкой для успешного осуществления Карельской Коммуны. Малейшая отсрочка, хотя бы на один день, в этом отношении может отразиться, ввиду наличия белофинской агитации, вредно на настроении населения и на его отношении к Карельской Коммуне.

¹ Датировано по делопроизводственной помете.

² В документе ошибочно: 7 июня.

³ Так в документе.

Приступая к этой работе, ревком приходится констатировать, что ревком может работать только при условии точного определения границ Карельской Коммуны и при определении района, на котором власть ревкома была бы неоспоримо установлена.

При установлении основ Карельской Коммуны, в особенности в том докладе, который был составлен членом ревкома т. Гюллингом до постановления об образовании Коммуны и представлен тт. Ленину, Сталину, Чичерину, Карахану и Владимирскому¹, подчеркивался тот факт, что Карельская Коммуна, хотя и охватывает преимущественно населенные карелами местности, все же была бы составлена, не раздробляя экономически объединенные районы, а чтобы из Карельской Коммуны было образовано экономически жизненное, жизнеспособное тело, хотя при этом пришлось [бы] отступить от национальных границ и включить в территорию Коммуны некоторые русские местности и, напротив, часть карельских исключить. Слишком ограниченная, нежизнеспособная Карельская Коммуна, напротив, может только вызвать в ее населении националистические стремления за присоединение к белой Финляндии.

Придерживаясь указанных принципов, ревком немедленно вступил в переговоры с Олонецким губисполкомом о взаимных границах, но в результате переговоров выяснилось, что губисполком придерживается строго чисто национальных факторов и поддерживает, со своей стороны, границу, которая проходит западнее Мурманской ж. д. и совершенно отрезает Карелию от Онежского озера. Применяя этот принцип по отношению к карельским волостям Архангельской губ.², Карелия отрезается совершенно от Белого моря. Самая важная отрасль хозяйственной жизни в Карелии — лесопильное и деревообделочное дело, и такое определение границ оставляет Карелию вне устьев больших рек, где по своему характеру деревообделочное дело налажено. Ясно, что с этой точки зрения такая граница — экономическая невозможность, и, кроме того, тот факт, что данную территорию повсюду отрезает от моря полоса в 5—10 верст, — положение бессмысленное.

¹ ЦГА КАССР, ф. 550, оп. 1, д. 1/15, лл. 99—106.

² В документе: Карелии Архангельской губ.

Ввиду этого ревком вынужден представить на утверждение проект определения границ Карельской Коммуны. Ревком предлагает относительно Олонецкой губ. экономически национальную границу, согласно прилагаемой карте¹, на которой эти границы обозначены, при этом граница должна проходить, по мнению ревкома, с конца Уницкой губы по границе Шунгской вол., к Великой (Повенецкой) губе и по рекам Повенчанке и Телекинке к озеру Выг. Кемский и Александровский уезды Архангельской губ. следовало бы совершенно причислить к Карельской Трудовой Коммуне. Все-таки можно было бы без нарушения экономической целостности Коммуны крайнюю восточную часть уезда отделить по восточной части прямо линией, которая проходит от северного угла озера Выг и кончается у восточной границы Сорокской вол., доходя до Белого моря.

Согласно проекту ревкома в Карелию включается заселенный преимущественно русскими г. Петрозаводск по той причине, что этот город является экономическим центром Карелии.

Но большее ограничение территории Коммуны безусловно приведет к экономическому раздроблению Карелии и в таком случае Коммуны не следует и образовывать.

При отредактировании таким образом границы Карельской Коммуны в ее состав войдут наряду с карелами и 60 тыс. русских, причем около 20 тыс. карел и вепсов² остаются вне пределов [Коммуны], не считая тех карел, которые проживают южнее реки Свирь и восточнее Онежского озера. Но ревком исходит из того взгляда, что право нации на самоопределение применяется к нациям, а не к отдельным деревням и волостям и что при наличии советской системы можно и должно дать пример того, как две национальности в одной, экономически объединенной, области могут жить во взаимном согласии, без всяких трений. Ревком убежден также в том, что Карельская [Трудовая] Коммуна, будучи составной частью РСФСР, будет по-товарищески и лояльно выполнять все вытекающие из этого требования Советской России и что существование Карельской Коммуны в интересах Советской власти, а не в ущерб

¹ См. документ: ЦГА КАССР, ф. 550, оп. 1, д. 1/15, л. 140.

² В документе: вепш.

ей, хотя в состав Карельской Коммуны и войдут важные для всей Федеративной Республики области.

Ограничиваясь изложением этих нескольких замечаний, ревком представляет на утверждение ВЦИК вопрос о границах Карельской Коммуны; причем выражает пожелание, чтобы вопрос был разрешен в самое ближайшее время, ибо настоящее положение нетерпимо и отражается губительно не только на работе ревкома, но несомненно также и на работе губернских органов Архангельской и Олонецкой губерний.

*ЦГА КАССР, ф. 550, оп. 1, д. 1/15,
лл. 111—116. Отпуск.*

*Опубликован в сб. «Карелия в период
гражданской войны и иностранной интервенции.
1918—1920», стр. 550—552.*

**Постановление Всероссийского Центрального
Исполнительного Комитета и Совета Народных
Комиссаров об определении территории и органов
власти Карельской Трудовой Коммуны**

4 августа 1920 г.

1. В состав Карельской Трудовой Коммуны включаются из Олонецкой губернии Олонецкого уезда волости: 1) Тулмозерская, 2) Ведлозерская, 3) Видлицкая, 4) Коткозерская, 5) Рыпушкальская, 6) Неккульская, 7) Кашканское об-во Важинской вол.; из Петрозаводского уезда: 1) г. Петрозаводск, волости: 2) Спасо-Преображенская, 3) Кончезерская, 4) Сямозерская, 5) Шуйская, 6) Ялгубская, 7) Святозерская, 8) Деревянская, 9) Сунская, 10) Кондопожская и 11) Тивдийская; из Повенецкого уезда волости: 1) Богоявленская, 2) Мяндусельгская, 3) Поросозерская, 4) Ребольская, 5) Ругозерская и 6) Кяппесельгское об-во и д. Уница Шунгской вол.; из Архангельской губ. Кемского уезда волости: 1) Кандалакшская, 2) Ковдская, 3) Керетская, 4) Олангская, 5) Кестеньгская, 6) Вычетайбольская, 7) Тихтозерская, 8) Вокнаволоцкая, 9) Ухтинская, 10) Погостская, 11) Поньгомская, 12) Подужемская, 13) Кондоцкая, 14) Юшкозер-

ская, 15) Тунгудская, 16) Маслозерская, 17) Шуерецкая, 18) Летнеконецкая, 19) Сорокская и 20) г. Кемь¹.

2. Временным высшим органом власти на территории Карельской Трудовой Коммуны является ревком Карельской Трудовой Коммуны, коему предоставляются права губернского исполкома. Все уездные, волостные и сельские исполкомы, сохраняя свой аппарат, продолжают работу на общих основаниях, установленных Конституцией РСФСР.

3. Народному Комиссариату Внутренних Дел поручается установить порядок передачи дел Олонецким губисполкомом Карельскому ревкому и разрешить вопрос о присоединении к смежным губерниям уездов Олонецкой губернии, не вошедших в состав Карельской Трудовой Коммуны.

Председатель Всероссийского Центрального
Исполнительного Комитета *М. Калинин*

Председатель Совета Народных Комиссаров
В. Ульянов (Ленин)

Секретарь ВЦИК *А. Енукидзе*

ЦПА ИМЛ, ф. 2, оп. 1, д. 14 915, л. 1. Подлинник.

Опубликовано в сб. «Карелия в период гражданской войны и иностранной интервенции. 1918—1920», стр. 555—556.

Воззвание Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета к карельскому народу в связи с образованием Карельской Трудовой Коммуны

22 сентября 1920 г.

Постановлением 8 июня 1920 г. ВЦИК, применяя ст. 2 Конституции РСФСР о самоопределении народов, постановил, в целях укрепления борьбы за освобождение

¹ В постановлении ошибочно пропущены г. Олонец и Княжегубская вол. Кемского уезда.

трудящихся масс Карелии образовать областное объединение — Карельскую Трудовую Коммуну. Постановлением от 4 августа 1920 г. Совет Народных Комиссаров и ВЦИК определили границы Карельской Трудовой Коммуны.

В тесном единении с трудящимися массами всех национальностей, населяющих РСФСР, карельский трудовой народ вступает в новый период своей истории. Будущие судьбы карельского трудового народа находятся в его собственных руках. Перед ним открываются ничем не ограничиваемые возможности национального развития на основе самоопределения трудящихся масс. Могучая Федерация трудящихся народов, объединенных в Российской Советской Республике, стоит на страже прав трудящихся масс Карелии, их национального самоопределения и их свободы от ига каких бы то ни было угнетателей или эксплуататоров.

Боровшийся в течение долгого ряда столетий, среди своей скудной и суровой природы за свое существование, карельский народ вступает на путь широкого национального развития в семье освобожденных от рабства и эксплуатации трудящихся народов разных национальностей. Сумевший сохранить в своей суровой жизни свой особый язык и остатки своих древних народных преданий, карельский трудящийся народ получает теперь возможность завоевать себе мирным трудом и культурной работой новое будущее, как самоопределяющийся свободный народ. Его упорно трудившиеся предки оставили ему памятники своей суровой жизни в виде народных песен и преданий, составляющих для него связь с несчетными поколениями, трудившимися среди той же суровой природы.

В течение многих столетий карельские трудящиеся массы прозябали под тяжким бременем зверского царского режима, страдая от дикого варварского произвола царских сановников и всяких агентов и приспешников царизма. Героическая революционная борьба российского пролетариата принесла и карельскому трудящемуся народу освобождение от мучительного ига царской тирании. Но история уготовила ему новое испытание: белогвардейские банды, поддерживаемые или создаваемые эксплуататорскими элементами, местными или соседними хищниками и кровопийцами, подвергли карельский народ кровавым ужасам белогвардейского нашествия. Вся тяжесть кровавых репрессий, под властью варвар-

ских белогвардейских банд, целиком обрушилась на широкие трудящиеся массы карельского народа, сыны которых участвовали в героической борьбе против насильников и падали жертвами их зверских репрессий, открывая своей смертью лучшее будущее для своих трудящихся братьев. Рука об руку с трудящимися массами Советской Республики, при содействии ее героической Красной Армии и в союзе с доблестными сынами родственной Финляндии, красными финскими коммунистическими отрядами, карельский трудящийся народ освободился от насилия белогвардейских банд и от ига хищников и эксплуататоров.

Карельский трудящийся народ, как и другие народы Советской Республики, получил, наконец, в лице своих рабочих и крестьянских Советов орудие своего социального освобождения и своего мирного, культурного и национального развития. Верховным органом власти Карельской Трудовой Коммуны является теперь съезд Советов Карелии, а временно эти функции исполняет Карельский ревком.

Карельская Трудовая Коммуна, согласно резолюции первого Всекарельского съезда Советов, сохраняет тесную связь с рабочими массами России и с Российской Советской Республикой в ее целом. Но как часть Республики, отличавшейся от остальных частей ее своими национальными и экономическими условиями, Карельская Трудовая Коммуна будет иметь свои собственные компетентные органы самоуправления с широкой свободой действия. Пределы ее компетенции будут очерчены по соглашению с соответствующими органами власти Советской Республики, на основе принципа тесного единения и солидарности трудящихся масс разных национальностей и права каждой из них на самоопределение.

Правительство Советской России с радостью приветствует вновь народившуюся Карельскую Трудовую Коммуну; вступающую в семью трудовых советских республик и оно проникнуто глубокой уверенностью в том, что Карельская Коммуна будет развиваться и процветать, как борец за власть рабочего класса на отдаленной северо-западной окраине Федеративной Советской Республики. Правительство Советской России дает Коммуне обещание, что оно будет всемерно поддерживать ее и защищать ее в ее работе,

признавая последнюю неделимой важной ступенью в великой задаче по устройству всемирного советского строя.

Председатель Всероссийского Центрального
Исполнительного Комитета *М. Калинин*

Секретарь Всероссийского Центрального
Исполнительного Комитета *А. Енукидзе*

«Известия», 22 сентября 1920 г.

*Опубликовано в сб. «Карелия в период
гражданской войны и иностранной интервенции.
1918—1920», стр. 558—560.*

**Декрет ВЦИК и СНК об организации и функциях
совета народного хозяйства Карельской Трудовой
Коммуны¹**

14 октября 1920 г.

В целях обеспечения Карельской Трудовой Коммуне хозяйственной самостоятельности на началах, возведенных в воззвании Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета от 22 сентября, Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет и Совет Народных Комиссаров постановляют:

1. Непосредственное руководство хозяйственной жизнью Карельской Трудовой Коммуны принадлежит совету народного хозяйства Карельской Трудовой Коммуны.

2. Карельский совет народного хозяйства в своей деятельности руководствуется производственными планами, представляемыми им в Высший Совет Народного Хозяйства

¹ 6 сентября 1920 г. Политбюро ЦК партии при участии В. И. Ленина обсудило предложение Наркоминдела обеспечить Карельской Трудовой Коммуне полную самостоятельность в экономическом и организационном отношениях от Олонецкой губернии и сделать об этом официальное сообщение.

13 сентября 1920 г. Совет Народных Комиссаров принял постановление об организации совета народного хозяйства Карельской Трудовой Коммуны.

для согласования с общегосударственным хозяйственным планом.

3. Исходя из принципа экономического единства, финансирование и снабжение промышленности Карельской Трудовой Коммуны производится по сметам и планам Карельского совета народного хозяйства, согласованным с Высшим Советом Народного Хозяйства.

4. Предприятия, входящие в систему государственного трестирования, управляются под непосредственным руководством центральных органов Высшего Совета Народного Хозяйства.

5. Руководящий орган совета народного хозяйства Карельской Трудовой Коммуны — президиум организуется исполнительным комитетом Коммуны по соглашению с областным советом профессиональных союзов.

Председатель Всероссийского Центрального
Исполнительного Комитета *М. Калинин*

Председатель Совета Народных Комиссаров
В. Ульянов (Ленин)

Секретарь Всероссийского Центрального
Исполнительного Комитета *А. Енукидзе*

Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства, 1920, № 84, ст. 411.

Опубликован в сб. «Карелия в период гражданской войны и иностранной интервенции. 1918—1920», стр. 560—561.

Докладная записка Карельского ревкома в Совет Народных Комиссаров РСФСР

Не ранее 14 октября 1920 г.¹

Огромные неиспользованные природные богатства Карельского края в связи с его географическим положением обуславливают выдающуюся роль Карелии в будущем

¹ Датировано по содержанию предыдущего документа.

хозяйстве страны. Нет сомнения, что при условии подъема и развития ее мощных производительных сил и рационального использования природных богатств, Карелия сможет принять деятельное участие в возрождении народнохозяйственной жизни истощенной войной России.

До сего времени причинами отсутствия промышленной утилизации богатств края являлись, помимо редкого населения и отсутствия путей сообщения, еще хищническая и невежественная политика царизма и буржуазии, стремившихся к удержанию населения в рабстве и невежестве и к извлечению лихвенных прибылей без заботы о будущем. Но едва ли не основной причиной неиспользованности производительных богатств края является убогая скудость знаний о нем, неисследованность ценных районов, полная неосведомленность о его несомненных богатствах.

Карельская Трудовая Коммуна в отношении утилизации промышленных богатств получила от буржуазного строя весьма скромное наследство. Самым ценным в составе этого наследства является Мурманская ж. д., открывающая краю связь с внешним миром и приток свежих сил к нему. Лесопильные заводы в беломорских портах, неоконченная постройка гидроэлектрической станции на р. Суне, заброшенные железоделательные заводы — вот все, оставшееся после царизма.

При таких условиях на органы Советской власти падает огромная задача: пробудить производительные силы края и поставить их вровень с требованиями хозяйства всей страны. Имея перед собой лишь одни неиспользованные возможности, Советское правительство в Карелии поставлено в необходимость быть пионером в промышленности края и принять на себя все вытекающие отсюда последствия. Первый шаг в этом направлении должен свестись к организации и широкой постановке тщательного изучения производительных сил края.

Для этой цели совнархоз Карельской Трудовой Коммуны решил организовать постоянно действующую комиссию по изучению и использованию производительных сил Карелии. Задача этой комиссии заключается: 1) в систематизации имеющихся данных о производительных силах и экономических возможностях края, 2) в обследовании неизученных районов, снаряжении экспедиций для геологи-

ческих разведок, промышленных и экономических изысканий и т. д. и 3) в проектировании установок и сооружений в целях рационального использования производительных богатств края.

В распоряжение комиссии должны быть предоставлены все соответствующие поставленным задачам силы и средства. Имея в виду, что полное выяснение потребных средств возможно будет после организации и начала деятельности комиссии, в настоящее время представляется целесообразным наметить лишь в общих чертах ее структуру. Состоя при совнархозе Карельской Трудовой Коммуны, комиссия состоит из председателя, заместителя председателя, секретаря и экспертов: 1) геолога, 2) специалиста по гидравлическим установкам, 3) специалиста по лесной промышленности, 4) специалиста по водным путям и портовым сооружениям, 5) экономиста-статистика, 6) металлурга, 7) электротехника и 8) специалиста по сельскохозяйственной мелиорации. Состав комиссии, таким образом, требует, помимо канцелярии, 10—15 постоянных сотрудников.

Имея в виду выдающееся государственное значение успешных работ комиссии и огромность поставленных перед нею задач, ревком Карелии просит санкционировать его инициативу, признать за комиссией общегосударственное значение и предоставить ей возможность при содействии всех советских учреждений пользоваться всеми нужными денежными и материальными средствами для выполнения ее работ.

*ЦГА КАССР, ф. 550, оп. 1, д. 26, л. 257.
Отпуск.*

Опубликована в сб. «Карелия в период гражданской войны и иностранной интервенции. 1918—1920», стр. 561—563.

**Поручение В. И. Ленина управляющему делами
Совнаркома Н. П. Горбунову¹**

Конец декабря 1920 г.

Помочь т. Гюллингу, председателю Карельской Трудовой Коммуны, по электрической части хозяйственного плана Карельской коммуны.

Задание дано в конце декабря.

Гюллинг тогда же направлен к т. Кржижановскому².

5 февраля [1921 г.] телефонограммой № 964/уп. запрошен т. Кржижановский.

5 февраля входящей телефонограммой № 1213 т. Кржижановский сообщил, что ГОЭЛРО приняла на себя разработку плана электрификации Карельской коммуны.

«Исторический архив», 1961, № 5, стр. 27.

Письмо В. И. Ленина товарищам М. Ф. Владимирскому³, А. М. Лежаве⁴ и В. П. Милютину⁵

23 апреля 1921 г.

Тт. Владимирскому, зам. НКВД, Лежаве, зам. НКВД
и Милютину, зам. пред. ВСНХ

Препровождая два проекта, вносимые исполкомом Карельской трудовой коммуны, прошу Вас организовать при

¹ Горбунов Н. П. (1892—1938) — член партии с 1917 г. После Октябрьской социалистической революции — секретарь Совнаркома. С 1920 г. — управляющий делами Совнаркома РСФСР и затем Совнаркома СССР и СТО.

² Кржижановский Г. М. (1872—1959) — старейший член партии, видный деятель Советского государства, академик. В 1920 г. по поручению В. И. Ленина возглавил Государственную комиссию по электрификации России (ГОЭЛРО).

³ Владимирский М. Ф. (1874—1951) — один из старейших деятелей партии. В 1919—1921 гг. — член Президиума ВЦИК, заместитель наркома внутренних дел РСФСР.

⁴ Лежава А. М. (1870—1937) — советский государственный деятель. Член партии с 1904 г. В 1918—1920 гг. — председатель Центросоюза, с 1920 по 1925 г. — заместитель наркома внешней торговли.

⁵ Милютин В. П. (1884—1938) — член партии с 1910 г. В 1918—1921 гг. — заместитель председателя ВСНХ, затем — на другой советской и хозяйственной работе.

участии предисполкома Карельской трудовой коммуны тов. Гюллинга совещание для изучения и согласования этих проектов с вызовом представителей других заинтересованных ведомств, с тем чтобы в окончательном виде оба проекта были внесены в СНК во вторник 26.IV.1921.

В принципе оба проекта я всецело поддерживаю¹.

Председатель СНК *В. Ульянов (Ленин)*

В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 52, стр. 162.

Поручение В. И. Ленина секретарю

Позднее 23 апреля 1921 г.

Хозяйственный план Карельской коммуны (прислал мне Гюллинг две недели тому назад) найти, дать прочесть Н. П. Горбунову (пусть он найдет *1·06·26 Гюллинга* — председателя Карельской трудовой коммуны НВ и поможет ему по части электр. плана и пр.).

В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 52, стр. 163.

Постановление Совета Труда и Оборона о восстановлении народного хозяйства Карелии

26 апреля 1921 г.

Совет Труда и Оборона в заседании от 26 апреля с. г. постановил:

а) Проект постановления о Карельской Трудовой Коммуне утвердить.

б) Признать срочными следующие работы по восстановлению народного хозяйства в Карелии:

¹ Речь идет о проекте декрета ВЦИК «О началах организации экономической жизни в Карельской Трудовой Коммуне» и проекте постановления СТО «О ближайших экономических задачах Карельской Трудовой Коммуны». 26 апреля 1921 г. СНК утвердил первый из этих проектов и принял предложения, содержащиеся во втором проекте.

а) постройка и оборудование бумажной фабрики, целлюлозной фабрики, деревообрабатывающего завода и центральной электростанции в Кондопоге на реке Суне,

б) постройка и оборудование целлюлозной фабрики на берегу Ладожского озера,

в) усиление вывоза из Карелии леса и дров в целях увеличения экспортного фонда Республики и снабжения Петрограда топливом,

г) подготовительные работы разведочных партий и проектирование заводов в целях использования минеральных богатств Карелии в 1921 г.

2. Поручить Экономическому совету КТК внести в СТО проекты и сметы указанных работ и сооружений, согласовав их с соответствующими наркоматами.

Секретарь Совета Народных Комиссаров *Л. Фотиева*

*ЦГА КАССР, ф. 550, оп. 1, д. 20, л. 56.
Подлинник.*

Постановление Совета Народных Комиссаров о развитии экономики Карелии

26 апреля 1921 г.

В целях развития экономической жизни Карельской Трудовой Коммуны ВЦИК и СНК постановляют:

1. Непосредственное руководство народным хозяйством КТК принадлежит Экономическому совету КТК, в состав которого входят отделы: промышленности, сельского хозяйства, труда, транспорта, продовольствия и внешней торговли.

Примечание. Мурманская жел. дорога не входит в ведение Экономического совета КТК.

2. Все планы работ по отдельным отраслям народного хозяйства Карелии, имеющих общегосударственное значение, для согласования их с общегосударственными производственными планами, представляются Экономическим

советом в СТО в порядке, определенном особой инструкцией.

3. Все экономические Народные комиссариаты РСФСР имеют право контроля над деятельностью Экономического совета КТК, с каковой целью в состав его вводятся представители этих Наркоматов.

4. Экономический совет КТК ежегодно представляет на утверждение в СТО материальные сметы, в которых должно быть указано, какие продукты и в каком количестве КТК обязана в течение года передать центральным органам РСФСР и с другой стороны получить от них, причем при выработке таковых смет Экономический совет КТК должен принимать во внимание заявленные центральными экономическими органами требования и стремиться к тому, чтобы количество продуктов, уступаемых Карельской Трудовой Коммуне, было равноценно количеству продуктов, получаемых КТК от РСФСР.

Примечание. Причитающееся Карелии по общегосударственным планам количество хлеба и других продовольственных продуктов отпускается в течение 1921—1923 гг. без требования компенсации в течение однолетнего периода, но КТК обязуется не позднее 1930 г. передать на этот авансовый отпуск продуктов соответствующее количество продуктов.

5. Карельская Трудовая Коммуна должна участвовать с 1924 года в общегосударственных расходах, размер участия должен быть определен особым постановлением ВЦИК.

6. Все продукты, произведенные сверх установленного плана, образуют особый фонд снабжения, находясь в исключительном распоряжении исполкома КТК для удовлетворения местных нужд.

7. 25% из заготовленного на территории Карельской Трудовой Коммуны экспортного фонда должно быть предоставлено в распоряжение органов Коммуны в целях доставки для нужд последней из-за границы товаров путем товарообмена с заграницей. Этот товарообмен организуется непосредственно отделом внешней торговли совета народного хозяйства Карельской Трудовой Коммуны по постановлениям исполнительного комитета Карельской Трудовой Коммуны под руководством уполномоченного Народного

комиссариата внешней торговли. Остальная часть заготовленного на территории Карельской Трудовой Коммуны экспортного фонда передается в экспортный фонд Республики.

Председатель Совета Народных Комиссаров
В. Ульянов (Ленин)

*Опубликовано в сб. «Красная Карелия»,
стр. 27—28.*

**Телеграмма Наркомата путей сообщения, Карельского исполкома и Олонецкого губисполкома
В. И. Ленину**

1 июня 1921 г.

Москва, Кремль, Ленину

Полное отсутствие продовольствия в Карелкоммуне, а равно и в Олонецкой губернии исключает всякую возможность провести топливный трехнедельник.

Подача топлива предназначена исключительно железной дороге и Петрограду.

Необходима немедленная отправка по два вагона муки Коммуне и губернии [для] расходования всецело [на] топливные работы.

Зам. наркомпуть *Емшанов*
Предгубисполкома *Соболев*
Зам. пред. Карисполкома *В. Куджиев*

*ЦГА КАССР, ф. 28, оп. 1, д. 44/400, л. 31.
Копия.*

Ответная телеграмма Наркомата продовольствия

1 июня 1921 г.

Петрозаводск, Предгубисполкома Соболеву,
Зампред Карисполкома Куджиеву,
Копия Замнаркомпути Емшанову

В ответ на [телеграмму], адресованную Ленину о срочном снабжении четырьмя вагонами хлеба [для] расходования нужд топливного трехнедельника, сообщая, что дано боевое задание Вологодской базе об отправке полностью всех четырех вагонов немедленно.

Получение подтвердите.

Компрод распределения Халатов

*ЦГА КАССР, ф. 28, оп. 1, д. 44/400, л. 36.
Телеграфный бланк.*

Записка В. И. Ленина Л. Б. Каменеву¹ и Н. П. Горбунову

17 октября 1922 г.

тт. Каменеву и Горбунову

Поддерживаю ходатайство тов. Шотмана о постройке писчебумажной фабрики в Карелии и о разработке слюды². Если нет препятствий особого рода, прошу ускорить дело.

Пред. СНК В. Ульянов (Ленин)

*В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 54,
стр. 299.*

¹ Каменев (Розенфельд) Л. Б. (1883—1936) — в партии состоял с 1901 г. После Октябрьской революции — председатель Моссовета, заместитель председателя Совнаркома. Неоднократно выступал против ленинской политики партии. В 1934 г. за антипартийную деятельность исключен из партии.

² Публикуемый документ В. И. Ленин написал после беседы с представителем Карельской Трудовой Коммуны А. В. Шотманом о хозяйственном строительстве в Карелии.

**Телеграмма А. В. Шотмана исполкому Карельской
Трудовой Коммуны**

18 октября 1922 г.

При личной беседе Владимир Ильич поручил мне выразить трудящимся Каркоммуны его товарищескую признательность за посланный съездом Советов и партконференцией привет¹. Владимир Ильич принимает горячее участие в дружной работе Каркоммуны и выражает наилучшие пожелания.

Шотман

*ЦГА КАССР, ф. 549, оп. 1, д. 47, л. 277.
Телеграфный бланк.*

**Телеграмма А. В. Шотмана исполкому Карельской
Трудовой Коммуны**

21 октября 1922 г.

Пришлите оказией срочно подробные данные о постройке в Кондопоге фабрики. Есть поддержка Ленина на ссуду постройки фабрики и разработки слюды.

Необходим проезд инженера Григорьева в Москву.
Дела с получением денег долгов пока плохи.

Шотман

*ЦГА КАССР, ф. 549, оп. 1, д. 47, л. 274.
Телеграфный бланк.*

Ходатайство Карельской коммуны о выдаче ссуды на постройку древесно-массного завода и на разработку слюды было рассмотрено малым СНК 15 ноября 1922 г. Признав необходимой выдачу долгосрочной ссуды Карелии на эти нужды, малый Совнарком обязал Наркомфин совместно с Госпланом при участии А. В. Шотмана определить точный размер ссуды и условия ее погашения.

¹ См. документы на стр. 358—359.

НАШЕМУ ДОРОГОМУ ИЛЬИЧУ

Телеграмма Петрозаводского окружного комитета
РКП(б) В. И. Ленину

2 сентября 1918 г.

Москва, Ленину

Петрозаводский окружной комитет коммунистов выражает свое возмущение предательским нападением из-за угла на вождя мировой революции¹. Всей душой желаем Вам скорейшего выздоровления и надеемся, что Вы доведете до конца дело освобождения трудящихся от ига эксплуатации.

ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 2, д. 759, л. 79.
Копия.

¹ 30 августа 1918 г. В. И. Ленин после выступления на митинге в Замоскворецком районе столицы (на заводе бывш. Михельсона) с речью на тему «Две власти (диктатура пролетариата и диктатура буржуазии)» был ранен эсеркой-террористкой Каплан.

**Телеграмма чрезвычайного комиссара Мурманско-
Беломорского края С. П. Нацаренуса В. И. Ленину**

3 сентября 1918 г.

Москва, Совнарком, Ленину

От имени всех расположенных на Мурманском фронте красноармейских и особого назначения частей приношу свой привет Вам, славный вождь рабочей и крестьянской революции. Мы, выдерживающие ярый натиск мировых империалистов в течение двух месяцев, имеющие в тылу у себя банды врагов Советской власти, определенно заявляем, что пока из наших рук не выпала последняя винтовка, мы в Вашем распоряжении. На убийство Володарского¹ и Урицкого² и на покушение на Вас мы ответим еще большим сплочением наших рядов и по Вашему зову беспощадным красным террором. Пусть твердо помнят все палачи, подлые убийцы, что им не одолеть рабоче-крестьянской революции ни в открытом бою, ни убийствами из-за угла и что за каждое убийство каждого советского работника они заплатят тысячами голов своих вождей.

Чрезвычайный комиссар Мурманского
и Беломорского края *Нацаренус*

ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 2, д. 759, л. 81.
Копия.

Опубликована в сб. «Карелия в период
гражданской войны и иностранной интервенции.
1918—1920», стр. 31.

¹ Володарский В. (Гольдштейн М. М.) (1891—1918) — член партии с 1917 г. После Октябрьской революции — комиссар по делам печати, пропаганды и агитации, редактор «Красной газеты» в Петрограде. 20 июня 1918 г. предательски убит эсерами.

² Урицкий М. С. (1873—1918) — активный участник Октябрьской социалистической революции. Будучи председателем Петроградской ЧК, вел решительную борьбу с контрреволюцией. 30 августа 1918 г. убит эсерами в Петрограде.

**Телеграмма коммунистов Боярской волости Пудо-
ожского уезда В. И. Ленину**

3 сентября 1918 г.

Москва, Совнаркому

С тяжелым чувством встретили известие о покушении на жизнь великого борца за идеи социализма товарища Ленина. Позор наглым убийцам — врагам революции. Подобными действиями они не потушат пламя мировой революции.

Председатель *В. Тимофеев*

Секретарь *Гр. Селиванов*

ПАКО КПСС, ф. 10, оп. 2, д. 5, л. 3. Копия.

**Телеграмма исполкома Мурманской железной
дороги В. И. Ленину**

6 сентября 1918 г.¹

Москва, Совнарком, ЦИК

Исполнительный комитет Мурманской ж. д. от имени пролетариата Мурманской ж. д. выражает свое глубокое негодование и презрение черной банде, убившей товарища Урицкого и покушавшейся на жизнь нашего вождя товарища В. И. Ленина. Темные силы российской контрреволюции, наймиты союзного империализма свои преступления, террористические акты направляют против отдельных личностей. Мы на это должны ответить самым широким, беспощадным массовым террором. Никакой пощады палачам и предате-

¹ Дата получения.

лям, слугам буржуазии; за каждого отдельного нашего вождя ответим всему классу капиталистов и эксплуататоров. Вечная память погибшему товарищу Урицкому! Да здравствует вождь пролетариата товарищ Ленин! Смерть буржуазии и ее приспешникам!

Тов. пред. *Меркулов*
Тов. пред. *ЛН Красозов*
Секретарь *Барков*

ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 2, д. 759, л. 83.
Копия.

**Телеграмма Медвежьегорского коллектива РКП(б)
В. И. Ленину**

8 сентября 1918 г.

Москва, товарищу Ленину

Медвежьегорский коллектив партии коммунистов-большевиков, стоящий на защите Росс[ийской] Советской Республики от хищнических посягательств мировых империалистов, на общем собрании своем постановил: сообщить товарищу Ленину, что у членов коллектива твердая уверенность, что прилегающий к [ст.] Медвежьегорской Беломорско-Мурманский фронт всяким посягательствам империалистов [даст] самый решительный отпор. Что же касается покушения на драгоценную жизнь вождя пролетариата товарища Ленина и убийство товарища Урицкого, коллектив постановил: в ответ на безумные шаги контрреволюционеров ответить беспощадным разгромом, провозглашая вечную память товарищу Урицкому и посылая товарищу Ленину пожелания скорого выздоровления. Коллектив большевиков 2-го района Мурманской ж. д. ручается перед

товарищем Лениным своей чистой жизнью, что за наш фронт Советская республика может быть спокойна.

Да здравствует товарищ Ленин!

Да здравствует диктатура пролетариата!

Медвежьегорский коллектив коммунистов
Комендант 2-го района Мурманской ж. д.
Алексеевский

*ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 2, д. 754, л. 14.
Копия.*

*Опубликована в сб. «Карелия в период
гражданской войны и иностранной интервенции.
1918—1920», стр. 32.*

Резолюция общего собрания коммунистов Алек- сандровского (ныне Онежского) завода

13 сентября 1918 г.

Обсудив текущие события, связанные с убийством товарища Урицкого и покушением на жизнь вождя пролетариата товарища Ленина, мы, коммунисты Александровского завода, объявляем врагам социальной революции красный террор, который будет применен к виднейшим представителям буржуазии, и последних падет в тысячу раз больше, нежели пало наших товарищей. Мы еще теснее смыкаем ряды бойцов за дело социализма и подтверждаем дорогие нам лозунги:

Да здравствует власть Советов!

Да здравствует мировая социальная революция!

ПАКО КПСС, ф. 1, оп. 1, д. 3, л. 23. Копия.

Резолюция собрания Сунского коллектива РКП(б)

29 сентября 1918 г.

Единогласно принята резолюция: Сунский коллектив РКП (большевиков) посылает привет нашему вождю товарищу Ленину и объявляет с оружием в руках: смерть всем

врагам революции. Коммунистическая партия Сунского коллектива боролась и будет бороться вплоть до свержения мирового капитализма!

Да здравствует РКП(б)!

Да здравствует Российская Федеративная Социалистическая Республика!

Председатель *Крылов*
Секретарь *Закаднуковский*

ПАКО КПСС, ф. 2, оп. 1, д. 3, л. 86. Подлинник.

**Телеграмма митинга трудящихся г. Петрозаводска
В. И. Ленину**

13 октября 1918 г.

Москва, Ленину

Мы, граждане Петрозаводска, собравшиеся на митинг в театре «Триумф» в количестве тысячи пятисот [человек], заслушав доклад т. Позерна, приветствуем великого вождя всемирной пролетарско-крестьянской революции товарища Ленина и громко заявляем:

Да здравствует власть Советов!

Да здравствует всемирная социальная революция!

Да здравствует социализм!

Председатель митинга *Игошкин*

*ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 2, д. 759, л. 91.
Копия.*

**Телеграмма I дорожной конференции коммунистов
Мурманской железной дороги В. И. Ленину**

23 октября 1918 г.¹

Москва, Совнарком, товарищу Ленину

Открывая сегодня первую дорожную конференцию коммунистов — большевиков Мурманской ж. д., — шлем свой коммунистический привет нашему дорогому великому вождю Владимиру Ильичу, первым поднявшему знамя социалистической революции. Приветствуем Ваше выздоровление², желаем бодрости, новых сил в работе социалистического творчества и строительства...

Председатель конференции *Курасов*

Секретарь *Борков*

*ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 2, д. 759, л. 93.
Копия.*

**Телеграмма Петрозаводского городского Совета
В. И. Ленину**

Октябрь 1918 г.

Москва, Совнарком, товарищу Ленину

Петрозаводский городской Совет рабочих, красноармейских депутатов, переживая грандиозные дни с восставшим пролетариатом всего мира, шлет Вам, гениальный товарищ, свое приветствие, как вождю, вдохновителю мировой революции и в своей местной работе еще энергичнее проводит принципы коммунизма в борьбе с буржуазией и врагами Советской власти.

Да здравствует председатель всемирного съезда Советов товарищ Ленин!

Петрозаводский совдеп

«Ленинская правда», 21 апреля 1960 г.

¹ Датирована на основании телеграфного сообщения о конференции. (ПАКО КПСС, ф. 2, оп. 1, д. 10, лл. 217—218.)

² 16 сентября 1918 г. В. И. Ленин впервые после ранения участвовал в заседании ЦК РКП(б), а 17 сентября 1918 г. председательствовал на заседании Совнаркома.

Телеграмма коммунистов, красноармейцев, рабочих и крестьян с. Видлицы В. И. Ленину

7 ноября 1918 г.

Москва, товарищу Ленину

Видлицкий коллектив коммунистов-большевиков с. Видлицы Олонецкой губернии, красноармейцы, рабочие и крестьяне приветствуют народного комиссара товарища Ленина с праздником годовщины Октябрьской революции.

Да здравствует власть Советов!
Да здравствует Советская республика!
Да здравствует Красная Армия!
Ура товарищу Ленину!

ПАКО КПСС, ф. 13, оп. 1, д. 12, л. 10. Подлинник.

Опубликована в сб. «Борьба за установление и упрочение Советской власти в Карелии», стр. 496.

Телеграмма крестьян с. Горнего Шелтозера Петрозаводского уезда В. И. Ленину

8 ноября 1918 г.

Москва, Кремль, Ленину

8 ноября гражданами нашего села на митинге по случаю празднования годовщины Октябрьской революции решено было послать приветственную телеграмму Председателю Совета Народных Комиссаров В. И. Ульянову (Ленину) следующего содержания:

«Приветствуем великого вождя всемирной революции, освободителя пролетариата от капиталистического ига с праздником годовщины Октябрьской революции».

«Известия Олонецкого губсовета», 21 ноября 1918 г.

Опубликована в сб. «Борьба за установление и упрочение Советской власти в Карелии», стр. 499.

**Телеграмма Петрозаводского городского Совета
В. И. Ленину**

Ноябрь 1918 г.

Москва, Совнарком, товарищу Ленину

Начиная свою работу, Петрозаводский горсовдеп второго созыва, состоящий в абсолютном большинстве из коммунистов, шлет Вам, истинному вождю русского и международного пролетариата, свой сердечный товарищеский привет.

Петрозаводский горсовдеп

*ЦГА КАССР, ф. 460, оп. 1, д. 4, л. 14.
Отпуск.*

**Телеграмма II Олонецкой губернской партийной
конференции В. И. Ленину**

10 декабря 1918 г.¹

Открывшаяся сегодня Олонецкая губернская партийная конференция шлет коммунистический привет славному вождю социалистической революции товарищу Ленину.

ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 1, д. 24, л. 6. Копия.

**Телеграмма съезда военных комиссаров частей
Карельского участка В. И. Ленину**

17 декабря 1918 г.²

Съезд комиссаров красных частей Карельского участка шлет привет дорогому вождю рабочей и крестьянской Красной Армии товарищу Ленину и заявляет, что мы, комиссары, заверяем перед лицом красноармейского вождя, что сумеем не только оборонять наш Красный Петроград, но

¹ Дата открытия конференции.

² Дата опубликования.

также и очистить все Балтийское побережье от всех контр-революционных элементов всех мастей. Мы скорее умрем, но Красного Петрограда не отдадим.

Да здравствует Красная Армия и ее вождь!

Председатель съезда комиссаров *Степанов*

«Звезда красноармейца» — орган Реввоенсовета 8-й армии, 17 декабря 1918 г.

Опубликована в журн. «Советские архивы», 1969, № 1, стр. 6.

Новогодняя поздравительная телеграмма Шуйского волостного комитета РКП(б) Петрозаводского уезда В. И. Ленину

3 января 1919 г.

Москва, Ленину

Шуйский волостной комитет партии большевиков поздравляет товарища Ленина со вторым социалистическим Новым годом. Шлет привет с далекого севера дорогому вождю, желает сил, здоровья в будущей работе.

Председатель *Парамошков*
Секретарь *Михайлин*

ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 3, д. 706, л. 3.
Копия.

Телеграмма Повенецкой уездной конференции РКП(б) В. И. Ленину

19 января 1919 г.

Москва, Кремль, Предсовнаркома Ленину

Повенецкая уездная конференция коммунистов далекого севера шлет великому учителю свой привет и готовность в любой момент [встать на] защиту завоеваний прав революции.

Председатель конференции *Иванов*

ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 3, д. 706, л. 2.
Копия.

**Телеграмма III Повенецкого уездного съезда
Советов В. И. Ленину**

21 января 1919 г.

Москва, Совнарком, Ленину

Третий Повенецкий уездный съезд Советов, заслушав сообщение об убийстве дорогих вождей рабочего класса Карла Либкнехта и Розы Люксембург¹, шлет чувства глубокого соболезнования.

Прокляты и месть убийцам! Слава павшим борцам за социализм!

Председатель съезда

*ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 3, д. 706, л. 30.
Копия.*

**Телеграмма моряков Онежской флотилии
В. И. Ленину**

10 февраля 1919 г.²

Москва, Совнарком, Ленину

Моряки Онежской озерно-речной флотилии приветствуют Вас как международного вождя социалистической революции. Открыли клуб Вашего имени.

Бюро коллектива коммунистов

Комиссар Клявин

*ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 3, д. 706, л. 57.
Копия.*

¹ 15 января 1919 г. К. Либкнехт и Р. Люксембург были предательски убиты немецкими белогвардейцами по заданию правительства, во главе которого стояли социал-предатели Шейдеман и Эберт.

² Дата получения.

**Резолюция конференции партийных коллективов
красноармейских частей и агитационно-просвети-
тельных отделов военкоматов Олонецкой губернии**

17 февраля 1919 г.

Губернская конференция представителей коллективов коммунистов красноармейских частей, заслушав доклад по текущему моменту, считает, что в настоящее время, когда международная буржуазия мобилизует последние остатки своих сил, чтобы еще раз попытаться раздавить добытую кровью пролетариата и беднейшего крестьянства власть Советов в России и удушить идею истинного социализма, все шире и шире распространяющуюся по всему миру, когда буржуазия, чувствуя свое бессилие, начинает делать попытки войти в какое-нибудь соглашение со своим непримиримым врагом, необходимо тесно сплотить свои ряды вокруг партийных организаций, коллективов и ячеек коммунистов для вступления в последнюю борьбу с мировым империализмом во имя торжества коммунизма на всем земном шаре. Необходимо выдвинуть все свои тесно сплоченные силы, всю мощь рабоче-крестьянской Красной Армии в виде торжественного красного парада войск пролетариата на костях окончательно раздавленного международного капитала.

Да здравствует рабоче-крестьянская социалистическая армия и ее передовой вождь товарищ Ленин!

Председатель *Лейберг*

ПАКО КПСС, ф. 4, оп. 1, д. 89, л. 124. Подлинник.

**Резолюция общего собрания граждан Большегор-
ского общества Видлицкой волости Олонецкого
уезда**

17 апреля 1919 г.

Слушали: Доклад Аронова¹ о текущем моменте, международном положении, продовольственном вопросе и так

¹ Аронов В. М.— коммунист, агитатор, расстрелян белофиннами 22 апреля 1919 г.

далее (на русском языке) и доклад Терентьева и Орехова (на карельском языке).

Заслушав доклады гг. Аронова и Терентьева, общее собрание постановило: Шлем привет нашей рабоче-крестьянской Красной Армии, приветствуем победы [на] всех фронтах и приветствуем наше рабоче-крестьянское правительство в лице нашего великого вождя товарища Ленина.

Да здравствует мировая революция!

Да здравствует всемирная рабоче-крестьянская Красная Армия!

Председатель *Тарасов*

Секретарь *Кабанов*

*ЦГА КАССР, ф. 573, оп. 1, д. 669, л. 150.
Подлинник.*

Опубликована в сб. «Карелия в период гражданской войны и иностранной интервенции. 1918—1920», стр. 49—50.

**Телеграмма рабочих Онежского завода
В. И. Ленину**

28 апреля 1919 г.

Москва, Председателю Совета Народных Комиссаров
Ленину

Рабочие Онежского металлургического и механического завода, выпуская из ремонта первый паровоз, приветствуют Совнарком и клянутся, что за первым паровозом последуют другие. Красная Армия на фронте, рабочие у паровозов в тылу — вот лозунг дня, и победа за нами. Коммунизм победит.

Председатель общего собрания [рабочих
Онежского завода] *Калинин*
Он же политический комиссар завода

*ЦГА КАССР, ф. 533, оп. 1, д. 287, л. 222.
Отпуск.*

Опубликована в сб. «Карелия в период гражданской войны и иностранной интервенции. 1918—1920», стр. 211.

**Приветствие Видлицкой волостной партийной
организации и представителей от красноармей-
ских частей В. И. Ленину**

21 сентября 1919 г.

Москва, Кремль, Ленину

Мы, коммунисты Олонецкой Карелии, при освобождении от финских палачей — белых банд, собравшись в одно место, как единая трудовая семья, обсуждая вопросы о красной коммунистической России и освобождении Карелии от ига капитала, шлем горячий привет великому вождю пролетариата товарищу Ленину от малокультурного, необразованного и малопросвещенного — темного народа Карелии.

Да здравствует победа пролетариата!

Да здравствует мировая революция и великий русский вождь товарищ Ленин!

С коммунистическим приветом
Видлицкий коллектив коммунистов-большевиков

ПАКО КПСС, ф. 159, оп. 1, д. 2, л. 61. Подлинник.

**Телеграмма III съезда Советов Кемского уезда
В. И. Ленину**

22 марта 1920 г.

Москва, Совнарком, товарищу Ленину

После освобождения от белогвардейских банд впервые собрался третий Кемский уездный съезд и горячо приветствует Вас, дорогой вождь трудящихся.

Председатель уездного съезда *Мосорин*

*ЦГА КАССР, ф. 351, оп. 1, д. 1/24, л. 3.
Подлинник.*

Телеграмма членов народного клуба г. Кеми
В. И. Ленину¹

28 марта 1920 г.

Мы, жители города Кеми, разорвавшие цепи рабства и освобожденные от тяжелого гнета иностранного капитала и белогвардейщины, шлем тебе, дорогой товарищ, из глубокого севера наш товарищеский привет. Приступая к строительству новой свободной жизни, как пути к возрождению и объединению широких масс в одну тесную семью, открыли рабоче-крестьянский клуб, озаглавленный твоим, нам дорогим именем. Да здравствуй, дорогой товарищ! Жаждем, чтобы и впредь на долгие века уста людей, населяющих вселенную, твердили твое великое для нас, как старшего учителя, имя.

Председатель *Хейфес*
Секретарь *Носов*

*ЦГА КАССР, ф. 338, оп. 1, д. 48/5, л. 36.
Подлинник.*

*Опубликована в сб. «Карелия в период
гражданской войны и иностранной интервенции.
1918—1920», стр. 472—473.*

Телеграмма молодежи г. Пудожя В. И. Ленину

20 мая 1920 г.

Москва, товарищу Ленину

Перенесаясь мыслями в этот момент празднования второй годовщины всеобща и спорта на кровавые рубежи навязанной нам польскими магнатами и мировым капиталом новой войны, мы, молодое поколение рабоче-крестьянской республики,— допризывники, коммолодежь и члены военно-спортивного клуба, заявляем нашему вдохновенному и славному вождю товарищу Ленину, творящему

¹ Из протокола общего собрания членов клуба в связи с его открытием 28 марта 1920 г.

волю трудового народа, что когда пробьет наш час, мы, подготовленные, обученные, смело и решительно выйдем с винтовкой в руках, чтобы довершить начатое дело.

Да здравствует наш народный вождь!

Да будет Ваша железная энергия, направленная на оборону великой республики и на укрепление основ социализма, всегда с нами!

Ответственные распорядители праздника
Сергеев, Соколовский

ЦГА КАССР, ф. 577, оп. 1, д. 350, л. 78.

Подлинник.

Телеграмма VII Пудожского уездного съезда Советов В. И. Ленину

15 июня 1920 г.

Москва, Совнарком, товарищу Ленину

Представители трудового крестьянства, собравшись на VII Пудожский уездный съезд Советов, горячо приветствуют в Вашем лице Совет Народных Комиссаров за мудрую политику на благо трудящихся.

ЦГА КАССР, ф. 793, оп. 1, д. 45, л. 115.

Подлинник.

**Телеграмма II Всекарельского съезда Советов¹
В. И. Ленину, М. И. Калинину, И. В. Сталину**

2 октября 1921 г.

Москва, Кремль, тт. Ленину, Калинину, Сталину

Открывшийся 2 октября в г. Петрозаводске II Всекарельский съезд Советов единодушно избрал Вас почетными членами президиума съезда. Съезд заявляет, что в этот

¹ II Всекарельский съезд Советов состоялся 2—10 октября 1921 г.

момент, когда европейская буржуазия не отказалась от мысли задушить Советскую Россию и всячески нарушить ее мирную жизнь, съезд выражает свое полное согласие с той политикой, которую Советское правительство ведет в международном отношении. Съезд одобряет политику мира, но мира без посягательств на Советскую Россию, мира, который бы не нарушал хозяйственного строительства молодой Советской республики со всеми ее федеративными республиками и областями.

Приступая к намечению путей хозяйственного возрождения Карельской Трудовой Коммуны, съезд приветствует своих вождей и твердо верит, что недалек момент, когда на помощь к нам подойдут отряды международной гвардии пролетариата.

Да здравствует международная революция!

Президиум съезда

«Коммуна», 5 октября 1921 г.

Из протокола собрания партийной организации Сорокского лесозавода

7 февраля 1922 г.

...2. Слушали: Протест против поездки товарища Ленина на Генуэзскую конференцию¹. Тов. Клементьев указал, что товарища Ленина приглашают на [Генуэзскую] конференцию, но мы не должны отпустить товарища Ленина как

¹ 27 января 1922 г. чрезвычайная сессия ВЦИК утвердила председателем советской делегации на Генуэзскую конференцию В. И. Ленина. Однако советский народ не пожелал послать Ленина за границу: в обстановке, накаленной злобной антисоветской кампанией, не исключена была возможность вражеского покушения на главу Советского правительства. Во ВЦИК, в Совнарком, в редакции центральных и местных газет посылались тысячи резолюций и писем с протестом против этой поездки В. И. Ленина за границу.

Учитывая настроения трудящихся, ЦК РКП(б) принял специальное решение, согласно которому Владимир Ильич передал полномочия председателя советской делегации на Генуэзской конференции Г. В. Чичерину. Конференция проходила с 10 апреля по 19 мая 1922 г. в итальянском городе Генуе.

вождя нашей партии, чтобы не случилось с ним чего-нибудь, ведь он должен ехать в стан капитала.

Постановили: Считаем, что замыслы капиталистов переходят всякие границы, что нам показал [опыт] в продолжение четырех лет. Протестуем против поездки товарища Ленина на конференцию.

Председатель *Полосков*

Секретарь *Фирсов*

С подлинным верно: секретарь
ячейки *Фирсов*

ПАКО КПСС, ф. 12, оп. 1, д. 13, л. 8.
Копия.

Телеграмма I съезда политработников Петроградского военного округа В. И. Ленину

15 февраля 1922 г.

Москва, Председателю Совнаркома Ленину

I съезд политработников ПВО шлет привет вождю и учителю русского и мирового пролетариата товарищу Ленину. Мы, представители Красной Армии, части которой сейчас успешно закончили в Карелии ликвидацию бандитского налета¹, заявляем: «Красная Армия стоит твердо на страже интересов революции, мы просим Вас, как председателя Совнаркома, предъявить союзникам на Генуэзской конференции счет за кровь, пролитую в течение гражданской войны Красной Армией по их вине, за разорение и опустошение нашей страны, за голод и вымирание наших братьев в Поволжье. Этот счет Красная Армия поддержит силой

¹ Имеется в виду белофинская интервенция в Советской Карелии в октябре 1921 — феврале 1922 гг., организованная реакционными кругами финской буржуазии при поддержке империалистов Антанты. К концу декабря 1921 г. вторжение белофинских отрядов было приостановлено. Основные силы интервентов были разгромлены уже в первой половине января 1922 г. К 17 февраля боевые действия в Карелии закончились. Разбитые части белофинских интервентов были отброшены на территорию Финляндии.

штыков и будет настаивать на его оплате до последней капли крови». Под Вашим умелым и твердым руководством Советская республика одержала первые победы над международной контрреволюцией. Мы выражаем твердую уверенность в том, что путь, который Вы указывали рабочим и крестьянам еще в 1917 г., приведет их к окончательной победе над мировой буржуазией.

Председатель съезда

*ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 7, д. 195, л. 34.
Телеграфная лента.*

Опубликовано в сб. «Письма трудящихся к В. И. Ленину. 1917—1924 гг.». М., 1960, стр. 263.

Телеграмма рабочих и служащих Мурманско-Беломорского управления гостреста Северолес В. И. Ленину

21 марта 1922 г.¹

Москва, Кремль, товарищу Ленину

Общее собрание рабочих и служащих Мурманско-Беломорского управления гостреста Северолес, глубоко опечаленное известием о Вашей болезни², дорогой Владимир Ильич, шлет Вам с далекого севера горячие пожелания скорейшего выздоровления и возвращения на славный пост неустомимого борца за светлое будущее трудящихся всего мира.

Президиум собрания

*ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 6, д. 1172, л. 152а.
Телеграфный бланк.*

¹ Дата получения.

² 6 марта 1922 г. В. И. Ленин уезжает на отдых в д. Корзинкино близ села Троицкое-Лыково Московского уезда, где живет до 25 марта. 23 апреля 1922 г. ему была сделана операция по извлечению пули, оставшейся после ранения в 1918 г. 20 мая Владимир Ильич по настоянию врачей переехал в Горки для отдыха и лечения.

**Телеграмма II Всекарельского съезда профсоюзов
В. И. Ленину**

28 марта 1922 г.¹

Москва, Кремль, товарищу Ленину

Второй Карельский областной съезд профсоюзов, олицетворяя двенадцатитысячную семью организованного трудового населения Карелии, шлет дорогому Владимиру Ильичу пожелание возможно скорейшего выздоровления.

Президиум съезда

*ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 6, д. 1175, л. 82.
Телеграфный бланк.*

**Телеграмма V Кемской уездной конференции
РКП(б) В. И. Ленину**

20 сентября 1922 г.

Москва, Кремль, Предсовнаркома Ленину

Глубокой радостью приняв к сведению добрые вести о выздоровлении нашего дорогого вождя, пятая партконференция Кем[ского] уезда КТК шлет Вам, дорогой Владимир Ильич, горячий привет и пожелания скорого, полного восстановления Ваших сил.

Президиум конференции

*ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 6, д. 296, л. 225.
Подлинник.*

¹ Дата получения.

Телеграмма XI Олонецкого уездного съезда Советов В. И. Ленину

24 сентября 1922 г.¹

Москва, Кремль, Владимиру Ильичу Ленину

Одиннадцатый съезд Советов Олонецкого уезда Картрудкоммуны, узнав об улучшении Вашего здоровья, выражает искреннюю радость, сознавая важность и необходимость Вашей работы на сторожевом посту великой революции. Мы, землеробы Олонецкого уезда, выражаем уверенность в тот близкий момент, когда Вы вновь возьмете советский руль в свои твердые руки и умело направите его против социалпредателей разных мастей на радость нам и страх врагам.

Да здравствует вождь русского и мирового пролетариата В. И. Ленин!

Президиум съезда

*ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 6, д. 296, л. 253.
Телеграфный бланк.*

Телеграмма VI Кемского уездного съезда Советов В. И. Ленину

24 сентября 1922 г.

Москва, Кремль, товарищу Ленину

Впервые имея возможность, по ликвидации бандитизма в Карелии, собраться для обсуждения вопросов хозяйственного строительства, Кемский уездный съезд Советов, избирая [Вас] почетным председателем съезда, приветствует любимейшего вождя всемирной революции и желает полного поправления ценнейших для русского и мирового пролетариата сил.

Президиум съезда

*ЦГА КАССР, ф. 351, оп. 1, д. 131, л. 141.
Типографский экз.*

¹ Дата получения.

**Телеграмма II Всекарельской областной конферен-
ции РКП(б)¹ В. И. Ленину**

28 сентября 1922 г.

Москва, Кремль, товарищу Ленину

II областная конференция РКП(б) Карельской Трудовой Коммуны приветствует вождя трудящихся, нашего дорогого Ильича.

Мы с радостью встречаем каждую новую весточку об улучшении здоровья нашего руководителя² и уверены, что скоро снова увидим [Вас] полным сил и здоровья на своем ответственном посту.

Да здравствует вождь международного рабочего движения, опора рабочих и гроза буржуазии товарищ Ленин!

*ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 6, д. 296, л. 316.
Телеграфный бланк.*

**Телеграмма III Всекарельского съезда Советов³
В. И. Ленину**

2 октября 1922 г.

Москва, Кремль, товарищу Ленину

Начавший свою работу III Всекарельский съезд Советов с дальнего севера шлет дорогому вождю Владимиру Ильичу свой привет и поздравляет с вступлением снова, после непродолжительного отдыха, во главе революционного пролетарского движения. Рабочие и крестьяне много испытавшей Карелии знают, что с появлением на революционном посту Владимира Ильича мировой капитал почувствует ближе свою гибель, а могучие ряды организованного про-

¹ II Всекарельская областная партийная конференция проходила 28 сентября — 2 октября 1922 г.

² В середине июня 1922 г. в состоянии здоровья В. И. Ленина наступает некоторое улучшение, и 2 октября 1922 г. Владимир Ильич приступает к работе.

³ III Всекарельский съезд Советов состоялся 2—7 октября 1922 г.

летариата с новой силой нанесут последний решительный удар, добьются скорее общей цели — мировой революции.

Да здравствует мировая революция!

Да здравствует вождь ее товарищ Ленин!

Президиум съезда Э. Гюллинг

ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 6, д. 297, л. 46.
Телеграфный бланк.

**Телеграмма собрания трудящихся с. Ухта
В. И. Ленину**

6 ноября 1922 г.

Товарищу Ленину, Москва, Кремль

Празднуя память V годовщины Октябрьской революции, приветствуем Вас, руководителя революции.

Да здравствует всемирная революция!

Президиум собрания села Ухта КТК

ПАКО КПСС, ф. 1187, оп. 1, д. 35, л. 81.
Отпуск.

**Телеграмма II Всекарельского съезда профсоюза
советских работников В. И. Ленину**

8 июня 1923 г.¹

Москва, Кремль

Приветственная телеграмма лучшему из лучших вождю
международной пролетарской революции

Владимиру Ильичу

Второй Всекарельский съезд союза совработников шлет Вам, дорогой Ильич, горячее приветствие и пожелания самого скорейшего выздоровления. Рабочие и служащие уверены,

¹ Дата открытия съезда. («Карельская коммуна», 8 июня 1923 г.)

что Вы в борьбе со своим недугом выйдете победителем, как вышли им в борьбе с капиталом и снова с такой же энергией станете во главе рабоче-крестьянского государства. Второй областной съезд заявляет, что союз совработников Карельской Трудовой Коммуны всю свою силу направит на защиту и укрепление Советского государства.

Президиум

ЦПА ИМЛ, ф. 5, оп. 1, д. 1107, л. 4. Копия.

**Телеграмма IV крестьянской беспартийной конференции Коткозерской волости Олонецкого уезда
В. И. Ленину**

15 июля 1923 г.

**Привет вождю пролетариата
Владимиру Ильичу Ульянову (Ленину)**

IV широкая крестьянская беспартийная конференция Коткозерской волости Олонецкого уезда, Карельской Трудовой Коммуны, шлет свой горячий привет из дебрей Карельской Трудовой Коммуны вождю мировой революции товарищу Ленину, желает скорейшего и окончательного выздоровления¹ и вернуться на порученный Вам ответственный пост гениального вождя пролетариата.

Да здравствует мировая революция!

Да здравствует наш дорогой Ильич, товарищ Ленин!

Избираем Вас почетным крестьянином нашей волости.

Председатель Графов

Президиум конференции: Тов. председателя Савельев

Секретарь Васильев

ЦПА ИМЛ, ф. 5, оп. 1, д. 1107, л. 2. Подлинник.

¹ 16 декабря 1922 г. В. И. Ленин заболел вторично. Болезнь надолго оторвала Владимира Ильича от работы. Во второй половине июля 1923 г. здоровье его пошло на улучшение.

**Приветствие рабочих ст. Петрозаводск
В. И. Ленину**

19 июля 1923 г.¹

Отмечая первую годовщину дня международной кооперации, мы, рабочие станции Петрозаводск, посылаем тебе, Владимир Ильич, нашему вождю, наш горячий привет.

Ты и твои советы всегда с нами. Соединившись в кооперацию, мы перевозим крестьянину товары торговой кооперации и, помогая вступить всем рабочим Советской республики в кооператив, войдем в социалистическое общество.

Поскорее поправляйся, дорогой Ильич. Рабочие всего мира ждут того момента, когда ты опять станешь у руля революции.

«Karjalan kommuni», 19 июля 1923 г.

**Резолюция общего собрания Сорокской волостной
ячейки РКП(б)**

23 августа 1923 г.

Заслушав доклад по текущему моменту, члены волячейки Сорока выражают пожелания скорейшего выздоровления нашего вождя товарища Ленина и вместе с тем просят уездком уведомить ячейку о состоянии его здоровья.

**Председатель Осинников
Секретарь В. Сорвачев**

ПАКО КПСС, ф. 710, оп. 1, д. 2, л. 14. Подлинник.

¹ Дата опубликования.

**Из резолюции XII съезда Советов Шуйской
волости Петрозаводского уезда**

23 сентября 1923 г.

Заслушав доклад т. Нестерова, съезд Советов Шуйской волости выразил радость по поводу выздоровления товарища Ленина, единогласно избирает его почетным председателем съезда, шлет свои пожелания о скорейшем окончательном выздоровлении и возвращении к рулю корабля всемирной революции...

Председатель съезда Селиванов

Секретарь Юрликов

С подлинным верно: делопроизводитель [подпись
неразборчива]

*ПАКО КПСС, ф. 2764, оп. 1, д. 4, л. 22.
Копия.*

**Телеграмма XI Пудожского уездного съезда Советов
В. И. Ленину**

1 октября 1923 г.

Москва, Кремль, Ленину

XI съезд Советов Пудожского уезда Карельской республики шлет дорогому вождю мирового пролетариата Владимиру Ильичу Ленину горячий привет и пожелания скорейшего выздоровления. Одновременно съезд заявляет, что крестьянство нашего уезда, пострадавшее от неурожая, приложит все силы к укреплению хозяйства Советского государства и ограждению власти трудящихся от посягательств контрреволюции.

Председатель Поттоев

*ЦГА КАССР, ф. 793, оп. 1, д. 70, л. 283.
Подлинник.*

Телеграмма XII Олонецкого уездного съезда Советов В. И. Ленину

4 октября 1923 г.

Москва, Кремль, Предсовнаркома Ленину

XII уездный съезд Советов Олонецкого уезда Автономной Карельской Социалистической Советской Республики от имени трудового народа уезда шлет горячий привет вождю мировой революции дорогому Ильичу.

Съезд желает скорейшего ему выздоровления, будучи вполне уверен, что Владимир Ильич в недалеком будущем будет снова на хозяйственном фронте и у руля мировой революции таким же сильным и вдохновляющим, как в Российской рабочей революции.

Да здравствует СССР!

Да здравствует товарищ Ленин — вождь мировой революции!

Президиум съезда

*ЦГА КАССР, ф. 966, оп. 3, д. 12, л. 202.
Подлинник.*

**Телеграмма IV Всекарельского съезда Советов¹
В. И. Ленину**

10 октября 1923 г.

Москва, Кремль, товарищу Ленину

Трудящиеся Карелии в лице IV Всекарельского съезда Советов, почетным членом президиума коего Вы избраны, празднует сегодня преобразование КТК в АКССР, горячо приветствуют своего вождя и шлют пожелания скорейшего выздоровления.

Ежедневный бюллетень IV Всекарельского съезда Советов, № 1, 10 октября 1923 г., стр. 2.

¹ IV Всекарельский съезд Советов состоялся в октябре 1923 г.

Из протокола собрания женщин-работниц Сорокского лесозавода

21 октября 1923 г.

Слушали: Октябрьская революция и хозяйственные задачи (докладчик т. Савин)...

Постановили: Заслушав доклад т. Савина, мы, работницы завода 37/38, приветствуем нашего вождя Октябрьской революции товарища Ленина и считаем политику по налаживанию хозяйства правильной.

Председатель *Июдина*
Секретарь *Архипова*

ПАКО КПСС, ф. 711, оп. 1, д. 1, л. 79. Подлинник.

Телеграмма XII Петрозаводского уездного съезда Советов В. И. Ленину

Октябрь 1923 г.

Москва, Кремль, товарищу Ленину

Петрозаводский уездный съезд Советов рабочих и крестьянских депутатов XII созыва шлет горячий привет нашему дорогому вождю мировой революции Владимиру Ильичу Ленину, которого постигла тяжелая болезнь, оторвавшая [его] от руля правления советским кораблем, и выражает пожелания ему скорейшего выздоровления.

«Ленинская правда», 21 апреля 1960 г.

Телеграмма конференции профсоюза пищевиков г. Петрозаводска В. И. Ленину

15 ноября 1923 г.¹

Шлем привет нашему дорогому Ильичу. Ждем быстрейшего выздоровления и надеемся, что скоро наш Ильич будет вместе с нами на практической важной государственной работе.

Конференция союза пищевиков г. Петрозаводска.

ЦПА ИМЛ, ф. 5, оп. 1, д. 1107, л. 6. Копия.

¹ Дата установлена на основании документов: ЦГА КАССР, ф. 1063, оп. 1, д. 1/1, лл. 1—2.

**Телеграмма работниц-крестьянок г. Кеми
В. И. Ленину**

16 ноября 1923 г.

**Москва, Кремль,
Ленину Владимиру Ильичу**

Дорогой Владимир Ильич!

В день 5-летия I Всер[оссийского] съезда раб[отниц] и крест[ьянок] мы, работницы-крестьянки г. Кеми далекой Карелии, собравшись на торжественное заседание, приветствуем Вас и желаем скорейшего выздоровления, чтобы встать у руля пролетарской революции и довести ее до полной победы.

Президиум

ЦПА ИМЛ, ф. 5, оп. 1, д. 1107, л. 5. Телеграфный бланк.

**Телеграмма беспартийной рабочей конференции
с. Кереть В. И. Ленину**

1923 г.¹

Москва, Кремль, Ленину

Первая беспартийная рабочая конференция при лесозаводе 42 Северолеса в лице всех рабочих и служащих шлет тебе, дорогой Владимир Ильич, пламенный привет и пожелания скорейшего выздоровления, дабы стать у руля СССР и мировой революции.

Президиум

ЦПА ИМЛ, ф. 5, оп. 1, д. 1107, л. 7. Телеграфный бланк.

¹ Датировано по содержанию единицы хранения.

ЛЕНИН В НАШИХ СЕРДЦАХ

**Резолюция собрания трудящихся Кажемского
района Шунгской волости Повенецкого уезда**

Не ранее 21 января 1924 г.¹

Мы, граждане Кажемского района Шунгской волости, узнав сегодня о смерти Председателя Совета Народных Комиссаров Владимира Ильича Ленина, единогласно заявляем: в лице товарища Ленина мы потеряли своего славного горячо любимого вождя. Отныне день смерти его, 21 января, будет днем нашей печали и должен читаться как нами, так и нашими потомками. Дорогой Ильич будет вечно жить в наших сердцах, его идеи для нас священные.

¹ Датировано по содержанию документа.

Сознавая свою отсталость, свое невежество и желая увековечить память товарища Ленина, искреннее желание которого было видеть нас более культурными, мы на собранные добровольно между собой средства открываем в с. Кажме при школе избу-читальню имени товарища Ленина. Пусть эта читальня будет венком нашим на свежую могилу дорогого вождя.

Просим разрешения Кажемскую советскую школу 1-й ступени наименовать школой имени товарища Ленина. Пусть это наименование увековечит память умершего в молодом поколении.

Вечная память товарищу Ленину!

Да здравствует Советская власть — детище Ильича!

Да здравствует мировая революция!

Председатель собрания *Беляев*

Секретарь *Кялин*

С подлинным верно: секретарь уисполкома *Назаров*

*ПАКО КПСС, ф. 14, оп. 1, д. 64, л. 96.
Копия.*

Постановление Кемского уездного исполкома

23 января 1924 г.

Отмечая безвременную кончину любимейшего и дорогого нашего вождя Владимира Ильича Ульянова-Ленина, Кемский уездный исполнительный комитет постановляет:

§ 1

Проспект Бланки с сего числа переименовать в проспект Ленина, принимая во внимание, что Бланки был только французским революционером, Ленин же вождем не только русского, но и мирового пролетариата.

Председатель Кемского уездного
исполнительного комитета *Степанов*

Секретарь *Ломов*

Верно: секретарь [подпись неразборчива]

*ЦГА КАССР, ф. 351, оп. 1, д. 204, л. 92.
Копия.*

**Резолюция собрания партийно-советского актива
г. Петрозаводска**

23 января 1924 г.

Собрание с глубоким прискорбием заслушало весть о внезапной кончине товарища Ленина, гениального руководителя рабоче-крестьянской России, выдающегося мыслителя, великого писателя и многоопытного вождя авангарда рабочего класса — партии большевиков-коммунистов.

Собрание уверено, что эта тяжелая утрата для мирового рабочего движения побудит пролетариат еще теснее сплотиться вокруг ленинских лозунгов непрерывной социальной революции вплоть до окончательного крушения капиталистического общества.

Учитывая, что иные контрреволюционные элементы пытаются, возможно, использовать кончину товарища Ленина в своих гнусных целях и сеять тревогу, уныние в сердца трудящихся масс Советской России, мы как члены боевой Коммунистической партии, громогласно заявляем, что все эти попытки будут жестоко отбиты под неизменным руководством ЦК РКП(б) и в теснейшем единении с Советами рабочих, крестьянских депутатов.

Спи спокойно, дорогой Ильич!

Твои славные заветы действовать быстро и решительно, с величайшим напряжением сил в ежедневном труде во имя защиты социалистических завоеваний будут выполнены нами до конца.

«Красная Карелия», 25 января 1924 г.

Резолюция митинга трудящихся г. Петрозаводска

23 января 1924 г.

С глубоким прискорбием принимает карельский пролетариат скорбную весть о кончине своего дорогого вождя Владимира Ильича Ленина.

Учитывая, что его смерть может воскресить у внутренней и международной контрреволюции надежду на удушение рабоче-крестьянской власти, пролетариат Карелии, научен-

ный бороться дорогим вождем, готов каждую минуту встать на защиту интересов пролетариата.

Приветствуя Всесоюзный съезд Советов, пролетариат Карелии призывает его неуклонно выполнять заветы Ильича.

Вечная память вождю мирового пролетариата!

«Красная Карелия». 24 января 1924 г.

**Резолюция общего собрания членов Ребольского
волостного коллектива РКП(б)**

24 января 1924 г.

Заслушав радиовестник о смерти великого вождя Владимира Ильича Ульянова-Ленина, мы все в один голос крикнем, что нет! Вождь и учитель наш товарищ Ленин не умер, а умерло лишь его тело, которому и почтим вечную память и вечный покой. Путь, намеченный товарищем Лениным, остается жив для нас всех, по которому мы и должны идти до конца.

Теснее ряды! Смелее вперед! Победа за нами!

Председатель *Боярович*
Секретарь *Кумейко-Файнберг*

ПАКО КПСС, ф. 11, оп. 4, д. 31, л. 8. Подлинник.

**Постановление собрания граждан д. Юшкозеро по
докладу М. Вильямаа о жизни и революционной
деятельности В. И. Ленина**

24 января 1924 г.

Заслушав доклад т. Вильямаа о смерти Владимира Ильича и его деятельности, мы, крестьяне Юшкозера, склоняем свои головы над находящимся от нас далеко, но нам близким гробом и сердечно скорбим по поводу кончины

нашего вождя, случившейся по законам природы, перед которыми мы пока бессильны. Мы заявляем: твой путь был весьма и весьма трудным, дни твоей жизни были сокращены пулями, посланными в твою грудь руками вражеских наймитов, но они не смогли свернуть тебя с избранного пути. Ты вел мировой пролетариат к далеко светящей звезде — социализму.

Ты умер, и тебя не стало, но твое учение живет в трудовом народе. Мы, рабочие и крестьяне, клянемся довести начатое тобою в 1917 г. дело до победного конца.

Спи спокойно, наш любимый вождь, и будь уверен, что на территории Союза Советских Социалистических Республик не будет править буржуазия, а трудовой народ удержит власть в собственных руках.

Председатель собрания *Степанов*

Секретарь *Тарасов*

*ЦГА КАССР, ф. 2412, оп. 1, д. 2/18, л. 2.
Подлинник на финском языке.*

Обращение Карельского Центрального Исполнительного Комитета, Совнаркома КАССР и Карельского Совета профсоюзов к населению республики

25 января 1924 г.

Получив прискорбное сообщение о кончине Председателя СНК СССР и РСФСР товарища Владимира Ильича Ульянова-Ленина, ценя и памятуя заветы дорогого вождя в деле сплочения рабочих и крестьян для совместной борьбы против мирового капитала и отмечая все его заслуги, КарЦИК и СНК обращаются ко всем рабочим и крестьянам Карельской республики быть верными его заветам и еще теснее сплотиться вокруг органов Советской власти для защиты и укрепления октябрьских завоеваний. Ни малейшего уныния в рядах трудящихся! Никакого замешательства в деле

восстановления нашего народного хозяйства и укрепления Советской власти!

Вечная память борцу и учителю!

Слава трудящимся, идущим по стопам Владимира Ильича!

КарЦИК
СНК

Карельский Совет профсоюзов

«Красная Карелия», 25 января 1924 г.

Резолюция печатников г. Петрозаводска

25 января 1924 г.¹

Печатники г. Петрозаводска невыразимо скорбят о кончине любимейшего, незабвенного вождя мирового пролетариата, товарища Владимира Ильича Ленина, который всю свою жизнь, весь гениальный свой ум, все силы отдал для того, чтобы вести пролетариат к конечной победе, и который, борясь с враждебным классом, видел не только ближайшую действительность, но своим прозорливым умом предвидел дальнейший путь пролетариата к победе и как истинный вождь давал на будущее время свои заветы.

Мы, печатники г. Петрозаводска, перед гробом своего вождя клянемся: спи спокойно, дорогой Владимир Ильич, твои заветы мы свято будем чтить и удвоим наши силы, чтобы прийти в то царство социализма, куда ты нас вел. Твой дух будет для нас путеводной звездой.

В эти знаменательные дни мы тесно примыкаем к Коммунистической партии и под ее руководством дойдем до окончательной победы пролетариата.

Пусть не радуются наши враги, пусть не беспокоятся зря наши белые соседи: Коммунистическая партия и весь пролетариат не уронят того славного боевого знамени, которое в течение долгих лет держал Владимир Ильич.

Спи спокойно, дорогой вождь!

¹ Дата опубликования.

Начатую тобою борьбу мы доведем до победного конца.
Да здравствует Коммунистическая партия — боевой штаб революции!

«Красная Карелия», 25 января 1924 г.

Резолюция крестьян с. Ялгубы Петрозаводского уезда

26 января 1924 г.

Заслушав доклад т. Репина о кончине Владимира Ильича Ленина, мы, крестьяне села Ялгубы, сердечно жалеем освободителя трудового класса и мирового вождя трудящихся Владимира Ильича. Считаем своей обязанностью эту неоценимую потерю возместить сознательным, воодушевленным откликом на всякий призыв Советской власти, твердо и незамедлительно идти навстречу нашей власти и ее защитнику — Коммунистической партии как проводнику борьбы за власть трудящихся во всем мире.

«Красная Карелия», 27 января 1924 г.

Резолюция крестьян Шуйской волости Петрозаводского уезда

26 января 1924 г.¹

Заслушав сообщение т. Матвеева о смерти великого вождя рабочего класса и крестьянства России Владимира Ильича Ульянова-Ленина, единогласно принимаем следующую резолюцию:

Мы, крестьяне Шуйской волости, с чувством глубокой скорби выслушали сообщение о смерти нашего дорогого друга и великого вождя Владимира Ильича Ленина.

Долгие годы крестьянство искало друга и защитника от черного жестокого гнета царя и капитала. Семь лет тому

¹ Дата опубликования.

назад он пришел к нам со своей испытанной гвардией и научил нас бороться, побеждать, строить новую жизнь и новое, доселе невиданное Советское государство.

В тяжелые минуты, переживаемые государством, рабочими и крестьянами, имя Ленина служило нам путеводным маяком к намеченной Октябрьской революцией цели, а в моменты упадка духа — источником сил.

Правда, мы скорбим, но не падаем духом, и с твердым и ясным сознанием своего долга заявляем: «Никогда не отступать от заветов Владимира Ильича Ленина».

Поручаем нашим руководителям крестьянства Карелии — ЦИК и СНК и областному комитету РКП неуклонно вести нас по пути, указанному Владимиром Ильичем Лениным; мы же твердо будем стоять на завоеванных позициях, защищая их от внешней и внутренней контрреволюции.

Спи спокойно, наш вождь, отец, друг угнетенных, гений, кормчий великого советского корабля, приведший нас к Октябрьской революции и к победе над капиталом. Указанный тобою путь к мировой революции мы ясно видим и по нему пойдём.

«Красная Карелия», 26 января 1924 г.

Из протокола совещания партийно-советского актива г. Пудожа

26 января 1924 г.

Слушали: 1. О чествовании памяти Ильича.

Постановили: Присвоить название школе коммуны: «Школа коммуны памяти Владимира Ильича Ульянова-Ленина».

Исполкому принять меры к скорейшему проведению электрического освещения. Укому РКП озаботиться созданием в школе коммуны ленинского уголка.

На имеющийся в центре города новый, но не законченный внутренней отделкой, большой дом (36 комнат) поручить местхозу составить смету на окончательное оборудование и предназначить его после отделки для дворца

труда «Имени товарища Ленина». Просить у исполком внести расход в дополнительную смету и добиваться перед всеми органами Каресублики содействия в осуществлении проектируемого предприятия¹.

Председатель
Секретарь

ПАКО КПСС, ф. 10, оп. 8, д. 46, л. 6. Копия.

**Обращение Карельского областного комитета
РКП(б) ко всем рабочим, крестьянам и частям
Красной Армии Карелии**

27 января 1924 г.

Трудящиеся Карелии!

Вы, перенесшие ряд тяжелых испытаний, испытавшие нашествие банд Чайковского, налет наймитов финляндской буржуазии, теперь переносите еще большее испытание, потеряв кормчего всех социалистических республик.

С великим горем, невыразимой скорбью сегодня пролетариат всего мира хоронит своего великого учителя, вождя и борца — любимого Владимира Ильича Ульянова-Ленина.

Четверть века стоял он недостижимым гигантом на рубеже старого и нового мира, одной рукой разрушая капиталистические устои, другой созидая новый, светлый мир свободы, равенства и братства трудящихся масс.

Нет больше верного стража учения Маркса и Энгельса, всю свою жизнь положившего на великое дело освобождения обездоленных, гонимых и угнетенных.

В холодную сырую землю, в Москве, на Красной площади, мы опускаем тело нашего друга и вождя и непримиримого врага угнетателей.

Склоним обгаренные кровью рабочего класса красные знамена.

Коленопреклоненными отдадим последний долг первому из всех равных.

¹ Так в документе.

С глубокой печалью, без слез, без рыданий, но с полным сознанием верности твоим заветам, над свежей могилой мы дадим тебе клятву:

Тебя нет — но ты остался.

Остался в лице испытанной 25-летней борьбой, верной тебе Коммунистической партии.

Закаленная в боях гражданской войны, крещенная смертельным свинцом, она своим коллективным умом поведет по проложенному тобой пути к победе мировой революции.

Тебя нет, но руководитель пролетарского государства есть.

Есть наши Советы рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов.

Мы, рабочие и крестьяне, крепко взявшись за руки, в неразрывном союзе, плотно сомкнувши ряды, стальной сетью штыков вместе с нашей славной Красной Армией оградим подступы к пролетарскому государству.

Мы раскаленным железом пронзим сердца тех, кто посягнет на завоевания социальной революции!

Мы беспощадно распнем на позорном столбе тех, кто забудет твои заветы!

Мы едины!

Мы тверды!

Мы непоколебимы!

Спи, дорогой Ильич.

Карельский областной комитет РКП(б)

«Красная Карелия», 27 января 1924 г.

Резолюция общего собрания коммунистов, молодежи, женского делегатского аппарата, военнослужащих и граждан Тулмозерского общества Олонецкого уезда

27 января 1924 г.

Заслушав доклад о смерти Владимира Ильича Ленина, мы, собравшиеся здесь, клянемся перед портретом нашего вождя революции и учителя Владимира Ильича Ленина, что начатое им дело по его заветам доведем до конца. Пусть мировая буржуазия думает, что со смертью товарища

Ленина распадется наша Коммунистическая партия и Советская власть. Но нет, после его смерти мы еще теснее сомкнем свои ряды и под руководством нашей партии, по заветам Ильича поведем неустанную борьбу с буржуазией за освобождение рабочего класса всего мира.

Да здравствует Коммунистическая партия всего мира!
Да здравствует всемирная революция!

Президиум [следуют 5 подписей]

ПАКО КПСС, ф. 13, оп. 7, д. 27, лл. 42—43.

Подлинник.

Резолюция митинга рабочих и служащих ст. Масельская Мурманской железной дороги

27 января 1924 г.

Вечная память вождю мирового пролетариата.

Мы, рабочие и служащие ст. Масельская, с глубоким прискорбием принимаем весть о кончине своего вождя В. И. Ленина.

Учитывая, что его смерть может воскресить у внутренней и международной контрреволюции надежду на удушение рабоче-крестьянской власти, мы, рабочие и служащие, научены бороться дорогим вождем, готовы в каждую минуту встать на защиту интересов пролетариата, и пусть не думают капиталисты использовать смерть В. И. Ленина. Мы сплочены с Коммунистической партией.

Мы, рабочие и служащие ст. Масельская, приветствуя Всесоюзный съезд Советов, призываем неуклонно выполнять заветы В. И. Ленина.

Мы, рабочие и служащие, поручаем коллективу РКП(б), чтобы увековечить память великого вождя В. И. Ленина, устроить памятник и провести электричество с красными лампочками, а также школу 1-й ступени назвать именем В. И. Ленина.

Рабочие и служащие ст. Масельская

С подлинным верно:

отв. организатор коллектива РКП(б)

ст. Масельская Котов

ПАКО КПСС, ф. 11, оп. 4, д. 38, л. 21.

Копия.

Резолюция железнодорожников г. Петрозаводска

27 января 1924 г.¹

Мы, рабочие и служащие депо ст. Петрозаводск Мурманской железной дороги, душевно скорбим об утере любимого нами вождя Владимира Ильича и даем обет докончить начатое им дело освобождения рабочего класса своими мозолистыми руками, сознательно помогая Советской власти и революционному вождю — Коммунистической партии во всех ее начинаниях.

«Красная Карелия», 27 января 1924 г.

Резолюция лесозаготовителей Карелии

27 января 1924 г.²

Мы, служащие и рабочие Северного района Северолеса, узнав о кончине дорогого нашего вождя Ильича, выражаем глубочайшее соболезнование по поводу преждевременной утраты. Даем клятву, теснее сомкнувшись с РКП(б), слиться в одну боевую единицу для осуществления идей, предначертанных Ильичем.

Председатель Соколов

«Красная Карелия», 27 января 1924 г.

Резолюция общего собрания Шуйского единого потребительского общества

27 января 1924 г.

Собрание уполномоченных Шуйского единого потребительского общества выражает свое глубочайшее сожаление по поводу преждевременной кончины дорогого вождя международного пролетариата. Владимир Ильич умер, но не

¹ Дата опубликования.

² Дата опубликования.

умерли и не заглохли те идеи и заветы, за которые он все время боролся и отдал свою жизнь. Мы знаем, что руководящие органы Советской власти пойдут по тому же пути братства и равенства всех людей, которые завещал Владимир Ильич. Скорбя о смерти Владимира Ильича и желая оставить о нем память, собрание постановило именовать Шуйское переорганизованное потребительское общество именем товарища Ленина.

«Красная Карелия», 27 января 1924 г.

**Постановление партийного собрания ячейки
РКП(б) Онежского завода**

28 января 1924 г.

Заслушав доклад о создании памятника в г. Петрозаводске нашему вождю В. И. Ленину, члены ячейки РКП(б) при Онегзаводе находят необходимым поставить памятник, для чего предлагают райкому союза металлистов и завкому провести широкую кампанию среди рабочих и служащих о добровольном пожертвовании, а также использовать имеющийся культфонд при заводе. Просить областной комитет РКП(б) провести широкую кампанию среди партийных, профессиональных, советских и хозяйственных органов. Создать комиссию по созданию памятника для скорейшего осуществления, членам же ячейки сразу заложить фундамент и отчислить однодневный заработок.

**Председатель
Секретарь**

ПАКО КПСС, ф. 1, оп. 1, д. 30, л. 8. Копия.

**Резолюция собрания ячейки РКП(б) управления
связи**

28 января 1924 г.

Оказать содействие правлению союза к расширению и улучшению уголка Ленина, организованного правлением в библиотеке-читальне при правлении. Для этой цели обя-

зять всех членов ячейки весь материал о жизни Ленина и его смерти, его литературу доставлять в уголок. Просить правление союза на имеющиеся у него средства в Петрограде выписать исключительно произведения Ленина и о Ленине.

Признать желательным устроить во Дворце труда литературно-музыкальный вечер, посвященный памяти Ленина.

Просить правление союза на всех созываемых в первую годовщину общих собраниях поставить краткую информацию о жизни и творчестве товарища Ленина.

Просить управление округа выслать во все предприятия связи Карелии портреты товарища Ленина.

Председатель *П. Кутейников*

Секретарь *В. Михайлов*

ПАКО КПСС, ф. 14, оп. 1, д. 64, л. 61. Подлинник.

Из протокола собрания коллективов Петрозаводского механического техникума и профессионально-технической школы

29 января 1924 г.

Слушали: Заявление председателя исполнительного бюро учащихся В. Преображенского о желательности наименовать мех[анический] техникум и проф[ессионально-техническую] школу учебными заведениями имени В. И. Ленина (Ульянова).

Постановили: Общее собрание единогласно приветствует предложение, поэтому просить областной комитет РКП(б) и Наркомпрос АКССР дать наименование механическому техникуму и проф[ессионально]-тех[нической] школе при нем: учебные заведения имени Владимира Ильича Ленина.

Председатель собрания *А. Евтихеев*

Секретарь *В. Наседкин*

ПАКО КПСС, ф. 3, оп. 6, д. 71, л. 43. Подлинник.

**Из протокола заседания президиума Карельского
обкома РКП(б)**

30 января 1924 г.

...Постановили: Центральный партийно-профессиональный клуб в г. Петрозаводске впредь именовать: «Партийно-профессиональный клуб имени Владимира Ильича Ленина».

С подлинным верно:
заместитель секретаря областкома *Черных*

ПАКО КПСС, ф. 3, оп. 3, д. 9, л. 18. Копия.

**Резолюция лесозаготовителей и судостроителей
Прионежской дистанции Кареллеса**

1 февраля 1924 г.¹

Заслушав доклад т. Нестерова о смерти великого вождя рабочих и крестьян Владимира Ильича Ленина, мы, рабочие-лесорубы и судостроители Прионежской дистанции Кареллеса, клянемся перед прахом Ильича быть верными его заветам.

Президиум собрания

«Красная Карелия», 1 февраля 1924 г.

Резолюция крестьян Водлозерской волости Пудожского уезда

3 февраля 1924 г.²

Заслушав доклады тт. Михайловского, Анисимова, Артемьева и Пименова о жизни, деятельности и смерти вождя мировой революции Владимира Ильича Ленина, мы, граждане Водлозерской волости, выражая чувства горечи

¹ Дата опубликования.

² Дата опубликования.

и глубочайшего сожаления об утрате любимого Ильича, заявляем, что он умер телом, но дух его будет жить в нас. Его пламенные призывы к светлому маяку коммунизма всегда будут воодушевлять нас и звать на новые подвиги за лучшее будущее.

Сплотимся крепче и теснее вокруг стальных и испытанных в тяжелой борьбе рядов Коммунистической партии, почерпнем удесятеренные силы в заветах товарища Ленина и скажем: вперед по тому пути, по которому вел нас наш величайший учитель!

Председатель собрания *Пименов*

Секретарь *А. Малинин*

«Красная Карелия», 3 февраля 1924 г.

**Резолюция граждан деревень Петровской волости
Петрозаводского уезда**

7 февраля 1924 г.¹

Мы, граждане деревень Спасская Губа, Мунозеро, Тереки, Курейручей, Декнаволок, Готнаволок и Пуйгубы Петровской волости, оплакиваем эту тяжелую для всего мирового пролетариата потерю. Мы уверены, что память о дорогом вожде нашем никогда не изгладится из сердец миллионов рабоче-крестьянского класса всех стран и твердо заявляем международным капиталистам: пусть не радуются над нашим горем, что у нас умер дорогой вождь Владимир Ильич Ленин. Мы хорошо знаем, что он умер раньше своего времени от отравленных пуль прислужников буржуазии эсеров, которые думали, что без вождя пролетариата Владимира Ильича Ленина падет Советская власть. Теперь его не стало, но не надейся, буржуазная мразь, что Советская власть падет. У нас есть вождь пролетариата и беднейшего класса крестьянских масс — это Коммунистическая партия, которая после смерти всемирного вождя пролетариата В. И. Ленина выше поднимет красное знамя и приве-

¹ Дата опубликования.

дет пролетариат всего мира к окончательной победе над капиталом.

Да здравствует Коммунистическая партия и всемирная революция!

Вечная память зажигателю мировой революции Владимиру Ильичу Ленину!

Ты умер, но идея твоя никогда не умрет!

Председатель собрания *Мюзиев*

Секретарь *Русин*

«Красная Карелия», 7 февраля 1924 г.

Информация газеты «Красная Карелия»

8 февраля 1924 г.

На траурном собрании, посвященном памяти Владимира Ильича Ленина, в с. Сельгах Паданского уезда с радостью было принято предложение о переименовании Сельгского общества в Ленинское. В память незабвенного вождя и учителя решено открыть собственными силами читальню. Тут же на собрании был пущен подписной лист, врученный для заполнения подписей председателю сельсовета. Заведующий дистанцией Северолеса подписался на 15 зол. руб., член РКП Кириллов на свой счет выписывает для читальни журнал «Красная деревня».

Ленинсельгский селькор

«Красная Карелия», 8 февраля 1924 г.

Резолюция общего собрания крестьян с. Видлицы Олонецкого уезда

10 февраля 1924 г.

Заслушав доклад о похоронах Владимира Ильича, мы, крестьяне с. Видлицы, заявляем, что заветы Ильича будем проводить в тесной связи с основанной им Российской Ком-

мунистической партией и этим укрепим раз навсегда Советскую власть и будем стремиться, чтобы создать тесную спайку с городом, дабы укрепить нашу промышленность и восстановить сельское хозяйство.

Председатель собрания *Терентьев*
Секретарь *Вешкельский*

С подлинным верно: секретарь
Вид[лицкого] волкома *Константинов*

ПАКО КПСС, ф. 159, оп. 1, д. 16, л. 10.
Заверенная копия.

**Выписка из протокола заседания президиума
ЦИК Карельской АССР**

16 февраля 1924 г.

Слушали: Об увековечении памяти В. И. Ленина в АКССР.

Постановили: 1) Признать необходимым увековечить память В. И. Ленина в Петрозаводске посредством постройки Дома крестьянина, ибо эта точка зрения выявлена крестьянскими массами на страницах местных газет.

2) Для проведения работ по сбору средств на оборудование Дома крестьянина организовать при КарЦИК комиссию под председательством предсовнаркома т. Гюлинга.

С подлинным верно: секретарь КарЦИК *Ющев*

ЦГА КАСР, ф. 689, оп. 1, д. 42, л. 10.
Подлинник.

**Постановление общего собрания женщин Петро-
заводска по поводу кончины В. И. Ленина**

17 февраля 1924 г.

Наша задача — объединиться вокруг Коммунистической партии, оказывать всемерную поддержку коммунарам, помогать воспитывать детей по заветам дорогого Ильича, познакомиться с его трудами и твердо стоять на страже завоеваний великого Октября.

«Красная Карелия», 19 февраля 1924 г.

Протокол комиссии по организации в г. Петрозаводске Дома крестьянина имени В. И. Ленина

20 февраля 1924 г.

Слушали: 1. О проведении агитационной кампании за сбор пожертвований в пользу Дома крестьянина имени В. И. Ленина.

Постановили: 1. Организуемый в г. Петрозаводске Дом крестьянина имени т. В. И. Ленина считать всекарельским, вследствие чего и агитацию по сбору пожертвований проводить по всей АКССР.

2. Для ведения агиткампании организовать специальную подкомиссию в составе: председателя т. Гершановича Л. Г. и членов — редакторов местных газет: Дорошина и Нийло Виртанен.

3. Специальную неделю по сбору пожертвований устроить тогда, когда ослабнет самотек добровольных пожертвований.

4. Предложить исполкомам:

1) создать комиссии по сбору пожертвований и агитации за организацию Дома крестьянина из самых авторитетных товарищей и граждан и

2) назначить в волостях своих уполномоченных.

5. Предложить исполкомам, при содействии партийных, профессиональных и кооперативных организаций, сразу же приступить к самому широкому разъяснению идеи организации Дома крестьянина и агитации за сбор пожертвований, придав всему этому широко-общественный характер.

6. Предложить агиткомиссии выработать проект воззвания к населению о пожертвовании в фонд Дома крестьянина.

Слушали: 2. О назначении казначея и установлении порядка хранения собранных сумм и ведения отчетности.

Постановили: 1. Казначеем комиссии назначить т. Евсева, поручив ему установить публичную отчетность путем печатания в газетах еженедельных сводок поступлений о поволостных и поуездных итогах.

2. В госбанке открыть текущий счет комиссии по организации Дома крестьянина имени В. И. Ленина. Подписание чеков поручить т. Данилову И. А.

3. Просить СНК перевести на текущий счет комиссии кредиты, включенные в смету НКЗема на расходы по постройке Дома крестьянина.

Слушали: 3. О канцелярском аппарате комиссии.

Постановили: Просить КарЦИК предоставить комиссии право пользоваться аппаратом канцелярии КарЦИК.

Слушали: 4. О сборе пожертвований путем вызовов.

Постановили: Предложить редакциям газет продолжать сбор пожертвований путем вызовов.

Слушали: 5. Об установлении связи с местами.

Постановили: Предложить уездным исполкомам и комиссиям по организации Дома крестьянина установить самую тесную связь с всекарельской комиссией при КарЦИК путем посылки протоколов и еженедельных отчетов по сбору пожертвований и со своими волуполномоченными путем докладов, отчетов и пр.

Слушали: 6. О секретаре комиссии.

Постановили: Ответственным секретарем комиссии назначить т. Поттоева, техническим — т. Ющиева.

Слушали: 7. Об организации комиссий в уездах, в связи с поездками т. Данилова в Повенец, т. Ярвисало в Кемь и т. Шотмана в Олонек.

Постановили: Поручить тт. Данилову, Ярвисало и Шотману организовать комиссии и сбор пожертвований в Повенце, Кемь и Олонце.

Председатель *Гюллинг*

Секретарь *Поттоев*

С подлинным верно:
Секретарь КарЦИК *Ющиев*

*ПАКО КПСС, ф. 3, оп. 6, д. 70, лл. 235, 236.
Копия.*

Телеграмма рабочих и крестьян с. Ковда ВЦИК

24 февраля 1924 г.¹

Вечная память тебе, дорогой наш отец — учитель Владимир Ильич, основатель Октябрьской революции, строитель народной пролетарской жизни, защитник угнетенных международным капиталом рабочих и крестьян всего мира.

Спи, наш отец, спокойным сном, твое учение осталось в наших сердцах непоколебимым.

Мы выполним намеченный тобой план, закончим начатое тобой дело!

«Красная Карелия», 14 февраля 1924 г.

Резолюция I съезда работниц и крестьянок Карелии

15 марта 1924 г.

Заслушав доклад т. Ярвисало «Ленин и задачи по работе среди работниц и крестьянок», мы, делегатки I съезда работниц и крестьянок Карелии, заявляем, что заветы т. Ленина будут выполнены и проведены в жизнь до конца при нашем участии и разъяснении всех вопросов широким массам работниц и крестьянок.

Мы даем слово бороться с неграмотностью, с темнотой, даем слово строить комитеты крестьянской взаимопомощи, кооперацию, принимать участие в работе Советов, профсоюзов и заявляем, что по первому зову Советской власти и Коммунистической партии, мы все, как один, готовы прийти на помощь.

Пусть I съезд работниц и крестьянок Карелии положит конец всем пережиткам старого и объединит всех трудящихся женщин Карелии вместе с пролетариатом всего мира, под знаменем III Коммунистического Интернационала.

*ПАКО КПСС, ф. 1169, оп. 2, д. 12, л. 43.
Копия.*

¹ Дата опубликования.

**Постановление Сорокской партийной организации
об открытии мемориальной доски в память
о В. И. Ленине**

12 октября 1924 г.

Сделать надпись: даты рождения и смерти. Любимому
вождю и учителю В. И. Ленину.

Ты умер, но вечно будешь жить в сердцах пролетариата.

Рабочие л/з Сорока.
Председатель
Секретарь

*ПАКО КПСС, ф. 710, оп. 1, д. 8, л. 28.
Копия.*

**Из протокола общего собрания коммунистов
Сорокского района**

26 октября 1924 г.

Доклад комиссии по Октябрьским торжествам.

Тов. Коробицын Андрей знакомит [собрание] с работой
комиссии, с выработанным планом по проведению торжеств.
Причем приурочено в день 7 ноября открытие на заводах
37/38 памятника т. Ленину, общественной столовой, пекарни
и закладка нового клуба имени т. Солунина и больницы...

Председатель
Секретарь *Логинов*

*ПАКО КПСС, ф. 710, оп. 1, д. 8, л. 31.
Копия.*

**Письмо крестьянина д. Белая Гора Тивдийской
волости Петрозаводского уезда А. И. Крысина
V Всекарельскому съезду Советов**

Декабрь 1924 г.

Препровождаю вам своей работы бюст В. И. Ленина. Примите мой старческий подарок бедного труженика-кустаря, прожившего свой век и утратившего свои силы в борьбе с нуждой, которая была моим уделом при власти капиталистов и царя. На склоне своих лет имею счастье видеть и чувствовать дорогую свободу, коснувшуюся бедняков.

Да здравствует революция и власть Советов!

С глубокой скорбью узнал я о кончине великого вождя трудящихся В. И. Ленина, и моей мечтой было увековечить его образ в мраморе. И вот после почти годового времени моей работы я делаю свой подарок V Всекарельскому съезду Советов, может быть, и не совсем удачный, но от всего сердца.

Привет вам, товарищи. Нужда, старость, недостаток инструментов мешали в работе, но надеюсь в дальнейшем на устройство достойного памятника Ленину.

А. И. Крысин

*ЦГА КАССР, ф. 689, оп. 1, д. 10/96, л. 4.
Типографский экз.*

**Из обращения комиссии по увековечению памяти
В. И. Ленина к трудящимся Кемского уезда**

Март 1925 г.¹

Товарищи!

Ваша идея — увековечение памяти о вожде товарище Ленине через постройку в г. Кемии Дома крестьянина его имени осуществляется на глазах каждого трудящегося. Большая часть работы по постройке сделана. В дальнейшем нужно произвести внешнюю и внутреннюю отделку и закончить отдельные части дома. Каждый трудящийся уезда

¹ Датировано по содержанию документа.

с нетерпением ожидает сообщения о дне его открытия. Уездная комиссия по постройке на своем последнем заседании признала, что закончить постройку необходимо в ближайшие два-три месяца (август-октябрь), приурочив открытие такового к 8-й годовщине Октябрьской революции...

Дом Ленина должен и будет служить залогом дальнейшего выполнения заветов товарища Ленина.

Председатель комиссии *Ильин*

Члены: *Бирюков*

Долгобородин

Масляков

Спицын

ПАКО КПСС, ф. 646, оп. 1, д. 2, л. 19. Подлинник.

Обращение Карельского Совета профессиональных союзов к трудящимся республики в связи с сооружением в г. Петрозаводске памятника В. И. Ленину

18 июля 1930 г.¹

**Построим памятник В. И. Ленину² в Карелии!
Всем членам профсоюзов и профорганизациям.**

Дорогие товарищи!

IV пленум Карельского Совета профсоюзов, собравшийся накануне празднования 10-летия АКССР, отмечая громадные достижения, завоеванные рабочим классом и всеми трудящимися Карелии в деле хозяйственного и культурного

¹ Дата опубликования.

² Памятник В. И. Ленину в Петрозаводске был заложен в начале августа 1930 г. При закладке памятника выступил секретарь Карельского обкома партии Г. С. Ровио, в 1917 г. укрывавший Владимира Ильича от ищек Временного правительства. («Красная Карелия», 7 августа 1930 г.)

развития национальной республики, вытекающие из правильной национальной политики партии Ленина, особо подчеркнул, что трудящиеся Карелии (как и всего Советского Союза), практически и успешно строя социализм, выполняя план великих работ, «пятилетку в четыре года» — ко дню исторической даты 10-летия АКССР, должны отметить память великого вождя мирового пролетариата В. И. Ленина.

Организатору и основателю героической Коммунистической партии (большевиков) и штаба мировой пролетарской революции — Коминтерна — товарищу Ленину должен быть сооружен памятник в г. Петрозаводске — столице АКССР, — так сказал пленум Карпрофсовета.

IV пленум Карельского Совета профсоюзов, выдвигая этот важнейший политический вопрос перед всеми трудящимися Карелии, советскими и общественными организациями, считает, что закладка памятника В. И. Ленину должна быть приурочена ко дню празднования 10-летия Карелии — 4 августа, а открытие — к 1 мая 1931 г.

На основании постановления пленума президиум Карельского Совета профсоюзов обращается с призывом ко всем членам профсоюзов, ко всем трудящимся Карелии, ко всем организациям откликнуться на это предложение и оказать материальную помощь на сооружение памятника. Помощь может выразиться в добровольных сборах среди всех трудящихся, специальном выделении средств от профессиональных, советских, общественных и других организаций.

Со своей стороны пленум внес добровольный сбор от участников пленума в сумме 178 руб. и из средств Карельского Совета профсоюзов — 500 руб. на текущий счет № 791 Госбанка, первый взнос на сооружение памятника.

Президиум Карельского Совета профсоюзов выражает полную уверенность в том, что все рабочие, служащие и организации откликнутся на это предложение и сделают все необходимое, чтобы 10-летие Карелии ознаменовать сооружением памятника В. И. Ленину в Карелии.

Карпрофсовет

«Красная Карелия», 18 июля 1930 г.

ДЕЛО ЛЕНИНА ЖИВЕТ И ПОБЕЖДАЕТ

Резолюция общего собрания рабочих Онежского
завода

10 февраля 1924 г.¹

Вместе с рабочими и крестьянами всего нашего Советского Союза чувствуют рабочие Онегзавода всю тяжесть потери, понесенной нами,— преждевременной смерти дорогого Ильича. Как рабочие Ленинграда, Москвы, Тулы, Донбасса, Урала и других заводских районов, мы сознаем, что эту смерть может заменить только коллективный ум сотен тысяч новых бойцов.

И мы, онежцы, сегодня дали лучшие свои силы в количестве 70 человек в ряды Коммунистической партии.

«Красная Карелия», 10 февраля 1924 г.

¹ Дата опубликования.

**Резолюция общего собрания рабочих Сунского
лесозавода**

4 марта 1924 г.

Мы, рабочие от станка и сохи, считаем своим долгом дать свои лучшие силы в партию РКП(б)¹ взамен одного нашего великого вождя и организатора Владимира Ильича, который умер, но оставил нам свои заветы добиться полной победы в освобождении трудящегося класса во всем мире и при вступлении новых кадров рабочих и крестьян в РКП(б). Мы клянемся выполнить те заветы, которые нам оставил учитель.

Да здравствует Коммунистическая партия и весь рабочий класс всего мира, восстановивший мир над всем миром!

Все рабочие, и крестьяне, и бедняки — под знамя ленинизма!

Председатель *Милованов*

Секретарь *Аншук*

ПАКО КПСС, ф. 15, оп. 5, д. 10, л. 11. Подлинник.

Из сводки о состоянии Сорокской волостной организации РКП(б)

15 апреля 1924 г.

1. Объединенный районный коллектив — 1.
2. Общее количество членов и кандидатов — 110.
3. Количество ячеек в объединенном коллективе — 3.
4. Состав ячеек:

1) завод 37/38:	членов	—	23 чел.
	кандидатов	—	47 „
2) г. Сорока:	членов	—	10 „
	кандидатов	—	9 „

¹ Сунский коллектив РКП(б) 18 марта 1924 г. принял 4 чел. в члены и 21 — кандидатами в члены партии. (ПАКО КПСС, ф. 15, оп. 5, д. 10, лл. 12—13.)

3) ст. Сорока: членов — 13 чел.
 кандидатов — 8 „
5. Подано заявлений по ленинскому
 набору — 150 чел.
 принято в кандидаты — 64 чел.

*ПАКО КПСС, ф. 12, оп. 1, д. 159, л. 204.
Подлинник.*

Заявление П. Ф. Сулова в Ньюхотскую организа- цию РКП(б)

9 марта 1924 г.¹

Дорогие товарищи!

Обращаюсь в вашу организацию РКП(б) о принятии меня в число кандидатов великой РКП(б), защитницы угнетенных рабочих и интересов мирового пролетариата. После смерти великого незабвенного учителя и руководителя РКП(б) товарища В. И. Ленина многие тысячи рабочих и крестьян спешат вступить под этот красный стяг свободы, в великий союз трудящихся против мировых угнетателей для усиления и укрепления заветов нашего народного вождя Владимира Ильича. Своими свежими силами, энергией желаю работать на благосостояние нашей первой в мире социалистической республики. Я по приезде в конце 1918 г. из германского плена работал в советских учреждениях, служил около трех лет в Красной Армии, при сем прилагаю кое-какие сохранившиеся документы о месте прежней моей службы. Я не был партийным на бумаге, но в душе был всегда предан заветам Великой Октябрьской революции.

Старший волостной милиционер
Ньюхотской волости

Сулов

*ПАКО КПСС, ф. 12, оп. 1, д. 100, л. 56.
Подлинник.*

¹ Датировано по анкете П. Ф. Сулова. (ПАКО КПСС, ф. 12, оп. 1, д. 100, лл. 54—55.)

**Заявление А. М. Павловой в ячейку РКП(б)
ст. Боярская Мурманской железной дороги**

11 марта 1924 г.

Настоящим прошу ячейку РКП(б) принять меня в число членов вашей организации, так как мои политические убеждения и смерть товарища Ленина не позволяют мне дальше оставаться беспартийной, а по сему прошу о зачислении меня в партию РКП(б). Причем сообщаю, что я пролетарского происхождения, родилась я в бедной крестьянской семье, обремененной большим количеством детей, нас было десять человек. Родители работали не покладая рук и мне как старшей из детей и как более цепкой и энергичной удалось вылезти из крестьянской грязи. Училась я бесплатно, так как наша уездная гимназия была выстроена на средства крестьян с условием, что все дети крестьян будут там учиться бесплатно. И уже с 15 лет зарабатывала себе на жизнь уроками, а в свободное от занятий время помогала своим родителям по крестьянству. Было желание и далее учиться, но за отсутствием средств пришлось бросить эту мечту. Нужно было помогать родителям, так как остальные мои братья и сестры совсем не получили никакого образования. В советских учреждениях служу с 1918 г., с этого же времени состою и членом союза. Ища большего и постоянного заработка, поступила на Мурманскую железную дорогу, где и служу с 1922 г. Еще раз убедительно прошу не отказать в моей просьбе и не оставить меня за бортом партии РКП(б), так как я хочу ей быть стойким помощником в борьбе с капиталом.

Видя массу несправедливостей в правлении прежнего монархического строя, хочу принести свои силы и знания для скорейшего осуществления всемирной революции и победы пролетариата.

К чему и подписуюсь *Павлова А.*

*ПАКО КПСС, ф. 12, оп. 1, д. 166, л. 16.
Подлинник.*

**Заявление Г. Е. Трофимова в Кяппесельгский
волостной коллектив РКП(б)**

17 марта 1924 г.

Прошу Кяппесельгский волколлектив РКП(б) принять меня в кандидаты РКП(б) на общих основаниях.

Цель вступления в РКП(б) — в душе коммунист, а поэтому желаю быть в рядах РКП(б) под ленинским знаменем.

Г. Трофимов

*ПАКО КПСС, ф. 3, оп. 6, д. 148, л. 22.
Подлинник.*

**Заявление М. Н. Упорова в Сумскую ячейку
РКП(б)**

20 июля 1924 г.

Дорогие товарищи!

Ровно год, как я нахожусь кандидатом в рядах Коммунистической партии. Прошедший год не прошел для меня даром, год посильной партийной и советской работы, возвращение в коммунистической среде, был годом моего коммунистического воспитания. Сознавая свое пролетарское происхождение и кровную заинтересованность в работе Коммунистической партии, как единственной только партии в деле защиты всех угнетенных, я глубоко прошу вас зачислить меня в члены РКП(б).

Все свои силы, все знания я отдам тем заветам и начертаниям, [которые были] оставлены для нашей партии нашим горячо любимым вождем и родоначальником русской революции товарищем Лениным.

Упоров

*ПАКО КПСС, ф. 12, оп. 1, д. 164, л. 57.
Подлинник.*

**Заявление члена Святозерского волисполкома
Д. Ф. Авксентьева в Святозерский волостной кол-
лектив РКП(б)**

28 апреля 1924 г.

Дорогие товарищи!

Я как сын трудового крестьянина, чужим трудом, т. е. эксплуатацией не пользовался, прослужив в Рабоче-Крестьянской Красной Армии с 1918 по 1921 г., все время находился на фронтах, на Петроградском и на польском и перед демобилизацией три месяца прослужил в Петрозаводском УВК в качестве переписчика, а после демобилизации с ноября по март месяц работал по хозяйству. С 1 марта 1922 г. занимаю в пределах своей волости выборные должности и считаюсь до настоящего времени беспартийным, но принимая во внимание то, что в партии быть не мог потому, что считал себя не вполне достаточно подготовленным к партийным работам и не мог считать себя в звании коммуниста, но теперь вижу идею коммунизма, как идущего вполне по справедливой линии и защитника прав бедняков и рабочих крестьян.

Поэтому прошу принять меня в ряды Вашей Коммунистической партии, ибо и я думаю идти по линии коммунизма и по учениям нашего дорогого вождя великой революции т. Ленина и думаю соблюдать коммунистическую дисциплину.

Авксентьев

*ПАКО КПСС, ф. 15, оп. 5, д. 38, л. 15.
Подлинник.*

**Доклад Карельского областного комитета РКП(б)
Центральному Комитету и Севзапбюро ЦК РКП(б)
о ленинском призыве в партию**

1 сентября 1924 г.

Организационная работа

Во время кампании ленинского призыва в Карельской организации принято и утверждено кандидатами 464 чел., которые по социальному составу разделяются:

рабочих	405 чел.
крестьян	51 „
служащих	8 „
По образованию:	
с низшим	450 чел.
с домашним	14 „
По национальности:	
карел	39 чел.
русских	380 „
финнов	22 „
поляков	10 „
китайцев	6 „
прочих	7 „

Малый процент карел объясняется тем, что, как ниже сказано, главными источниками являются заводы, как например, на Онежском главная масса рабочих — русские.

Главными источниками, откуда получался ленинский призыв, являются: в Петрозаводске Онежский металлургический завод — 73 чел., железнодорожное депо ст. Петрозаводск — 75 чел.; в Сороке на 2-м лесопильном заводе — 50 чел.; в Ковде лесопильный завод — 40 чел. Остальные вступили тоже главным образом от лесопильных заводов и от железнодорожных рабочих. Культурный уровень в общем удовлетворительный, так как в партию шли более сознательные, грамотные и передовые рабочие. Часть из них принимала в той или иной форме участие в общественной работе до своего вступления в партию. Политически подготовленных удовлетворительно 30%, остальные 70% политически развиты и подготовлены недостаточно. И среди них ведется необходимая работа по поднятию их политического уровня. Главные запросы со стороны ленинского призыва: дать им необходимое политическое воспитание.

Значительная часть ленинцев вовлечена в профессиональную, советскую и партийную работу. На Онежском заводе 2 товарища работают членами завкома, 2 — в ячейке МОПРа, 3 привлечены для работы в заводской газете для освещения профессиональной и партийной жизни завода. Часть товарищей бюро ячейки выдвигает на общих собраниях докладчиками по разным вопросам.

На ст. Петрозаводск до 25 товарищей вовлечены в активную работу месткома, кооперации, ячейки РКП, культкомиссии, охрану труда, воздухофлота и др. То же самое и в остальных ячейках, где имеются ленинцы, все, которые так или иначе могут вести общественную работу, привлечены для подготовки новых советских, профессиональных и партийных работников и т. д.

Сделанное вовлечение в активную работу характеризуют следующие цифры:

активно участвует в партийной работе мужчин . . .	17
женщин . . .	2
	<hr/>
Всего . . .	19
в профессиональной мужчин	22
женщин	3
	<hr/>
Всего . . .	25
в кооперативной мужчин	8
женщин	2
	<hr/>
Всего . . .	10
в советской мужчин	11
женщин	2
	<hr/>
Всего . . .	13
прочих мужчин	21
женщин	4
	<hr/>
Всего . . .	25

Таким образом, постоянно работающих в общественной работе из ленинцев 92 человека: 79 мужчин и 13 женщин.

Спайка со старыми кадрами партии и взаимоотношения между ленинцами и старыми партийцами везде хорошие, и товарищи старые партийцы, пользующиеся авторитетом среди партии вообще, также имеют авторитет среди ленинцев.

Некоторое влияние ленинцев на беспартийных рабочих имеется. Часто бывают случаи, когда при выборах на разного рода должности беспартийные выдвигают кандидатов из ленинского призыва (сведения Онежского завода).

Связь и влияние ленинцев также сказывается при проведении разного рода кампаний, как-то: в пользу МОПРа, крестьянский заем, касса взаимопомощи. Беспартийные рабочие, прислушиваясь к голосу ленинцев, всецело поддерживают проводимые кампании (сведения коллектива ст. Петрозаводск).

Отсеивания и обособления и других отрицательных явлений среди ленинцев не замечено.

Новых методов организационной работы и других изменений не было. Было расширение сети ячеек по службам ст. Петрозаводск. Некоторые ячейки в связи с ленинским призывом увеличились в полтора, два и три раза. Например, в Сорокском лесопильном заводе 37/38 членов имеется 15, а кандидатов 51. По директивам, данным областком и укомами, бюро коллективов и ячеек по мере возможности на работу среди ленинцев обращают серьезное внимание как по вовлечению в активную общественную работу, так и по разъяснению разного рода вопросов, возникающих среди них и в которых они по степени своей подготовленности еще не могут ориентироваться.

М о л о д е ж ь

Среди ленинского призыва молодежи в некоторых организациях имеется до 40%, например: на Онежском заводе из общего числа 73 товарищей молодежи 31 чел. Более активные и способные из них также привлечены к партийной, советской, профессиональной и союзной работе. Многие принимают участие в стенной газете, разного рода кружках, главным образом, спортивных, театральных и музыкальных (Сорока и Онежский завод). Взаимоотношения между молодежью и старыми партийцами хорошие, никаких конфликтов и недоразумений не было.

Ж е н щ и н ы

Процент женщин среди ленинского набора в Карельской организации по разным причинам, как-то: низкий культурный уровень, обременение семей, низкая зарплата на лесозаводах и др.—небольшой. Но среди вступивших есть несколько довольно энергичных и активных, которые

энергично принимают участие в кружковой работе, все занимаются чтением газет, некоторые выписывают сами. Проходили школу политграмоты, некоторые окончили хорошо. Также среди них есть рабкоры, которые освещают быт работниц на страницах «Красной Карелии» (из сводки кол-ва ст. Петрозаводск). Замечается стремление со стороны женщин к участию в кооперативной работе, а также участвуют в имеющихся делегатских аппаратах.

Воспитательная работа

По имеющимся в областкоме данным, посещаемость ленинцами общих собраний — партийных и беспартийных — довольно хорошая (80—100%). Активность средняя, бывают частые выступления ленинцев при обсуждении вопросов, связанных с производством и проведением разного рода кампаний. Газеты ленинцы читают почти все, часть выписывают сами, на транспорте больше читается «Гудок», на заводах — «Рабочая газета», затем «Ленинградская [правда]» и московская «Правда» и др.

Через сокращенные школы политграмоты пропущены почти все ленинцы, за исключением Пудожского и Олонецкого уездов, ввиду отсутствия фабрик и заводов, там имеются 48 товарищей, и в Олонецком уезде, ввиду закрытия завода, рабочие разошлись на другие работы. В наиболее крупных центрах эта работа проделана. На Онежском металлургическом заводе ленинцы закончили школу политграмоты по 24-часовой программе. Был выделен специальный лектор-руководитель, который эту работу провел с 20 февраля по 14 мая. Занятия школы посещались охотно, и слушатели к делу отнеслись с достаточным вниманием. После окончания наблюдаются стремления окончивших школы ленинцев пополнить свои знания путем чтения популярных книг и брошюр. С осени агитпропом намечается пропустить ленинцев, окончивших по 24-часовой программе, через школу по 48-часовой программе.

На другом крупном центре ленинского призыва ст. Петрозаводск также организована школа политграмоты низшего типа, но пока занятия не закончились и продолжаются.

В районе Сороки на 2 лесопильных заводах ленинцы прошли курсы по усвоению Устава, Программы и кратко истории ВКП. Туда сейчас послан способный товарищ, окончивший Свердловский университет, в качестве организатора-лектора, так что с окончанием летнего периода и отпусков начнется энергичная работа по воспитанию ленинского призыва. Существующие кратковременные школы по подготовке ленинцев лекторскими силами и литературой в Петрозаводске обеспечены. Недостаток лекторов особенно имеется в уездах. Из беседы с лекторами и руководителями выясняется, что ленинцы элементарные основы ленинизма и Программу партии усваивают удовлетворительно. Азбучно неграмотных из ленинцев имеется только 6 на ст. Петрозаводск, по национальности китайцы. Меры по ликвидации среди них неграмотности приняты. В дальнейшем с начала осеннего и зимнего периодов областным комитетом принимаются меры, чтобы воспитательную работу среди ленинского призыва поставить на должную высоту.

Секретарь областкома *Ярвисало*

*ПАКО КПСС, ф. 3, оп. 6, д. 1, лл. 55—56.
Отпуск.*

**Обращение Карельского областного комитета
РКСМ к рабоче-крестьянской молодежи в связи
с ленинским призывом в комсомол**

Февраль 1924 г.¹

Дорогие товарищи!

Прошел только месяц с тех пор, как рабочие и крестьяне всего мира потеряли своего лучшего вождя и учителя Владимира Ильича Ленина.

Пролетариат потерял вождя, но осталась выкованная и созданная им мощная Коммунистическая партия, верная

¹ Датировано по содержанию документа.

заветам своего учителя, которая стояла, стоит и будет всегда стоять на страже интересов трудящихся.

Рабочие и крестьяне Союза Советских Республик доказали свое единство с Ленинской партией.

Более ста тысяч наиболее честных, сознательных и надежных товарищей влил пролетариат за этот короткий период в ряды Коммунистической партии.

Более ста тысяч наших отцов, братьев и старших товарищей во имя заветов своего вождя неразрывно связали свою судьбу с судьбой старой испытанной гвардии большевиков.

Молодые рабочие! Ильич привел пролетариат к Октябрьской победе. В Советском государстве, руководимом Ильичем, для вас открылась дорога к знанию и участию в борьбе и к строительству новой жизни. Сомкнувшись вокруг комсомола, рабочая молодежь должна вместе с ним бороться и учиться. Молодое поколение пролетариата должно стать поколением ленинцев.

Молодые крестьяне! Под руководством Ильича и партии большевиков крестьянство прогнало помещиков и отобрало от них землю. В тяжчайшие годы гражданской войны руководимое Ильичем Советское государство отстояло от помещиков и царских генералов крестьянскую землю. Через неразрывный союз рабочих и крестьян, через постоянную помощь города деревне и деревни городу Ильич повел крестьянство к лучшей жизни. Вместе с рабочей молодежью вы получили доступ к знанию и культуре.

Вместе с рабочей молодежью вы должны побороть темноту и невежество, сомкнуться под знаменем комсомола, укрепить смычку рабочих и крестьян и тем самым воплотить дело Ильича в жизнь.

Товарищи!

Ваш долг, как честных сынов трудящегося человечества, вступить в ряды комсомола и под его знаменем вести далее начатое Ильичем дело и участвовать в общей борьбе пролетариата за мировую социальную революцию.

«Ильич начал — молодежь кончит», — вот наш лозунг, лозунг молодого поколения ленинцев.

Наш союз прекращает на три месяца прием в комсомол всех, кроме рабочих от станка и крестьян, занятых непосредственно на своем сельском хозяйстве.

Наш союз, верный заветам своего вождя, укрепляет свой состав за счет самого надежного ядра рабоче-крестьянской молодежи.

Ваш долг откликнуться на призыв комсомола и вступить в его ряды.

Все сознательные молодые рабочие и крестьяне должны стать членами комсомола, который готовит смену старым большевикам-ленинцам.

В Автономной Карельской Республике не должно быть ни одного честного молодого труженика, не состоящего членом Российского Коммунистического Союза Молодежи.

Чем ближе к комсомолу, тем сильнее выполняются заветы Ленина.

Да здравствует комсомол, который готовит коммунистов-ленинцев!

Да здравствует рабоче-крестьянская молодежь!

Карельский областной комитет РКСМ.

*ПАКО КПСС, ф. 779, оп. 1, д. 107, лл. 3—4.
Отпуск.*

**Из анкеты члена РЛКСМ ленинского призыва
А. И. Тихомирова**

Сентябрь 1924 г.

...2. Название селения, предприятия, школы, учреждения, при которых находится ячейка — при ст. Медвежья Гора.

3. Год и месяц рождения — 12 сентября 1903 г.

4. Социальное положение — крестьянин.

5. С какого времени в РКСМ — 14 сентября 1924 г.

6. Национальность — русский.

...10. Профессия — плотник.

...16. Причины и цель вступления в союз — воспитать себя политически, дабы быть полезным членом союза и проводить в жизнь те идеи, которые завещал нам дорогой вождь Владимир Ильич Ленин.

*ПАКО КПСС, ф. 779, оп. 2, д. 42, л. 5.
Подлинник.*

Заявление Ф. Н. Голубева в Видлицкую волостную ячейку РЛКСМ

20 октября 1924 г.

Прошу вас, уважаемые товарищи, принять меня в вашу молодую ленинскую семью для общей совместной работы на благо строительства СССР и для повышения своих политических знаний.

Прошу не отказать в просьбе.

Ф. Голубев

*ПАКО КПСС, ф. 19, оп. 2, д. 50, л. 3.
Подлинник.*

Заявление М. А. Кошелева в Коткозерскую ячейку РЛКСМ

9 ноября 1924 г.

Настоящим прошу вас принять меня в ваши ряды, так как имею стремиться¹ идти вместе с вами по указанному пути В. И. Лениным.

М. Кошелев

*ПАКО КПСС, ф. 19, оп. 2, д. 96, л. 3.
Подлинник.*

¹ Так в документе.

**Данные о социальном составе и грамотности
вступивших в комсомол по ленинскому призыву
по г. Петрозаводску, Кемскому, Олонецкому,
Паданскому, Петрозаводскому и Пудожскому
уездам с февраля по июнь 1924 г.¹**

Социальный состав и грамотность вступивших в члены РКСМ	Февраль	Март	Апрель	Май	Июнь	Всего
Общее число вступивших	130	139	101	139	87	596
В том числе:						
фабричных, заводских и транспортных рабочих	40	60	44	28	11	183
сельскохозяйственных рабочих	12	—	2	3	2	19
крестьян-бедняков	22	46	31	79	63	241
крестьян-средняков	23	16	11	12	3	65
служащих	15	13	10	3	6	47
находящихся в армии и флоте	3	1	—	14	—	18
учащихся	10	2	3	—	2	17
прочих	5	1	—	—	—	6
По образованию: ²						
неграмотных	2	—	1	2	2	7
грамотных (всего)	123	138	83	137	85	566
Из них окончивших и учащихся в школах фабзауча	6	15	5	5	1	32

¹ Составлены на основе уездных сводок: ПАКО КПСС, ф. 779, оп. 1, д. 257, лл. 3—9.

² Сведения по образованию даны без Олонецкого уезда.

Резолюция торжественного заседания Ругозерской ячейки РКП(б), РЛКСМ и волостного исполкома

6 ноября 1924 г.

Заслушав доклады «Ленин и Октябрь» и «От русского Октября к мировому», мы, красноармейцы Ругозерского гарнизона и граждане с. Ругозеро, приветствуем организатора октябрьских побед 1917 г.— РКП(б) и чтим память нашего великого учителя товарища Ленина, вождя пролетарской революции.

Председатель *Никонов*
Секретарь *Кокшарев*

ПАКО КПСС, ф. 1949, оп. 1, д. 4, л. 2. Подлинник.

Резолюция торжественного заседания граждан с. Панозеро Кемского уезда

7 ноября 1924 г.

Мы, граждане с. Панозеро, собравшиеся на торжественное заседание [по случаю] празднования 7-й годовщины Октябрьской революции, приветствуем правильную политику и энергичные действия Российской Коммунистической партии (большевиков), направленные к освобождению трудящихся от ига капитала и проводимые под непосредственным руководством великого и незабвенного вождя и учителя трудящихся В. И. Ленина.

Видя твердое проведение заветов Ильича со дня потери его, уверены, что трудящиеся во главе доблестной и закаленной в боях Коммунистической партии доведут начатое Ильичем дело до победоносного конца и, констатируя достижения СССР в области промышленности, сельского хозяйства и вообще благоустройства страны, выражаем надежду, что к 8-й годовщине Октябрьской революции экономическая мощь СССР достигнет наибольших результатов.

Да здравствует власть трудящихся!
Да здравствует смычка города с деревней!
Да здравствует РКП(б)!

Председатель *Терентьев*
Члены: [подписи неразборчивы]

ПАКО КПСС, ф. 646, оп. 1, д. 2, л. 2. Подлинник.

Резолюция собрания рабочих лесозаводов Сороки

Январь 1925 г.¹

Мы, рабочие Сорокских лесозаводов 37/38, собравшись на вечер воспоминаний в годовщину смерти Владимира Ильича Ленина и заслушав доклады об учении Ильича и о тех заветах, которые он передал рабочему классу для осуществления полной победы над буржуазией, о той работе, которая была проделана без Ленина, единогласно постановили считать, что тяжелую потерю понес рабочий класс [в лице] своего вождя Владимира Ильича Ленина. Но РКП(б) — передовой отряд российского рабочего класса, созданная и обученная Ильичем, стойко несет знамя борьбы рабочего класса — ленинизм. Рабочий класс СССР подтвердил свое единодушие со своим передовым отрядом — РКП(б) и неразрывную связь с ним, влив в ленинскую партию лучшую свою часть. Общими силами под руководством Коммунистической партии рабочий класс стремился твердо выполнять заветы своего учителя. Истекший год принес новые успехи российскому рабочему классу. Это показывает, что работа велась по заветам Ленина. Укрепление хозяйства СССР, расширение промышленности, усиление смычки рабочего класса с крестьянством, установление твердой валюты, признание СССР рядом буржуазных государств — вот успехи истекшего года. Для завоевания окончательной победы

¹ Датировано по содержанию документа.

потребуется еще большее напряжение сил со стороны рабочего класса.

Под знаменами ленинизма, под руководством РКП(б) к новым боям, к новым победам! Ленин умер, но живо его учение!

Да здравствует РКП(б) — хранительница заветов Ленина!

*ПАКО КПСС, ф. 710, оп. 1, д. 21, л. 63.
Отпуск.*

Резолюция VII Кемской уездной комсомольской конференции по докладу «Ленин и молодежь»

11 февраля 1925 г.

Заслушав доклад «Ленин и молодежь», VII уездная Кемская конференция РЛКСМ говорит:

С гордостью и полным сознанием великой ответственности мы будем нести славное имя ленинца. Огромной важности задачи, которые сейчас встают перед нами, будут осуществлены только при полном единстве и спайке на действительно большевистской, действительно ленинской основе внутри нашей организации; только тогда можно будет противостоять всем чуждым влияниям, которые будут просачиваться в нашу среду со стороны новой нарождающейся городской и деревенской буржуазии и нэпмановского мещанства.

Воспитание членов союза под неослабным руководством партии в духе непримиримой борьбы со всеми мелкобуржуазными влияниями, уклонами и отступлением от подлинного ленинизма, в духе углубленной учебы на опыте нашей партии и в неразрывной связи с широкой общественной деятельностью является основной задачей Ленинского союза, определяющей всю его работу. Вот те основные заветы Ленина молодежи, без выполнения которых комсомол не может называться Ленинским.

Ответственный секретарь Кем[ского] укома
РЛКСМ *И. Полосков*

*ПАКО КПСС, ф. 779, оп. 1, д. 239, л. 27.
Подлинник.*

Резолюция делегатского собрания женщин с. Поньгома Кемского уезда

26 февраля 1925 г.

Заслушав доклад т. Фрайман «Работа РКП среди женщин и В. И. Ленин», общее делегатское собрание с. Поньгома одобряет мероприятия Коммунистической партии в деле развития и раскрепощения трудящихся женщин, а посему постановляет [призвать женщин] активно посещать делегатские и прочие собрания и участвовать в повседневной их работе, что даст возможность разобратся в окружающей нас обстановке и идти по пути, намеченному В. И. Лениным.

Председатель
Секретарь *А. Холзакова*

ПАКО КПСС, ф. 679, оп. 1, д. 5, л. 42. Подлинник.

Указ Президиума Верховного Совета СССР о награждении Сегежского целлюлозно-бумажного комбината орденом Ленина

24 июля 1948 г.

В связи с 25-летием Карело-Финской Советской Социалистической Республики и за успешное выполнение заданий правительства по выпуску продукции наградить Сегежский целлюлозно-бумажный комбинат орденом Ленина.

Председатель Президиума Верховного
Совета СССР *Н. Шверник*
Секретарь Президиума Верховного
Совета СССР *А. Горкин*

«Ведомости Верховного Совета СССР», 1 августа 1948 г.

Указ Президиума Верховного Совета СССР о награждении Карельской АССР орденом Ленина

31 декабря 1965 г.

За достигнутые успехи в развитии народного хозяйства наградить Карельскую Автономную Советскую Социалистическую Республику орденом Ленина.

Председатель Президиума Верховного
Совета СССР *Н. Подгорный*

Секретарь Президиума Верховного
Совета СССР *М. Георгадзе*

«Правда», 2 января 1966 г.

Указ Президиума Верховного Совета СССР о награждении совхоза им. В. М. Зайцева орденом Ленина

25 мая 1967 г.

За большие успехи в развитии сельскохозяйственного производства наградить совхоз им. В. М. Зайцева Прионежского района Карельской АССР орденом Ленина.

Председатель Президиума Верховного
Совета СССР *Н. Подгорный*

Секретарь Президиума Верховного
Совета СССР *М. Георгадзе*

«Ленинская правда», 28 мая 1967 г.

Постановление Совета Министров РСФСР о присвоении имени В. И. Ленина Петрозаводскому заводу тяжелого бумагоделательного машиностроения

22 июля 1969 г.

Совет Министров РСФСР постановляет:
Принять предложение Карельского обкома КПСС и Совета Министров Карельской АССР о присвоении имени

В. И. Ленина Петрозаводскому заводу тяжелого бумагоделательного машиностроения и впредь именовать его — Петрозаводский завод тяжелого бумагоделательного машиностроения имени В. И. Ленина.

Зам. Председателя
Совета Министров РСФСР *А. Школьников*

Зам. управляющего делами
Совета Министров РСФСР *В. Мокрушин*

*ПАКО КПСС, ф. 5002, оп. 5, д. 666, л. 4.
Заверенная копия.*

Приветственное письмо участников торжественного заседания Карельского обкома КПСС, Верховного Совета Карельской АССР, Петрозаводского горкома КПСС и исполкома Петрозаводского городского Совета депутатов трудящихся, посвященного 50-летию Великого Октября

6 ноября 1967 г.

Центральному Комитету
Коммунистической партии Советского Союза
Президиуму Верховного Совета СССР
Совету Министров СССР

Мы, участники торжественного заседания, посвященного 50-летию Великой Октябрьской социалистической революции, от имени всех трудящихся ордена Ленина Карельской Автономной Советской Социалистической Республики шлем горячий, сердечный привет ленинскому Центральному Комитету Коммунистической партии Советского Союза, Президиуму Верховного Совета СССР, Советскому правительству.

Великий Октябрь открыл новую эпоху всемирной истории — эпоху всеобщего революционного обновления мира, перехода от капитализма к социализму.

За минувшие 50 лет идеи Октябрьской революции показали свою всепобеждающую силу. Они живут и торжествуют в победе социализма и достижениях коммунистического строительства в СССР, в развитии мировой системы социализма, в могучем размахе коммунистического и рабочего движения, успехах национально-освободительной борьбы. Марксизм-ленинизм стал властителем дум сотен миллионов людей на земле. Революционное дело, начатое Великим Октябрем, ширится, крепнет и побеждает.

Новый прилив творческой энергии вызывают яркий, содержательный и вдохновляющий доклад Генерального секретаря ЦК КПСС товарища Брежнева Леонида Ильича «Пятьдесят лет великих побед социализма» и Обращение ЦК КПСС, Президиума Верховного Совета Союза ССР и Совета Министров СССР к советскому народу, ко всем трудящимся Союза Советских Социалистических Республик. В этих документах мы видим свою боевую программу борьбы за коммунизм.

Празднуя 50-летие Октября, трудящиеся Советской Карелии, как и всей нашей страны, обращают свои взоры и самые сокровенные мысли к родной партии, к великому Ленину.

Мы выражаем чувство глубокого уважения и благодарности тысячам борцов, которые и на северной карельской земле под руководством ленинской партии мужественно и стойко боролись за великое дело Октября, за установление и упрочение Советской власти, не щадя своей жизни, героически отстаивали завоевания революции. Никогда не померкнут подвиги мужественных строителей первых пятилеток, героев Великой Отечественной войны, всех самоотверженных борцов за победу социализма, за укрепление могущества первой в мире страны социализма.

Мы гордимся тем, что организация советской национальной государственности Карелии, разработка первых планов социалистического строительства в республике непосредственно связана с именем Владимира Ильича Ленина. Из мрака бесправия и нищеты вырвал Великий Октябрь народ нашего северного края.

Благодаря ленинской национальной политике, постоянной помощи Центрального Комитета Коммунистической партии, Советского правительства, всех народов нашей страны и прежде всего великого русского народа неузнаваемой

стала Карелия за 50 героических лет. Осуществились мечты карельского народа о счастье, воспетые еще в рунах «Калевалы».

За годы Советской власти в нашей республике созданы новые отрасли промышленности, дающие Родине бумагу и пиломатериалы, трелевочные тракторы и бумагоделательное оборудование, алюминий и слюду. Объем производства промышленной продукции возрос по сравнению с 1913 г. в 50 раз. Лесная промышленность — основа экономики республики — из отсталого сезонного промысла превратилась в высокомеханизированную отрасль народного хозяйства. Новая жизнь пришла и в карельскую деревню. На полях совхозов работают тракторы, автомашины, сложная мелиоративная техника, механизмуется труд на животноводческих фермах.

Карельский народ, уделом которого в царской России была почти поголовная неграмотность, в условиях советского строя не только стал грамотным, но и вырастил из своей среды многочисленный отряд специалистов всех отраслей экономики и культуры, деятелей науки, литературы и искусства.

Вместе с ростом экономики и культуры Карелии росли ее люди. В единой дружной семье у нас живут и трудятся карелы и русские, финны и белорусы, вепсы и украинцы, представители других национальностей. Многие передовики производства удостоены высокого звания Героя Социалистического Труда, тысячи рабочих и служащих награждены орденами и медалями Советского Союза.

С законной гордостью за нашу могучую Родину, с чувством великой благодарности партии и родному правительству встретили трудящиеся Карелии решения сентябрьского Пленума ЦК КПСС, направленные на дальнейшее улучшение жизни советских людей.

Мы рады доложить Центральному Комитету Коммунистической партии и Советскому правительству, что трудящиеся республики выполнили социалистические обязательства, принятые в честь 50-летия Великого Октября. План десяти месяцев по выпуску промышленной продукции перевыполнен. Народное хозяйство получило сверх плана значительное количество древесины, пиломатериалов, газетной бумаги и другой продукции. Труженики сельского хозяйства

выполнили годовой план поставок государству картофеля, овощей и мяса и завершают выполнение плана поставок молока.

Коллективы Кондопожского целлюлозно-бумажного комбината — первенца социалистической индустриализации Карелии — и совхоза «Сортавальский» удостоены высокой чести — они награждены Памятными знаменами ЦК КПСС, Президиума Верховного Совета СССР, Совета Министров СССР и ВЦСПС. Мы выражаем глубокую благодарность за внимание к труженикам нашей республики, за высокую оценку достижений передовых коллективов.

Мы отдаем себе отчет в том, что у нас еще не преодолены до конца недостатки в работе некоторых отраслей промышленности и сельского хозяйства, в торговле и бытовом обслуживании населения. Усилия трудящихся направлены на то, чтобы полнее использовать имеющиеся возможности и резервы.

Коммунисты и все трудящиеся республики, тесно сплоченные вокруг родной Коммунистической партии и ее ленинского Центрального Комитета, настойчиво борются за претворение в жизнь решений XXIII съезда КПСС и сделают все, чтобы успешно выполнить задания пятилетки и внести свой достойный вклад в великое дело строительства коммунизма.

Да здравствует 50-я годовщина Великой Октябрьской социалистической революции!

Да здравствует Союз Советских Социалистических Республик — твердыня дружбы и счастья народов нашей страны, надежный оплот мира и прогресса!

Да здравствует Коммунистическая партия Советского Союза, уверенно ведущая народы нашей страны к торжеству коммунизма!

«50 лет Великого Октября». Торжественное заседание Карельского обкома КПСС, Верховного Совета Карельской АССР, Петрозаводского горкома КПСС и исполкома Петрозаводского городского Совета депутатов трудящихся, посвященное 50-летию Великой Октябрьской социалистической революции.

Изд. Верховного Совета КАСР. Петрозаводск, 1968, стр. 55—57.

Постановление Карельского областного комитета КПСС, Президиума Карельского областного Совета профсоюзов о проведении республиканского коммунистического субботника

27 марта 1969 г.

12 апреля 1969 г. исполняется 50 лет со дня первого коммунистического субботника, названного В. И. Лениным «Великим почином».

Рабочие, инженерно-технические работники и служащие Петрозаводского локомотивного депо, поддержав инициативу коллектива депо Москва — Сортировочная, решили провести 12 апреля 1969 г. коммунистический субботник, превратив его в смотр трудовой активности, организованности и высокой производительности труда. Коллектив депо обратился ко всем трудящимся республики ознаменовать эту замечательную дату всеобщим республиканским коммунистическим субботником.

Бюро обкома КПСС и президиум Карельского областного Совета профсоюзов постановляют:

1. Одобрить почин коллектива Петрозаводского локомотивного депо о проведении 12 апреля 1969 г. республиканского коммунистического субботника. Обязать Петрозаводский горком и райкомы КПСС, обкомы профсоюзов, партийные, профсоюзные и комсомольские организации широко разъяснить значение коммунистического субботника и обеспечить организованное участие всех коллективов в его проведении.

2. Рекомендовать партийным, профсоюзным и комсомольским организациям, хозяйственным руководителям направить усилия участников коммунистического субботника на выпуск дополнительной продукции и перевозки народнохозяйственных грузов, сбор металлического лома, на оказание помощи труженикам села в подготовке к весенним полевым работам и строительным организациям — в строительстве жилья, промышленных и культурно-бытовых объектов, на приведение в образцовое состояние цехов и заводских территорий, благоустройство городов и рабочих поселков.

3. Петрозаводскому горкому и райкомам КПСС, обкомам профсоюзов, партийным, профсоюзным и комсомоль-

ским организациям, хозяйственным руководителям обеспечить тщательную подготовку к организованному проведению коммунистического субботника. На каждом предприятии, стройке, в организации, совхозе определить конкретные, требующие ударного труда участки работы и объекты, заблаговременно позаботиться об обеспечении участников субботника инструментом, материалами и транспортом, организовать работу детских учреждений, предприятий общественного питания и буфетов.

4. Бюро обкома КПСС и президиум областного Совета профсоюзов призывают рабочих и служащих предприятий, организаций и учреждений, студентов учебных заведений, учащихся школ, всех трудящихся республики принять самое активное участие в республиканском коммунистическом субботнике, превратить день 12 апреля 1969 г. в праздник труда.

Карельский обком КПСС

Карельский областной Совет профсоюзов

ПАКО КПСС, ф. 5002, оп. 5, д. 666, лл. 5—6. Копия.

Информация Карельского обкома КПСС в Центральном Комитете КПСС об участии трудящихся Карельской АССР во всесоюзном коммунистическом субботнике 12 апреля 1969 г.

Вечером 11 апреля в Петрозаводске состоялось торжественное собрание ветеранов труда, передовиков и новаторов производства, посвященное 50-летию коммунистических субботников. Участники собрания обратились ко всем трудящимся республики дружно и организованно выйти на юбилейный всесоюзный субботник, превратить этот день в настоящий праздник коммунистического труда.

Многолюдные собрания прошли накануне субботника на большинстве предприятий и учреждений. В цехах, бригадах, на фермах проведены доклады, беседы, посвященные 50-летию ленинской работы «Великий почин». Республиканские, районные и многотиражные газеты, а также радио и телевидение публиковали и передавали материалы о подготовке к предстоящему субботнику.

Партийные, советские, профсоюзные организации совместно с руководителями министерств, ведомств и предприятий заранее разработали мероприятия по проведению субботника, определили участки работы для каждого коллектива. При партийных комитетах были созданы штабы по руководству подготовкой и проведением субботника.

Коллективы предприятий промышленности, транспорта, строительства работали на основном производстве. Рабочие совхозов и подсобных хозяйств участвовали в подготовке к весеннему севу, трудились на животноводческих и звероводческих фермах.

Коллективы служащих предприятий и учреждений оказывали помощь производственным предприятиям и стройкам, совхозам и подсобным хозяйствам.

По предварительным данным, в юбилейном субботнике участвовало 193 527 человек¹.

Юбилейный субботник повсеместно вылился в волнующий праздник коммунистического труда.

На Онежском тракторном заводе бригада А. Н. Колина обязалась собрать 55 коробок перемены передач вместо обычных 50. За первые 3 часа собрано 30 коробок.

Ударную вахту на Сегежском целлюлозно-бумажном комбинате в 00 часов 12 апреля начала бригада Героя Социалистического Труда Е. Ф. Михкалевой.

Уже в первой половине дня механизаторы транспортного отдела треста Ондагэстрой досрочно выпустили из текущего ремонта 17 автомашин, пять из которых тут же были отправлены на строительство стадиона.

Коммунисты и комсомольцы, ветераны труда, передовики производства показывали на субботнике образцы высокой производительности труда. На Ледмозерском нижнем складе Ругозерского леспромхоза по-ударному трудилась бригада, возглавляемая кавалером ордена Ленина Л. М. Ананичем.

В Суккозерском леспромхозе первый лесовоз доставил на нижний склад депутат Верховного Совета Карельской АССР шофер П. Н. Андреев. На Ругозерском лесопункте по-ударному трудилась комплексная бригада В. И. Полынского, где

¹ По уточненным данным, в коммунистическом субботнике по Карельской АССР в апреле 1969 г. приняло участие 356,6 тыс. человек. Ими было заработано и перечислено в фонд пятилетки 346,1 тыс. рублей.

трактористом заслуженный работник лесной промышленности республики, депутат Верховного Совета Карельской АССР А. Ф. Кондратьев. Эти коллективы значительно перевыполнили дневные задания.

Особо высокую выработку в Олонецком леспромхозе дала бригада, возглавляемая Героем Социалистического Труда коммунистом Ф. Ф. Кошкиным. По-ударному работали на подготовке к севу рабочие Юргильской фермы совхоза «Мегрегский», где бригадиром коммунист Герой Социалистического Труда И. В. Чайкин.

Повсеместно отмечалось активное участие в субботнике ветеранов труда. В селе Деревянном на благоустройстве села работал участник гражданской войны в Финляндии А. А. Пало.

Ветераны Великой Отечественной войны повсюду показывали пример неустойчивого труда. В Суоярвском районе в субботнике участвовали Герои Советского Союза строители Ф. А. Шельшаков и А. М. Колесов, в поселке Кестеньга Лоухского района — участница гражданской войны И. Г. Багге и др.

С подлинным молодым задором работала на субботнике молодежь.

В полном составе вышли на субботник комсомольцы Заозерской и Шокшинской первичных организаций Прионежского района.

Юбилейный коммунистический субботник в целом проходит успешно, организованно. Он послужил действенным средством воспитания коммунистического отношения к труду, товарищества и коллективизма, средством повышения трудовой и политической активности.

Характерно выступление доярки совхоза «Вперед» Сортавальского района А. В. Смирновой, заявившей на митинге: «Мы готовы отдать все свои силы на укрепление мощи нашей любимой Родины. Согласны отработать хоть десять субботников, лишь бы был мир на земле, лишь бы наш народ жил счастливо».

Праздник коммунистического труда на предприятиях республики продолжается.

Карельский обком КПСС

КРАТКИЕ БИОГРАФИЧЕСКИЕ СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ ВОСПОМИНАНИЙ

АЛЕКСЕЕВ Андрей Иванович родился в 1897 г. в Петербурге. Член Коммунистической партии с 1912 г. Принимал активное участие в осуществлении Октябрьской социалистической революции, был избран членом Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета, по заданию которого в конце 1917 г. приехал в Петрозаводск для работы по установлению и упрочению Советской власти в Олонецкой губернии. В настоящее время — персональный пенсионер, живет в Ленинграде.

АНИСИМОВ Тимофей Дмитриевич (1881—1957) — член Коммунистической партии с 1917 г. Родился в Заонежье. Трудовую деятельность начал в 1892 г. на предприятиях Петербурга. Участвовал в революции 1905—1907 гг. В 1917 г. был членом Выборгского Совета, председателем Олонецкого землячества в Питере. В 1918—1919 гг. являлся председателем Олонецкого губсовнархоза. С 1920 г. работал на Онежском заводе и других предприятиях и в учреждениях Петрозаводска.

ВИРТАНЕН Ялмари Эрикович (1889—1939) — народный поэт Карелии. Трудовую деятельность начал с 12 лет в Петербурге. Здесь же участвовал в стачках рабочих и в революции 1905—1907 гг. Во время Московского вооруженного восстания пытался воспрепятствовать отправке военного поезда из Петербурга в Москву для подавления революционных рабочих, за что был уволен с завода, а в 1910 г. выслан из Петербурга. В 1918 г. сражался в рядах финской Красной гвардии, а после подавления рабочей революции в Финляндии эмигрировал в Советскую Россию. В 1919 г. участвовал в партизанском движении против колчаковских войск. В 20-х годах приехал в Карелию, работал в редакциях местных газет, был членом партийной комиссии обкома партии. Творчество Я. Виртанена высоко ценил А. М. Горький.

ГИЖИЦКИЙ Лев Адамович — в 1918 г. член Пудожского уездного исполнительного комитета. В феврале 1918 г. был командирован Олонецким губисполкомом в Петроград для решения вопросов, связанных с упрочением Советской власти. В период гражданской войны находился

в Перми, подвергался репрессиям колчаковцев. В последующем работал в Пермском губернском отделе финансов.

ГОРБАЧЕВ Иван Степанович (1899—1962) — член Коммунистической партии с 1918 г., рабочий Онежского завода, один из инициаторов создания Союза коммунистической молодежи в Петрозаводске, член Олонецкого губкома РКСМ. В дальнейшем — на партийной, советской и хозяйственной работе.

ГОРШ Екатерина Аркадьевна родилась в 1896 г. в Петрозаводске. Член Коммунистической партии с 1918 г. С января 1918 по апрель 1919 г. работала регистратором общей канцелярии ВЦИК. С мая 1919 по 1922 гг. — на ответственной партийной работе в Олонецкой губернии, а затем после окончания в 1925 г. Ленинградского политико-просветительного института — на педагогической работе. В настоящее время работает в институте культуры им. Н. К. Крупской в Ленинграде.

ГРИГОРЬЕВ Иван Иванович родился в 1897 г. в Петрограде. Член Коммунистической партии с 1919 г. После демобилизации из армии с конца 1917 до 1919 г. работал в Петрозаводске учителем, а затем с группой мобилизованных коммунистов добровольно ушел в Красную Армию, служил комиссаром батальона, инструктором политотдела дивизии. Участвовал в боях против белогвардейцев в Донецкой области. По возвращении в Карелию, с 1921 по 1922 г. работал заведующим организационным и пропагандистским подотделом Олонецкого губполитпросвета, а затем служил комиссаром 47-го стрелкового полка в г. Боровичи. С 1929 г. на ответственной партийной и советской работе в Карелии. В настоящее время персональный пенсионер, живет в Петрозаводске.

ГЮЛЛИНГ Эдвард Стто Вильгельм Александрович (1881—1944) — видный деятель финского рабочего движения, после 1920 г. — руководящий советский работник. С 1905 г. — член социал-демократической партии Финляндии (принадлежал к ее левому крылу). С 1918 г. — член Коммунистической партии Финляндии, был членом ее ЦК. Активный участник рабочей революции в Финляндии в 1918 г. — член революционного правительства, начальник Главного штаба Красной гвардии. С 1920 г. — член РКП(б). С июля 1920 по февраль 1921 г. — председатель Карельского ревкома, а затем — исполкома Карельской Трудовой Коммуны, с августа 1923 до середины 1935 г. — председатель Совнаркома Карельской АССР. В 1935—1937 гг. — сотрудник Международного экономического института в Москве. Был членом ЦИК СССР всех созывов.

ЕГОРОВ Филипп Иванович (1898—1962) — член Коммунистической партии с 1918 г., один из организаторов Советской власти в Олонецком уезде. В 1918—1919 гг. — председатель Олонецкого уездного ревкома, уездный военный комиссар. В 1919 г. в боях с белфиннами командовал местным отрядом. В дальнейшем находился на советской и партийной работе и на политической работе в армии.

ЕРЕМЕЕВ Константин Степанович (1874—1931) — видный партийный работник, большевик. Детство и школьные годы провел в Петрозаводске. Революционной работой начал заниматься с 1895 г. В 1910 г. участвовал в организации и редактировании газеты «Звезда», а затем с 1912 г. газеты «Правда». После Февральской революции некоторое время работал в «Правде», затем в августе — октябре 1917 г. проводил большую работу в частях Северного фронта по подготовке их к пролетарской революции, входил в Военно-революционный комитет Петроградского Совета, командовал отрядом революционных войск, бравших Зимний дворец. В конце 1917 г. — командующий Петроградским военным округом. В последующие годы находился на военной и журналистской работе.

ЕСКИН Роман Дмитриевич родился в 1897 г. Член Коммунистической партии с 1918 г., рабочий Онежского завода. В 1922—1924 гг. работал председателем и ответственным секретарем Карельского Совета профсоюзов. С 1924 г. на ответственной работе в Ленинграде.

ИВАНОВ Александр Васильевич (1900—1957) — член Коммунистической партии с 1918 г. В 1919—1920 гг. — председатель Олонецкого губкома РКСМ. Участвовал в боях на Заонежском участке фронта и в разгроме белофинской авантюры в 1921—1922 гг. В последующие годы находился на партийной, советской и научной работе.

ИГОШКИНА Анна Дмитриевна родилась в 1890 г. Член Коммунистической партии с 1919 г. В годы гражданской войны проводила активную работу среди женщин Карелии, работая заведующей женотделом Петрозаводского уездного комитета партии, а затем зав. женотделом Олонецкого губкома партии. В последующие годы находилась на партийной и административной работе в Казани, а затем в Москве. В настоящее время — персональная пенсионерка, живет в Москве.

КАЛЬСКЕ Эмиль Георгиевич (1888—1938) — рабочий-металлист, член Коммунистической партии с 1917 г., принимал активное участие в революционном движении рабочих Петербурга и Гельсингфорса. Летом 1917 г. скрывал у себя на квартире В. И. Ленина. После Октябрьской революции работал в финских организациях РКП(б) в Петрограде. С 1923 по 1937 г. — на ответственной партийной и советской работе в Карелии.

КАПУСТИН Федор Георгиевич родился в 1892 г. Член Коммунистической партии с 1918 г. В январе 1918 г. участвовал в работе III Всероссийского съезда Советов от крестьян Олонецкой губернии. В 1918—1919 гг. — заведующий земельным отделом Олонецкого губисполкома. В последующие годы находился на административно-хозяйственной работе. В настоящее время — персональный пенсионер, живет в Петрозаводске.

КОПЯТКЕВИЧ Александр Антонович (1886—1960) — член Коммунистической партии с 1905 г. Революционную деятельность начал в Петрозаводске, в 1906—1908 гг. был одним из организаторов Петрозаводской организации РСДРП. В 1908—1910 гг. находился в ссылке,

позднее сотрудничал в газете «Правда». Активно участвовал в Октябрьской революции. Был делегатом VII съезда РКП(б) от коммунистов Олонецкой губернии. В последующем находился на ответственной партийной и советской работе.

КУДЖИЕВ Василий Михайлович родился в 1889 г. в Карелии. Член Коммунистической партии с 1919 г. С июня 1920 по февраль 1921 г.— член Карельского ревкома. С февраля 1921 по 1922 г.— член исполкома Карельской Трудовой Коммуны. В последующие годы — на партийной и советской работе. В настоящее время — персональный пенсионер, живет в Ленинграде.

КУТЕЙНИКОВ Петр Иванович родился в 1883 г. в Шенкурском уезде Архангельской губернии. Член Коммунистической партии с 1918 г. В 1917—1918 гг. работал на ответственной работе в Петрограде. В 1919 г. ушел добровольцем в Красную Армию и сражался на Южном фронте. С 1920 г.— в штабе Петроградского укрепленного района; во время кронштадтского мятежа был начальником связи Военного совета. В 1921—1922 гг.— заведующий отделением связи Псковского губисполкома. С декабря 1922 г.— на ответственной работе в Карельской Трудовой Коммуне, а затем в Ленинграде.

КУУСИНЕН Отто Вильгельмович (1881—1964) — видный деятель международного рабочего движения, Коммунистической партии и Советского государства. В 1905 г. вступил в социал-демократическую партию Финляндии, вскоре возглавил ее левое, революционное крыло. С 1907 по 1916 г.— редактор центрального органа социал-демократической партии Финляндии «Рабочий». Неоднократно избирался депутатом сейма и был лидером парламентской социал-демократической фракции. В 1918 г.— один из руководителей рабочей революции и основателей Коммунистической партии Финляндии. Участник всех (кроме II) конгрессов Коминтерна. С 1921 по 1939 г.— секретарь Исполкома Коминтерна. О. В. Куусинен принимал активное участие в развитии экономики и культуры Карелии, с 1940 по 1956 г. являлся председателем Президиума Верховного Совета Карело-Финской ССР. С июня 1957 г.— секретарь и член Президиума ЦК КПСС. Автор многих работ по вопросам истории КПСС и международного рабочего движения. Герой Социалистического Труда, академик.

ЛЕОНТЬЕВ Тимофей Васильевич (1880—1964) родился в Петрозаводске. В 1900—1914 гг. работал учителем в Карелии. Участник первой мировой войны. После демобилизации из армии, с 1917 по 1932 г.— на педагогической работе в Карелии, а затем в Ленинграде.

ЛЮБОСЛАВСКАЯ Екатерина Григорьевна родилась в 1896 г. С 1916 г. работала учительницей в школах Карелии. Летом 1918 г. была направлена в Москву на Всероссийские учительские курсы, где слушала выступления В. И. Ленина. В последующем — на преподавательской работе. В настоящее время — пенсионерка, живет в Петрозаводске.

МЕДЕННИКОВ Семен Иванович (1884—1958) — член Коммунистической партии с 1906 г. Начал революционную деятельность на предприятиях Иваново-Вознесенской губернии. Неоднократно подвергался репрессиям царских властей. В 1913—1915 гг. отбывал политическую ссылку в Карелии. Принимал активное участие в Октябрьской социалистической революции в Петрограде. После революции работал в следственной комиссии при штабе Петроградской Красной гвардии, в политотделе Петроградского военного округа. Затем направляется на работу в Карелию: был членом областной партколлегии, председателем МОПРА, главным арбитром при Совнаркоме Карельской АССР, председателем профсоюза работников политпросветучреждений. Участник Великой Отечественной войны, комиссар звакоспиталя на Карельском фронте.

НУОРТЕВА Александр Федорович (1881—1929) родился в г. Выборге. С 1904 г. — член Финляндской социал-демократической партии, принимал участие в революционной борьбе 1905—1906 гг. В 1907 г. был избран от социал-демократической партии в парламент. Вскоре он вынужден был эмигрировать в Америку, где продолжал революционную работу. В феврале 1918 г. Нуортева был назначен полпредом революционного правительства Финляндии в Америке. С марта 1919 г. — секретарь советского полпредства в Нью-Йорке. В 1920 г. назначен заведующим отделом стран Антанты и Скандинавии Наркоминдела, в 1922 г. командирован на работу в Карелию, а в 1923 г. отозван в Москву. В декабре 1924 г. он вновь вернулся в Карелию и был избран председателем ЦИК КАССР. С 1925 г. А. Ф. Нуортева состоял членом ЦИК СССР.

ПРИТЧИН Василий Николаевич (1893—1965) родился в Северо-Двинской губернии. Член Коммунистической партии с 1917 г. В 1915—1917 гг. служил в царской армии. Активно участвовал в Февральской революции в Ораниенбауме, а затем служил караульным начальником по охране дворца Кшесинской в Петрограде, где помещался ЦК РСДРП(б). В июле-августе 1917 г. по приказу Временного правительства сидел в тюрьме. Участвовал в Октябрьском вооруженном восстании и штурме Зимнего дворца. После победы Октябрьской революции — на партийной и советской работе в Велико-Устюжском уезде Северо-Двинской губернии. В 1924—1926 гг. работал военным комиссаром Повенецкого уезда в Карельской АССР, а затем на ответственной работе в финансовых органах республики.

РАУХИАЙНЕН Альма Матвеевна (1890—1966) — член Коммунистической партии с 1926 г. В 1932 г. приехала в Карелию, работала на лесозаготовительных предприятиях.

РАХЬЯ Эйно Абрамович (1886—1936) — член Коммунистической партии с 1903 г., активный участник революционного движения в России и Финляндии. В июльские дни 1917 г. принимал участие в конспиративной переправе В. И. Ленина в Финляндию и затем осенью обратно в Россию. В 1918 г. командовал отрядами Красной гвардии во время

рабочей революции в Финляндии. В 1919 г. был комиссаром 1-й стрелковой дивизии 7-й армии, оборонявшей Карелию. После гражданской войны — на военной работе. В. И. Ленин высоко отзывался об Э. Рахья, считал его преданнейшим большевиком, заслуживающим абсолютного доверия. (В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 50, стр. 27, 131; т. 52, стр. 75—76.)

РЕПИН Василий Иванович (1892—1969) — член Коммунистической партии с 1918 г. В 1918—1919 гг. находился на руководящей работе в профсоюзной организации железнодорожников Мурманской дороги. В последующие годы был на юридической и административно-хозяйственной работе в Карелии.

РОВИО Густав Семенович (1887—1938) — член Коммунистической партии с 1905 г., по профессии токарь. За участие в революционном движении в 1907 и 1910 гг. арестовывался и высылался сначала в Вологду, а затем в Тверь, но оба раза из ссылки бежал. С конца 1910 г. жил и работал в Финляндии. Был членом социал-демократической партии Финляндии, по заданию которой работал агитатором; с 1913 по 1915 г. — секретарь ЦК социал-демократического союза молодежи Финляндии. В апреле 1917 г. в связи с революционными событиями был выдвинут рабочими организациями на должность начальника милиции Гельсингфорса. В августе-сентябре 1917 г. в его квартире жил В. И. Ленин, скрываясь от преследований буржуазного Временного правительства. Ровио был одним из активных участников рабочей революции 1918 г. в Финляндии. Позднее работал секретарем финской секции Северо-Западного бюро ЦК ВКП(б), проректором Ленинградского отделения Коммунистического университета национальных меньшинств Запада, с июля 1929 г. — секретарь Карельского обкома ВКП(б). В. И. Ленин характеризовал его как старого партийного работника. (В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 51, стр. 90.)

САЗОНОВ Петр Степанович родился в 1885 г. До революции участвовал в революционном движении в Петербурге. Член Коммунистической партии с 1919 г. В 1918 г. член Олонечкого губисполкома и губернской чрезвычайной комиссии. В июне 1918 г. в связи с продовольственными трудностями был направлен губисполкомом в Совнарком к В. И. Ленину. В последующем служил в ЧОН, был председателем правления Карельского профсоюза пищевиков.

СИРОЛА Юрье Карлович (1876—1936) — видный деятель финляндского рабочего движения, один из основателей Коммунистической партии Финляндии. В 1903—1918 гг. — член финской социал-демократической партии, в 1905—1906 гг. — ее секретарь, в 1909—1911 гг. — председатель. Неоднократно избирался депутатом сейма. Во время рабочей революции в Финляндии в 1918 г. входил в революционное правительство — Совет народных уполномоченных. С момента основания Коммунистической партии Финляндии (1918) — член ее ЦК. В 1921—1922 и 1928—1936 гг. — член Интернациональной контрольной комиссии Коминтерна. Сирола вел большую политическую и пропагандист-

скую работу, перевел на финский и шведский языки многие произведения классиков марксизма-ленинизма. С 1929 г. работал в Карельской АССР наркомом просвещения.

ТАЙМИ Адольф Петрович (1881—1955) — видный общественный деятель, член Коммунистической партии с 1902 г. Активно участвовал в революции 1905—1907 гг. в Петербурге, неоднократно подвергался арестам и ссылке. Участник Октябрьской революции 1917 г. в России и рабочей революции 1918 г. в Финляндии, входил в революционное правительство Финляндии — Совет народных уполномоченных. После поражения революции находился на подпольной работе. За участие в революционной деятельности был схвачен финской охранкой и брошен в тюрьму. В 1940 г., после освобождения из тюрьмы, переехал в СССР. Работал заместителем председателя Совета Министров, председателем Верховного Совета Карело-Финской ССР.

ФОСТИЙ Михаил Васильевич родился в 1884 г. в Бессарабской губ. С 1916 г. работал на Мурманской ж. д. Член Коммунистической партии с 1917 г., один из организаторов борьбы за революционные Советы в Соробе и Поморье. Был председателем Сорокского Совета и руководителем Сорокской парторганизации, в 1918 г. — членом Кемского уездного исполкома и уездным военным комиссаром. В июле 1918 г. арестован интервентами и до февраля 1920 г. содержался в тюрьмах и концлагерях. С 1920 г. находился на административно-хозяйственной работе. В настоящее время — персональный пенсионер, живет в Киеве.

ШОТМАН Александр Васильевич (1880—1939) — профессиональный революционер, большевик. Революционную деятельность начал в 1899 г. Делегат II съезда РСДРП. Активно участвовал в революции 1905—1907 гг. в Петербурге и Одессе. В 1911—1912 гг. входил в состав Гельсингфорского комитета социал-демократической партии Финляндии. На совещании ЦК РСДРП с партийными работниками в Поронице в сентябре 1913 г. был введен в состав ЦК и Русского бюро ЦК РСДРП. В ноябре 1913 г. арестован в Екатеринославе и сослан в Нарымский край. В Томске принимал участие в Февральской буржуазно-демократической революции 1917 г. С июня 1917 г. — член Петроградского окружного комитета партии; в августе того же года по заданию ЦК партии организовал переезд В. И. Ленина из Разлива в Финляндию. Активный участник Великой Октябрьской социалистической революции. После Октябрьской революции — на ответственной хозяйственной, советской и партийной работе. В 1923—1924 гг. — председатель ЦИК Карельской АССР, в 1926—1937 гг. работал в ВСНХ и уполномоченным Президиума ВЦИК. На XIII, XIV, XV и XVI съездах партии избирался в члены ЦКК. В. И. Ленин писал о Шотмане, как о старом партийном товарище, лично ему превосходно известном и заслуживающем абсолютного доверия. (В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 50, стр. 65.)

ЯЛАВА Гуго Эрикович (1874—1950) — машинист паровоза № 293 Финляндской железной дороги, на котором в 1917 г. Владимир Ильич Ленин, находившийся в подполье, был дважды перевезен через финляндскую границу. Активный участник революции 1905—1907 гг., возглавлял стачечный комитет в депо Финляндской железной дороги. После Октябрьской революции был машинистом-инструктором, работал в аппарате ЦИК Карельской АССР. С 1925 г.— член партии. В 1941—1945 гг. работал в управлении Свердловской железной дороги. В последние годы жизни — персональный пенсионер. В. И. Ленин писал о нем: «Лично зная тов. Ялаву с 1917 года, я подтверждаю его несомненную честность». (В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 52, стр. 203.)

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	8
-------------	---

ВОСПОМИНАНИЯ

А. В. Шотман	
Из воспоминаний участника II съезда партии	21
Ленин в подполье (июль — октябрь 1917 г.)	27
Накануне революции	39
Ленин в штабе промышленности	48
К. С. Еремеев	
Встречи с Лениным	51
Ю. К. Сирола	
Воспоминания о Ленине	57
А. П. Тайми	
В Смольном	70
А. Ф. Нуортева	
В декабре 1907 года	76
Я. Э. Виртанен	
На станции Белоостров	81
А. И. Алексеев	
Встречи с вождем	84
В. Н. Притчин	
Простой и великий	98
А. А. Копяткевич	
Слово вождя	100

С. И. М е д е н н и к о в	
Дума о Ленине	108
Р. Д. Е с к и н	
Три встречи	110
Э. А. Р а х ь я	
Поручение партии выполнено!	112
Из октябрьских воспоминаний о Вла-	
димире Ильиче	122
Э. Г. К а л ь с к е	
Однажды утром	128
Г. Э. Я л а в а	
Как я перевозил Ленина через границу	132
Г. С. Р о в и о	
Как Ленин скрывался у гельсингфорс-	
ского «полицмейстера»	136
К характеристике Ленина как чело-	
века	146
А. М. Р а у х и а й н е н	
Незабываемая встреча	150
Т. Д. А н и с и м о в	
Наш Ленин	154
М. В. Ф о с т и й	
Это было на третьем Всероссийском	157
Л. А. Г и ж и ц к и й	
На приеме у В. И. Ленина	160
Ф. Г. К а п у с т и н	
Я слушал Ильича	164
Е. А. Г о р ш	
Работа в Смольном и в Кремле	167
В. И. Р е п и н	
Памятная беседа	177
П. С. С а з о н о в	
Карельский крестьянин у Ленина	179
Т. В. Л е о н т ь е в	
За новую школу	181
Е. Г. Л ю б о с л а в с к а я	
Сбылось то, о чем мечтал Владимир	
Ильич	185

Ф. И. Егоров	
Его любовь к народу	189
А. В. Иванов	
Незабываемое	192
А. Д. Игошкина	
На IX съезде партии	196
Э. А. Гюллинг	
Первый договор между социалистическими республиками и Ленин (Финляндия и РСФСР в 1918 г.)	198
Нам помогал Ленин	205
В. М. Куджиев	
Встречи с вождем	207
П. И. Кутейников	
Ильич в Петрограде в 1920 году	217
И. С. Горбачев	
Юность комсомольская	220
И. И. Григорьев	
На съезде политпросветов	222
О. В. Куусинен	
Как Ленин в Коминтерне лечил детскую болезнь «левизны»	225

ДОКУМЕНТЫ

Резолюции и приветствия Советскому правительству во главе с В. И. Лениным в связи в победой Великого Октября	235
В. И. Ленин — организатор обороны Мурмана и Карелии	258
Ленинская помощь в борьбе с голодом и топливным кризисом	301
В. И. Ленин — организатор Карельской автономии	315
Нашему дорогому Ильичу	337
Ленин в наших сердцах	366
Дело Ленина живет и побеждает	391
Краткие биографические сведения об авторах воспоминаний	421